

CORPUS SCRIPTORUM OIRATORUM

I

ОЙРАТСКАЯ ВЕРСИЯ

«ИСТОРИИ БЕЛОЙ ТАРЫ»

(«ПОВЕСТИ О БАГАМАЙ-ХАТУН»)

CORPUS SCRIPTORUM OIRATORUM

I

Серия основана в 2013 году

Редакционная коллегия серии
«CORPUS SCRIPTORUM OIRATORUM»:

Л. Болд (председатель), Б. Тувшинтугс (ответственный секретарь),
Шалу Ринпоче (Галсантубден Перлейджамцо), А. В. Бадмаев,
Ц. Бату, Б. А. Бичеев, До. Галдан, О. Самбуудорж, Н. С. Яхонтова.

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

Решение о публикации памятников ойратской литературы на «ясном письме», хранящихся в научных архивах, библиотеках, частных коллекциях Монголии, России и Китая, в серии «CORPUS SCRIPTORUM OIRATORUM» было принято в 2013 году по инициативе Института языка и литературы Академии наук Монголии.

В научный оборот будут вводиться письменные памятники в виде критических и факсимильных изданий текстов рукописей, ксилографов, литографий и их научных переводов.

Серия готовится и выпускается учеными и специалистами Института языка и литературы Академии наук Монголии, Калмыцкого института гуманитарных исследований Российской академии наук и Кабинета по сбору, каталогизации и изданию письменных памятников национальных меньшинств Отдела религии Управления по делам национальностей СУАР КНР.

В серии готовятся к изданию:

Ойратская версия «Истории Белой Тары» («Повести о Нарану Герел). Факсимиле рукописи. Издание текста, исследование, перевод с ойратского, транслитерация, комментарии Б. А. Бичеева.

«Волшебный мертвец». Факсимиле рукописи. Издание текста, исследование, перевод с ойратского, транслитерация, комментарии До. Галдана.

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
КАЛМЫЦКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ИНСТИТУТ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ
АКАДЕМИИ НАУК МОНГОЛИИ

**ОЙРАТСКАЯ ВЕРСИЯ
«ИСТОРИИ БЕЛОЙ ТАРЫ»
(«ПОВЕСТИ О БАГАМАЙ-ХАТУН»)**

Факсимиле рукописей.
Исследование, транслитерация,
перевод с ойратского, комментарии Б. А. Бичеева

ЭЛИСТА
2013

ББК 83.3 (0)9 + 5 (Мо)
О 48

Утверждено к печати Ученым советом
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Калмыцкого института гуманитарных исследований
Российской академии наук

Утверждено к печати Ученым советом
Института языка и литературы Академии наук Монголии

Научный редактор
Б. Тувшинтугс

Ойратская версия «Истории Белой Тары» («Повести о Багамай-хатун»). Факсимиле рукописей. Исследование, транслитерация перевод с ойратского, комментарии Б. А. Бичеева. – Элиста: КИГИ РАН, 2013. – 248 с.

«История Белой Тары» («Повесть о Багамай-хатун») – популярное произведение ойратской старописьменной литературы. Сочинение повествует о поисках Багамай-хатун своего сына и ее духовных подвигах во благо освобождения живых существ сансары.

В настоящем издании дается сравнительный анализ монгольской и ойратской версий произведения в контексте с содержанием обрядовых текстов, посвященных культу Тары.

ISBN 978-5-903833-54-2

- © Бичеев Б.А., исследование, транслитерация, перевод, комментарии, 2013.
- © ФГБУН Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН, 2013
- © Институт языка и литературы Академии наук Монголии, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
КУЛЬТ ТАРЫ В ОБРЯДОВЫХ ТЕКСТАХ БУДДИЗМА	9
УСТНЫЕ ВАРИАНТЫ «ПОВЕСТИ О БАГАМАЙ-ХАТУН»	32
ОЙРАТСКАЯ ВЕРСИЯ «ИСТОРИИ БЕЛОЙ ТАРЫ» («ПОВЕСТИ О БАГАМАЙ-ХАТУН»)	49
ЛИТЕРАТУРА	70
«Darē ekeyin nige bölögiyin touji orošiboi»	
Транслитерация	73
Перевод. «История Белой Тары» («Повесть о Багамай-хатун»)	85
Перевод. «Цаган Дара экин тууж оршв» («Багамай-хатна тууж»)	99
Факсимиле	111
«Сауан Därekeyin touji orošibui»	
Транслитерация	125
Факсимиле	137
«Сауан Dare ekeyin tuuji orošoboi»	
Транслитерация	149
Факсимиле	161
«Хутуqtu Däre ekeyin maqtāl kemēkü»	
Транслитерация	179
Перевод. «Гимн святой Таре» («Гимн двадцати одной Таре»)	189
Перевод. «Хутгт Дара-экин магтал» («Дара-экин хөрн негн магтал»)	199
Факсимиле	209
ПРИЛОЖЕНИЯ	
Приложение I. Цаган Дарихе	218
Приложение II. Легенда о Нагон Дара-Эхэ	226
Приложение III. Багамай-хатна үлгүр	228
Приложение IV. Факсимиле «Вауамба хатуни uliger»	231
Приложение V. Ноһан Дара-экин тууж	236
SUMMARY	247

Белая Тара

(санскр. Sitatara; тиб. sgrol dkar ma; ойр. Саγān Dāre eke)

ВВЕДЕНИЕ

Ойратская литература насчитывает без малого четыре века своей истории. Создание в 1648 году «ясного письма» («тодо бичиг») и последовавшая вслед за этим активная переводческая деятельность послужили началом зарождения ойратской литературы. Основной свод буддийских сутр и шастр был переведен на ойратский язык в сравнительно короткий срок национальной монашеской элитой во главе с ее духовным лидером Заяпандитой Намкайджамцо [Раднабхадра 1999; Норбо 1999]. К сожалению, историческая судьба ойратов не способствовала сохранению их письменного наследия. Большая его часть безвозвратно утрачена. Однако сохранившиеся до сегодняшнего дня в научных фондах, частных коллекциях и монастырских библиотеках рукописи и ксилографы на «ясном письме» свидетельствуют о самобытности ойратской литературы [Лувсанбалдан 1975; Basang 1984; Сазыкин 1988, 2001, 2003; Uspensky 1997; Орлова 2002; Brief Catalogy of oirat manuscripts 2005; Музраева 2012; Намджил 2012].

По мнению исследователей, важнейшей задачей современного монголоведения является изучение известных памятников оригинальной и переводной литературы, а также выявление и введение в научный оборот неизвестных произведений [История Чойджид-дагини 1990: 9]. Решению этой задачи посвящена и данная работа, в которой исследуется одно из популярных произведений ойратской старописьменной литературы – «История Белой Тары» («Повесть о Багамай-хатун»).

Среди письменных памятников ойратской литературы есть два разных по содержанию текста под одним названием «История Белой Тары». Один из них известен исследователям как «История Белой Тары» («Повесть о Багамай-хатун») [Дамдинсурэн 2003], другой – как «История Белой Тары» («Повесть о Нарану Герел») [Sazykin 1988]. Б. Я. Владимирцов, указывая на это, писал: «...одна из глав «Романа о Тага» на ойратском языке была приобретена мной в С.-З. Монголии. Роман этот не имеет ничего общего со сказанием о Багамай (*санск.* Маһатауа) катун – Дара еке (Тага), известным по пересказу Г. Н. Потанина» [Владимирцов 1921: 38].

Данное исследование имело целью изучение соотношения содержания канонических и неканонических произведений буддизма, связанных с культом Тары. Речь идет о тех текстах, которые входят в круг чтения монашеских общин и простых верующих во время ежедневных религиозных

практик, а также о произведениях, получивших наибольшее распространение в народной среде как в письменной, так и устной форме.

Автор выражает искреннюю признательность научным сотрудникам Института языка и литературы АН Монголии Г. Билгуудэй, Д. Сумъяа, Б. Тувшинтугс, за оказанное содействие в поисках списков рукописей «Повести о Багамай-хатун», а также коллегам из КНР Д. Галдан (г. Урумчи) и Т. Шагджа (г. Кульджа), при деятельном участии которых поиски списков этого текста велись в коллекциях частных лиц, проживающих на территории Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР.

Особую признательность хотелось бы выразить А. В. Бадмаеву (г. Элиста) и Х. Аинта (г. Монголкурэ, КНР) за предоставленную возможность ознакомиться со списками рукописей «Повести о Багамай-хатун» из их личных коллекций, а также На. Буува (г. Хобуксар, КНР) за разрешение на публикацию текста устного варианта «Истории Багамай-хатун», записанного им у сказителя Б. Загира в середине 1980-х гг.

Также приношу благодарность научному сотруднику Института национальных литератур АОН КНР Дамринджаб, преподавателям Пекинского государственного университета Дулан (Chen Ganglong), Северо-Западного университета национальностей М. Улаан (г. Ланчжоу), Университета Внутренней Монголии Д. Тая (г. Хух-Хот) за высказанные советы и пожелания.

Считаю своим долгом поблагодарить к.ф.н. Н. С. Яхонтову (ИВР РАН) за внимание к работе и сделанные ею компетентные замечания, а также А.В. Зорину (ИВ РАН), чья книга «Гимны Таре» во многом помогла автору в работе над переводом ойратского текста этого гимна.

Придерживаясь традиции ойратских переводчиков, автор обращается к читателям с просьбой о снисхождении в случае обнаружения ошибок в данном издании.

КУЛЬТ ТАРЫ В ОБРЯДОВЫХ ТЕКСТАХ БУДДИЗМА

Буддийские учителя, будучи глубокими знатоками человеческой психики, осмысливали женскую природу как более подверженную аффектам. Отрешение от субъектов чувственного мира, по их мнению, требует от женщин больших усилий, чем от мужчин. В своем сочинении «Бодичарья-аватара» Шантидева высказывает пожелание всем женщинам Земли переродиться в будущем мужчинами [Шантидева 2000: 156]. Однако, согласно буддийским преданиям, в ответ на многочисленные пожелания обрести рождение мужчиной, Арья Тара напомнила всем о концептуальном положении буддийской философской мысли о пустоте и методе категоричного отрицания имманентно присущего существования всех вещей и явлений. Преисполнившись мыслью о достижении просветления, она дала клятву, не меняя своего женского облика, спасать живые существа от опасностей сансары: «Многие желают достичь просветления в мужском перерождении, и лишь единицы стремятся трудиться на благо живых существ в облике женщины. Посему, пока сансара не опустеет, да смогу я в женском теле приносить благо живым существам!» [Цит. по: Жером 2008: 18].

С этого момента своей мифологической биографии она стала известна под многими именами и эпитетами. В Индии ее называют Тара (санск. *Tāra*), в Тибете – Долма (тиб. *sgrol ma*), в Монголии – Дара эхэ (монг. *Dāra eke*), в Калмыкии – Дэрк (письм. *Dāre eke*). В силу того, что Тара, вобрав в себя мудрость многих будд, обрела запредельную способность спасать живые существа и подавлять негативные проявления чувственной сансары, ее также называют «стремительная мать» (тиб. *myur ma*; ойр. *türgün eke*), «спасительница мать» (тиб. *sgrol nyid ma*; ойр. *getülgeqči eke*), «отважная мать» (тиб. *dpa' mo*; ойр. *bātur eke*), «мать благородных» (тиб. *gdug ma*; ойр. *izourtani eke*), «спасительница Окон-тенгри» (тиб. *lha mo sgrol ma*; ойр. *getülgeqči Okin tenggeri*).

В ойратском сочинении «*Arya burxan terigöüteni nereyin züyiliyin dokō*» («*Yoqtoi nere*») отмечено несколько эпитетов Тары: «Матушка, творящая ом» (тиб. *om mzdad ma*; ойр. *om üyiledüqči eke*), «успокаивающая мать» (тиб. *zhi ma*; ойр. *amurluuluqči eke*), «мать победившего» (тиб. *rgyal yum*; ойр. *ilaıuqsani eke*), «дочь войска мира» (тиб. *jig rten dbang sras mo*; ойр. *yertüncüyin ėmmel okin*), «великославная мать» (тиб. *dpal chen ma*; ойр. *yeke coq eke*), «держашая лотос» (тиб. *utpala bsnam*; ойр. *udpala bariqči*) [Ойрат-

ский словарь 2010: 119–122]. В фонде монгольских рукописей и ксилографов ИВР РАН хранится сочинение на «ясном письме» под названием «*Getülgeqči xutuqtu Dāre ekeyin zuun nayiman nere orošibo*» [Сазыкин 2001: 41].

В пантеоне буддизма насчитывается двадцать одна форма ее проявления, образно воплощенная в буддийской иконографии. Все Тары имеют одну общую мантру (тиб. *gsang sngags*; ойр. *maṇi*) – *Om tare tutarē ture svahā*. Ее произносят нараспев двадцать один раз по количеству ее эманаций. По степени популярности мантра Тары не уступает известной во всем буддийском мире шестичленной мантре Авалокитешвары (тиб. *spyān ras gzigs*; ойр. *Nidü-bēr üzüqči, Āriya-balo, Хоṅšim bodhi sadv*) – *Om maṇi padme hum*.

Неслучайно мифология буддизма связывает происхождение Тары с Авалокитешварой, олицетворяющим истинную природу сострадания. Как «мать шести видов существ»¹ Тара в народном представлении – воплощение беспредельного сострадания. Г.Н. Потанин во время своего путешествия в Западную Монголию зафиксировал устное предание, в котором в частности говорится, что «из слез Арья-балын родились две Дарихе: Цаган-дарихе и Ногон-дарихе» [Очерки 1883: 207].

В монгольском мире особым почитанием пользуются две формы проявления Тары. Как воплощение будды деяния она предстает в образе Зеленой Тары (тиб. *sgrol ljan*, ойр. *Noṃān Dāre eke*) с телом изумрудного цвета, символизирующим духовное и физическое совершенство. Как воплощение будды долгой жизни она проявляется в образе Белой Тары (тиб. *sgrol dkar*, ойр. *Caṃān Dāre eke*), обладающей телом цвета белого лотоса. Белая Тара в иконографии буддизма изображается с тремя голубыми лотосами в левой руке, символизирующими три периода времени².

В составе буддийского канона, включающем два свода различных текстов («Ганджур» и «Данджур»), содержатся различные обрядовые тексты «гимнов» (тиб. *bstod pa*; ойр. *maqtal*), «медитативных практик» (тиб. *sgrub-thabs*; ойр. *biütēl*), «благословлений» (тиб. *smon-lam*; ойр. *irōl*), «принятия по-

¹ Шесть видов существ (санск. *sad jagati*; тиб. *'gro ba drug*; ойр. *zurṃān züüliyin amitan*) – три вида, обладающих счастливой судьбой (тиб. *skal-pa*; ойр. *ṃurban sayin zayātan*): люди (күмн), небожители (тенгр), асуры (эср); три вида, обладающих плохой судьбой (тиб. *ngang song*; ойр. *ṃurban mou zayātan*): животные (адусн), преты (бирд), существа ада (тамин эмтн).

² Три периода (санск. *trayo adhvānā*; тиб. *dus gsum*; ойр. *ṃurban caq*) – прошлое (санск. *atita adhvā*; тиб. *'das pa 'i dus*; ойр. *urdu caq*), будущее (санск. *anāgata adhvā*; тиб. *ma 'ongs pa 'i dus*; ойр. *xoyitu caq*), настоящее (санск. *pratyutpanna adhvā*; тиб. *da lta pa 'i dus*; ойр. *ödii caq*) время.

священных» (тиб. *dbang*; ойр. *abišiq*), дхарани (тиб. *gzungs*; ойр. *toqtöl*) и других сочинений, связанных с культом Тары [Catalogue of Mongolian Ganjuur and Danjuur 2002]. Среди переводов, выполненных под руководством Заяпандиты, значится ряд произведений, связанных с культом Тары: «*Caγān šüikürtü*», «*Dhara eke*», «*Dhara ekeyin бүтэл*», «*Caγān Dhara eke-yin бүтэлийн арга*», «*Ноγān Dhara ekeyin abišaq*», «*Caγān Dhara ekeyin abišaq*», «*Dhara ekeyin maqtāl*», «*Dhara ekeyin touji*», «*Dhara ekeyin tayilbur*» [Раднабхадра 1999: 62–67].

Вследствие особой популярности Тары широкое распространение получили гимны и обрядовые тексты, посвященные различным ее эманациям, а также разные устные и письменные истории о ней. Известный общественный деятель и просветитель Номто Очиров, перечисляя списки рукописей, которые встретились ему у отдельных жителей Александровского и Багацохуровского улусов, называет два произведения, связанных с культом Тары, – «Дара экин магтал» и «Дара экин зальврл».

Под первым текстом значится сочинение Атиши (Дипанкарашриджняна, 982–1054) «Гимн двадцати одной Таре». Во всех рассмотренных нами семи списках рукописей этого гимна на ойратском «ясном письме» название данного сочинения на монгольском языке указано как «*Xutuqtu Dāre ekeyin maqtāl kemēkü*», хотя на титульном листе четырех списков значатся следующие наименования: «*Xutuqtu Dāre ekeyin sudur kemēkü orošibo*», «*Xutuqtu Dāre eke kemēkü yeke külgüni sudur orošibo*», «*Xutuqtu Dāre eke orošibo*», «*Xutuqtu Dāre ekeyin maqtāl kigēd mürgül orošibo*». Атиша является автором еще одного гимна Таре, известного под названием «Гимн святой Таре» («*Xutuqtu Dāre ekeyin maqtāl kemēkü*»), в одиннадцати строфах которого восхваляется Зеленая Тара [Гимны Таре 2009: 18]. Однако все известные нам ойратские списки «Гимна двадцати одной Таре» почему-то названы «Гимн святой Таре» («*Xutuqtu Dāre ekeyin maqtāl kemēkü*»), хотя не имеют отношения к последней.

Что касается второго произведения, указанного Н. О. Очировым, то, возможно, здесь речь идет о приложении, сопровождающем ойратский перевод гимна Атиши, которое представляет собой молитву-просьбу, обращенную к гневной эманации Тары – Окон-тенгри. Текст этой молитвы вполне мог существовать и отдельно.

Особой популярностью в народной среде пользовалось распространенное в письменной и устной форме произведение под названием «Исто-

рия Белой Тары» («Повесть о Багамай-хатун»). Сюжет повести построен на испытании Буддой главной героини, отправившейся на поиски единственного сына. Здесь имеет место опосредованная связь с некогда принятым Тарой обетом, не меняя своего женского облика, достичь просветления во благо всех существ сансары.

В содержании «Повести о Багамай-хатун» имманентно присутствуют базовые идеологемы, лежащие в основе народных представлений: вера в воздаяние за деяния, обретение долгой жизни и благой формы рождения. Но чтобы понять, с какими основополагающими концепциями буддийского учения связано содержание данного произведения, в котором «реально ощущается и буддийская идеология» [Герасимович 2006: 176], необходимо обратиться к девициональным сутрам и обрядовым текстам, связанным с культом Тары. В данном исследовании из таких текстов были привлечены четырнадцать рукописей на «ясном письме»: два текста, посвященных Чернозонтичной Таре (ойр. *Xara šükürtü*), пять – Белозонтичной Таре (ойр. *Sayān šükürtü*) и семь списков «Гимна двадцати одной Таре» («*Xutuqtu Däre ekeyin xörin niġen maqtāl kemēkü*»).

Два списка «*Xutuqtu usnir-ēce ɣaruqsan xarā šükürtü orošiboi*» представляют собой единую традицию почитания этой эманации Тары среди современных ойратов, проживающих в Западной Монголии и Синьцзяне (КНР).

1. *Xutuqtu usnir-ēce ɣaruqsan xarā šükürtü kemēkü sudur orišibui* (л. 1a).

***Xutuqtu tögünčilen boluqsan-ni usnir-ēce ɣaruqsan xarā šükürtü eke kemēkü toqtol* (1b).**

Ойратская рукопись, 10 л., 24×11.5, 15 стк., черная и красная тушь.

Буддийский храм г. Улан-Гом (Монголия).

2. *Xutuqtu usuñir-ēce ɣaruqsan xara šükürtü orošiboi* (1a).

***Xutuqtu tögünčilen boluqsan-ni usuñir-ēce ɣaruqsan xarā šükürtü eke kemēkü toqtöl* (1b).**

Ойратская рукопись, 9 л., 21.5×8.6, 20–21 стк., черная тушь.

Фонд ойратских рукописей г. Урумчи (СУАР КНР).

Содержание сутр девиционального характера всегда жестко структурировано и выстроено по однажды установленному традицией буддизма принципу. Такие тексты состоят из трех основных разделов: вступительной части, которая состоит из ряда обязательных элементов; основной ча-

сти, включающей наставление в практике поклонения конкретному объекту почитания; заключительной части, также состоящей из ряда обязательных элементов.

Для анализа структуры и содержания такого вида сочинения обратимся к синьцзянскому списку рукописи «*Xutuqtu usuñir-ēce yaruqsan xara šükürtü orošiboï*».

Вступительная часть

1. **Наименование произведения.** На титульном листе рукописи указано краткое название произведения – «*Xutuqtu usuñir-ēce yaruqsan xara šükürtü orošiboï*». Далее следует полное название сочинения на санскритском, тибетском и монгольском языках. Этот обязательный элемент содержания сутр является свидетельством непрерывности традиции передачи учения со времен Будды Шакьямуни.

Полное название данной ойратской рукописи – «*Xutuqtu tögünčilen boluqsan-ni usuñir-ēce yaruqsan xarā šükürtü eke kemēkü toqtol*».

2. **Формула выражения почтения.** С помощью этой формулы определяется принадлежность произведения к той или иной категории текстов. Если текст относился к собранию Абидхармы, то почтение выражается Манджушри, если собранию сутр – буддам и бодхисаттвам [Далай-лама 2008: 57–58]. Автор перевода данного текста выразил почтение всем буддам и бодхисаттвам буддийского пантеона – *Xamuiq burxan bodhi sadv-nartu mürgümüi*.

3. **Указание на конкретное событие жизни Будды.** Этот элемент звучит в виде неизменной формулы: «Так было мною услышано. Однажды...» (*Eyin kemēn mini sonosuqsan: nigen caqtu...*) или «Так было мною услышано однажды. ...» (*Eyin kemēn mini sonosuqsan nigen caqtu:...*).

Согласно традиции буддизма, Ананда (санск. *Ananda*; тиб. *kun dga' bo*; ойр. *nasu tögüs Anandā*), один из ближайших учеников Будды, дословно запомнивший наставления Учителя, продиктовал тексты сутр на первом буддийском соборе в Раджагрихе. Отсюда традиционная фраза вступительной части сутры, подразумевающая, что все изложенное действительно услышано им от Будды [Избранные сутры 2000: 10]. Поэтому выражение «Так было мною услышано. Однажды...» исследователи соотносят с конкретным событием жизни Будды, а выражение «Так было мною услышано однажды. ...» – как относящееся к «услышанному» о том, что было.

Ю. М. Парфионович, ссылаясь на мнение английского индолога Джона Брафа, отмечает, что выражение «однажды» в тибетских (и монгольских) текстах толкуется как относящееся к факту «слушания», но не к событию жизни Будды, о котором было «услышано» [Сутра о мудрости и глупости 2002: 310].

4. Указание на конкретное место, где произошло это событие. Победоносный¹ пребывает в стране Тридцати трех тенгриев² в городе Высшей дхармы.

Его сопровождает великая община, состоящая из 1250 монахов-гелонгов, бодхисаттв, тенгриев Мира Желаний во главе с Хормустой³ и тенгриев Мира Форм во главе с Эсруа⁴.

1b. *Eyin kemēn mini sonusuqsan nigen caqtu ilayun tögüsün üleqsen yučin yurban tenggeriyin orun dēdū nomiyin ordu xarši-du mingyan xoyor zuun tabin dgelonggiyin yeke xuvaraq kigēd bodhi sadv-yin xuvaraq teng=geriyin erketü*

2a. *xormusta // terigüüten küsüliyin oroni tenggeriner kigēd esüri=ün terigüüten düristü oroni tenggeriner-lügē xamtu nige soubai*⁵.

Несмотря на априорность данного элемента в содержании текста, он оказывал огромное воздействие на его психоэмоциональное восприятие. Для простых верующих одно то, что наставление даровано самим Буддой, уже говорит о неоспоримой истинности текста и порождает веру в его чудодейственную силу. А факт дарования его 1250 монахам, бодхисаттвам и тенгриям придает тексту авторитетность и закрепляет решимость обретения прибежища в Таре вслед за ними.

5. Указание на определенное медитативное состояние Будды. Перед тем или иным наставлением Будда, как правило, погружается в определенное медитативное состояние. Это не просто указание на конкретное медитативное состояние Будды, а демонстрация им метода достижения опреде-

¹ Победоносный (санск. *bhagavānt*; тиб. *bcom ldan 'das*, ойр. *ilayun tögüsün üleqsen, ilayun tögüsüqsen*) – эпитет Будды.

² Тридцать три тенгрия (ойр. *yučin yurban nomtu tenggeri*) – боги-небожители (8 главных, 11 свирепых, 12 сыновей солнца, 2 юных).

³ Хормуста (санск. *Indra*; тиб. *dbang-po*; ойр. *Xurmusta*) – владыка тенгриев-небожителей.

⁴ Эсруа (санск. *Brahmā*; тиб. *tshams*; ойр. *Esürün*) – владыка верхнего мира.

⁵ Три сферы существования сансары: Мир Желаний (ойр. *küsüliyin oron*), Мир Форм (ойр. *düristü oroni*) и Мир отсутствия Форм (ойр. *dürisüni ügei oroni*). Мир Желаний – мир шести видов живых существ и шести низших миров тенгриев. Мир Форм, в котором чувственные представления гораздо слабее, чем в Мире Желаний, населен тенгриями. Мир отсутствия Форм есть мир чистого сознания. Здесь нет времени, пространства, восприятия и не восприятия. Во всех трех мирах неизменно действует закон причинно-зависимого возникновения, т.е. все живые существа перерождаются по причине действия и аффектов, обрекающих их на неизбежные страдания.

ленного психофизического состояния в практике почитания данной эманации Тары. В тексте синьцзянской рукописи оно обозначено так:

2а. *Tere caqtu ilayaun tögüsün üleqsen busudtu ülü čidaqdiqči yeke ixān tarni-yin eke kemēkü teqši diyān-du teqši orobui:*

Техника визуализации того или иного персонажа буддийского пантеона была тщательно разработана теоретиками и практиками буддизма. В идеале медитирующий должен был научиться визуализировать не просто иконографическое изображение своего покровителя, а живой образ, с которым можно вступить в непосредственный контакт.

Основное содержание

6. Традиция передачи наставления. Ананда, один из учеников Будды, выразив почтение Учителю, обращается к нему с просьбой о даровании наставления. Будда в свою очередь напоминает всем присутствующим о существовании традиции передачи этого наставления буддами прошлого, настоящего и будущего периодов. Это один из важнейших моментов в данном тексте – в сознании верующего закрепляется мысль о том, что польза поклонения Таре засвидетельствована всеми буддами трех времен.

7. Формула почитания Поля прибежища. Собственно само наставление начинается с выражения почтения Трех драгоценностям¹, Таре и множеству конкретных будд и бодхисаттв. В этой значительной по объему части текста конструируется Поле прибежища, в центре которого помещается образ конкретной эманации Тары. С помощью такой техники визуализации в сознании практикующего закрепляется восприятие Тары как образа, воплощающего в себе потенциал будд и бодхисаттв всего Поля прибежища.

8. Молитва-просьба. Текст молитвы-просьбы, обращенной к различным эманациям Тары, содержит непосредственное обращение к Таре с мольбой уберечь (*üyiledün soyirxo*) и защитить (*sakin soyirxo*) от различных опасностей сансары: ложных воззрений, физических и ментальных загрязнений, болезней, восьми страхов² и т.д.

9. Обретение прибежища в Таре. Данный раздел связан с обретением прибежища в Таре и ментальным предотвращением того или иного вредоносного сансарического влияния под ее покровительством. При этом

¹ Три драгоценности (санск. *triratna*; тиб. *dkon mchog gsum*; ойр. *dēdū yurban erdeni*) – Будда (санск. *buddha*; тиб. *sangs-rgyas*; ойр. *burxan*), Учение (санск. *dharma*; тиб. *chos*; ойр. *nom*) и община (санск. *saṅgha*; тиб. *dge-'dun*; ойр. *bursang huvaraq*).

² Восемь страхов (тиб. *jigs-pa brgyad*; ойр. *nayiman ayul*) имеют еще и символическое значение – пожар (гнев), буря (страсть), лев (гордыня), змея (зависть), слон (неведение), демоны (сомнения), грабители (ложные взгляды), тюрьма (жадность).

решимость отречения от такого влияния закрепляется многократно повторяющейся клятвенной формулой – *Očiro ildu-bēr tasulun γadusu šamui*, т.е. образно отсечь корень вреда мечом ваджры, символически забив в него гвоздь и лишив его тем самым активности.

10. **Обретение благих заслуг.** Еще одним обязательным элементом содержания такого рода произведений является указание на обретение благих заслуг с помощью переписывания, чтения и распространения текста, а также мантры Тары.

Заключительная часть

11. **Выражение признательности Будде.** Заключительная часть начинается с выражения признательности Будде от имени всего сонма получивших наставление в практике почитания конкретной эманации Тары. В ответ Будда говорит о том, что «сыновья благородных» должны именно так осуществлять практику почитания Тары.

Содержательная часть текста заканчивается традиционной фразой о ликования и восхвалении Будды представителями всех миров сансары и указанием на завершение текста сочинения.

9а. *Xutuqtu tögünčilen boluqsan usuñir-ēce γaruqsan xara šükürtü kemēkü toqtöl dousbai.*

Таким образом, конструктивным признаком сочинения является строгая логика, базирующаяся на традиционном принципе изложения учения. Оно состоит из трех основных частей, заключающих в себе ряд элементов, в коих наиболее важными являются те, в содержании которых раскрывается необходимость обретения прибежища в Таре. Так в сознании верующего закрепляется представление об истинной природе сансары, которая была проповедана Буддой при первом повороте колеса Дхармы в его учении о Четырех Благородных истинах¹.

Другой, не менее популярный текст devoциональной сутры посвящен практике почитания Белозонтичной Тары. В нашем распоряжении было пять списков этой рукописи.

1. *Xutuqtu busudtu ülü ilaqtqači caγān šükürtü orošibo (1a).*

Tögünčilen boluqsani usanir-ēce γaruqsan xutuqtu caγān šükürtei busudtu ülü ilaqtqači yeke xarin xariulaqči sayitur bütüqsen kemēkü toqtöl (1b).

¹ Четыре Благородные истины (санск. *catvāri ārya-satyāni*; тиб. *‘phags pa’i bden pa bzhi*; ойр. *dörbön ünən yosun*) – первая проповедь Будды, в которой содержится утверждение о том, что все вещи и явления возникают в результате сочетания причин и условий.

Ойратская рукопись, 25 л., 28×9.2, 22 стк., черные и красные чернила.

Сумэ Геден Шеддуп Чой Корлинг (г. Элиста, Республика Калмыкия).

Инициатор перевода: *Batu möngkü tayiji*.

Переводчик: *ayaха takimaq Zaya bandida cecen rab jam pa*.

2. Хутуqtу саγān šükürtü busudtu ülü iliqteqči orošibo yeke харin хариулаqчи orošibo (1а).

Tögünčilen болуqсанi usnir-ēce γаруqсан хутуqtу саγān šükürtü busudtu ülü ilaqtaqči yeke харin хариулуqчи sayitur бүтүqсен кемекү тоqtол (1b-2а).

Ойратская рукопись, 20 л., 19.8×8, 18 стк., черная и красная тушь.

Рукопись неполная. Нет заключительных листов.

Монастырь Raashgonzeglin (Монголия) // <http://www.dlir.org/archive>

3. Хутуqtу саγān šükürtü кемекү sudur orošibo (л. 1а).

Tögünčilen болуqсан usnir-ēce γаруqсан хутуqtу саγān šükürtü busudatu ülü ilaqtaqči yeke харin харолуqчи sayitur бүтүqсен кемекү тоqtol (л. 2а).

Ойратская рукопись, 30 л., 18.7×8, 16 стк., черная и красная тушь.

Монастырь Raashgonzeglin (Монголия) // <http://www.dlir.org/archive>

Инициатор перевода: *Bātu möngkü tayiji*.

Переводчик: *ayaq takilamaq cecen rab gjam pa Za ya bandida*.

4. Хутуqtу саγān šükürtü кемекү sudur orošibo (л. 1а).

Tögünčilen болуqсанi usnir-ēce γаруqсан хутуqtу саγān šükürtü busudtu ülü ilaqdaqči yeke харin хариулуqчи sayitur бүтүqсен кемекү тоqtol (л. 2а).

Ойратская рукопись, 26 л., 19.5×8, 18 стк., черная и красная тушь.

Монастырь Raashgonzeglin (Монголия) // <http://www.dlir.org/archive>

5. Хутуqtу busudtu ülü ilaqtaqči кемекү sudur orošibai (л. 1а).

Tögünčilen болуqсанi usnir-ēce γаруqсан хутуqtу саγān šükürtü busudtu ülü ilaqtaqči yeke харin харулуqчи sayitur бүтүqсен кемекү тоqtol (л. 1b).

Ойратская рукопись, 24 л., 11.4×4.7, 19–20 стк., черная и красная тушь.

Фонд ойратских рукописей г. Урумчи (СУАР КНР).

Инициатор перевода: *Batu möngkü taiji*.

Переводчик: *ayaха takelmaq Za ya bandida cecen rab jam pa*.

В заключительных колофонах ойратских рукописей разного содержания, как правило, указывается имя инициатора перевода сочинения и переводчика. Не менее важной в нашем случае является информация об основной мотивации перевода. Зая-пандита утверждает, что перевел дан-

ное сочинение ради того, чтобы стремящиеся к истинному достижению конечной цели, т.е. обретению состояния будды, преодолев все препятствия, вступили на путь метода и мудрости.

Для сравнительного анализа обратимся к калмыцкому списку рукописи «*Xutuqtu busudtu ülü ilaqtqačı saγān šükürtü orošibo*».

25a. *Ariun süzüqten ada todxor-ēce getülün ašida // kereqtü:*

Arya biligi-yin külgü olun: arya burxani xutuq olxuyin tula

Ayaxa takilmaq Zaya bandida cecen rab jam pa nayiroulun orčiulbai:

Arši Zongkapa-yin šajin arban züqtü delgeretügei ene buyan-yēr.:

Содержание дхарани Белозонтичной Тары по сравнению с тогталом Чернозонтичной Тары более объемно. Объясняется это тем, что в нем почтение выражается еще большему числу будд и бодхисаттв, чем в рассмотренном нами первом тексте, и перечисляется огромное количество конкретизированных опасностей, охватывающих практически все сферы жизни человека.

Вступительная часть

1. Наименование произведения. Краткое название произведения – «*Xutuqtu busudtu ülü ilaqtqačı saγān šükürtü orošibo*». Далее традиционно указывается полное название сочинения на санскритском, тибетском и монгольском языках. Полное название этой рукописи – «*Tögünčilen boluqsani usanir-ēce γaruqsan xutuqtu saγān šükürtei busud-tu ülü ilaqtqačı yeke xarin xariulaqčı sayitur бүтүүсен кемәкү тоқтōл*».

2. Выражение почтения. Автор перевода выражает почтение всем буддам, бодхисаттвам, шравакам, пратьекабуддам и Таре.

2b. *Xamtuq burxan bodi sadv kigēd xu=tuqtu šaravaq pradi kabudtu mürgümüi: ilayun tögüsün üleqsen busudtu ülü ilaqtqačı ilayuqsan xavi=xakedü mürgümüi.*

3. Указание на конкретное событие жизни Будды. Этот элемент звучит в виде формулы: «Так было мною услышано однажды. ...» (*Eyin kemēn mini sonosuqsan niqen caqtu: ...*).

4. Указание на конкретное место, где произошло данное событие. Будда пребывает в стране Прекрасной дхармы великого собрания Тридцати трех тенгриев-небожителей в сопровождении общины монахов-гелонгов и бодхисаттв во главе с Хормустой.

2b. *Ilayun tö=güsün üleqsen yučin γurban tenggeriyin sayin nomiyin ayui tenggeri-ner čuul-xui orun-du dgeslonggiyin yeke xuvaraq bodhi sadv-yin yeke xuvaraq kigēd tenggeriyin erketü xormusta-luyā xamtu sou=bai.*

5. **Указание на определенное медитативное состояние Будды.** В тексте отсутствует традиционная просьба о даровании наставления. Согласно повествованию, Будда, сев на приготовленный для него трон¹, погружается в медитативное состояние. В этот момент из его ушнишы² слышится «тайное» наставление.

3а. *Tere caqtu ilayun tögüsün üleqsen beledüqsen debesker-tü // soun: xavi xa teyin üzeküi kemēkü diyān-du teqši orobui: teqši orōd saca ilayun tögüsün üleqsen-ni usnir dotoro-ēce niyuuca tarniyin üge ede yarbai.*

Это самая мистическая часть содержания тогтала Белозонтичной Тары, разъясняющая «непроявленную, скрытую» сущность этого текста, присутствующую в его названии.

Основное содержание

6. **Традиция передачи наставления.** Свидетельством традиции передачи этого учения буддами прошлого является сама «тайная» форма наставления.

7. **Формула почитания Поля прибежища.** За выражением почтения многочисленным буддам и бодхисаттвам следует обращение к различным эманациям Тары с просьбой принять под свою защиту все живые существа сансары. В этом состоит принципиально важное отличие этого сочинения. Если в тексте тогтала Чернозонтичной Тары озвучивается просьба о личном спасении, то здесь выражается просьба принять под свою защиту и все живые существа – *Bi kigēd xamuiq amitani sakin soyirxo.*

Это свидетельствует о том, что практика поклонения Белозонтичной Таре есть продвижение на более высокую ступень духовного совершенства. На это указывает и Зая-пандита в своем колофоне, призывая развивать (*örgöjүүлүн*) в своем сознании драгоценную бодхичитту (*dēdü bodhi erdem*).

Burxan baqšiyin dēdü usniriyin belge-ēce boluqсан:

25а. *Buruu ada todxor zobolong nisvanis бүкүни амурлиулун:*

Buyan xübi tögüsüqsediyin dēdü bodhi erdem örgöjүүлүн:

Bhudi noyoudu ülü čidaqdaqči cayān šükürtü-yin toqtöl öüni::

Таким образом, в данной практике принятия прибежища в Таре акцентируется не только личное спасение, но и сострадание, т.е. непосредственное осознание необходимости возвращения в себе стремления стать буддой во благо всех существ.

¹ Согласно традиции, ученики Будды перед получением наставления сооружали для Учителя трон из своих монашеских накидок.

² Ушниша (санск. *uṣṇīṣa*; тиб. *gtsug-tor*; ойр. *usnir*) – пучок волос на темени будд.

8. **Молитва-просьба.** Текст молитвы-просьбы, обращенной к Белозонтичной Таре, содержит обширный перечень физических, ментальных и природных опасностей, которые могут угрожать живому существу в сансаре.

9. **Обретение прибежища в Таре.** Окончательное принятие прибежища в Таре выражено повторяющейся краткой клятвенной формулой – *Tede бүкүни арбис тарани күлин үйүлөдүмүү.*

10. **Обретение благих заслуг.** В тексте присутствует традиционное указание на обретение различных заслуг с помощью переписывания, чтения и распространения этого текста. «Сыновья и дочери благородных», а также мечтающие иметь детей, осуществляя практику почитания Белозонтичной Тары, смогут обрести желаемое, проживут долгую и счастливую жизнь, а впоследствии обретут рождение в раю Сукхавати.

18a. *Öüni: cāsun buyu bös buyu: moduni xalisun-du biçiji: beye buyu küzöün-dü züükü buyu nēn ungšixulā: töüni kezē atala mese ülü čidan xoron ülü čidaxu ɣal ülü čidan usun ülü čidaxu...:*

19b. *Izöürtani köböün buyu izöürtani okin ali köböü küseqčün zarim: tögünčilen boluqsani usnir-ēce ɣaruqsan caɣān šükür-tü xarin xariuluqči uxān tarniyin xatun öüni barixu buyu ungšixulā: küböü küseqči tede küböü olun nasun kišiq kigēd kücüciü sayitur olxu: ende-ēce ükün yöüdēdčü yer=tünciyin oron sukava=di-du törökü boluyu».*

Заключительная часть

11. **Выражение признательности Будде.** Содержательная часть текста заканчивается традиционной фразой о ликовании и восхвалении Будды представителями всех миров сансары и указанием на завершение текста сочинения.

21b. *Burxan kigēd bodhi sadv noɣoud: tenggeri kümün kigēd asuri ɣandharva teruɣüiten yertüncü daxan bayasun: ilaɣun tögüsün üleqsün-ni zarliq-gi ilerkei maqtabai: tögünčilen boluq=sani usnir-ēce ɣaruq=san xutuqtu caɣān šükürtü busud-tu ülü ilaqtuxui: xarin xariu=luqči sayitur бүтүүксен кемәкү тоқтөл дөүсбай.*

Одним из основных предназначений Белой Тары является дарование долголетия и предотвращение внезапной смерти. Вполне естественно, что тотгал Белозонтичной Тары был особо популярен среди простых мирян, которые, получив передачу посвящения, имели право на его чтение ради обретения долгой жизни для себя и близких.

Таким образом, оба текста, несмотря на их структурное сходство, имеют различие в содержательной части. Тем не менее их главное назначение заключается в раскрытии истинной природы сансары через обретение прибежища в Таре.

Среди буддийских преданий встречаются рассказы, подтверждающие действенную силу молитвы, обращенной к Таре в минуту опасности. Академик Ц. Дамдинсурэн указывает на книгу монгольского Зая-пандиты Лувсан Принлэя «Санъек»¹, в которой собрано немало легенд и сказаний о Таре, повествующих о людях, избежавших разного рода несчастий благодаря молитвам, обращенным к ней [Дамдинсурэн 2003: 181–183]. Сочинение Таранатхи «История Тары» («Золотое ожерелье») также содержит множество историй о том, как обретение прибежища в Таре чтением ее мантры помогло людям избавиться от различных страхов и опасностей [Таранатха 1999]. Таким образом, во многих устных и письменных текстах, посвященных культу «матери шести одушевленных существ», спасение живых существ от опасностей сансары связывается в первую очередь с обретением прибежища в Таре.

В составе монгольского перевода буддийского канона содержится более восьмидесяти текстов, посвященных Таре и ее различным воплощениям [Catalogue of Mongolian Ganjuur and Danjuur 2002]. Среди них особое место занимают гимны (санск. *stotra*; тиб. *bstod pa*; ойр. *maqṭāl*) как жанр зародившийся в буддийской литературе Индии. Великие индийские учителя (Атиша, Нагарджуна, Чандракирти и др.) составили на санскрите тексты гимнов, восхваляющих Будду Шакьямуни, выдающихся наставников, различные состояния буддовости и т.д. Многие из этих текстов монгольская литература приобрела благодаря переводам с тибетского языка.

Среди наиболее популярных гимнов Таре, которые были переведены на монгольский язык, следует назвать следующие тексты:

– «Гимн Святой Таре Срагдхаре» Сарваджнямитры («*Xutuqtu Dāre eke-yin ceceq erike bariqči maqṭāl*»);

– «Гимн Святой Таре, спасающей от восьми великих страхов» Чандромина («*Xutuqtu getülgeqči eke nayıman ayul-ecē ibeqeqči sudur*»);

– «Гимн Таре, [обладающей] колесом, исполняющим желание» Далай-ламы I («*Xutuqtu Dāre ekeyin mandal бүтүгекүй арайын занг үйиле кемөкүй орошбои*»);

¹ Санъек (тиб. *gsan yig*) – жанр тибетской литературы, описывающий проповеди, прослушанные тем или иным монахом от его учителей-наставников.

- «Гимн святой Таре» Атиши («*Xutuqtu Däre ekeyin maqtāl kemēkü*»);
- «Гимн двадцати одной Таре» Атиши («*Xutuqtu Däre ekeyin xörin nigen maqtāl kemēkü orošibui*»).

По содержанию тексты гимнов Таре А. В. Зорин в своей книге «Гимны Таре», посвященной шести индо-тибетским текстам, делит на две группы:

1. Общие гимны Таре. Эту часть составляют тексты, которые, не специфицируя какую-либо конкретную форму Тары, прославляют ее как великую защитницу всех живых существ. Сочинения Сарваджнямитры, Чандромина, Генден Друба и «Гимн святой Таре» Атиши – произведения, которые являются частью ритуальной практики поклонения всем эманациям Тары.

2. Гимны различным формам Тары. Основным объектом восхваления может выступать каждая из двадцати одной формы ее воплощения [Гимны Таре 2009: 7–8].

Из второй группы текстов наиболее известным и широко распространенным в рукописном и печатном виде является сочинение Атиши «Гимн двадцати одной Таре» («*Xutuqtu Däre ekeyin xörin nigen maqtāl kemēkü orošibui*»). Как отмечает А.В. Зорин, этот текст был настолько популярен среди верующих, что ни один другой гимн не может сравниться с ним по степени использования в ежедневных ритуальных практиках. «Гимн двадцати одной Таре» входит в круг регулярного чтения большинства монашеских общин и ежедневную практику простых верующих. Он включен едва ли не во все сборники ритуальных текстов различных монастырских школ [Гимны Таре 2009: 20–21].

Популярность этого гимна косвенно подтверждается большим количеством его рукописных текстов и существованием ксилографа этого текста на «ясном письме». При анализе содержания сочинения Атиши мы имели возможность использовать семь списков ойратского перевода этого гимна.

1. **Xutuqtu Däre ekeyin sudur kemēküi orošiboi (1a).**

Xutuqtu Däre ekeyin maqtāl kemēküi (1b).

Калмыцкая рукопись, 10 л., 19×7.5, 17–18 стк., черные чернила.

Личная коллекция Д. Окчаевой (п. Сарпа, Республика Калмыкия).

Инициатор перевода – *Ariün süzeqtü tayiši*.

Переводчик – *toyin cecen rab gĵams Za yā*.

2. Xutuqtu Dāre eke kemēkü yeke külgüni sudur orošiboi (1a).

Xutuqtu Dāre ekeyin maqtāl kemēküi (1b).

Ойратская рукопись, 6 л., 24.8×8, 25–26 стк., черная тушь.

Монастырь Raashgonzeglin (Монголия) // <http://www.dlir.org/archive>.

Инициатор перевода – *Ariün süzüqtü tayiši*.

Переводчик – *toyin cecen rab gjam Za ya*.

3. Xutuqtu Dāre eke orošuboi (1a).

Xutuqtu Dāre ekeyin maqtāl kemēküi (1b).

Ойратская рукопись, 10 л., 21.5×8, 15 стк., черная тушь.

Фотокопия. Библиотека КИГИ РАН (г. Элиста).

Инициатор перевода – *Ariün süzüqtü tayiši*.

Переводчик – *toyin cecen rab gjam Za ya*.

4. Xutuqtu Dāre ekeyin maqtāl kemēkü (1a).

Xutuqtu Dāre ekeyin maqtāl kemēkü (1b).

Ойратская рукопись, 7 л., 26×10.5, 17 стк., черная тушь.

Фонд ойратских рукописей г. Урумчи (СУАР КНР).

Инициатор перевода – *Ariün süzüqtü tayiši*.

Переводчик – *rab gjam Za ya pavidida*.

5. Xutuqtu Dāre ekeyin maqtāl kemēkü orošiboi (1a).

Xutuqtu Dāre ekeyin maqtāl kemēkü (1b-2a).

Ойратская рукопись, 10 л., 32×12.5, 17 стк., черная и красная тушь.

Фонд ойратских рукописей г. Урумчи (СУАР КНР).

Инициатор перевода – *Ariün süzüqtü tayiši*.

Переводчик – *toyin cecen rab jam Za ya*.

6. Xutuqtu Dāre ekeyin maqtāl kigēd mürgül orošiboi (1a).

Xutuqtu Dāre ekeyin maqtāl kemēkü (1b).

Ойратская рукопись, 7 л., 23.7×11, 19 стк., черная и красная тушь.

Фонд ойратских рукописей г. Урумчи (СУАР КНР).

Инициатор перевода – *Ariün süzüqtü tayiši*.

Переводчик – *Toyin cecen rab jam za ya*.

7. Xutuqtu Dāre ekeyin maqtāl kemēkü.

Ойратская рукопись, тетрадь, 9 л., 23×11.5, 17 стк., черная и красная тушь.

Фонд ойратских рукописей г. Урумчи (СУАР КНР).

Инициатор перевода – *Ariün süzüqtü tayiši*.

Переводчик – *toyin cecen rab jam Za ya*.

Инициатор ксилографического издания – *bsod nams sgrol ma*.

Редактор издания – *dgeslong čos bzangpo*.

Во всех семи списках содержится идентичный по своему содержанию заключительный колофон. Инициатором перевода назван *Ariun süzüqtü tayişi*, а переводчиком – *toyin cecen rab gʻjam Za ya*.

Рассмотрим содержание гимна синьцзянской рукописи № 7 «*Xutuqtu Däre ekeyin maqtāl kemēkü*».

15. *Aryā Däre ekeyin ene suduri:*
Arban cayān buyani aqla-ēce xurāqsan-yēr
Ayimaq yeke uluşıyin ezen bolun töröqsön:
Ariun süzüq-tü tayişi duraduqsan-du:

Xamuq ulus Däre eke-dü bişiren şütüji
Xara zügiyin dörbön şumnuşi darād:
Xaril ügei burxani dörbön beye olxuyin tula:
Gayixamşıq töbödiyın kelen-ēce mongyolçilobui::

toyin cecen rab jam Za ya:

В рукописи под № 4 «*Xutuqtu Däre ekeyin maqtāl kemēkü*» колофон содержит всего лишь одну строфу. Но и в ней инициатором перевода назван *Ariun süzüqtü tayişi*, а переводчиком – *rab gʻjam Za ya pavidida*.

Aryā Däre ekeyin ene suduri:
Ariun süzüq-tü tayişi duraduqsan-du:
Amitan tonilxuyin tula rab gʻjam Za ya pavidida orçilbai:
Arban zügiyin xubitan burxan bolxu boltuıai ötör::

В тексте колофона Зая-пандиты указывается основная цель перевода данного сочинения с «дивного тибетского языка»: дабы все люди с помощью практики почитания Тары, подавив все вредоносные причины, сумели обрести свойства четырех тел будды.

15. *Xamuq ulus Däre eke-dü bişiren şütüji*
Xara zügiyin dörbön şumnuşi darād:
 16. *Xaril ügei burxani dörbön beye olxuyin tula:*

Колофон синьцзянской рукописи № 7 «*Xutuqtu Däre ekeyin maqtāl kemēkü*» содержит дополнительные строфы. В первой из них, следуя буддийской традиции, утверждается, что данный гимн Таре впервые произнес один из будд прошлого – Махавайрочана, и лишь затем он был повторен Буддой Шакьямуни. Здесь же говорится о прибытии Атиши в Тибет после пророчества Тары. Таким образом, колофон ойратского ксилографа подтверждает буддийскую традицию о путешествии Атиши в Тибет после

пророчества Тары о том, что именно ему предначертано озарить Страну снегов светом учения Будды [Гимны Таре 2009: 20–21].

16. *Erte Bevrouzana burxani nomloqson Dāre ekiyin maqtāl öüni*
Eneckeqtü bidani baqši Dāre ekeyin ündüsün ayimaqtu nomloqson:
Ezen Zou Adašidu getülgeqči Dāre ekeyin gegēn ilete:
Ene metü xorin nigen Dāre eke-lügē barilduul kemēn:
17. *Eši üzüülüqsen yosōr burxan nom barilduulxui-bēr: // öüni:*

Согласно содержанию дополнительных строф, данный текст гимна был отпечатан по инициативе супруги джунгарского правителя.

Šarayin šajini öqligüyin ezeni xatun [bsod nams sgröl ma ta]:
Šajin töröyin üyiledü šidar erkilen kēčin-du:
Šine ariun ene metü Dāre ekiyin suduri:
Šajin töröyin kereq-tu kebtü siyilgegeqsen zarliyar:

Перед ксилографированием текст был тщательно сверен с тибетским оригиналом и списками перевода Зая-пандиты ойратским монахом *dulva dgeslong čos bzangpo* и затем уже отпечатан.

Urda Rab gjam pa xutqtuyin gegēn ariun kürbüülüqsen-ēce
Ulam zabsartu bičiči terigüteni erkēr endöürüqsen bügüdeyigi:
Urlan dulva dgeslong čos bzangpo tayilbuur kigēd:
Ulum maši ariun eke bičiguudtu tulyan šouji::

18. *Udal ugei šine ariuudxād kebtu siyilgen // daruulbai::*¹

Колофон заключает благопожелание о скорейшем исполнении всех намерений правителя, его супруги и всего народа, а также пожеланием хранить в чистоте и святости учение Будды.

Öün-yēr šajini öqligüyin ezen xān xatun:
Ulus bügedeyin sanaqsan kereq ulam ötör bütēd:
Ülemji šajin erdeni kir бүкүн maši arilun:
Ürgüljide šarayin šajin züq бүкүн-du örgüjin delge-reji:
Öüni udā kir ügei ariun orošixu boltuyai::

Несмотря на небольшой объем, произведение Атиши отличает достаточно сложная структура. Оно состоит из краткого обращения к Таре, хвалы ее коренной мантре, восхвалений двадцати одной формы Тары и ряда строф, объясняющих пользу от прочтения этого гимна. Ойратский пере-

¹ Рассматриваемый нами текст является рукописной копией этого ксилографического издания. Ксилограф, содержащий графическое изображение двадцати одной Тары, хранится в монгольском фонде ИВР РАН. «*Xutuq-tu Darē ekeyin xorin nigen maqtāl kemēkü orošibo*». Ойр. рукопись, 20 л., 31×10. Шифр С 320 (№ 3433). См.: Сазыкин 2001: 235.

вод «Гимна двадцати одной Таре» дополнен молитвой-просьбой и текстом принятия прибежища в Таре.

Краткое обращение к Таре и хвала ее коренной мантре представляют собой стадию, предвещающую погружение в полное медитативное состояние. Затем следуют восхваления каждой из двадцати одной Тары, содержание которых в традиции буддизма принято делить на три группы:

- восхваление происхождения Тары;
- восхваление свойств двух тел будды (самбхогакая и дхармакая);
- восхваление через описание деяний Тары [Гимны Таре 2009: 24].

Согласно традиции махаяны, Будда являет себя живым существам сансары в трех «телах»: дхармакая, самбхогакая и нирманакая. Будда в теле Дхармы (дхармакая) – есть истинная реальность, сутью которой является изначально пробужденное сознание; Будда в теле Блаженства (самбхогакая) – является в видениях йогинам, бодхисаттвам, святым и дает им наставления; Будда в явленном теле (нирманакая) – предстает как монах-проповедник [Избранные сутры 2000: 10].

Рассматриваемый перевод «Гимна двадцати одной Таре» Атиши начинается с традиционного указания названия произведения на санскритском, тибетском и монгольском языках. Далее следует выражение почтения учителю-наставнику и Таре – *Blama kigēd Dāre ekedü mürgümüi*.

Гимн начинается с краткого обращения и призывания Поля прибежища во главе с Тарой. При этом восхваляется ее происхождение, известное по содержанию буддийских мифологических преданий.

1. *Dēdū oron pudaladu:*

Noḡōn dam üzüg-ēce törön:

Amidabha titimte:

Gurban cagiyin burxadi-yin üyiledči eke:

Dāre eke nököd selte iren soyir=xo::

В высшей обители Потала¹

Из зеленого слога *dam* рожденная,

Амитабхой увенчанная²,

Мать [воплощение] деяния будд трех времен,

Тара-мать, с сонмом окружения явиться соизволь!

¹ Потала (санск. *Potala*) – мифическая гора, место обитания бодхисаттвы Авалокитешвары.

² Эпитет Авалокитешвара, который является эманацией Будды Амитабхи. В иконографии буддизма Авалокитешвара изображается с маленькой фигуркой Амитабхи на голове. См.: Ойратский словарь 2010: 130.

Затем следует непосредственное обращение к Таре с просьбой принять под свою защиту.

1. *Tenggeri kigēd asuri-ner titim-yēr:*
Xoyor ölmийin padma-du sögüdüin:
Xamuq yadoun-ēce getülgečī
Dāre ekedü mürgümüi::

Небожители и асуры своими венцами
 К двум [ее] лотосовым стопам припадают,
 От всех бедствий спасающей
 Таре-матери преклоняюсь!

На этом заканчивается вступительная часть гимна, которая от основного содержания отделена формулой принятия прибежища в Таре – *Om getülgečī xutuqtu Dāre ekedü mürgümüi:*

Согласно комментарию к гимну Атиши «*Dāre ekeyin xörin nigen šülügийin tayilbur orošiboī*», составленному Далай-ламой I, чтение текста этого гимна должно совершаться трижды в светлое время суток и трижды – в темное [Сазыкин 2003: 44].

В комментариях к каждому куплету гимна дается краткое прозаическое описание облика той формы Тары, которой посвящена соответствующая строфа. Каждая из ее эманаций наделена конкретными атрибутами, особыми характеристиками цвета тела, количества и положения рук, ног, лиц и т.д. Это своего рода практические наставления в технике визуализации конкретной ипостаси Тары. Практикующий с помощью этого руководства погружается в особое медитативное состояние. При этом он может ясно визуализировать каждую из двадцати одной эманаций Тары.

Первой в этом ряду предстает гневная форма ее проявления в облике стремительной отважной матери (*getülgečī türgün bātur eke*) со сверкающими, подобно молнии, очами (*nige aqšini cakilyān metü nidütü*) и красно-радужным телом (*ulān gegētei*). В содержании этой строфы восхваляется ее необычное происхождение.

2. *Mürgümüi // getülgečī türgen bātur eke:*
Nige aqšini cakilyān metü nidütü:
Gurban yertüncüийin itegeliyin¹ niyüürийin:
Usun törölkitü² delgereqsen geser-ēce bolugsan eke:

¹ *Gurban yertüncüийin itegel* (тиб. *jig-rten gsum-mgon*) – Прибежище трех миров. Эпитет Авалокитешвары. См.: Ойратский словарь 2010: 129.

² *Usun törölkitü* – рожденный в воде. Эпитет лотоса. См.: Ойратский словарь 2010: 130.

Преклоняюсь, [перед] Спасительницей, Стремительной
Отважной матерью,
Чьи очи [вспышкам] мгновенной молнии подобны,
Из пышного венца лотосоподобного ликом
Прибежища трех миров возникшей матери!

Второй восхваляется спокойная эманация Тары (ойр. *Getülgeqči yeke amurlingyui eke*) с ликом, вобравшим в себя сияние ста лун (*zoun sara dabxurlaqsan niyüürtei*), и бело-радужным телом (*caγān gegētei*).

2. *Mörgümüi namuri-yin бүкүн-дү дөүреқсен:*

Zoun sara dabxurlaqsan niyüürtei:

Mingyan odudiyin čuulyan-yēr sayitur nēqsен:

Maši bidarangyui genel-tü eke::

Преклоняюсь, [перед] осенним полным,
Ста лун скоплению сиянием [подобной] ликом,
Свечением собранья тысяч звезд [подобно]
Превосходно озаряющей матери!

Восхваления через описание свойств тела блаженства (самбхогакая), а также производного от него явленного тела (нирманакая) Тары находятся в тех разделах гимна, в которых используются тантрические слоги, в том числе компоненты десятисложной мантры самой Тары. Одной из таких эманаций является Спасительница мать, наполнившая мир грохочущим слогом *hūm* (*getülgeqči hum-giyin dūr dourisxaqči eke*), с телом желто-красного радужного сияния (*ulbur šara gegētei*).

3. *Mörgümüi dud däre hūm üzүq-yēr*

Küsel züq kigēd oqtorγui düürgen:

Dolōn yertüncüyi köl-yēr darun:

Xocorli ügei iröülün čidaqči eke::

Преклоняюсь, [перед] **dud däre hūm** слогом
Мир желаний во все стороны и до небес наполнившей,
Семь миров придавив стопами,
Всех без исключения призвать способной матери!

Восхваления Тары через описание деяний находятся в тех разделах гимна, которые в полной мере отражают представления простых верующих о путях накопления благих деяний под покровительством Спасительницы матери, устраняющей яды и болезни (*getülgeqči xoro ebeči amurliuluqči eke*), с телом бело-радужного сияния (*caγān gegētei*). К примеру, при восхвалении образа Всепобеждающей (Ситавиджая) Тары.

7. *Mörgümüi tenggeriyin nour bayidaltai:*

//*Görösün belgetüi¹ yartān barin:*

Dāre xoyor ögöülen pad üzüq-yēr:

Xatuq xoron noγoudi xocorli ügei arilyaqči eke:

Преклоняюсь, [перед] озеру небожителей подобный

Знак лани в руке держащей,

Двукратным слогом **tara** и слогом **pad**

Все яды без остатка устраняющей матери!

Ойратский перевод гимна Атиши содержит приложение, объем которого сопоставим с содержанием самого гимна. По сути, оно представляет собой молитву-просьбу, обращенную к гневной эманации Тары – Оконтенгри. Начинается молитва с призывания Поля прибежища во главе с Тарой и визуального подношения цветов, благовоний, лампадки и жертвенной пищи буддам и бодхисаттвам.

Getülgeqči xutuqtu Dāre eke kigēd:

10. *Arban züq yurban caqtu // aqsan:*

Ilayqsan küböün-lügē selte bügüdedü:

Bükün-ēce süzülün mürgümüi:

Спасительнице святой Таре-матери,

В десяти сторонах, в трех периодах [пребывающему]

Сонму Победоносного вместе с [его] сыновьями²,

Преисполнившись веры, преклоняюсь!

10. *Ceceq küji zula ünür:*

Zōqlour idēn kög down terigüüteni

Ilete beledün sedkil-yēr xubilyajı örgümüi:

Xutuqtu ekēyin čuulyan zōqlon soyırxo::

Цветы, благовония, светильники, ароматы,

Яства, музыку и песнопения,

Реально [существующие] и ментально сотворенные, подношу,

Сонм святой матери, принять соизвольте!

Затем следует формула раскаяния во всех прегрешениях и выражает-ся сорадование за тех, кто уже достиг определенных успехов в духовном развитии. Далее выражается просьба о даровании учения, исходя из трех уровней развития личности.

¹ *Görösün belgetüi* – со знаком лани. Эпитет луны. См.: Ойратский словарь 2010: 324.

² Сыновья Победоносного – бодхисаттвы. Бодхисаттва (санск. *bodhisattva*; тиб. *byang čhub kyi sems*; ойр. *bodhi sadv*) – существо, отказавшееся от достижения нирваны ради спасения других.

11. *Amitan noyoudiyin sanā kigēd:*
Oyouni ilyal yamāru:
Yeke üçüüken yeru külgüni:
Nomiyin kürdü ergiülün soyirxo::

Всех живых существ сознания и
 Ума различие учитывающее
 Великой, малой, обычной колесницы
 Учения колесо провернуть соизволь!

При этом обретение благой формы рождения (тенгрием, человеком, асуром) осознается уже как промежуточный этап на пути достижения состояния будды.

12. *Töüni oltolo xamuq töröl tutum:*
Tenggeri kümüini dēdü jiryalang olōd:
Xamuqi medeqči-yi бүтән үйiledküyidü:
Zedkerleküi ada todxor kijiḡ ebečin terigüüten:
Caq busu-yin ükül bolxui eldeb kigēd:
Mou zöüdüin mou belge:
Nayimin ayoul terigüüten čixula könōl noyou-di
Ötör amurliulun ügei bolyon soyirxo::

На этом пути [помоги] в каждом последующем рождении
 Обрести высшее благоденствие небожителя и человека,
 На пути достижения состояния будды
 Вредоносных духов, препятствия, болезни и мор,
 Разнообразные причины преждевременной смерти,
 Дурные сны и плохие знамения,
 Восемь опасностей и великие угнетения,
 Мгновенно успокоив, устранить соизволь!

В повседневной жизни простых верующих и монашеских общин чтение «Гимна двадцати одной Таре» имело большое значение. Однако далеко не все монахи и миряне были способны совершить медитативное достижение определенного психофизического состояния. В устной традиции буддизма существовал краткий вариант этого гимна, который представлял собой квинтэссенцию всех ритуальных практик, связанных с культом Тары, и был построен на йогической практике ее десятичной мантры. Появление этого сжатого варианта гимна связано с преданием о тяжелобольном Атише, который обратился с мольбой к Таре. Поскольку он физически был не в состоянии прочесть текст

гимна десять тысяч раз, то она научила его сжатой формуле своей коренной мантры.

ОМ перед Досточтимой Благородной простираюсь!
Склоняюсь ниц Стремительной Отважной **ТАРЕ**,
Что устраняет страхи силою **ТУТТАРЕ**,
Все цели осуществляет силою **ТУРЕ**,
Со **СВАХА** простираюсь перед Тобою!

[Источник блага и счастья 2012: 69]

В сочинении Атиши «Гимн двадцати одной Таре» заметный акцент делается на утверждении в сознании человека необходимости приложения усилий для обретения благой формы рождения в следующей жизни. Принятие обета прибежища в Таре раскрывает истинную природу сансары и выступает залогом обретения благой формы рождения.

Таким образом, в буддийских текстах девotionalных сутр и гимнов, связанных с культом Тары, выражены основные концепции народной религиозности, имеющие логическую связь с концептуальными положениями буддийского учения. Тексты, посвященные культу Чернозонтичной Тары (*Harā śūkūrtī*) и Белозонтичной Тары (*Sayān śūkūrtī*), представляют собой предварительные практики, раскрывающие необходимость обретения прибежища в Таре ради спасения самого себя и всех живых существ. Медитативная практика «Гимна двадцати одной Таре» есть стремление к достижению особого состояния сознания, которое способно постичь более тонкий уровень бодхичитты.

УСТНЫЕ ВАРИАНТЫ «ПОВЕСТИ О БАГАМАЙ-ХАТУН»

В пантеоне буддизма, как уже было отмечено, насчитывается двадцать одна форма эманации Тары, одни из которых имеют гневные (ойр. *dogšin xubilyan*), другие – мирные формы проявления (ойр. *amur xubilgan*). Различные устные истории о тех или иных ипостасях Тары, буддийские притчи о ее происхождении, рассказы, подтверждающие действенность молитвы Тары в минуту опасности, были широко распространены и передавались из поколения в поколение. Опираясь на устные предания о происхождении Тары, профессор Н. Н. Пальмов писал: «Дарька или Дара-Эхэ – небесная дева. Впервые от начала бытия, она пожелала, не изменяя своего женского существа в мужское, устроить благо одушевленных существ и получила высшую степень бодисатвы. Калмыки весьма почитают ее. Дара-Эхэ, как и вообще ламайские божества, имеет на земле свои воплощения (хубилганы). Таких хубилганов для Дара-Эхэ насчитывается 21, из которых особенно чтят две: Ногон Дара-Эхэ – Зеленая небесная дева и Цаган Дара-Эхэ – Белая небесная дева» [Каталог музея 1928: 43].

Согласно одному из таких буддийских преданий, пересказанных А. М. Позднеевым, в своем первом перерождении Тара была известна под именем Ян-чжан-ма, т. е. «Благовзвучная дева». Ради сохранения учения она превратилась в злую женщину, истреблявшую всех врагов буддизма. За такое содействие вере она родилась дочерью хана. Звали ее Ишгэ-Дава (тиб. *ye shes zla ba*; Луна Мудрости). Ее отец глубоко почитал будду того периода Кенгер-дуута (тиб. *rgna sgra*; Звук барабана). Дочь также искренне чувствовала подношениями будду и его учеников. Так у нее зародилось стремление к достижению просветления.

Когда монахи царства обратились к ней с просьбой обрести рождение в мужском теле ради блага веры, она ответила отказом и поклялась оставаться женщиной, пока не сокрушится сансара. Силой заслуг, обретенных в течение многих кальп¹, она спасала от мирских привязанностей по миллиону человек утром и вечером и, не исполнив этого, не принимала пищи. С этого времени имя ее изменилось, и она сделалась известной под именем Тары – защитницы и спасительницы шести видов живых существ [Позднеев 1887: 68–69].

¹ Кальпа (санск. *kālpā*; тиб. *bskal-pa*; ойр. *yalab*) – мировой цикл, период существования Вселенной.

Таранатха (1575–1634) в своем сочинении «История Тары («Золотое ожерелье»)»¹ изложение истории Тары начинается со времени мифологического будды Наджа (тиб. *rgna sgra*) и доводит до кальпы Будды Шакьямуни, а также повествует о событиях, произошедших до и после рождения Нагарджуны. Согласно его повествованию, в момент, когда Будда Шакьямуни достиг состояния просветления, армия мар собралась для противостояния ему. Однако Тара раскатом своего восьмикратного смеха повергла все полчища демонов. Когда Учитель проявился как совершенный будда, Тара даровала ему обширный комментарий относительно своей мантры и тантры. После этого Будда передал практику почитания Тары другим существам.

Все события, происходившие с Тарой, составляют целую цепь переждений. Так, в период будды Доньод Дуба Тара также дала клятву помогать всем живым существам, медитируя сосредоточение на спасении чертей и демонов. Тара медитировала это каждый день в течение очень длительного времени. Когда демоны стали совершать благие деяния, то они освободились от сансары. Данная практика известна под названием «усмирение демонов-мар». После таких деяний она стала называться Спасительницей (тиб. *sgrol-ma*; ойр. *getülgeqči eke*); Стремительной отважной (тиб. *myur-ma dpa'-mo*; ойр. *türgün bātur eke*) и Лучезарной матерью (тиб. *gdung-ma*; ойр. *maši todorxoi gereltei eke*) [Таранатха 1999: 5].

В сочинении Таранатхи мифологическое предание о происхождении Тары передано в следующем варианте. В одну из кальп, известную как Непостижимая (тиб. *thogs-pa med-pa*), жил некий монах по имени Вимала-прабхаса (тиб. *dri-ma med-pa'i 'od kyī snang-ba*; Сияние незапятнанного света). Однажды на него пали лучи великого милосердия, исходящие от всех татхагат десяти направлений, и он стал известен как благородный Авалокитешвара. Затем все будды и бодхисаттвы даровали ему посвящение великим светом всезнания. Смешение двух сияний (великого милосердия и всезнания) привело к появлению Тары из сердца Авалокитешвары. Она исполнила пожелание всех будд и защитила все существа от восьми великих опасностей и шестнадцати малых угроз. Затем в эпоху, известную как Асанга, она получила наставление от всех будд десяти направлений и стала Матерью, дающей рождение всем буддам [Источник блага и счастья 2009: 8].

Таранатха приводит занимательные истории, которые случились с теми, кто обрел прибежище в Таре в минуту опасности. В его сочинении есть немало легенд о том, как практика тантры Тары помогла устранить

¹ Академик Ц. Дамдинсурэн переводит название этого сочинения как «Золотые четки [или] Легенды, объясняющие сущность Дарь-эхэ». См.: Дамдинсурэн 2003: 183.

каждый из восьми страхов, а также избавиться от страха перед морской волной, проказой, порчей, нищетой, разлукой с родными, потерей богатства и др. Приведем один из таких рассказов, повествующий о практике тантры Тары, которая помогла вызволиться из тюрьмы [Дамдинсурэн 2003: 181].

[Рассказ] о том, как некто спасся из тюрьмы

Некий вор пробрался в дом, где хранилась казна. В доме он нашел кувшин, полный водки, выпил ее, опьянел и заснул. Хранитель казны увидел вора, схватил его, заковал в оковы и заточил в тюрьму. Настрадавшись в тюрьме, однажды вор стал молиться Дарь-эхэ, так как не было больше никого, к кому бы он мог обратиться за помощью. И вдруг с небес к нему слетела пятицветная птица и освободила его от оков. Двери тюрьмы сами собой растворились, вор вышел из темницы и благополучно вернулся домой. Однажды ему во сне явилась некая женщина, вся украшенная драгоценностями, и сказала: «Если помнишь о моем благодеянии, то вместе со своими товарищами перестань воровать». И тот вор вместе с пятьюстами своими товарищами перестал грабить и воровать и с тех пор совершал только благородные поступки.

Вот как выглядит сюжет, повествующий о практике тантры Тары, которая спасает от нищеты [Таранатха Кунга Ньимо 1999: 15–16].

Практика тантры Тары устраняет страх нищеты

Жил один нищий драмсе (брахман).

У обочины дороги стояла статуя Тары. Нищий драмсе обратился к этой статуе как к живому человеку, поведав о своих невзгодах, о том, что он нищий и ничего не имеет. Возле статуи находилась ступа. После того как он обратился к статуе Тары с огромной верой Тара ответила ему: «Разрой землю возле ступы, ты найдешь там драгоценности». Нищий так и сделал. Разрыв землю, он нашел большое количество кувшинов, полных золота, серебра, жемчуга. Их было столько, что не только сам драмсе, но и несколько поколений его потомков жили в достатке.

А еще рассказывают, что был один нищий крестьянин. Как-то он произнес имя Тары, поклонившись ей. Тут же появилась перед ним женщина в одежде из листьев и сказала: «Отправляйся на восток». Крестьянин так и сделал, он добрался до пустыни и там уснул. Сквозь сон он услышал звук колокольчика и проснулся. Он увидел зеленую лошадь с колокольчиком на шее, копытом разрывающую песок. Через некоторое время лошадь ушла.

Нищий стал копать там, где копала лошадь, и увидел серебряную дверь, а за ней золотую, хрустальную, рубиновую и т.д. – всего семь дверей. Двери сами отворились перед крестьянином, и там исполнились все его желания. Он очень долго был там, сначала в мире, где обитали наги, а затем в мире небожителей. Но однажды, открыв одну дверь, он вернулся к себе домой. За время его отсутствия на земле сменилось три правителя.

Упоминание легенд о происхождении Тары и о пользе практики ее тантры приводится и в содержании комментариев к «Гимну двадцати одной Таре» («*Dāre ekeyin xōrin nigen šülügiyin tayilbur orošiboi*») [Сазыкин 2003: 44].

Mürgümüi getülgeççi turgün batur eke:

Nige aqşini cakilyān metü nidütü:

Gurban yertüncüyin itegeliyin niyüüriyin:

Usun törölkitü delgereqsen geser-ēce bolugsan eke:

Преклоняюсь, [перед] стремительной отважной матерью,

Чьи очи [вспышкам] мгновенной молнии подобны,

Из пышного венца лотосоподобного ликом

Прибежища трех миров возникшей матери!

Вот как выглядит комментарий к этой строфе в сочинении «*Dāre ekeyin xōrin nigen šülügiyin tayilbur orošiboi*».

2а. *Mörgümüi getülgeççi turgün batur eke: kemekü terigüüteni mürgül kemēn tataxu bui: ken-dü kemēbēsü: // xamuq amitani orčilong-ēce getülgeççi Dāre eke-dü bui: tere yambar erdem tögüsüqsen bui kemēbēsü: türgen terigüüten bui: nigüülesküi-bēr amitani tusa-du nige aqşin-du çu kelberil ügei zakā üyile türgeni tula türgen eke busudiyin ündüsünü nısvānis kigēd şumnuşi-yin ayımaq daruxuyin tula batur eke:*

«”Преклоняюсь, [перед] // стремительной отважной матерью”, – это начальная строка всей молитвы.

К кому обращена молитва?

К освобождающей от сансарического бытия всех живых существ Таре-матери.

Какими совершенными возможностями она преисполнена?

Во-первых, стремительностью. Поскольку из сострадания ко всем живым существам, не колеблясь, она мгновенно исполняет обращенные к ней просьбы, за это ее называют Стремительная мать. За умение подавить все коренные препятствия и полчища демонов ее называют Отважная мать».

2b. *Nidün-inu nige aqšin-du cakil=γān cakilxu metü maši todorxoi gereltei Dāre eke-dü bui: tere youn-ēce xubi=luqsan bui kemēbēsü: γurban yertüncüyin itegel terigüüten bui: γazar dorо γazar dēre γazar-ēce dēreki γurban yertüncüyin itegel-inu nidübēr üzeqçi bui: töüni // niyüüriyin maᅇdal-du orošiᅇson nidüni usun nilbusun-ēce urγuqsan padma-yin jeva gesar-ēce getülgeq=çi eke tere boluqsan bui.:*

«”Чьи очи [вспышкам] мгновенной молнии подобны” – это обращение к излучающей ясное сияние Таре матери.

Из чего же произошло ее перерождение?

Из венца Авалокитешвары, который является Прибежищем трех миров, расположенных под, над и выше мира живых. Из слезы, выкатившейся из его глаз, вырос лотос, из миллиардов тычинок которого появилась освободительница мать Тара».

Согласно традиции буддизма, Тара появилась из слезы бодхисаттвы Авалокитешвары. Миф гласит, что Авалокитешвара дал клятву перед буддами десяти сторон света, что не уйдет в нирвану до тех пор, пока не освободит все живые существа от уз сансары. Если же он отступит от принятого им обета, то голова его распадется на тысячу частей. В течение бесчисленных кальп он спасал живые существа, освобождая их от уз сансары. Однажды, решив, что сансара уже опустела, он поднялся на гору Потала и увидел, что она не только не опустела, но еще больше наполнилась живыми существами. Вновь в течение бесчисленных кальп Авалокитешвара спасал живые существа, но сансара продолжала пребывать наполненной ими. Тогда Авалокитешвара решил, что сначала следует достичь нирваны, а затем продолжить спасение живых существ. Как только он своим ментальным действием нарушил данную им клятву, голова его распалась на тысячу частей. Будды, с помощью чудесной силы собрав ему из этих частей одиннадцатиликую голову, попросили его впредь не нарушать данную им клятву и продолжить начатое благое дело¹. Из сострадания к живым существам сансары Авалокитешвара обронил слезу, на месте падения которой вырос цветок лотоса. Из сердцевины цветка появилась Тара [Дээд тойн гэтэлгэгч 2002: 23–24].

Г. Н. Потанин в комментариях к тексту «Эльджиген» приводит интересную легенду о Таре, записанную у бурята Навана (или Лавана). В этом устном повествовании на основе сказочного мотива «царь с ослиными

¹ Это мифологическое событие нашло свое символическое отражение и в иконографии буддизма, в которой по традиции Авалокитешвара изображается многоликим.

ушами» синкретизированы элементы мифа о происхождении Тары и исторического предания об убийстве тибетского царя Ландармы буддийским монахом Палдордже, а также элементы монгольской версии «Повести о Зеленой Таре». Приведем текст этой легенды, опубликованный Г. Н. Потаниным [Очерки 1883: 207–208].

Из слез Арья-балын родились две дарихе: Цаган-дарихе и Ногон-дарихе. Ногон-дарихе родилась дочерью Сарандзы Гомбу-хана. Ухаживая за скотом, Ногон-дарихе вошла в любовную связь с многочисленной прислугой и родила четырех сыновей. Рабочих было много, она со многими жила.

Ворон (хара кире) сказал ей доброе слово, что от нее родится сын Берюдзаны, и указал, где его найти. За это Ногон-дарихе дала ворону способность видеть за шестидесятью реками кусок мяса величиной только с большой палец и летать, не боясь мороза, под небом выше облаков, где от мороза камни величиной с ящик трескаются. Ворон этот потом обрратился в ламу Бал Дорчжи.

У Ногон-дарихе родился сын Эльджиген. Он был глупый и бешеный; он истребил ном (святое писание); из типографского станка велел сделать себе кровать. Бал-Дорчжи приехал и осудил его. Эльджиген-хан решился застрелить этого ламу.

У Эльджиген-хана были ослиные уши, и он казнил тех, которые по очереди чесали ему голову. Очередь пала на младшую сестру ламы Бал-Дорчжи. Мать дала ей «бобо» (булочку), замешанную на своем молоке. Хан, поев бобо и узнав, из чего она сделана, сказал: «Теперь не могу убить тебя, потому что поел молока твоей матери, но ты никому не рассказывай о моих ушах».

Девушка не могла утерпеть, чтобы не сказать, и мать посоветовала ей передать тайну в нору мыши. Мышь передала тайну Лусай-хану, Лусай-хан – ламе даянчи (то есть отшельнику). Лусай-хан пошел к ламе даянчи изучать ном и спросил: «Что у вас нового?». «Ничего, – отвечал лама, – а у вас?» «Слышал я, – сказал Лусай-хан, – что у хана ослиные уши!» От ламы даянчи слух прошел и в остальной народ.

Эльджиген-хан решился застрелить ламу, но его защищали две птицы – голубь (такта) и павлин (тогот), бросаясь в огонь и рассыпая уголь. Наконец-таки лама был убит. Он возродился под видом Джахандзе гегена, который есть хубилган Очирвани. Эльджиген чиктей хан по-тангутски называется Лан Дарма хан.

Особое почитание Тары привело к широкому распространению различных историй о двух ее формах воплощения – Белой Тары (ойр. *Cagān Dāre eke*) и Зеленой Тары (ойр. *Nogōn Dāre eke*). Именно с этими двумя формами ее эманации связаны две версии одного произведения, получившего распространение как в устной, так и письменной форме. Монгольская версия, как уже было отмечено, известна под названием «Ногоон Дара эхийн тууж» («Повесть о Зеленой Таре»), ойратская – под названием «Цаган Дара экин тууж» («Повесть о Белой Таре»).

Взаимодействие литературной и фольклорной традиций создало особую ситуацию, которая выразилась в появлении произведений, параллельно существовавших в двух системах художественной словесности. С одной стороны – в письменной форме, а с другой – в виде устного повествования. Ярким образцом такого произведения и является устная версия «Повести о Багамай-хатун», которая была записана и опубликована под названием «Цаган Дарихе» в одном из выпусков «Очерков Северо-Западной Монголии» (1883 г.).

Г. Н. Потанин приводит интересные данные о записи этого произведения. Известно, что собранные им фольклорные материалы он публиковал в виде конспектов или, как отмечал Б. Я. Владимирцов, пересказов [Владимирцов 1921: 38; Сагалаев 2004: 107]. Во время экспедиции в Западную Монголию в 1879 году полевые материалы собирались им тем же способом, как и в первую поездку 1876–1877 гг., т. е. материал записывался со слов переводчиков.

«Монгольские сказания записывались при помощи знающих язык русских приказчиков, которые были под рукой... В то время, когда я оставался без переводчика, я продолжал все-таки записывать сказания, пользуясь при этом услугами одного из своих рабочих. Во втором путешествии таким посредником между мною и рассказчиком был по обыкновению дюрбют Баин-Цаган, как в первое путешествие – халха Чирин-Дорчжи. Помощь такого посредника заключалась в следующем: рассказчик передавал мне сказание, затем Баин-Цаган, уже привыкший ко мне и знавший пределы моих познаний в монгольском языке, вновь передавал мне тот же рассказ, стараясь обойтись тем запасом слов, которые были известны мне. Таким образом, я получал краткое содержание сказания» [Очерки 1883: 649].

В примечаниях к переводам собранных им материалов он пишет: «Наше собрание, сделанное при вышеописанных условиях, не имеет той ценности, какую оно могло бы иметь, будучи сделано лингвистом... Но

если наше собрание не имеет значения для лингвиста, оно не лишено его для филолога и мифолога и может служить им для выводов и сближений).

Устная версия «Цаган Дарихе» была записана у сказителя Сарисына, дербета из Улангома. «Рассказчики, от которых записывались сказания, были различны: это были шаманы, ламы грамотные и безграмотные, и простые люди. Певцов былин встретилось мне мало... Но у дюрбютов они есть, и от одного из них, старика Сарисына, записано мною много сказаний, из которых два – о Цаган-Дарихе и Ирин-Сайне – он пел под аккомпанемент хура, струнного инструмента. Сарисын – простой дюрбют, старик лет 60-ти, знающий хорошо монгольское письмо... Былину об Ирин-Сайне Сарисын рассказывал мне в продолжение семи дней» [Очерки 1883: 649]. Сарисын был известным исполнителем монгольских сказаний, современник и один из учителей знаменитого западномонгольского сказителя М. Парчина [Тулгын Балсан 2011: 72; Чорос Балчигийн Кату 2013: 100].

Обращаясь к устной версии, опубликованной Г. Н. Потаниным, не следует упускать из виду его замечание о том, что Сарисын хорошо знал монгольское письмо. Следовательно, он мог быть знаком с содержанием письменного текста «Повести о Багамай-хатун». Даже при беглом взгляде на содержание устной версии текста видно, что оно практически идентично письменной версии повести. Те различия, которые наблюдаются в публикации русского перевода, по всей видимости, следует отнести к издержкам перевода и характерному для Потанина способу публикации собранных им фольклорных материалов в виде конспектов или пересказов.

Содержание «Цаган Дарихе», как и содержание письменной версии «Повести о Багамай-хатун», включает в себе несколько сравнительно небольших по объему частей, в которых отражены своеобразие и художественные особенности ойратской старописьменной литературы и фольклора. Приведем краткое содержание устной версии этого произведения из публикации Г. Н. Потанина [Очерки 1883: 310–319].

**Краткое содержание «Цаган Дарихе»,
записанной Г.Н. Потаниным у сказителя Сарисына**

1. В старое время в монастыре Дунзын-Гарбын-Кит, в храме Джинсаин суме, в пещере, начиная с десяти лет и до достижения семидесяти лет, молилась богу Багма-хатун. Она усердно просила его указать ей путь, по которому она должна идти.

2. На 99-м году жизни у нее родился сын, похожий на восходящее солнце, с устами, похожими на красное бимбо, с зубами, как драгоценный камень нефрит, с лицом, как дерево галбурис, с видом Бодотай Бурхына. Имя его было Аю. Только два дня этот мальчик сосал сладкое молоко матери и возвратился к отцу (умер).

3. Цаган Дареке, стоя на коленях на голой земле, плакала и призывала своего сына. Она говорила: «На золотом престоле должен бы сидеть ты, Аю, цветом подобный цветку гюши, похожий на гургом талан, единственный мой сын, Аю-бодисатты мой! Мать свою оставил ты одну в горячей Гоби и ушел далеко».

4. Она спрашивала тэнгиров: «Вы не видели ли моего единственного сына Аю-бодисатты, у которого на теле полторы тысячи родимых пятнышек, да на сердце полторы тысячи бюстов, а на спине красное пятно? Тэнгиры отвечают ей: «Мы твоего сына на земле не видели». Тогда она обращается к Сайн Гальбин Мингын Бурхыну: «Ты, Сайн Гальбин Мингын Бурхын, мой бог, не видал ли моего единственного сына?». «Не видал», – ответил Мингын Бурхын.

Плакала, плакала Цаган Дареке и упала ниц лицом. С трудом она поднялась на ноги и продолжала: «Не в восемнадцати ли адах он возродился Ерлик ханом? Нет ли его между червями, змеями, зверями? В них не обернулся ли он? Нет ли его в воздухе, между небом и землей, не нырнул ли в хатан-далай (океан)?».

5. На золотой горе сидит Дзурхайчи Бакиши кумын. «Ты поворожи пред Богом (бурхын)», – сказала Цаган Дареке. Три раза погадал он; в первый раз выпало: «Сайн Гальбин Мингын Бурхын»; во второй раз: «366 золотых белых бомбу»; в последний раз: «твой сын у Сайн Гальбин Мингын Бурхына в 366 золотых белых бомбу заложен».

С радостью встала Цаган Дареке между двумя горами, надоила врожее своего молока реку, через которую можно только на лодке переправиться; отрезала драгоценное мясо от четырех конечностей и подала ему. «По твоему сказанью пусть все будет, а мне бы найти моего сына. Теперь будь хара бакиши, а когда переродишься да будешь выше Гашангана, держа в руке посох с головкой дракона, да будешь Гуйднен Сайн-Гелюнгом!».

6. В среднем летнем месяце 15-го числа Аю-бодисатта раскрыл 366 злато-белых бомбу, вышел и воссел на престол Бадма-Араши; со всех сторон света к нему слетелись тысячи бодисад. Багма-хатун увидела его на

престоле, и сердце ее затрепетало. Шакджимини протянул перед Цаган Дареке радугу двух цветов, синего и белого, и она не стала видеть своего сына. Цаган Дареке дунула – радуга исчезла; она увидела только пустой престол и стала снова оплакивать своего однородного сына. Как только он услышал слова матери, внутренности его как будто выпали на землю, потемнело в его уме. Он ринулся и вмиг разрушил бомбу, бросился к матери и обвил ее руками.

7. Оба, сын и мать, заплакали. Бэл Шакджимини Бурхын заплакал: «Дариху моя, подберите слезы! Ты плакала так, что я с престола скатился. Море Сум-Далай заволновалось, гора Сумер-ола погрузилась». Не послушалась его просьбы. Очирвани рассердился, сделал из своего очура два гвоздя, разжал ими руки Цаган Дареке и освободил Аю-бодисатта. Аю-бодисатта десять зубов выронил, стал трехлетним мальчиком; 57 лет сосал безостановочно грудь матери. Цаган Дареке Гальбин Бурхыну сделала приношение – тысячу голов шелковья и в сто сажень длиной связку из тысячи куджи.

8. Она поселилась вместе с сыном близ Бодылын-олы в здании Мингун-Шил. Аю-бодисатта сказал матери: «Я спущусь вниз и научу весь народ молиться, после чего возвращусь назад». Аю-бодисатта, переродившись в золотого павлина, спустился. Цаган Дареке превратилась в птицу с золотым хвостом, с серебряными крыльями по имени Токточур. Она полетела к 18-ти адам и пять дней сидела, 50 тысяч «мани» прочитала. Опротала ад Цаган Дареке и полетела на Бодулу-олу. Аю-бодисатта написал две книги – Бодин Орёл и Орёлин-хан. Мертвых он ввел в доброе место, всех страдавших сделал счастливыми, дал людям блаженство и вечную жизнь.

9. Мать с сыном отправились к ламе, сидящему выше всех лам, чтобы определить место строительства кита-обители. Один нищий лама, не имевший ни еды, ни питья, лежал близкий к смерти. Цаган Дареке взяла его на колени, покормила его своим молоком. Взяли его мать и сын на плечи и отнесли из жаркого места в прохладное. Пошла дальше к ламе, который выше всех других лам. Он им повелел: «Перевалите чрез гору Гундюни-Гурмюль Хара Ула. По ту сторону увидите землю, точно серебро. На солнечной стороне кипят два ключа, золотой и серебряный; в вершине по два дерева – серебряное дерево с золотыми ветвями и золотое дерево с серебряными ветвями; на каждой веточке сидит бурхын. Там выстройте свой кит-обитель!».

10. Выстроив киты-обителю, мать с сыном легли вздремнуть. Утром встали, посмотрели: стоит лошадь с золотым хвостом, с серебряною гривой, с булатными копытами; масть ее состоит из 88 цветов; лошадь по имени Намчи хара морин. Аю-бодисатта поймал лошадь и около двух «бэр» проехал. До Эрлика-хана 88 лет надо было ехать, он это пространство три раза в день проезжал и его ад, наполненный людьми, допуста опрастывал.

11. Сын Ерлик-хана с львиною головой сказал отцу: «Прежде три ада в день наполнялись, отчего ныне в день три опрастываются?». Ерлик Номын-хан посмотрел на восток; увидел два кита – серебряный и золотой. Он сказал сыну: «Иди к Цаган Дареке-гэгэну и поднеси ей тысячу хадаков и стосажженную благовонную свечку». Приехав к Цаган Дареке, сын Ерлика сложил во дворе хадаки и куджи, украв лошадь Намчи Хара морин, убежал. Он поставил лошадь в горячий ад, она двенадцать прохлад внесла, и грешники возрадовались; сын Ерлика перевел ее в студеной ад, она внесла двенадцать теплот, и грешники возрадовались; сын Ерлика перевел ее в мрачный ад, она выпустила всех грешников и улетела на небо.

12. Лошадь Намчи Хара взлетела на небо и стала у дверей. Зандын-Дагне, увидав эту лошадь, воскликнула: «Это какая такая прекрасная лошадь? Приведите, я сяду на нее». Проводник ее, Янсык Улакчин, поймал ее. Зандын-Дагне села на нее, одну «бэр» иноходью проехала; как другую «бэр» поехала, лошадь и увезла эту девицу к Аю-бодисатта.

13. Аю-бодисатта проспал одну ночь, встал и увидел, что лошади Намчи Хара морин нет. Видит также, что трех времен Бурхын Бакиши сидит в среде трех тысяч лам. Бурхын Бакиши сказал: «Когда вы шли с матерью, вы нашли в худом положении ламу, напоили, накормили и до устали тащили его на себе; это был я. Обратившись в эту лошадь восьмидесяти восьми цветов, я оплатил вам!». Сказав это, трех времен Бурхын Бакиши с тремя тысячами шаби возлетел на небо.

14. В летний последний месяц 19-го числа Зандын-Дагне увидела сон: монастырь стал без маковки, цветок Аилгы Мандырба изломался. Аю-бодисатта пошел посмотреть престол, на котором сидела Цаган Дареке: он был пуст и опрокинут. Цаган Дареке отлетела; Аю-бодисатта заплакал. Пришла Зандын-Дагне и также заплакала. В груди сперло, дышать не могут, так плакали целый век. Зандын-Дагне сказала мужу: «Сходи к вышнему ламе и узнай, что с нами случилось. Сум-Далай морю подобная, Сумер горе подобная, переродись в Суки Боди!».

15. Зандын-Дагне на Сумер-олу взошла – там ее нет. Трехголовую, трехголосую птичку спросила: «Ушами что слышала, глазами что видела?». Одна голова сказала: «Ушами не слыхала, глазами не видела! На Арслын-оле хубилган Цаган Дареке сидит, слышала». Зандын поблагодарила птичку и сказала: «Переродись за это в гелюнга, сидящего на престоле».

16. Зандын-Дагне услышала запах куджи, идущий от горы Арслын-олы, зашла на гору, увидела хубилгана Цаган Дареке и припала к ее правой ноге. Цаган Дареке сказала: «Ая, Галдын Тэнгриева дочь, хубилган великой Дагне! Не плачь и встань!». Аю-бодисатта также прибыл на гору Арслын-олу. Цаган Дареке сделалась двадцатипятилетней девушкой.

Г. Н. Потанин, указывая на тесную связь устной и письменной версии ойратского памятника с эпической традицией, пишет: «Записанная нами легенда о Цаган-дарихе, распеваемая дюрбютами, многими чертами сходится со сказанием об Ирин-Сайне. Здесь также описывается поездка героя Аю в ад к Эрлику, откуда он выводит грешников, подобно Ирин-Сайну дюрбютского варианта. Затем также есть эпизод его женитьбы, хотя он не ездит за невестой, а она сама к нему приезжает... Это, по нашему мнению, новая редакция эпического переложения камской мистерии. Этим объясняется и появление коня, и его имя в сказании».

Исходя из этого, он приходит к следующему выводу: «Сопоставление вышеприведенных вариантов, с включением в то число и камской мистерии, устанавливает на большую монгольскую былинку об Ирин-Сайне и на стих о Цаган-Дарихе такой взгляд, что эти произведения народного творчества не суть заимствования из южно-буддийских сказаний, а возникли самостоятельно на шаманской почве южной Сибири и северной Монголии. Если бы они были привнесены извне, то стояли бы особняком от остального мира монгольских и татарских мифов, не представляли бы такой филиальной связи с другими сказаниями, а также с обрядами северной Азии, какая обнаруживается из сличения их...» [Очерки 1883: 908–910].

Обращаясь к вопросу о происхождении ойратской версии о Белой Таре, стоит обратить внимание не только на его видимую, но и внутреннюю связь с эпическими образцами ойратского фольклора. Как известно, структура ойратского тууль-улигера состоит из типовой композиции, содержащей ряд конструктивных элементов:

1. Бездетные престарелые старик и старуха (хан и хатун)
2. Вымаливание бездетными супругами ребенка

3. Чудесное рождение сына-богатыря
4. Наречение именем чудеснорожденного младенца
5. Чудесный рост и необыкновенное детство будущего героя
6. Получение им вести о суженой
7. Нахождение и укрощение предназначенного герою коня
8. Богатырская поездка юного героя за невестой
9. Участие героя в состязаниях за невесту
10. Женильба, получение приданого и обратный путь
11. Поход в страну захватчиков за угнанными в плен родителями
12. Освобождение родителей и возвращение героя

[Джангар 1999: 11].

В устном варианте «Повести о Багамай-хатун» элементы композиционной структуры тууль-улигера присутствуют, но они до основания насыщены буддийским содержанием. Наличие в композиции текста первых пяти элементов не вызывает сомнений. Традиционные образы престарелых старика и старухи (хана и ханши) подменяются образом семидесяти-семилетней Багамай-хатун. Вымаливание ребенка связано с обращением к Трем драгоценностям, чудесное рождение сына происходит на 99-м году жизни матери. Элементы наречения именем чудеснорожденного младенца, чудесного роста и необыкновенного детства как бы «сконцентрированы» в рождении уже физически и духовно совершенного героя.

Далее происходит «подмена» элементов, т. е. конструкция как бы сохраняется, но 6, 8 и 9-й элементы связаны уже с духовными подвигами матери, которая отправляется на поиски перерождения сына. Она получает «весть», отправляется на поиски сына («поездка»), выдерживает «испытания» и находит сына. С этого момента начинается действие 7-го элемента (нахождение и укрощение предназначенного герою коня), и вновь повторяется 9-й элемент, который связан с «участием в состязаниях», т. е. посещение героем произведения ада и освобождение томящихся там существ. Вполне естественно, что главный конструктивный элемент тууль-улигера, т. е. женильба героя (10-й элемент), не мог быть сюжетообразующим в данной повести, но он обязательно должен был присутствовать, иначе использование типовой композиционной структуры теряет всякий смысл. Введение в ткань повествования этого элемента подчинено главной теме, которая заключена в походе героя в ад с целью освобождения живых существ от страданий.

На тесную связь ойратской версии письменного памятника с эпической традицией указывал и академик Ц. Дамдинсурэн. Сравнивая монгольскую и ойратскую версии, он отмечал: «"Повесть о Багамай-хатун", на мой взгляд, богаче восточномонгольской версии в том, что касается средств художественной выразительности, красочности повествования и языка. В чем причина такого различия между двумя версиями? Причина может быть в том, что ойратские сказители, в отличие от восточномонгольских, знали «Повесть» лишь по устным источникам, лишь в устной традиции. «Повесть о Багамай-хатун» могла художественно обогатиться, будучи изустно передаваемой из поколения в поколение. Именно из устной традиции могли появиться в «Повести о Багамай-хатун» некоторые прекрасные стихи, которых нет в восточномонгольской версии» [Дамдинсурэн 2003: 175].

Различные устные повествования о Таре были широко распространены и в фольклоре других монгольских народов. Так, бурятская легенда о «Нагон Дара-Эхэ» была опубликована Я.С. Смолевым в 1901 году в «Трудах Троицосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела ИРГО» [Смолев 1901: 104–106]. Приведем ее краткое содержание.

Краткое содержание легенды «Нагон Дара-Эхэ», записанной Я.С. Смолевым

1. *В одно неблагоприятное время у Нагон Дара-Эхэ скрылся куда-то сын. После долгих и напрасных поисков Нагон Дара-Эхэ решила отправиться в путь отыскивать своего сына. По дороге она везде о нем спрашивала, но получала один и тот же ответ, что никто не видал ее сына и ничего о нем не слышали. Продолжая свой путь, убитая горем мать долго ходила по лесам, горам и болотам.*

2. *Идя по темному лесу, Нагон Дара-Эхэ увидела на дороге ворона. Нагон Дара-Эхэ спросила ворона: «Не видал ли ты моего сына?». Ворон ответил: «Хотя я и не видел его, но могу помочь твоему горю. Недалеко отсюда находится пещера, в которой живет знаменитый старик-лама. Я доведу тебя до этого места, и лама укажет тебе, где находится твой сын». Нагон Дара-Эхэ сказала ворону: «Я даю тебе в награду долголетнюю жизнь и такую дальнорукость, что ты будешь видеть за шестьдесят оврагов».*

3. Нагон Дара-Эхэ вошла в пещеру, где увидела молящегося седого ламу, который читал молитву. Нагон Дара-Эхэ рассказала ему подробно о потере своего сына и получила ответ: «Твой сын жив и находится в одной кумирне, где ему поклоняются; но он сидит на столе и покрыт большим бонбоном. Ступай туда, и ты найдешь там своего сына». Нагон Дара-Эхэ, получив благословение ламы, вышла из пещеры и продолжила путь по указанию ламы.

4. Дойдя до места, она вошла в кумирню, где совершалось богослужение. Она поспешила наверх с воплями и рыданиями. Подошла к столу, подняла бонбон, увидела своего сына, схватила его в свои объятия. Много дней продолжалось моление в этой кумирне. Все эти дни мать плакала во время богослужения. Своими рыданиями она нарушала тишину и мешала молиться.

5. Сын сказал матери: «Мы много погрешили своими криками и воплями во время богослужения и теперь должны много молиться, но не здесь, а в аду, где нужно освободить грешников». Они отправились в путь и встретили лежащего на дороге старого лысого и умирающего ламу. Сын сказал матери: «Этому ламе нельзя здесь умирать, так как это место не священное; возьмем его с собой и понесем; где умрет лама, там и похороним его на священном месте с подобающими почестями». Они так долго несли ламу, что на плечах их сделались раны. Во время пути сын Нагон Дара-Эхэ читал молитвы и пел божественные песни. Скончался лама, и спутники, отыскав священное место, совершили обряд погребения.

6. После этого они спустились в глубину ада, где совершали молитвословие и освобождали грешников. Адские служители, видя, что у них остается уже мало грешников, доложили об этом повелителю ада. Эрлик-Хан, выслушав их, стал придумывать казнь юноше-освободителю. Но к последнему явилась вдруг лысая воронья лошадь. Нагон Дара-Эхэ вместе с сыном сели на нее, и она помчала их на родину.

7. По возвращении на землю юноша увидел многих из грешников, которых он освободил из ада.

Я. С. Смолев в начале своего пересказа отмечает, что «буряты считают Нагон Дара-Эхэ за богоматерь, а сына ее за спасителя грешников». В заключительной части автор публикации пишет: «Буряты уверены, что воронья лысая лошадь – это тот самый больной и умирающий лама, которого Нагон Дара-Эхэ с сыном встретила на дороге, и что лама этот был сам Шакьямуни» [Смолев 1901: 104–106].

Как видно из содержания бурятской версии «Нагон Дара-Эхэ», она значительно утратила свою связь с письменным источником, но и не обрела устойчивой устной формы. Пересказ Я. С. Смолева по объему и художественному воплощению значительно уступает версии, рассказанной западномонгольским сказителем Сарисыном.

В современной фольклорной традиции ойратов Синьцзяна (КНР) все еще продолжают бытовать сюжеты о матери, отправившейся на поиски перерождения своего умершего сына. В середине 1980-х гг. исследователь На. Буува записал у 74-летнего сказителя Б. Загира из Хобуксара (СУАР КНР) несколько сказок, в том числе и «Сказку о Багамба-хатун» («Baγamba xatuni üliger»).

**Краткое содержание сказки «Багамба-хатун»,
записанной На. Буува у сказителя Б. Загира**

1. В прежние времена Багамба-хатун с десяти лет и до достижения семидесяти лет находилась в созерцании. Достигнув совершенства в практике созерцания, она обратилась к Трем драгоценностям с просьбой даровать ей ребенка. На 77-м году жизни она родила мальчика, подобного сиянию восходящего солнца, с устами прекрасными, как красное бимбир, с зубами, как драгоценный нефрит, станом подобно галбир сандалу. На маковке у него сидел Ваджрапани, на висках – Шакьямуни, на зубах знак «а» проявлен, на лбу – знак «ом». Имя его было Аю-бодхисаттва. Три дня бодхисаттва сосал золотую грудь матери и внезапно удалился к будущему рождению.

2. Багамба-хатун затянула потуже пояс¹ и отправилась по всем мирам в поисках сына. Она спрашивала у всех живых существ о нем, но никто его не видел. Подумав, что он обрел плохую форму рождения, она обошла все пределы ада, но не обнаружила его. Думая, что он обрел благое рождение, она поднялась в верхний мир 1000 будд счастливой кальпы, поднесла пятицветные благовония и получила благословение у каждого из будд. Она рассказала о том, что с десяти лет и до достижения семидесяти лет находилась в созерцании. Будучи одинокой, сделала колыбель и обратилась к Трем драгоценностям с просьбой даровать ей ребенка. Родился у нее мальчик, который исчез на третий день после своего рож-

¹ Синьцзянские ойраты замужнюю женщину называют «бүс уга» (уст. бүскэ). В данном случае выражение «büyise-bēn ėngya büseleji» указывает на одинокий статус героини.

дения. Будды ответили, что не видели. Она отправилась туда, где небо сходится с землей, затем в мир живых существ, но и там не нашла сына.

3. Блуждая по мирам, Багамба-хатун пришла к высокой горе, на вершине которой один Бакиши в семи поколениях созерцал истину учения. «Бакиши мой, слух твой должно быть чуток, не слышал ли ты весточки о сердцу моему подобном, единственно рожденном бодхисаттве, который всего три дня пососал золотую грудь матери и удалился к будущему рождению?» – спросила она. «Сердцу твоему подобного, единственно рожденного Бодхисаттву я не видел!» – ответил Бакиши. Поднесла она Бакиши молоко, которое нацедила из своей груди и попросила его погадать. Стал он кидать трехцветные камни. Выпало, что сын ее заточен в 366 златобелых бумб в стране 1000 будд счастливой кальпы.

4. Багамба-хатун поднялась в верхний мир 1000 будд счастливой кальпы, стала плакать и призывать сына. Аю-бодхисаттва услышал плач матери, вышел, разбив 366 злато-белых бумб, и, выронив 32 бело-нефритовых зуба, припал к груди матери. Но не оказалось у нее молока, потому что страдания ее были велики.

5. Чтобы избавить Багамба-хатун от страданий, Будда Шакьямуни, который в семи поколениях не сходил со своего трона, сошел с него и проявил на ее голове Очирвани. Она избавилась от страданий.

Багамба-хатун получила благословение от каждого из 1000 будд будущей кальпы и затем вернулась в свой мир, где стала жить спокойно и счастливо.

Сюжет устного варианта сказки, записанной в Синьцзяне в середине 1980-х гг., уже заметно отличается от варианта, записанного в 1879 г. Г. Н. Потаниным в Западной Монголии. Но здесь важен сам факт, что и через сто лет после первой фиксации устной версии сюжет о Багамай-хатун все еще продолжал существовать в сказочной традиции ойратов.

ОЙРАТСКАЯ ВЕРСИЯ «ИСТОРИИ БЕЛОЙ ТАРЫ» («ПОВЕСТИ О БАГАМАЙ-ХАТУН»)

Ойратская версия «Истории Белой Тары» («Повести о Багамай-хатун»), несмотря на широкую распространенность и упоминания о ней в отдельных изданиях, до последнего времени оставалась неизвестной исследователям. О существовании ойратской версии «Повести о Багамай-хатун» было известно давно. Самое раннее упоминание о ней находится в работе Б. Бергманна [Bergmann 1804].

В 2003 г. была опубликована статья Ц. Дамдинсурэна «Повесть о Зеленой Таре», долгое время хранившаяся в его личном архиве. Отметив, что существует довольно много списков этого текста, в большей или меньшей степени отличающихся друг от друга, он выделил две основные версии – монгольскую и ойратскую. Сравнив их, он пришел к выводу о том, что монгольская версия выглядит как краткий вариант по сравнению с ойратской. Для последней, как отмечал исследователь, «характерны развернутое, более пространное повествование и более широкое использование средств художественной выразительности» [Дамдинсурэн 2003: 166].

Согласно выводам Ц. Дамдинсурэна, ойратские сказители в отличие от восточномонгольских знали повесть лишь в устной традиции. Именно из устной традиции могли появиться в «Повести о Багамай-хатун» некоторые прекрасные стихи, отсутствующие в монгольской версии. Также он отмечает, что монгольскую и ойратскую версии памятника можно определять и как произведение религиозного содержания, и как памятник устной и письменной системы монгольской художественной словесности [Дамдинсурэн 2003: 175].

Однако восточномонгольская версия, по его мнению, более логична и последовательна в описании событий и действий, в то время как ойратская характеризуется некоторой неполнотой и схематичностью изложения. Попробуем проследить, в чем же заключается «логичность и последовательность» монгольской версии и «неполнота и схематичность изложения» ойратского произведения. При исследовании текста ойратской «Истории Белой Тары» («Повести о Багамай-хатун») мы имели возможность использовать девять списков на «ясном письме» из разных мест проживания ойратов, что, в свою очередь, является подтверждением широкой распространенности этого произведения.

1. **Däre ekeyin nige bölögiyin touji::**
Калмыцкая рукопись, 13 л., 41.5×9.5, 31–32 стк., черная тушь.
Российская государственная библиотека (калм 4/135).
2. **Саγān Däre ekeyin nige bölögiyin touji orošiboi::**
Ойратская рукопись, 14 л., 29×9, 24–26 стк., черная и красная тушь.
Личная коллекция А.В. Бадмаева (г. Элиста, Республика Калмыкия).
3. **Däre ekeyin nige bölögiyin touji::**
Ойратская рукопись, 19 (20) л., 31.5×9.3, 23 стк., черная и красная тушь.
Квартира-музей Ц. Дамдинсурэна (г. Улан-Батор, Монголия).
Рукопись неполная, нет 3 л.; 13 и 20 лл. восстановлены Ц. Дамдинсурэном.
4. **Саγān Däre ekeyin touji orošiboi::**
Ойратская рукопись, 14 л., 33.2×10.5, 28–30 стк., черная и красная тушь.
Квартира-музей Ц. Дамдинсурэна (г. Улан-Батор, Монголия).
5. **Саγān Däre ekeyin nige bölöq touji orošiboi::**
Ойратская рукопись, 28 л., 27×8, 29 стк., черная и красная тушь.
Монастырь Raashgonzeglin (Монголия) // <http://www.dlir.org/archive>
6. **Саγān Därekeyin touji orošiboi::**
Ойратская рукопись, 20 л., 35.6×10.7, 32 стк., черная и красная тушь.
Монастырь Raashgonzeglin (Монголия) // <http://www.dlir.org/archive>
7. **Вақ Саγā(n) Däre ekeyin touji orošiboi::**
Ойратская рукопись, 38 л., 21.9×8.4, 19 стк., черная и красная тушь.
Монастырь Raashgonzeglin (Монголия) // <http://www.dlir.org/archive>
8. **Саγān Däre ekeyin tuuji orošiboi::**
Ойратская рукопись, тетрадь, 24 л., 23×11, 16 стк., черная тушь.
Личная коллекция Х. Аинта (г. Монголкурэ, СУАР КНР).
9. **Däre ekeyin nige bölögiyin touji::**
Ойратская рукопись, 21 л., 10×4.7, 19 стк., черная и красная тушь.
Фонд ойратских рукописей г. Урумчи (СУАР КНР).
Рукопись неполная, нет 1–2 лл.

Сюжетное повествование всех девяти списков рукописей идентично. Что же касается различий в написании тех или иных слов, то во многом они объясняются ареалом бытования текстов и степенью подготовленности переписчиков. К примеру, восемь списков рукописи имеют одинаковое вступление – «*Erte urida caqtu ayayoulun töröqsön Bayamai xatun...*», и только в синьцзянском списке (№ 8, личная коллекция Х. Аинта, г. Монголкурэ, СУАР КНР) оно начинается со слов «*Erete urdu caqtu*

атиууulang töröqsön Bayamai xatun...». На первый взгляд такие расхождения кажутся не столь существенными, но при внимательном анализе видно, что именно они имеют значение при определении особенностей того или иного списка.

Значение выражения «*ayaγoulon töröqsön*» («потрясшая [мир своим] рождением»), во-первых, опосредованно связано с буддийскими преданиями о появлении Тары; во-вторых, коррелирует с теми элементами, которыми обычно сопровождаются повествования о необычном рождении Будды, бодхисаттв и великих учителей буддизма. Видимо, переписчик синьцзянского списка заменил выражение «*ayaγoulon töröqsön*» на «*атиууulang töröqsön*», исходя из каких-то только ему известных обстоятельств. Однако такие «правки» в тексте рукописи дают возможность предположить, что синьцзянский список имеет более позднее происхождение.

Сюжет «Повести о Багамай-хатун» легко разбивается на семь сравнительно небольших по объему частей, в которых в полной мере отражены своеобразие и художественные особенности этого интересного произведения ойратской литературы.

1. Духовные подвиги Багамай-хатун и рождение сына Аю-бодхисаттвы
Багамай-хатун в ходе продолжительной практики достигает духовного совершенства и обращается к Трем Драгоценностям с просьбой о ниспослании ей ребенка. На 99-м году жизни у нее рождается сын по имени Аю-бодхисаттва, который исчезает на третий день после своего рождения.

2. Путешествие Багамай-хатун по различным мирам в поисках перерождения сына

В поисках сына мать посещает миры Тридцати трех тенгриев и Тысячи будд счастливой кальпы, ад и мир живых существ Дзамбутива, вселенский океан и место, где небо сходится с землей.

3. Встреча Багамай-хатун с ламой-отшельником

Лама-отшельник, погадав на камнях, указывает ей местонахождение сына. Багамай-хатун совершает подношение и произносит в его адрес благопожелание.

4. Нахождение сына

Багамай-хатун, приняв облик нищей служанки, возвращается в страну Тысячи будд счастливой кальпы и встречается с сыном.

5. Добродейния Багамай-хатун и Аю-бодхисаттвы

Аю-бодхисаттва дарит наставление живым существам Дзамбути-ва. Багамай-хатун вызывает из ада десять тысяч женщин. Мать и сын отправляются к Верховному ламе для определения места под строительство храмов. По пути они спасают умирающего от жажды монаха. Прибыв на указанную Верховным ламой местность, они возводят Золотой и Серебряный храмы.

6. Обретение чудесного коня-помощника

Аю-бодхисаттва обретает чудесного коня, на котором трижды в день посещает ад и освобождает все живые существа от адских страданий. Эрлик Номун-хан отправляет своего львиноголового сына с подношениями к Багамай-хатун. Львиноголовый сын Эрлик Номун-хана похищает чудесного коня и помещает его сначала в горячий, а затем в холодный ад. Чудесный конь освобождает всех обитателей ада и улетает в страну тенгриев за невестой для Аю-бодхисаттвы.

7. Уход Багамай-хатун в нирвану

Чудесный конь доставляет в жены Аю-бодхисаттве Зандан-рагини, дочь тенгрия, и исчезает. Аю-бодхисаттва на крыше своего дворца встречается с Буддой Шакьямуни, который признается, что умирающим от жажды ламой и чудесным конем был он. Зандан-рагини видит вещий сон об исчезновении Багамай-хатун. Аю-бодхисаттва и Зандан-рагини отправляются на ее поиски. Зандан-рагини встречает трехголового воробышка, который подсказывает ей, что Багамай-хатун переродилась в образе Белой Тары на горе Арсланг.

Собственно сюжет памятника можно разделить на две основные части, в первой из которых повествуется о поисках матерью сына в разных мирах сансары, во второй – о духовных подвигах матери и сына.

По мнению Ц. Дамдинсурэна, «Повесть о Зеленой Дара-эхэ» далека от канонических идей буддизма. В ней отражено народное представление об основных категориях буддийского учения [Дамдинсурэн 2003: 166]. Героиня повести Багамай-хатун – идеализированный буддизмом образ женщины-матери. Она стремится достичь духовного совершенства посредством практики медитации, в которой находится начиная с 10 лет и до достижения 77-летнего возраста.

Достигнув совершенства в духовной практике, она готова к тому, чтобы помогать всем живым существам в их освобождении от страданий сансары. Поэтому и обращается к Трем Драгоценностям с просьбой даровать ей сына

– помощника в ее деяниях. На 99-м году жизни у нее рождается физически и нравственно совершенный мальчик по имени Аю-бодхисаттва.

Рассмотрим более подробно содержание калмыцкой рукописи «*Dāre ekeyin nige bölögiyin touji*», хранящейся в Российской государственной библиотеке (шифр: Калм 4/135).

- 1а. *Uryumul naran metü önggötöi*
Ulān bimbai metü uraltai
Öndör bhirouzana metü teqši sayixan beyetei
Xaš erdeni metü šodutei
Galparvs mo=dun metü niyüürtü
Bodotöi burxani dūrtei
Ayuu nertü küböün γarbai::

Солнцу восходящему подобный,
 С полными красными, как бимба¹, губами,
 Станом ладным Вайрочане² подобный,
 С драгоценными, как яшма, зубами,
 Ликом дереву калпаврикше³ подобный,
 С видом просветленного будды
 Сын по имени Аю родился.

Фольклорный мотив быстрого роста оправданно подменяется физическим и нравственным совершенством героя, предназначенного для духовных подвигов. Мальчик исчезает на третий день после появления на свет. Мать отправляется на его поиски и посещает разные миры сансары – страны Тридцати трех тенгриев-небожителей, 1000 будд счастливой кальпы, мир живых существ Дзамбутива, ад Эрлик Номун-хана, мифологическую область схождения неба и земли и даже дно вселенского океана.

Горе матери, потерявшей единственного ребенка, передается через плач Багамай-хатун, который является одним из редких образцов такого рода художественных текстов. Каждая неудачная попытка найти сына в

¹ Бимба – мифический плод ярко-красного цвета. В реальности это распространенное в Индии многолетнее вьющееся растение до 2 м высотой. Имеет крупные цветы и плод ярко-красного цвета. Широко используется в народной медицине для лечения проказы, лихорадки, астмы и др.

² Вайрочана (санск. *Vairocana*; тиб. *rNam par snang mdzad*; калм. *Беврүзани*) – Будда сияющего света, один из пяти дхьяни-будд. Изображается сидящим на белом лотосе с «колесом учения» в руках. Его эманацией является Самантабхра.

³ Калпаврикша – (санск. *kalpavrikṣa*; тиб. *drag-bsam-shing*; калм. *халбарвс модн*) – мифическое дерево, излучающее яркий свет и исполняющее желания.

том или ином мире живых существ сансары сопровождается вариациями плача героини произведения.

- 1b.** *Ayā urγumal naran metü önggütöi Ayuu mini*
Ulān bimbai metü delger urultu // Ayuu mini
Xaš erdeni metü šüdütü Ayuu mini
Kalpurs modon metü niyüürtü Ayuu mini
Xatun ējigēn xaniyā ügei xaluun xolo γazartu
Gaqcāri xayajī orkēd odbučī Ayuu mini
Güše cecegiyin önggö bürdüqsen
Gaqca bodhi sado mini
Araslang uulayin orgil dēreki ayuulγu mini:
Xara uulayin orgil dēre
Xangkinulun yabuqči xara erēn bars mini:
Xamuq bügüdeyin zürken mini
Engkīren doudaqsan doun mini
Xadayin döürēn bolbui::
Emegenen uyiliqsen nilbusun mini dalai bolbui:
Gaqca töröqsön bodhi sado mini:
Xatun ējiyigēn xaniyā ügei xaloun xolo γazar
Gaqcāri xayajī orkēd odbučī ayuu mini:

О, солнцу восходящему подобный Аю мой,
С полными красными, как бимба, губами Аю мой,
С драгоценными, как яшма, зубами Аю мой,
Ликом дереву калпаврикше подобный Аю мой!
Хатун-матушку свою без спутника одинокой
В знойной далекой земле оставив, удалился ты, Аю мой!
Цветку куша¹ видом подобный, единственный Бодхисаттва мой,
Золотому сандаловому тростнику станом подобный Аю мой,
Сиянию полной луны подобный Аю мой!
С вершины Арслан-уул горы [доносящаяся] мелодия моя!
На вершине Хара-уул горы рычащий черно-пестрый барс мой!
Всего сущего сердце мое!

¹ Куша (тиб. *kuśa*, *kuśana*; ойр. *güši*) – цветок травы куша, названной так по имени одного из сыновей Рамы. Согласно мифологии индуизма, в траву куша превратились волосы Ситы, жены Рамы, когда она погружалась под землю.

Куша употребляется в религиозных церемониях, при изготовлении амулетов и оберегов, охраняющих от всевозможных бед и прегрешений и ограждающих от разного рода ритуальной нечистоты. В народной медицине считается кровоочистительным средством.

Ласковый призывный голос мой эхом горы наполнил,
 В страдании пролитые слезы мои океаном стали!
 В одиночестве рожденный Бодхисаттва мой,
 Хатун-матушку свою без спутника одинокой
 В знойной далекой земле оставив, удалился ты, Аю мой!

Стремительность событий в повествовании строится на последовательности посещаемых героиней миров, на противопоставлении разных временных процессов. С одной стороны, очень долгий период практики созерцания, с другой – кратковременное пребывание мальчика рядом с матерью и его исчезновение на третий день после рождения.

«Хождения» матери в поисках сына в разные миры сопровождаются различными перевоплощениями. В аду она принимает вид эрлика – слуги Владыки ада. Страну 1000 будд счастливой кальпы посещает в виде нищей служанки. Провожая сына в Дзамбутив, принимает образ златокрылой птицы.

Определить местонахождение сына героине помогает лама-отшельник, погадав на трехцветных камешках. Он сообщает Багамай-хатун, что ее сын заточен в 366 злато-белых бумб в стране 1000 будд счастливой кальпы. В знак благодарности Багамай-хатун подносит ламе-отшельнику собственное молоко и полоски плоти, срезанные со своих конечностей. Через такую аллегория буддизм закрепляет в сознании верующих представление об идеальной практике подношения.

Сцена встречи матери и сына занимает центральное место в сюжете повествования. Затмив взор матери радужным туманом, будды прячут юношу в бумбу. Багамай-хатун в отчаянии призывает сына выйти ей навстречу. Услышав плач матери, он разбивает 366 злато-белых бумб и оказывается в ее объятиях.

Аю-бодхисаттва, успокаивая мать, произносит в ее адрес магтал-восхваление, который представляет собой квинтэссенцию текста «Гимна Таре» и опосредованно связан со сжатой формулой коренной мантры Тары. Все функции буддийской «матери – спасительницы шести видов живых существ» проецируются здесь на образ земной матери, готовой прийти на помощь своему ребенку в любой жизненной ситуации.

- 5b.** *Sümer oula metü tüşilge boluqsan eñei mini:*
 Sün dalai metü undā boluq=san eñei mini:
 Solongyo metü tungyūlaq eñei mini:
 Möködökü caqtu mini mönggön tayaq boluqsan eñei mini:
 Uyadaxu caqtu mini xusun bayana boluqsan eñei mini:

Uldaxu caqtu mini tömör taxa boluqsan ējei mini:

Uyilixu doun-γān ödügē xorān uyilēd gebe:

Сумер горе подобная опора, матушка моя,

Утоляющему жажду океану подобная матушка моя,

Радуге чистой подобная матушка моя,

В безножье моем серебряному посоху подобная матушка моя,

В бессилии моем березовому столбу подобная матушка моя,

В бездорожье подкове железной подобная матушка моя,

Перестань же теперь плакать и причитать!

Ц. Дамдинсурэн отмечает, что «Повесть о Зеленой Дара-эхэ» можно называть, с одной стороны, весьма своеобразным, трансформированным религиозным произведением, а с другой – произведением народного эпоса. Ойратская версия при всей трансформации очень точна в своих акцентах на те или иные религиозно-нравственные установки. К примеру, Аю-бодхисаттва отправляется на Дзамбутив для проповеди учения живым существам. В тексте памятника указаны названия наставлений, проповеданных Аю-бодхисаттвой земным существам, – «Бодин йорэл» и «Йорэлин хан»¹. Как первый, так и второй тексты представляют собой наставления в обретении Прибежища и пробуждении в своем сознании бодхичитты. Или, к примеру, Багамай-хатун, дожидаясь возвращения Аю-бодхисаттвы, вызволяет из ада десять тысяч женщин, которые попали туда из-за конкретных прегрешений (сквернословия, распространения сплетен и несоблюдения принятых обетов).

Начиная с кульминационного момента содержания произведения (встреча матери и сына), сюжетная линия ойратской версии уже отличается от монгольской повести. Именно в последующей части сюжета и заключена основная идейно-художественная цель этого оригинального произведения ойратской литературы.

Мать и сын отправляются к Верховному ламе для определения места строительства храма и по пути спасают умирающего от жажды монаха. В отличие от монгольской версии в ойратском тексте этот эпизод логически оправдан и в художественном плане выстроен гораздо эмоциональнее.

На указанном Верховным ламой месте они возводят золотой и серебряный храмы. Обретение волшебного коня, который помогает Аю-бодхисаттве вызволять из ада живых существ, захватывает своим художественным стилем и в то же время простотой изложения.

¹ «Бодин йорэл» и «Йорэлин хан» – маргинальное название сутр. Полное название текстов «*Bodi yabudaliyin möriyin iöröl*» и «*Xutuqtu sayin yabudaliyin iröliyin xān*».

Опустевший ад вызывает подозрение у сына владыки ада. Эрлик Номун-хан, увидев сияние двух храмов, догадывается, что их возвела Белая Тара. Он отправляет к ней своего львиноголового сына с подношениями, тот похищает волшебного коня и втайне от отца помещает его сначала в горячий, а затем в холодный ад. Волшебный конь освобождает всех существ ада и улетает в страну тенгриев. Там он похищает дочь Галдана-тенгрия Зандан-рагини, так как Верховным ламой было предсказано, что если она станет супругой Аю-бодхисаттвы, то учение Будды найдет распространение, а люди обретут благоденствие и безграничную жизнь.

В одном из заключительных эпизодов ойратской версии раскрывается суть сюжетной канвы повествования. Аю-бодхисаттва, обнаружив отсутствие волшебного скакуна, поднимается на крышу своего дворца, откуда слышится молитвенное песнопение. Там он видит Будду Шакьямуни в окружении сонма будд и бодхисаттв. Будда, поведав ему о том, что умирающим от жажды ламой и волшебным конем был он, поднимается в небеса в сопровождении своего сонма.

Для логического завершения произведения автор ойратской версии как бы закольцовывает сюжет повествования с вещим сном Зандан-рагини и внезапным исчезновением теперь уже самой Багамай-хатун, героини повествования. Аю-бодхисаттва и Зандан-рагини отправляются на ее поиски. Странствуя, Зандан-рагини встречает трехголового рогатого vorobyska, который подсказывает ей местонахождение Багамай-хатун.

Таким образом, использование сказочно-мифологических образов, конструктивных и стилистических фольклорных приемов придает ойратской версии неповторимую художественную выразительность. Под образами умирающего от жажды монаха и волшебного коня скрывается сам Будда, который испытывает приверженность матери и сына ценностным категориям своего учения.

Литературная судьба монгольской «Повести о Зеленой Дара-эхэ» сложилась гораздо благополучнее, чем ойратской версии. Впервые она была опубликована в 1958 г. в г. Улан-Баторе, но уже через год Ц. Дамдинсүрэн публикует текст повести в своей знаковой для монгольской филологии работе «Сто образцов монгольской литературы» [Damdinsüring 1959: 221–227].

В 2011 году была издана монография Доржпаламын Сумъяа «Монгоол Ногоон Дара эхийн тууж». Это первый большой научный труд, посвященный изучению истории происхождения, исследованию версий и вариантов данного текста. Для этого автором было привлечено большое

количество рукописей, хранящихся в научных архивах и частных коллекциях Монголии, Китая, России и Венгрии. Факсимиле 24 монгольских и одной ойратской рукописей помещено в приложении к данному изданию [Доржпаламын Сумъяа 2011: 240–411].

Если содержание всех известных нам списков рукописей ойратской версии практически не отличается друг от друга (различия обнаруживаются в пропусках, замене или разном написании тех или иных слов), то в списках рукописей монгольской версии оно имеет заметные отличия. Исходя из сюжетного развития, Д. Сумъяа выделяет четыре варианта этого произведения (А, Б, В, Г).

К варианту «А» отнесен текст, составленный на основе пяти списков рукописей и опубликованный в книге «Сто образцов монгольской литературы». Ц. Дамдинсурэн приводит названия четырех монгольских и одной ойратской рукописей из личного архива: «*Саγан Дāре еке-γин намтар ороšибай*»; «*Ноγоγан Дāре еке-γин туγυји*»; «*Ноγоγан Dhare еке-γин туγυји ороšибай*»; «*γјөгелен абуриту Ноγоγан Дāре еке-γин туγυји*»; «*Баγатай хатун-и туγυји*» [Damdinsürüng 1959: 227].

Приведем краткое содержание этого варианта, которое было составлено Ц. Дамдинсурэном с некоторыми его примечаниями [Дамдинсурэн 2003: 166–172].

Краткое содержание «Истории Зеленой Дарь-эхэ»

1. *Это было в давние, далекие времена. Зеленая Дарь-эхэ с десяти до семидесяти лет предавалась созерцанию в монастыре Дунджонгарбо, в обители яки.*

2. *Завершив созерцание, Зеленая Дарь-эхэ обратилась к Будде Шакьямуни и к тысяче будд грядущего благого времени с просьбой ниспослать ей ребенка. И на девяносто девятом году жизни у нее родился мальчик по имени Оюу («Бирюза»). Он был прекрасен, как восходящее солнце: губы – как алый персик, зубы – как драгоценный нефрит, стан – как дерево Галбарвас. Но через три дня после своего рождения мальчик исчез.*

3. *Зеленая Дарь-эхэ отправилась на поиски сына. Она рыдала так, что на засохших деревьях выросли цветы, а в ложбинах разлились озера. Сначала она искала сына в стране небожителей – и не нашла, но освободила от страданий всех обитателей этой страны. Потом она искала сына в стране людей – и не нашла, но освободила всех людей от страданий. По-*

том она искала сына в аду – и не нашла, но освободила от страданий всех обитателей ада. Тогда она подумала: «А не утонул ли мой сын во внешнем океане?». Три дня она процеживала океанскую воду – и не нашла сына, но освободила от страданий драконов внешнего океана.

4. Зеленая Дарь-эхэ встретила ворона и спросила у него, где ее сын. Ворон ответил: «Я не знаю, но об этом может знать учитель Мэргэн-Цаган¹, живущий на вершине горы Алтай (Золотой)». Зеленая Дарь-эхэ сказала ворону такое благопожелание: «Пусть у тебя будет тело, не мерзнувшее в холодном небе; пусть у тебя будут глаза, видящие сквозь шестьдесят оврагов!» – и пошла дальше.

5. Пришла Зеленая Дарь-эхэ к учителю Мэргэн-Цагану и спросила, где ее сын. Учитель Мэргэн-Цаган бросил гадальные камни – белый, зеленый и синий – и сказал: «Твоего сына выкрал Будда Шакьямуни. И держит он его сейчас в золотом кувшине, во дворце тысячи будд грядущего благого времени». Тогда Зеленая Дарь-эхэ сказала учителю такое благопожелание: «В этой жизни вы – мирской учитель. А в следующей вашей жизни вы будете посох с головой дракона».

6. Зеленая Дарь-эхэ отправилась во дворец тысячи будд грядущего благого времени. Там будды и бодхисаттвы во главе с Шакьямуни, посадив бодхисаттву Оюу на золотой престол, получали от него благословение.

7. Зеленая Дарь-эхэ встретила по дороге некую женщину в черной накидке, поменялась с ней одеждами и выдала себя за служанку этой женщины. Но Шакьямуни узнал в «служанке» Зеленую Дарь-эхэ и спрятал юношу Оюу поглубже в золотой кувшин. Однако Оюу почувствовал, что пришла его мать, пробил стенку кувшина, выбрался из него и обнял Зеленую Дарь-эхэ. Оба они разрыдались. Услышав громкие рыдания матери и сына, Будда Шакьямуни оставил свой покачнувшийся престол, а сонм его учеников погрузился в печаль. Прервалось поколение будд Очирвани.

Тогда будда Очирвани схватил свою ваджру, сделал из нее два клыка и разъединил мать с сыном.

8. Чтобы искупить свое прегрешение (ведь от ее рыданий покачнулся престол Шакьямуни и прервалось поколение Очирвани), Зеленая Дарь-эхэ навьючила пятьдесят ослов и драконов шелковыми хадаками² и поднесла их в дар буддам. Тогда будды сказали: «Мы для того лишь спрятали твоего сына, бодхисаттву Оюу, чтобы ты увидела страдания живых существ и уничтожила эти страдания».

¹ Имеется в виду, вероятно, Цаган-Увгун «Белый старец» – одно из популярных божеств в монгольской мифологии, восходящее к шаманским представлениям.

² Хадак – от тиб. *kha btags*; дарственный плат, подносится в знак почтения.

9. Затем Зеленая Дарь-эхэ вместе с бодхисаттвой Оюу сошли на Дзамбутив¹. По дороге они встретили некоего больного монаха. Зеленая Дарь-эхэ накормила его молоком из своей груди, посадив к себе на колени, и отнесла в монастырь.

10. Зеленая Дарь-эхэ и бодхисаттва Оюу встретили еще и вороного коня с золотым седлом и серебряной уздечкой. Они оседлали его и отправились в ад. Там они построили золотой субурган, сели подле него и погрузились в созерцание. Благодаря благим заслугам Зеленой Дарь-эхэ, бодхисаттвы Оюу и вороного коня все обитатели ада были освобождены и обрели счастье.

11. Десять тысяч палачей, служителей Эрлик-хана, сказали: «Мы – стражи ада, и мы удовлетворены, когда ад полон. Если же ад пуст, мы пребываем в печали. Теперь ад совсем опустел, и поэтому мы печалимся». Эрлик-хан ответил: «Это Зеленая Дарь-эхэ вместе с бодхисаттвой Оюу совершали молитвы и предавались созерцанию около ада, поэтому он и опустел».

12. Эрлик-хан понял, что ад опустел еще и потому, что там появился вороной конь. Он приказал своим служителям: «Изловите вороного коня и отведите его в горячий ад». Служители Эрлик-хана загнали вороного коня в горячий ад. Когда же на следующий день они заглянули туда, то увидели, что в горячем аду выросло сандаловое дерево с золотыми ветвями и серебряными листьями, забил прохладный ключ, распустились прекрасные цветы и выросли различные растения, а обитатели горячего ада с возгласами, подобными песне лебеда, устремились в страну тысячи будд грядущего благого времени. Служители Эрлик-хана загнали вороного коня в холодный ад – так освободились от страданий и обитатели холодного ада. Тогда десять палачей опутали вороного коня путами в девять слоев, взнуздали уздой в девять рядов и затащили его в трехэтажный чугунный дом. Но вороной конь пробил чугунок копытом и ускакал. Палачи, служители Эрлик-хана, доложили ему, что вороной конь исчез. «Это был не конь, а Будда Шакьямуни», – сказал Эрлик-хан, улыбаясь.

13. Вороной конь явился перед Зеленой Дарь-эхэ и ее сыном и сказал им: «Монах, которого вы встретили на перекрестке двух дорог, – это был я. Теперь я хочу отблагодарить вас за то, что вы накормили меня и отнесли в монастырь». Он вознесся на небо, вернулся на землю вместе с

¹ Дзамбутив (санск. *džambudvīra*; тиб. 'dzam-bu'i gling; ойр. *zambutib*) – в буддийской космологии один из четырех материков, расположенных вокруг мировой горы Сумеру. Мир обитания людей.

Дзул Цэцэн-дагинеи (Мудрой Лампадкой) и отдал ее в жены бодхисаттве Оюу. Благодаря их благим заслугам весь мир освободился от страданий, и люди стали всегда жить в мире и счастье.

14. Эрлик-хан пригласил к себе Зеленую Дарь-эхэ вместе с бодхисаттвой Оюу и сказал им: «Пока не минует тысяча кальп, я буду судить добродетели и пороки. Но по прошествии тысячи кальп да стану я вашим учеником!». Вот почему, пока не миновала тысяча кальп, Зеленая Дарь-эхэ освобождает всех от страданий, а Эрлик-хан судит добродетели и пороки.

Зеленая Дарь-эхэ возродилась в пещере горы Потала, а бодхисаттва Оюу возродился в высшей стране.

Тексты варианта «Б» Д. Сумъяа объединила под общим названием «Тоолш үгүй нэгэн галавт». 23 списка этого варианта разделены еще на три группы. Сюжет данного варианта включает следующие эпизоды: рождение сына – исчезновение сына на третий день после рождения – поиски сына в разных мирах – встреча с вороном – нахождение сына с помощью ламы-отшельника – обретение чудесного коня – освобождение томящихся в аду существ.

Краткое содержание рукописи

«Тоолш үгүй нэгэн галавууд эх болсон зурган зүйл хамаг амьтан эх илт тонилгогч зөөлөн авирт Ногоон Дара эхийн тууж судар оршив»¹
(вариант «Б»)

1. Ногоон Дара-эхэ с 18 до 77 лет находится в состоянии медитации в монастыре Дунжингарав, в храме Ихэсийн байгуулсан. На 99-м году жизни она поднимается в страну 1000 будд счастливой кальпы и обращается к ним с просьбой о даровании ей сына. Будды одаривают ее шестисоставным лекарством. После принятия лекарства у нее рождается сын Бодхисаттвы, подобный будде Беврюзани, с именем Аюун. На третий день после своего рождения мальчик исчезает.

2. Ногоон Дара-эхэ отправляется на поиски сына. Она поднимается в верхний мир 99 тенгриев и освобождает их от страданий. В среднем мире освобождает от страданий людей и животных. Посетив Эрлик-хана, освобождает от страданий все существа 18 отделений ада. Прорезживая дно вселенского океана в поисках сына, освобождает от страданий лусын-ханов четырех тибов у горы Сумеру.

¹ Монг. рук., 13 л., 20,1×7,2, Квартира-музей Ц. Дамдинсурэна, ШЗ-95 (МН-1052). См.: Доржпаламын Сумъяа 2011: 127–130; Билгүүдэй 1998.

3. Ногоон Дара-эхэ встречается ворона и сообщает ему свою историю. Ворон советует ей обратиться к Мерген Цаган бакши, созерцающему на горе Алтан уула. Ногоон Дара-эхэ, высказав благопожелание, одаривает ворона очами мудрости.

4. Ногоон Дара-эхэ просит Мерген Цаган бакши помочь ей найти сына. Мерген Цаган бакши подсказывает ей, что сын ее в стране 1000 будд счастливой кальпы заточен в 66 золотых бумб. Ногоон Дара-эхэ поднесла ему собственное молоко и полоски плоти, срезанные со своих четырех конечностей, и произнесла благопожелание Мерген Цаган бакши переродиться в будущем на горе Жимсгэл Белым старцем – властителем 24 хозяев воды и земли.

5. Будды, узнав о прибытии матери, прячут ее сына в 66 высоких золотых сосудов-бумб. Беврюзани подобный сын, услышав плач матери, разбивает 66 высоких золотых сосудов-бумб и обнимает мать. От плача сына и матери образуется океан. Испившие воды из этого океана слепые – прозревают, глухие – обретают слух. Сын ее, Беврюзани подобный, роняет 32 драгоценных зуба, превращается в трехлетнего мальчика и на три месяца припадает к груди матери.

6. Беврюзани подобный сын сообщает матери о том, что от их плача трон Будды Шакьямуни покачнулся, все ученики его погрузились в печаль, дневное молитвенное собрание Очирвани прервалось. На 500 лусах они привозят подношения. Посадив будд на 32-ножный престол, семь раз его обходят и трижды поклоняются. 1000 будд счастливой кальпы сообщают Ногоон Дара-эхэ, что это они выкрали ее сына для того, чтобы она обошла все миры и освободила от страданий все существа сансары.

7. Ногоон Дара-эхэ с сыном отправляются в сторону ада. По пути они встречаются умирающего от голода и жажды монаха. Они несут его на своих плечах до монастыря, но по дороге он умирает. Доставив тело к стенам большого монастыря, мать и сын продолжают свой путь.

8. Возводя золотую ступу в преддверии ада, они погружаются в созерцание. В это время с неба к ним спускается вороной конь, который помогает им в освобождении живых существ из ада. 18 отделений ада опустевают.

9. Слуги докладывают Эрлик Номун-хану о том, что 18 отделений ада опустели. Эрлик-хан объясняет своим слугам, что ад опустел силой благих заслуг Ногоон Дара-эхэ и ее сына.

В финальной части данного варианта отсутствуют некоторые заключительные элементы. Рассмотрим сюжет еще одной рукописи под названием «Илт хурдан тонилгогч зөөлөн авирт Ногоон Дара-эхийн тууж оршв»¹ из этого же варианта «Б». Сюжетная линия этой рукописи от 1-го и до 8-го элемента сходна с сюжетом вышеприведенной рукописи.

... 9. Эрлик Номун-хан объясняет своим слугам, что ад опустел силой благих заслуг Ногоон Дара-эхэ и ее сына. Затем он повелел поймать вороного коня.

10. Конь сам попадает к слугам Эрлик-хана. По приказу владыки ада его помещают в одно из горячих отделений ада. Все существа, страдавшие в аду, с его помощью освобождаются из ада и перерождаются в раю Будды Амитабхи.

11. Ногоон Дара-эхэ перерождается на вершине горы Потала, а ее сын, Беврюзани подобный, – в стране будд.

Более пространственный финал характерен для тех рукописей, которые Д. Сумъяа отнесла к варианту «В». Тексты, включенные в него, объединены под общим названием «Махамани хатан нэрт». 8 списков этого варианта также разделены на три группы. Сюжетная линия этих списков дополнена двумя эпизодами. По приказу Эрлик Номун-хана слуги ловят и помещают коня сначала в холодный, а затем в горячий ад. Потом заточают его в железную башню. Конь освобождается и улетает на небо. Эрлик Номун-хан приглашает мать и сына к себе.

Рассмотрим сюжет рукописи под названием «Ногоон Дара-эхийн тууж оршв»². Сюжетная линия этого варианта от 1-го и до 10-го элемента совпадает с содержанием рукописи варианта «Б».

... 10. Конь сам попадает к слугам Эрлик-хана. По приказу владыки ада его помещают сначала в горячий, а затем в холодный ад. Он освобождает томлящиеся в аду существа, переродив их в стране 1000 будд счастливой кальпы. Его заточают в железную башню. Конь освобождается из плена и сообщает Ногоон Дара-эхэ о том, что умирающим от жажды и голода ламой был он. В благодарность за спасение конь обещает в жены ее сыну доставить дочь тенгрия – дакиню Зулцэцэг.

11. Эрлик Номун-хан догадывается, что в образе коня явился сам Будда Шакьямуни. Он посылает к Ногоон Дара-эхэ слугу с просьбой явиться к нему.

¹ Монг. рук., 12 л., 21×8,9, 1185. М 106 (249). Рукописный фонд ИЯЛ АН Монголии. См.: Доржпаламын Сумъяа. 2011: 111–114.

² Монг. рук., 26 л., 21,5×8, 1186. М 106 (247). N–5. Рукописный фонд ИЯЛ АН Монголии. См.: Доржпаламын Сумъяа. 2011: 193–198.

12. *Мать с сыном прибывают к Эрлик Номун-хану, который, встретив их, высказывает пожелание в течение тысячи калып творить суд над праведниками и грешниками, а по истечении срока переродиться учеником Ногоон Дара-эхэ.*

В вариант «Г» включены списки монгольских текстов, которые по своему содержанию идентичны ойратской версии. Судя по всему, они представляют собой простое переложение ойратской версии произведения на монгольском письме. Среди текстов, приведенных Д. Сумъяа, есть два таких списка: «*Caγan Dāra eke-yin tauuji kemekü orosiba*»¹ и «*Caγan Dtar-a eke-yin nigedüger bülüg-ün туuji orusiba*»². Здесь следует напомнить о том, что монгольские исследователи выделяют два вида повествования о Таре – «Повесть о Ногоон Дара-эхэ» (куда включаются все произведения, в которых повествуется о Багамай-хатун и ее сыне) и «Повесть о Цагаан Дара-эхэ» (включаются все произведения, в которых повествуется о Нарану Гэрэл). Поэтому «Повесть о Багамай-хатун» монгольские исследователи обозначают как ойратскую «Повесть о Ногоон Дара-эхэ».

По мнению Д. Сумъяа, вариативность монгольской версии связана с тем, что повесть получила широкое распространение в устной форме. Каждый из рассказчиков включал в текст повествования свои, присущие только его манере исполнения художественные элементы, что в конечном итоге отразилось на содержании письменных текстов. Исходя из этого, она приводит к выводу, что содержание памятника позволяет определить тексты варианта «Б» как более ранние, а тексты вариантов «В» и «Г» как более поздние, а потому и более насыщенные художественной выразительностью.

Уже во вступительной части монгольской версии есть расхождения с содержанием ойратского текста. Внимательный анализ показывает, что именно на таких расхождениях и выстраивается различное художественно-эстетическое содержание двух версий. В разных вариантах монгольской версии имя героини повести звучит по-разному: Ногоон Дара-эхэ, Басмани хатун, Магамай хатун, Махамани хатун, Дулам и др. В ойратской версии героиня известна под одним именем – Багамай-хатун.

Чудесному рождению сына предшествует фольклорный мотив непорочного зачатия (проглоченная градинка, капля дождя, попавшая в рот, и т. д.). Будды даруют ей шестисоставное лекарство, после приема которого

¹ Монг. рук., 18 л., 21×7,8, 1188. М–105 (245). Рукописный фонд ИЯЛ АНМ. См.: Доржпаламын Сумъяа. 2011: 44.

² Монг. рук., 10 л., 341×10, 1184. Рукописный фонд ИЯЛ АНМ. См.: Доржпаламын Сумъяа. 2011: 44.

на 99-м году жизни матери рождается мальчик (в различных вариантах монгольской версии он назван Ойу, Аюху, Беврюзани, Ачит). В ойратской версии нет лекарственного шарика, дарованного буддами¹. Этот текст как бы избегает буквального следования фольклорной традиции.

В монгольской и ойратской версиях мальчик исчезает на третий день после своего рождения. В этом эпизоде, по мнению Ц. Дамдинсурэна, заключены логичность и последовательность в описании событий и действий в монгольской версии и неполнота и схематичность изложения в ойратском тексте. Согласно Ц. Дамдинсурэну, выражение «покинуть страну рожденных» (*“төрөл арилжих”*) значит «умереть». И то, что Багамай-хатун отправляется на поиски души (*сунс*) своего сына, как бы подтверждает факт его смерти. Но дальше в ойратском повествовании нигде не говорится, что Аю-бодхисаттва ожил, вернулся в «страну рожденных», в то время как в монгольской версии сказано, что «бодхисаттва Оюу три дня сосал грудь матери, а потом исчез» [Дамдинсурэн 2003: 174].

Однако ойратское выражение *«töröl ariljin odbui»* в данном случае следует понимать в изначальном его значении – как «удалиться к рожденным», а не как «умереть». Оно связано с буддийским понятием «шести видов живых существ». Аю-бодхисаттву «похищают» для того, чтобы помочь живым существам сансары избавиться от круговорота перерождений и достичь нирваны. Его исчезновение стало причиной посещения Багамай-хатун различных миров сансары в поисках сына и освобождение живых существ от сансарических страданий. Роль самого Аю-бодхисаттвы в их освобождении достаточно пассивна. В ойратской версии первенствующая роль в освобождении живых существ принадлежит именно сыну героини – Аю-бодхисаттве. С этой его основной миссией связано содержание второй части ойратской версии, которой нет в монгольской версии.

В последней Ногоон Дарь-эхэ отправляется на поиски сына и, странствуя по разным мирам, освобождает все живые существа от страданий. В ойратской версии нет указаний на то, что она освобождает живые существа от уз сансары. Здесь эпизод странствия матери по различным мирам в плане художественной реализации выглядит более выигранно. Во-первых, поиск сына построен на диалоге матери с обитателями разных миров сансары. Во-вторых, плач матери выстроен в прозопоэтической форме с применением разнообразных эпитетов и сравнений.

¹ Ц. Дамдинсурэн, ссылаясь на информантов, переводит *«üreni sudāni»* как «плододающий шарик». Слово «үрн» и парное «үрн-садн» в ойратском языке имеет значение «ребенок, дитя».

В монгольской версии Ногоон Дарь-эхэ встречает ворона, который советует ей обратиться к ламе-учителю Мэргэн-Цаган, живущему на вершине горы Алтай. Она произносит ворону благопожелание. Этот эпизод встречи матери с вороном характерен только для монгольской версии. В сюжете ойратской версии этого эпизода нет. Однако в «Повести о Багамай-хатун» описывается встреча Зандан-рагини с трехговым рогатым воробышком, который подсказывает ей, где находится перерождение Багамай-хатун. Данные эпизоды свидетельствуют о связи текстов с фольклором. Ворон в монгольской версии, как и трехголовый воробышек в ойратской повести, подтверждают присутствие сказочного мотива «доброего помощника» героя.

Мэргэн-Цаган лама по просьбе матери определяет местонахождение ее сына. Ногоон Дарь-эхэ в знак благодарности совершает подношение собственным молоком и полосками плоти, срезанными с четырех своих конечностей. Практика подношения закрепляется благопожеланием в адрес Мэргэн-Цаган бакши в будущем переродиться Белым старцем на горе Жимсгэл. В этом эпизоде монгольской версии присутствует непосредственная связь с содержанием псевдобуддийской сутры, повествующей о встрече Белого старца с Буддой Шакьямуни [Позднеев 1993: 84–85]. Однако в данном случае происхождение Белого старца связывается теперь с Тарой, которая силой своего благопожелания определяет будущее рождение ламы-отшельника в образе Белого старца – владыки 24 хозяев-эзенов земли и лусов воды. Это еще одно подтверждение того, что популярность Тары в широкой народной среде, вера в ее чудодейственную силу значительно расширили представление о ее защитных функциях. В народном представлении она не только спасительница всех живых существ, но и творец культурного пространства.

В ойратской версии памятника этот эпизод выстроен по свойственной ей художественным традициям. Здесь нет излишних повторов и натурализма, присущих монгольской версии, как нет и прямых указаний на связь данного эпизода с образом Белого старца. Если последняя и присутствует, то очень опосредованно. Ц. Дамдинсурэн пишет, что в ойратской версии «немало слов и форм, характерных для ойратского разговорного языка, не встречающихся в Восточной Монголии» [Дамдинсурэн 2003: 174].

Ногоон Дарь-эхэ отправляется в страну тысячи будд счастливого времени, выдавая себя за простую служанку. Будда Шакьямуни узнает в «служанке» Ногоон Дарь-эхэ и прячет ее сына в 366 бело-золотых бумб.

Однако сын, услышав плач матери, разбивает бумбы и предстает перед матерью. Ойратская версия выстраивает этот эпизод более пространно и эмоционально гораздо насыщеннее, нежели монгольская повесть.

Встреча матери и сына – это кульминационный момент содержания обеих версий. Ногоон Дарь-эхэ совершает подношение буддам. Будды в свою очередь выражают почтение матери и сыну. В монгольском тексте это главный момент содержания, поскольку здесь раскрывается вся интрига сюжетной линии. Будды признаются Ногоон Дарь-эхэ в том, что выкрали ее ребенка ради того, чтобы она увидела страдания живых существ и помогла им освободиться от уз сансары. В ойратской версии этот эпизод лаконичен, малоинформативен, и в нем отсутствует признание будд в похищении сына.

Ногоон Дарь-эхэ вместе с сыном отправляется в страну Эрлик Номун-хана. По дороге им встречается умирающий от жажды монах. Мать и сын несут его на себе до монастыря. Эпизод с монахом, как и последующий, связанный с появлением волшебного коня, выглядит в сюжетной канве монгольской версии логически не вполне обоснованным, а потому и схематично обозначенным, поскольку главная интрига, сопряженная с похищением сына, уже раскрыта. В ойратском тексте эти два эпизода играют определенную роль в дальнейшем развитии сюжета, построенном на духовных подвигах Аю-бодхисаттвы. Создается впечатление, что в структуре сюжета монгольской версии эти два эпизода вкраплены искусственно, уже после завершения формирования основного содержания, возможно, под влиянием ойратской версии. Предположение Д. Сумьяа о более позднем происхождении монгольских текстов варианта «В» и «Г» не вызывает сомнения. Монгольский текст завершается освобождением страдающих существ ада с помощью волшебного коня и посещением Ногоон Дарь-эхэ и ее сыном владыки ада Эрлик Номун-хана по его приглашению. Однако сюжетное действие ойратской версии имеет продолжение, связанное с заданной тематикой, – дальнейшее испытание Буддой матери и сына.

По мнению Л.К. Герасимович, идейно-художественное содержание «Повести о Ногоон Дарь-эхэ» – «это отчаянье матери, потерявшей сына. Ни время, ни расстояние, ни препятствия на пути не останавливают женщину, ищущую своего ребенка. Великое горе не может сломить мать, цель которой во что бы то ни стало отыскать сына. Сила отчаянья и сила духа движет Ногоон Дарь-эхэ, определяет психологический настрой» [Герасимович 2006: 177].

Чтобы понять скрытые под слоем художественного вымысла повести изначальные функции главных героев произведения, необходимо найти ответ на вопрос – почему монгольская версия известна как «История Зеленой Тары», а ойратская как «История Белой Тары»? Имеет ли это отношение к содержанию двух версий? Возможно, если исходить из основных функций этих двух форм проявления Тары. Как воплощение будды деяния она выступает в образе Зеленой Тары. Поэтому в монгольской версии будды объясняют свой поступок с похищением сына Ногоон Дарь-эхэ необходимостью отправить мать в поисках сына по разным мирам сансары. Каждый раз, достигнув очередного мира сансары, Ногоон Дарь-эхэ освобождает множество существ от страданий. Это обязательный элемент в списках монгольской версии, которого нет в ойратском тексте. Все эти эпизоды как бы подтверждают центральную идею монгольской повести – идею освобождения всех живых существ от страданий [Доржпаламын Сумъяа 2011: 11]. В этом аспекте логичен и финал монгольского текста, когда владыка ада Эрлик Номун-хан призывает Тару, совершает ей поклонение и выражает надежду переродиться в будущем ее учеником.

Если в монгольской версии основной акцент сделан на раскрытии образа Ногоон Дарь-эхэ как матери-спасительницы всех шести видов живых существ, то ойратская как бы доводит до следующего уровня восприятие образа Белой Тары – как воплощения будды долгой жизни. Неслучайно имя ее сына связано с основной функцией этой эманации Тары. Аю, Аюши – в калмыцкой традиции есть имя Будды Амитаюса (Будды безграничной жизни). В буддийской иконографии он изображается облаченным в одежды принца, держащим в руках сосуд с амритой (эликсиром вечной жизни) и листьями дерева ашока, символизирующими долгую жизнь и избавление от страданий и болезней. Согласно буддийской традиции, с момента рождения Амитаюса тело его стало излучать великое сияние. В тексте плача Багамай-хатун неоднократно повторяется фраза, в которой Аю-бодхисаттва уподобляется сиянию восходящего солнца, а лик его подобен сиянию мифического дерева калпаврикша.

Аю-бодхисаттва «удаляется к рожденным», чтобы помочь всем живым существам обрести беспредельно долгое существование вне сансарических страданий. В тексте произведения Аю-бодхисаттву представители других миров называют «сыном хана» (*xān köböiin*). По предсказанию Вышнего ламы, одним из главных условий установления благополучия

и долгой жизни в мире живых существ является женитьба принца Аюбдохисаттвы на небесной фее Зандан-рагини.

Еще одним сложным вопросом является происхождение произведения. По мнению одних исследователей, «Повесть о Зеленой Дара-эхэ» не является переводным произведением. «По-видимому, на тибетском языке подобного произведения и в самом деле нет», – отмечал Ц. Дамдинсурэн [Дамдинсурэн 2003: 180]. А. Г. Сазыкин, напротив, говорил о тибетском происхождении произведения [История Чойджид-дагини 1990: 11]. Даже если в тибетской литературе нет произведения подобного содержания, так или иначе необходимо признать тот факт, что буддийские легенды и предания, имевшие индо-тибетское происхождение, послужили основой для появления оригинальных версий монгольской «Повести о Зеленой Дара-эхэ» и ойратской «Повести о Багамай-хатун».

Основная идея двух версий памятника – готовность к самопожертвованию ради блага всех живых существ. При этом сюжеты как монгольской, так и ойратской версий построены на испытании главной героини Буддой – через дарование ей ребенка и последующее его исчезновение. По всей вероятности, в основе сюжета лежат разные предания о происхождении Тары. Во-первых, предание о том, как в ответ на многочисленные пожелания обрести рождение мужчиной, Арья Тара дала клятву, не меняя своего женского облика, спасти живые существа от опасностей сансары. Во-вторых, предание о «Благозвучной деве», которая ради спасения веры от врагов превратилась в злую женщину, истреблявшую всех противников буддизма. Когда святые попросили ее в будущем переродиться мужчиной, она ответила отказом и поклялась, оставаясь женщиной, сокрушить мир страдания. И, наконец, предание о том, что Тара родилась из слезы Авалокитешвары, воплощающего беспредельное сострадание. Поэтому Будда Шакьямуни во главе сонма будд трех времен и устраивает это испытание для героини повести.

Таким образом, именно идея самопожертвования во имя спасения всех живых существ сансары лежит в основе этого произведения, а художественная реализация этой основной идеи породила две разные версии памятника. Монгольская версия – это результат воплощения с использованием присущих монгольской словесности художественных средств, ойратская – с опорой на собственные устные и письменные традиции.

ЛИТЕРАТУРА

Владимирцов 1921 – *Владимирцов Б. Я.* Монгольский сборник рассказов из Раїсатантра. Пг. 1921.

Герасимович 2006 – *Герасимович Л. К.* Монгольская литература XIII – начала XX вв. Элиста: АОр «НПП «Джангар»», 2006.

Гимны Таре 2009 – Гимны Таре. Перевод с тибетского, критический текст, предисловие, приложения А. В. Зорина. – М.: Открытый Мир, 2009.

Далай-лама 2008 – *Далай-лама XIV Тензин Гьяцо.* Сутра сердца: учения о праджняпарамите. Элиста: Океан Мудрости, 2008.

Джангар 1999 – Джангар. Малодербетская версия. Сводный текст, перевод, вступительная статья, комментарии, словарь А. Ш. Кичикова. Элиста: КалмГУ, 1999.

Дамдинсурэн 2003 – *Дамдинсурэн Ц.* Повесть о Зеленой Дарь-эхэ // Буддизм и литература. М.: ИМЛИ РАН, 2003. С. 164–185.

Жером 2008 – *Жером Эду.* Мачиг Лабдрон и основы практики чод. М.: Открытый Мир, 2008.

Избранные сутры 2000 – Избранные сутры китайского буддизма. Перевод с китайского Д. В. Поповцева, К. Ю. Солонина, Е. А. Торчинова. – СПб.: Наука, 2000.

История Чойджид-дагини 1990 – История Чойджид-дагини. Факсимиле рукописи, транслитерация текста, перевод с монгольского языка, исследование и комментарии А. Г. Сазыкина. М.: Наука, 1990.

Источник блага 2012 – Источник блага и счастья. Истории происхождения Учений и махасиддхов Тары, Садхана «Четыре Высшие Мандалы», «Поклонение 21 Таре и хвала коренной мантре». М.: Институт общегуманитарных исследований, 2012.

Сазыкин 1988, 2001, 2003 – *Сазыкин А. Г.* Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института Востоковедения АН СССР: в 3 т. М.: Наука, Т. I. 1988; Т. II. 2001; Т. III. 2003.

Каталог музея 1928 – Каталог музея. Этнографический отдел. Калмыки. Астрахань, 1928.

Намджил 2012 – *Намджил О.* Каталог ойратских рукописей и ксилографов из частной коллекции Очир-генги // Вестник КИГИ РАН. 2012, № 4. С. 139–145.

Норбо 1990 – *Норбо Ш.* Зая-пандита (материалы к биографии). Перевод со старописьменного монгольского языка Д. Н. Музраевой, К. В. Орловой, В. П. Санчинова. – Элиста: Калм. кн. изд-во, 1990.

Музраева 2012 – *Музраева Д. Н.* Буддийские письменные источники на тибетском и ойратском языках в коллекциях Калмыкии. Элиста: ЗАОР «НПП «Джангар», 2012.

Ойратский словарь 2010 – Ойратский словарь поэтических выражений. Факсимиле рукописи, транслитерация, введение, перевод с ойратского, словарь с комментариями, приложения Н. С. Яхонтовой. М.: Вост. лит., 2010.

Орлова 2002 – *Орлова К. В.* Описание монгольских рукописей и ксилографов, хранящихся в фондах Калмыкии // Бюллетень Общества востоковедов. Вып. 5. М.: ИВ РАН, КИГИ РАН, 2002. С. 139–160.

Очерки 1883 – Очерки Северо-Западной Монголии. Результаты путешествия, исполненного в 1879 году по поручению ИРГО Г. Н. Потаниным. Вып. IV. Материалы этнографические. СПб., 1883.

Позднеев 1993 – *Позднеев А. М.* Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии в связи с отношением последнего к народу. Репринтное издание. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1993.

Раднабхадра 1999 – *Раднабхадра.* Лунный свет. История рабджамбы Зая-пандиты. Перевод с ойратского Г. Н. Румянцева и А. Г. Сазыкина; транслитерация текста, предисловие, комментарии, примечания и указатели А. Г. Сазыкина. СПб.: Петербургское востоковедение, 1999.

Сагалаев 2004 – *Сагалаев А. М., Крюков В. М.* Потанин, последний энциклопедист Сибири: опыт осмысления личности. Томск: Изд-во НТЛ, 2004.

Смолев 1901 – *Смолев Я. С.* Легенда о Нагон Дара-Эхэ // Труды Троицосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела ИРГО. Том. IV. Вып. 2. 1901. С. 104–106.

Таранатха 1999 – *Таранатха Кунга Ньимо.* История Тары («Золотое ожерелье»). Кызыл, 1999.

Шантидева 2000 – *Шантидева.* Путь Бодхисатвы. СПб.: «Уддияна», 2000.

Bergmann 1804 – *Bergmann B.* Nomadische Streifereien unter den Kalmüken in den Jahren 1802 und 1803. Riga. T. 4. 1804.

Brief Catalogy of oirat manuscripts 2005 – Brief Catalogy of oirat manuscripts kept by institute of language and literature bu Gerelmaa Guruuchin. Хэл зохиолын хүрээлэнгийн тод үсгийн номын товч бүртгэл. Ulaanbaatar, 2005. 270 х.

Catalogue of Mongolian Ganjuur and Dandjuur 2002 – Catalogue of Mongolian Ganjuur and Dandjuur. Mongyol Ganjuur – Danjuur-un γarčiq. Vol. I–II. Yungfang Press, 2002.

Sazyikin Sazyikin 1988 – *Sazyikin A. G.* Mongol and Oyirat Versions of the Description of Naranu Gerel's Descent to the Buddhist Hell // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae. Budapest, 1988. T. XLII. Fasc. 2–3. P. 281–306.

Uspensky 1997 – *Uspensky V. L.* Some Rare Oirat Manuscripts in the Collection of the St. Petersburg University Library // Studia Indologiczne. Warszawa, 1997, vol. 4, pp. 195–202.

Basang 1984 – *Basang Ni. ba tüün-dü bayiqsan xuičini nommud* // Хан Тенгери. 1984, № 2. X. 1–20.

Damdunsürüng 1979–1982 – *Damdunsürüng Će.* Mongyol uran jokiyaal-un degiji jaγun bilig orošibai. Debter 1–4. Öbür Mongyol-un arada-un keblel-un xoryi-a, 1979–1982.

Билгүүдэй 1998 – *Билгүүдэй Г. Ц.* Дамдинсүрэнгийн гэр музейн монгол номын бүртгэл. 1 боть. Улаанбаатар, 1998.

Дээд тойн гэтэлгэгч 2001 – Дээд тойн гэтэлгэгч Дарь эхийн магтаал, хорин нэгэн мөргөлийн номлол найруулал, нүүрлэсэн аюлыг нэн ялсан магнаг дуаз хэмээгдэгч оршвай. Орчуулсан Бат. Идэрбаяр. Улаанбаатар хот, 2002.

Доржпаламын Сумъяа 2011 – *Доржпаламын Сумъяа.* Монгоол Ногоон Дара эхийн тууж. Улаанбаатар: ШУА ХЗХ, 2011.

Лувсанбалдан 2011 – *Лувсанбалдан Х.* Тод усэг, түүний дурсгалууд. Улаанбаатар: ШУАХ, 1975.

Тулгын Балсан 2011 – *Тулгын Балсан.* Алдарт туульч М. Парчины амьдрал ур чадварын судлагаа. Улаанбаатар, 2011.

Чорос Балчигийн Катү 2013 – *Чорос Балчигийн Катү.* Монгол туургатны туульчид. Улаанбаатар, 2013.

Шонну Ладой 2003 – *Шонну Ладой.* Дээд авидармын хотлоос түүсний аугаа их тайлбар сайтар номлолын далай. Төвд хэлнээс орчуулан эрдэм шинжилгээний удиртгал, зүүлт тайлбар, нэр томъёоны хавсралт үйлдсэн А. Батсуурь. Улаанбаатар: МУИС-ийн Ховд дахь салбар сургууль, 2003.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ

«**Darē ekeyin nige bōlōgiyin touji orošiboi**»

Ойратская рукопись, 13 л., 41.5×9.5, 32 стк.,
плотная зеленая бумага, черная тушь.
Российская государственная библиотека
(шифр – Калм 4/135)

Условные знаки, используемые в транслитерации текстов:

В квадратные скобки [] заключены слова или буквы, исправляющие ошибки, имеющиеся в рукописи, и дополнения из других текстов рукописей;

В круглые скобки () заключены межстрочные вставки в тексте рукописи;

В угловые скобки <> заключены слова, по ошибке повторяющиеся в тексте рукописи;

Две косые черты // обозначают границы строк между листами;

Знаком = обозначены переносы в тексте рукописи;

Слова, выделенные в тексте красными чернилами, в транслитерации подчеркнуты.

1a. Erte [uridu] caqtu ayayoulon töröqsön Bayamai xatun dongaĵan karĵbuyin kiyidtu ĵingsayin somedu arban nasu=nāsu öđön dalan dolōn nasun kürtelēn xatouĵin dayā bišilyaĵi soubai:: tere dayā-du souĵi dou=sād ĵurban erdenēse xu=tuq ĵūbai:: ayā bi öđögē ĵaqcā bui: [odō] bülügē nada nige üren sadan zayāĵi ögüyini geĵi xutuq ĵuyiqsan-du [sanaĵi soun atala] yeren yesün nasun dēreni

uryomal naran metü önggütöi
ulān bimbai metü [delgēr sayixan] uriltai
ön=dör bevrouzana metü teqši sayixan beyetei
xaš erdeni metü šüdütei
ĵalparvs mo=dun metü niĵüürtü
bodotoi burxani dūrtei
Ayou nertü küböün ĵarbai::

tere küböün e=keyin altan umai-ēce ĵarād amtatu cayān son-yēn xoyor ödör kükēd xoyitu ödör=töni töröl arilĵin odbui: Bayamai xatun altan biliseq šongyō cayān öbüdöq-gēn ĵazartu šigedken bayĵi egešiqlen düdajĵi uyilibai::

1b. ayā uryomal naran metü önggütöi Ayou mini
ulān bimbai metü delger [sayixan] // urultu Ayou mini
xaš er=deni metü šüdütei Ayou mini
kalpur[v]s modon metü niĵüü=rtü Ayou mini
xatun ēĵigēn xaniyā ügei xaloun xolo ĵazartu
ĵaqcari xayaĵi orkīd odbuči Ayou mini
[altan ayuur zandan ĵulusun metu beye-tei Ayou mini
arban tabuni sardu adali geneltei Ayou mini]
güše ce=cegiyin önggü bürdüqsen ĵaq=ca bodhi sado mini
arasalang oulayin orgil dēreki ayuu=lĵu mini:
xara oulayin orgil dēre
xangkinolun yabuqči xara erē bars mini:
xamuq bügü=deyin zürken mini
engkīren doudaqsan doun mini xadayin döürēn bolbui::
emegenen uyiliqsen nilbusun mini dalai bolbui:
ĵaqca töröqsen bodhi sado mini:
xatun ēĵiyigēn xaniyā ügei xaloun xolo ĵazar
ĵaq=cāri xayaĵi orkēd odbuči Ayou mini:

[geji doudaji uyilād] tere mini sayin zayātai bolji burxani oron-du törbүү mou zayātai bolji tamuyin gin=dandu unabuu gēd ʔaqca bodhi saduyina sūnūsūyini xayinei bi gēd ʔučin ʔurban nomtu teng[ger]giyin oro zōrin ḡdō bolbui:: tenggertü kürēd eyin ayildxabai: dēdū tibiyin oro ezeleqsen tenggeri

- 2a. mini ʔaqca törōqsōn Ayou mini üzübüü =// tei geji eyin ayiladxaqsandu: ayā Bayamai xatun tani [ünen zūreken-dū adali ʔaqca törōqsōn] xān küböün biden [ene oron-du] üzūqsen ügei gebei: zürkeni eken-dū mingyan tabun zuun čöyijinggiyin tali bürdüq=sen beke önggütei xara mengge bolxu xoyor dalayin xōr dun=dani subusuni tor-yēr zōü=ceqsen šoru önggütei ulān mengge bolxu bi: tere xoyor belge bekēyini üzeji bariqtun: xoyitu eregültedēn zarčimiyin eši talibinai bi gēd sayin ʔalbiyin mingyan burxan zōrin ḡdō bolbui: kürēd dēdū tibiyin oro eze=leqsen sayin ʔalbiyin mingyan burxan mini zürken-dū adali ʔaqca törōqsōn bodhi sado mini üzübütei: ayā Bayamai xatun tani [ünen zūreken-dū adali ʔaqca törōqsōn] küböü biden [ene oron-du] üzūq=sen ügei gebe:

ʔalparvs modun metü niyüürtü

ʔaqca törōqsōn bodhi sado čamadu mini

tenggeriyin xarāl kürbüü

ʔazariyin [ezeni] xarāl kürbüü

ʔaqca törōqsōn Ayou mini:

xa=tun ejiyigēn xaniyā ügei xaloun xolo ʔazartu

ʔaqcār xayaji orkīd odbuuči Ayou mini:

tali sayixan elken mini dotoro=yin xataba

delger sayixan öroči mini ebekülđen xataba

- 2b. badarangyu saroul sayixan čēji mini balai // xarangyu bolbui batu tobi=šin geqsen sedkil mini dolgi=sen dayibilba: güše cecegiyin önggü büridüqsen Ayou mini gürigüm talayin bayidul metü Ayou mini Ayou mini

geji dakin dakin doudaji uyilād uruu unabai: burxan bügüdēr küji-bēr utuji bosoxubai: ayā tere mini ene xoyor sayin oron-du töröl ügei tamayin oron-du töröböü gēd ere=legiyin oron-du oči xarang=ʔu xara tamayin öüden büri oroji xayiji youma ese olbui: erliq bolōd tümen tamayin nijid büri-ēce asačči youma ese olbui:: tere mini tamayin oron-du töröl ügei zambutib-tu töröböü geji zambutib-tu odōd xamuq ʔazariyin xoroxoi moyoi kümün [gürösün]

- aduusun bügüdēr tergüülen mini yaq=ca töröqsön Ayougi mini üzübüü-tei:
[ayā Bayamai xatun] tani [ünen zürken-dü adali] yaq=ca [töröqsön] küböügi
biden üzeq=sen ügei gebe: tere mini tenggeri yazariyin sabsalyan-du kiyi[s]
kiji unabuu gēd naran doru odōd yazādu dalai doru bulxun xayiqsan yaraxu
- 3a. // naran kürtele xayiji youma ese olbui: nāran xariji ireküdeyin [egešiq]
ayoulyu metü sayixan doun-yēr jinggenetele xarīlan doudji uulin yabutu=la
nige erdeni-bēr bütüqsen [arsalan] uulayin orgil dēre nige zur=xāči baqši
kümün dolōn üyitü nomiyin činar bišilyaži sou=q-san-du zolyon asaqa:
uxān biliq tögüsöqsen baqši čikin tani xolo sanā tani saroul buyiza: mini
zürken-dü adali ide[r] zalou nasutai ilmigei jōlōn aburitai ilite burxani šebi
boluqsan yaqca törö(q)sön Ayougi mini üzübüü-tei: zuryān züyi=liyın eke
boluqsen Dāre eke ene oron-du uxātu bodhi sadoi-gi biden üzüqsen ügei
gebe: üz[es] külengtei bodhi sado=yoyān ende iribüü geji sanali bi tere
mini xamiyān töröqsön bui: giži bürē bişiküür metü doun-yēn yarayaži uyilād
zarliq bolbui: uxātu sayın baqši mini öböröyin saroul sayixan uxayāran
xayiji yadba bi odō burxani zarliqyār nige üye xayisu bi nada yurban
cagiyin zur=xoi buulyaži ögün soyirxu geji namačılan üyiledbei: tere baqši
- 3b. // yurban zuun jirin zur=yān kükü noyōn xara cayān dōrbōn önggü čolou-
yār zurxai buulyaxu-du dēdü sayın yalbiyin mingyan burxan geji buuba:
nige buulyaxoyidu yur=ban zuun jirin zuryān altan cayān bumba geji buuba:
sölül buulyaxoyidu ayā Bayamai xa=tun tani zürken adali yaqca bodhi sado
sayın yalbiyin ming=yān burxani dergedü yurban zoun jirin zuryān altan
cayān bumba [dotoro] dabxur bumbalaqsan bayınam geji zarliq bolbui:
Ba=yamai xatun bayasun bosōd tali cayān ködō boluqsan altatu xo=yor
ongyocār düürtele amta=tu sün-yēn sāji öqči barli=yā bariba altan erdeni-
bēr bütüqsen dōrbōn möčiyinēn maxan bürise šulji öqči bari=ljai bariba
mingyan yalab bolotolo urbaši ügei beye kelen sedkilēn barīd
ačitei baqšini mini zarli=qyār boltuyai
amraq bodhi sado mini oldoxu boltuyai:
ene nasundān xara baqši bolji tö=röbüčigi
xoyitu töröldōn gašiyān dēre yaruqsan
yartān kluyin tayaq bariqsan
güüde(n)eyin sayın gelong bolji
- 4a. törökü boltuyai=// či baqši mini
geji kemēn irōl talibibai: sayın yalbiyin mingyan burxan zōrin ödō bolxudān

- mou üzeskülengtei γuyilyonči šibiqčın xatun bolun xubilji nige egel kümündü zaruluji yabutala sayın γalbiyin mingγan burxād zuni tertüün sara=yin arban yesün ödör γurban zuun jirin zurγān altan cayān bumbiyigi delgüji Ayou bodhi sadōgi bumba-ēce γarayaji pad=ma arši sirē dēre soulyād züq züqtüni mingγād bodhi sadonar kürēlüji bayixoi-gi Bayamai xa=tun (ü)zēd mini küböün-dü töstei geji ajiqlabai: ošiki zürkeni doqdolon oroni xorsun üye gišöüni čičirin sedkilni dolgisun bayitala: šakyamuni burxan ayildun zarliq bolbui: sayın γalbiyin mingγan burxan ta medübüü: tere γuyilayanči xatuni ta ken genei-ta bi bi töüni Bayamai xatun xubilā=d küböügēn xayiji yabuqsani tere biyize gēd xoyor nidüni ömönöür-ni kükü noγōn xo=yor solongyoi tataji orokīd Ayou-gi basa dabxur bumpalaji orokibui: Bayamai
- 4b. xatun xoyor nidüni solongyougi ileji orikīd köböünen souqsan // padma arši sirē dēre γarād douđaji uyilbai:

ayā urγumal naran metü önggütei Ayou mini
 ulān bimba metü urultei Ayou mini
 xaš erdeni metü šüdütü Ayou mini:
 γalbarvs mo=dun metü niγüürtü Ayou mini
 öndör bevruzana metü teqši sayixan beyetei Ayou mini
 bodotoi burxani šebi boluqsan Ayou mini
 [xatun ejiyigēn xaniyā ügei xaloun xolo γazaratu
 γaqcāri xayaji orkōd odbuuči Ayou mini:
 uligerle=besü] tenggeri čiligir bā[yi]γād
 naran sara xoyor delgireji söüdür todo üze(q)deji bā[yi]γād
 tülümün tuq xara öülen (γarči) irēd
 nara xayiyād söüdür ügei boluqsan metü
 ü=züqdēd odbu či Ayou mini
 čamiγayin genete üzēd (mini) küböün-dü adali geji sanaxula
 yumčın cayān kükün mini ibilin sün dalai bolun ursabai:
 doto=ro xatuqsan örči mini delger bolbui:
 üze[s]külengtei bodhi sado mini irdiq bolou
 xašikirin douđaqsan doun mini abidabiyyin urā boltuγai:
 emgenen uyiliq=san nilbusun mini aršitu biliqgiyin xura boltuγai:
 altan ayuri za[n]dan xulusun metü beyetu Ayou mini
 altan tabčing širē dēre tebgürlün aldaratai töröq=sön
 γaqca bodhi sado mini // üneyirin xolo odobuu-či

5a.

geji doudji uyilid uru unabai: šakjamuni burxan ɣarasuni tatan bosxobai: ünən zürken-dü adali bodhi sado mini mön bolxuna xatun eñinen dougi sonosöd ötör ɣarči iriü-či Ayou mini Ayou mini geji dakin dakin doudbai: Ayou xatun ejiyinēn dougīni sonosöd eleken bōrūni nige müsen ɣazartu unuqsun metü xab xaralji ödöd ɣurban zuun jirin zurɣan altan caɣān bumbayigi bulɣu teyirin ɣarči irīd ekeyin=nēn küzöün-ēce teberin unabai: eke küböün xoyoyilā uyilxu doun-du sayin ɣalabiyin ming=ɣan burxan ɣašuundu daru=q-dabai: dēdü oronosu ɣučin ɣurban nomtu tenggeri [ödō bolji irēn] ɣašoun-du daruqdabai: jinggi=sēn sümēsü nayimin tümen dür=bōn mingɣan eke gelong [ödō bolji irēn] ɣašoun-du daruqdabai: dungjan karpayin kiyidēsu nayimin tümün dōrbōn mingɣan eçige gelong [ödō bolji irēn] ɣašoundu daruqdabai: xamuq bodhi sadunariyin sedkilni mindüsün metü uyurbai: tere caqtu šakjamuni burxan altan bilisüq tuq

5b. xara nidün-// ēce mönggün bilisüq tug xara nilbusu-bēn cacalan bayiji Bayamai xatundu suruɣul zarli=q bolbui:

ayā Bayamai xatun čini uyilxu doun-du
 bel šakya=muni burxan bi
 širēgēsen šilji=rin ködölbüü bi:
 šijitu olon šibinar mini čini ɣašou[n]du daruqdabai
 sün dalai dolgisun sōmör uula küdölbai:
 baryā nertü bayišigiyin ezen bayin tarxabai:
 bayiqsan olon šibinar mini čini ɣašoun-du daruq=dabai:
 dung bürēgiyin doun boluqsan
 ödōriyin ɣurban cagiyin xurul mini tasuran odbai:
 ayā Bayamai xatun uyilxu doun čini ödögē ɣani bolbui

geji suruɣul ɣurban üye zarliq bolbui: zar=liqtu ese orobai: [Ayou bodhi sadv ejiyidēn zarliq bolbui]

sōmör oula metü tüşilge boluqsan [ēji mini]
 sün dalai metü unda boluqsan [ēji mini]
 solongɣo metü tungɣalaq ēji mini
 möküdküi caqtu mönggün tayaq boluqsan [ēji mini]
 uyudaxu caqtu xusam bayixana boluqsan [ēji mini]
 uldaxu caqtu tōmör taxa boluqsan ēji mini
 uyilixu doun-ɣān xurān üyilēd gebe:

6a ünən zürken-dü adilai Ayou mini čimayān // talbisu gebeçigi ɣar mini

- adxun adxun teberiji talibiiji ulu bolomoi uli=gerelekulē yarutu bariqsan xaracayāi yar-ēce alduu=lād xaliqčibi geküne taliba=ji ulu bolomoi bi gebe: očir pāvi burxan [ayā zuryān züyiliyin eke boluqsan] Däre eke duuyān xurā geji zarliq boluqsandu [Bayamai xatun] očiro pāviyin zarliqtu ese oro=boi: očiro pāvi burxan [kilingenēd] oroyiduki očirōn bul=γulji abād xoyor tō=mōr γadasu kēd γarini tataq=sandu küböün-yēn talibin bos=bui: Ayou [amanduki] arban cayān šüdū-bēn unayāji orikin γunun nasatai bolun iriji ekeyin küküüni γučin γurban jil čilei ügei kükübōi ekeyin kükön dundu ese orji küböüni undan ese xanabai tabin dolōn jil bolotolo küküküyidü ekeyin kükön dun=dan oroji küböüni undan nomiyin yosōr xanun soubai: Bayamai xatun sayin γalbiyin mingyan burxan-du mingyan bükü=li kib bariji [barilya
- 6b. kücegēd] zuun aldu mingyan bükülü küji bariji [burxadiyin] // xamariyin ünür xangyābai: tere beyērīn bodala uula=yin dergede oči mönggün šil xoto suburyani bayiyuu=lan soubai: Ayou bodhi sado ekedeyin zarliq bolbui: ayā xatun ēji mini ta bo=dolayin dergedeki mönggün suburyandayin amur [mende] souqtun: bi zambutibiyin amitan-du nige nomiyin ubidis singe=gēd irisü geküüdü γaqca törōqsōn Ayou mini [činiyinēn burxan bolxu sayin üyiledüči=ni todxor bu bolsu: bolbu čigi] xatun ējiyinēn xamuq küseli xantala souxuna yāxubi gebe Ayou bodhi sado nige üye souyad [altan toyiyus bolon] dorō zambutibtu ödō boluqsan-du Bayamai xatun altan jibiretei möng=gün söltei boru erēn toqtocor nertei xaracayai bolun xubilād tenggeri γazariyin zabsartu širē toqtoγōd γurban xono=q-tu amtutu cayān sün-yēn küküülün soubai: [Bayamai xatun zarliq bolbui] γaqca bodhi sado čimayān ali ödör ireküi geji sanaji sou=xubi nada xonoq bolzo=ji ögün üyilēd gebe: ayā xatun ēji mini ta [bodolayin dergedeki]
- 7a. mönggün suburyandān [amur mende] souqtan // bi arban tabun xonoq-tu irisü geji zarliq bolōd ödō bolbui: Bayamai xatun öböriyin kiyidiyin zōrin yabuji ene tama geqči oron-du yambur üyile keqsen amitan getülji yambur youma keqsen amitan unaji bayidiq bolbui geji tamu ergeji yabutala nige ginde=ni tümen alda xarangyui xara tamu-du tümen xatun ireji unabai: Bayamai xatun tere tamuyin aman dēre souji: tabun xonoqtu māni ungsi=xudayin tabun tümen tō mültörötöle ungsibai: tere nomiyin küči-bēr tamudaki tümen xatun kümüyigi getülgeji bodala ouldu törüü=lbai: tere urida amidida caqtān nige blamasa bacaq māni terigüüten nige blamayin zarliq sonosoqsan-yēr tere zarli=q-gi martād xor dunda xob xadxan zusuur

- üge kelelceqseni tuladu ükēd tamudu unuqsan uçir tere bui: Bayamai xatun
- 7b.** kiyidten sou=xudā yaqca bodhi sado=noyin mini ireqçi bolzōn // ödürini belē geji sou=tala Ayou dorō zambutibtu bodhiyin irōl irōliyin xān xoyoragi ilerkei nom=luqsan-du nom ügei ami=tan nomotai bolji üküqsen amitan sayin orondu yarçi zoboqsan amitan jiryaltai bolji eke küböün xo=yolon niyilji küsel-yēn xanan soubai: basa nige üye bolōd dēdü sere beres-gbung dgē-ldan sgunggiyin çurban zuun jirin zur=yān öüdeni erküşil oloyā gēd dēdiyin dēdü-dü soudaq blamiyin blamadu kiyid bariqçi çazariyin uçir ayiladxayā gēd dēdü oro zörin yabutala xo=yor keyidiyin xōr dunda nige şibariçi blama idkü uu=xu ügei çilödön üküdkе=ji kebetele Bayamai xatun tere blamayigi öbür dērēn abci amanduki şoroyigiyini kelēren arçin yomçin çayān kükōn çarayaçi amtotu çayān sün-yēn arşān metü ursaxon kökülji tengkēgēd [eke köböün xoyoula] emeneyin maxani baraqdtala üürçi yeke kiyidiyin der=gede kürgeçi orkibai: töünēse çāru yabuçi blamayin
- 8a.** // blamadu ayiladxabai: kizēr [z]absar oron-du soulai biden keyid bariqçi çaza=riyin uçir ayiladaxani [geji ireleyibi] geküü-dü: [blamayin] blama zarliq bolbui: ayā zurçān züyiliyin eke bolu(q)san Dāre eke gündüni çürmeli xara uulayigi dabād bodulayin şongçoi çayān kötöl dēre çaraxoni çazā=riyin açuui yeke mönggün tala xaraqdxu bui: töüni naran tala xandan urçuqsan xo=yor bulaq bui: altan mönggün-yēr bucolon bayixu bui: [tere bulagiyin eken-dü] altan modon mönggün büçir=tei sivari erdeni çimeqtei sala bürdüni niçid burxani oron bütüqsen bui: ayā Bayamai xatun tani kiyid töündü toqtōxu biyiza geji zarliq bolbui: blamayin [blaman] zarliq sonosōd eke küböün xoyolan gündüni çürmeli xara uulayigi dabād bodu=layin şongçoi çayān kötöl dēre çaraxona çazariyin tala üzüqdebe: Dāre eke bolzōni çazartu kürēd xoyor bulaqçiyin eken-dü ölzöi orşolon beleq=lēd öröünü narān-ni nige keyid ekelen barixudayin tümen çevā berēn çazar-tu
- 8b.** mönggün keyid toqtōn // baribai: üdedü nige keyid ekelēd aşondü kürgel ügei altan keyid toqtōn baribai: altan möng=gün xoyor keyidiyin gerelni nayan nayimin çiliyin çazartu xaraqdabai: [sōni düliyin çaqtu] Ayou bodhi sado nörōsed bosun geküne altan delte mönggün söü=ltei bolud turoutei nayan nayimin önggö beyetei namçi xara morin altan arma=yalji-bēr arçalatai öbüsü=ni toloçoi-du turusān kürgül ügei ayalxu-bēr nayixulon cerbeçi bayibai: Ayou [bodhi sado eçiyidēn] zarli=q bolbui: ayā xatun eçi mini mandu morin ügei ese belü ene youn sayixan üye=skülençtei morin

- bui geji zarliq bolbui: ɣaɣca bodhi sado mini [uxāyidān] šinjileji mede [n] öuleyin küčir ireqsan morin biši buyiza buyani nökör sadan bolxu morin biyiza gebe: Ayou tere moriyigi külgüleji nige berēyin ɣazartu yabuji söröd erlegiyin oron-du nayan nayimin jil yabuji kürküi xolo ɣazar bui: tere xara
- 9a. morēr erligiyin oron-du ödöriyin ɣurba // kürči tümen xara tamār döü=reqsan amitani xōsun boltu=la getülgēd ödöriyin ɣu=rba xariji iren bayibai: erliq xāni arsalan tergüütü küböüni [erliq xān] ečigedēn ayiladxa=bai: urida t[am]u ödöriyin ɣurba döürideq bilei: odā xōsun bolōd bayinei ken nertü bodhi sado getülgēji bayini gebe: erliq xān zuun nayimin asar=tu xoto balɣadiyin oroi dēre ɣarād ömörü xarji üzen gekülē altan mönggün xoyor keyidiyin genel naran [sara] ɣaraqsan metü üzeqdebe: töüni ta ken geneyiči Dāre eke küböütēgiyin biyiza zurɣān züyiliyin eke boluqsan Dāre eke amitan bügüdeyigi tuslan üyiledkedeyin mani bügüdegi öröšön üyi=lēd geji yesun yesuntu namčılan bayibai: [erliq xān] arsalan tergüü=tü küböü[n]dēn zakeba: Dāre ekeyin gegēn-dü kürči ming=ɣan büküli kib bari ming=ɣan büküli küji bariji xamuriyin ünür xangɣa geji [tümen kluusu tuulɣaji] ilgebe: tere [arsalan tergüütü] küböüni [nige sardu nige kluusu unaji yabun yabuqsār] tümen sara bolji [kürči] irēd kib küji tergüüteni
- 9b. xoyor // keyidiyin dergüde oboloji orikid sö düli [arxalɣatai] namči xara mo=rige xoloqči unūd geretēn kürči irebe: ečigedeyin üzöüel ügei xaloun tamadu orkibai: mangɣarani xaloun-du tülen ü=kübüü geji üzeni gekü=lē xaloun tamudu arban xoyor aɣui sayixan se=riün salki oroulad xaluun-yēr eneleqsan amitan bügüdēr-tü bayasxulang bolji bayibai: basa ɣara=ɣaji kiyitün tamadu or=kixula xaloun narani nilči genel or[u]lād tümen xarang=ɣui xara tamār döüreq=sen amitani xōsun boltu=la getülgēd oqtorɣoi-bēr xalin cereben ɣar=bai:: [dēdüyin dedü-dü soudaq blamiyin blama zarliq bolxudan Caɣān Dāre ekeyin küböün Ayou xān oro barixu-du Kaldan tenggeriyin küüken Zandān tögüsüqsan eke raginiyin xubilyān xatun bolxuna ükül zobolong ügei bolxu geksēn zarliɣār oqtorɣui-du ɣaruqsan:] kaldan tenggeriyin küü=ken Zandan tögüsöqsan eke ragineyin xubilyān mingɣan eke ragineyin daxuu=lji ödö bolji yabutala nayan nayimin ö(n)ggü beyetu namči xara morin öbüsüni to=loyoi-du turuuyān kürgül ügei nayixolon cerebiyi yabuxoyigi Zandan raginen üzēd zarliq bolbui:
- 10a. // zuun nayimiyin uxān-du me=rage-jiqsan yangsuq xo=loqčün mini [ene youn sayixan üzeskülengtei morin bui] tere mori nada bariji aca [bu unaji söröd

- tabiya] geküüdü yang=suq xolqčın ögüülebe: mingyan tabun zuun uxān-du mergüjıqsan Zandan tögüs[üqs]en eke ragineyin xu=bilyān mini [uxayidān] šinjileji mede ene adousun [törölkitü] biši [bayina] kümün töröltei bayini: öüni unaxui uçir ügei geküü=dü yeru Zandan ragineyin durin sedkil bulāxu üze[s]=külengteyin tula nada bari=ji aca bi unuji söröd talbisu gebe: yangsuq xo=laqčın barisu geji irekülē mönggün šangxaq-tān o[ro]ldon bariqdabai: Zandan raginei [tere moriyigi] külgüleji [nige bereyin yazartu böjıqlön töşıqlön xoyor bere bolji] yabutala tenggeri yazariyin zabsar uruu xalin cerben ügei bolöd odbui yangsuq xolaqčın gedergiyin xariji [irēd] kaldan tenggeri ečege=dü altan čoyičong bere gung xatun ējıdu-ni zarlan narmai tenggeri axaduni nayan tümen šibinartuni zarlād [tere beyerēn] Zandan ragineyin xōnōsōni küčın irebe [mingyan tabun zuun uxān-du mergüjıqsan] Zandan tögüsüqsen eke ragineyin xubilyān mini [kaldan tenggeri] xān ečiğe
- 10b.** [altan čoyičong bere gung] xatun // eke xamuq bögüdegiyin orikiji či mini yaqcār xamiyān ödö bolunai geji doudbai: yangsuq xolaqčın mini šinjileji mede dēde=yin dēdüdü soudaq blama=yin blama zarliq bolxodān Caγān Dāre ekeyin küböün Ayou bodhi sado-du xa=tun bolxuna ükül zobu=long ügei bolji šajın γurban üye delgerkü gek=sen zarliqγār yabunā bi xan ečege xatun eke-dü xamuq bögüdēdü mini kele gēd xarüülbei: yangsuq xolaqčın Zandan ragineyin zarliqgi tede bögüdertü toloji ayiladxaxsandu xamuq bögüdēr tenggeriyin oroyigi dorgilyon [Zandan tögüsüqsen eke ragineyin xubilyān mini xān ečiğe xatun eke xamuq bögüdegiyin orikiji yaqcār xamiyān ödö bolunai geji] u=yileldbai: [Caγān Dāre ekeyin küböün] Ayou bodhi sado Zandan eke ragineyin xubilyān xoyolon se=dkil niyileküle ükül zo=bolong ügei bolji [engke jırayal möngkö nasun barin] šajın γurban üye delgerji tere tıbiyin oroyigi ji=rγoulon souqsan bui: Ayou bodhi sado-yin altan [erdeni-bēr bütüqsen] ordu xaršiyin dēreni γurban γoltoi [očırloqson] zula durben šitaji xonobui [Ayou bodhi sado] örögür bosaxola namči
- 11a.** // xara morin ügei bayixuyi=gi üzed altan ordu xaršiyin dēre γarči ü=zeküle γurban caqgiyin burxan baqši γurban ming=γan šibineriyin kürelöü=lün soubai: Ayou-du burxan baqši zarliq bolbui: [Ayou bodhi sado či medebüü] ödügē xoyōr keyidiyin xōr dunda [bodhi sedkil-yēr yabutala idexu uuxu ügei-ēce] cöldün üküdküji kebetekele eke čini namayigi öbür dereyin abči amandoki šoroyigi mini kelēren ari=čın yomčın caγān kükön γarayaji amtatu caγān sün-yēn küköüled [tengkegēd eke küböün xoyuula dörbön]

ēmi=neyin maxayigi baraqtala öü=rçi yeke kidiyin dergü=dü kürgüji orkiqsani tula-du [γurban caqgiyin burxan baqşi] bi čini ekeyin üsüni ači xariulosu geji namči xara morin bolji unuluqsan uçir tere belei:

ödügē [zurγān züyiliyin eke boluqsan] Däre ekeyin
ali sanaqsan kereq nomiyin yosör bütükü bo=lotuyai:
[amayoulang xoyor bodhi sedkil tögüskü boltuyai]
amayoulang jiryu=langgiyin ölözöi toqto=xu bolotuyai

geji iröl talbīd γurban caqgiyin burxan baqşi γurban ming=γan šibenarayin
11b. daxuulo=ji ariun tarālangdu ödö // bolbui: Däre eke xoi=no-ēceni iröl talbibai:

ene yabuxu üyiledü mini buyuni nöbür sadan bolji
nabči xara morin bolji unuulji yabuba čigi
xoyitu töröldēn šajin nom xoyoriyin ündüsü=nösöi
xaγucul ügei törökü boltuyai:
γašing=γayin dēre γaruqsan
γa=rtān klun tay[a]q bariqsan
güüdeneyin sayin dgelong bolji törökü boltuyai

geji kemēn iröl talbibai: tere cagiyin oroni amitan bügüdēr engke jiryal möngkö nasu barin amγulanggiyin yosör jiryoulan sou=q-san bui: zuni dundu sariyin arban yesun-du söyidu Zandan tögüsüq=sen eke ragineyin xubil=γān nige zöüdü bariba: altan orodu xaršiyin oroi bulγaraqsan bolnai arlyu mandarva ceceq xoγur=qsan bolnai tere youn bui: sömör uula metu ēji mini amur mendu bayinu ö=tör üze geji zarliq boluqson-du Ayuu bodhi
12a. sado xatun ējiyinēn al=tan ordu xaršidu oči // üzen geküne Däre eke širedēn ügei bayixoyi=gi üzēd altan sirēgi baroun öbüdöq teberin unaqsan-du Zandan ragini Ayuu bodhi sadoyigi u=dā-xoyini ajiqlad o=či üzen geküne altan sirē teberin kebeteq-sen aju amisxul-inu γada=q-ši dotoqši ülü γarun amin yol böqlörön al=tan širē teberin mön töün=dü üküdkeji unabai: nige [caqgiyin] üye bolöd γasalang-du daruqdan sanal olji bosöd
sümer oula me=tü tüšilgi boluqsan ēji mini
sün dalai metu un=dan boluqsan ēji mini
sukevadiyin oron-du törökü boltuyai-či
geji iröl talbīd Ayuu bodhi sado youni šiltan bolbui: geji blamayin blamadu ayiladaxani gēd [öböriyin] ömönödü züq zörin yabuji kedüi sümör uulan örgül dēre γaran xarlaji youma youma ese olbui: nige arsalan oulayin oroi-

du ɣarçi yabutala ɣurban öböröi toloyoi-toi nige boq=şoryu anggi boloyon
12b. duun ɣaraqsandu Zandan ragini // zarliq bolji asaqbai: ā egeşiŋ duutu
 jīgüürten nidündēn you üzebe=çi çikenden you sono=sbuçi kemeqce tere
 boqşira=ɣou nidün-dü youma ese üzebebi çikindēn yoma ese sonosbubi
 geküüdü nige tolōɣōni kelebe ene arslang oulān xonggil-du Cayān Dāre
 ekeyin xu=bilyān oroşibai geküügi sonosbubi gebe: Zandan ragini zarliq
 bolbui

ene nasunda jīgüürten bolji töröbü çigi

xoyitu tö=röldēn şireyin gelong bol=ji törökü boltuɣai-çi

geji kemēn irōl talbīd arslang oulayin oroi-du ɣarçi yabutala küjiiyin ünür
 anggilon ɣarba tere züq odçi üzen geküle zuryān züyiliyin eke boloqsan Dāre
 eke ödö bolji souyixoyigi Zandan ragini üzēd [altan şirē] teberin u=nabai:
 Dāre eke zarliq bol=bui: Zandan tögüsüqsen eke ragineyin xubilyān mini
 ɣasalxu duuyān xurān üyilēd [uyilaxu ɣasalaxu emegeniküi uçir ügei] geji
 zarliq bo=luqsan-du Zandan ragini ta=lbiji bosobui: [Cayān] Dāre eke
13a. // ɣučin zuryān nasuni düri=tei soubai: eke küböün bürin niyileldeji xamuq
 küsel-yēn xanilcan soubai: tere cagiyin ölzöi oroşiuolon bügüdeyigi jiryulon
 souqsan Dāre ekeyin nige bölö=q-giyin touji dousbai: sarva mam ka lam: ::

ПЕРЕВОД

«ИСТОРИЯ БЕЛОЙ ТАРЫ» («ПОВЕСТЬ О БАГАМАЙ-ХАТУН»)

Условные знаки, используемые в переводе:

В квадратные скобки [] заключены слова, уточняющие перевод;

В круглые скобки () заключены дополнения из других текстов рукописей;

Две косые черты // обозначают границы строк между листами.

1а. В прежние (давние) времена потрясая [мир своим] рождением Багамай-хатун в монастыре Дунгджан гарва-киит в храме Джинсаин-сюме с десяти лет и до достижения (высоких) семидесяти семи лет провела в аскетической медитации¹. Завершив медитацию, она обратилась к Трем драгоценностям с просьбой:

– О, я сейчас так одинока, (теперь) соблаговолите даровать мне ребенка! – Так просила она, и на девяносто девятом году у нее родился солнцу восходящему подобный,
с полными красными, как бимба, губами,
станом ладным Вайрочане подобный,
с драгоценными, как яшма, зубами,
ликом дереву калпаврикше подобный,
с видом просветленного будды сын по имени Аю.

Мальчик тот, появившись из золотого чрева матери (пробыл лишь два дня), два дня вкушал сладкое белое молоко (матери) и на следующий день умер.

Багамай-хатун, золотые округлые кольца белых колен своих в землю вонзив, звучным голосом стала плакать и звать его:

1б. – О, солнцу восходящему подобный Аю мой,
с полными // красными, как бимба, губами Аю мой,
с драгоценными, как яшма, зубами Аю мой,
ликом дереву калпаврикше подобный Аю мой!
Хатун-матушку свою без спутника одинокой
в знойной далекой земле оставив, удалился ты, Аю мой!
Цветку куша видом подобный, единственный бодхисаттва мой,
Золотому сандаловому тростнику станом подобный Аю мой,
Сиянию полной луны подобный Аю мой!
С вершины Арслан-уул горы [доносящаяся] мелодия моя!
На вершине Хара-уул горы рычащий черно-пестрый барс мой!
Всего сущего сердце мое!
Ласковый призывный голос мой эхом горы наполнил,
в страдании пролитые слезы мои океаном стали!
В одиночестве рожденный бодхисаттва мой,
хатун-матушку свою без спутника одинокой
в знойной далекой земле оставив, удалился ты, Аю мой!
Благой участью² родился ли он мой в стране будд, плохой уча-

¹ Медитация (санск. *dhyāna*; тиб. *bsam gtan*; ойр. *diyān*) – практика созерцания.

² Благая участь (тиб. *skal-pa*; ойр. *sayin zayātan*) – три благополучные формы перерождения: человеком (күмн), небожителем (тенгр), асуром (эср).

стью¹ упал ли в адский гиндан²? Как бы то ни было, отправлюсь я на поиски души в одиночестве рожденного бодхисаттвы моего! – решила она и направилась в мир Тридцати трех тенгриев.

Добравшись до (мира) тенгриев, она спросила:

2а. – О, владыки верхнего мира, тенгрии мои, видели ли вы // в одиночестве рожденного бодхисаттвы моего?

– О, Багамай-хатун, вашего (правдивому сердцу подобного, в одиночестве рожденного) сына принца мы (в этом мире) не видели! – ответили они.

– У самого сердца его сонму из тысячи пятисот чойджинов³ подобное синего цвета темное пятно расположено, между двух лопаток из сети жемчужин составленное кораллово-красное пятно расположено. По этим двум приметам опознаете его. На обратном пути дам вам наставление! – сказала она и направилась в мир Тысячи будд кальпы счастья⁴.

Добравшись (до страны Тысячи будд кальпы счастья), она спросила:

– О, владыки верхнего мира Тысячи будд кальпы счастья, видели ли вы (правдивому) сердцу подобного, в одиночестве рожденного бодхисаттвы моего?

– О, Багамай-хатун, вашего (правдивому сердцу подобного, в одиночестве рожденного) сына мы (в этом мире) не видели! – ответили (будды).

– Дереву калпаврикше ликом подобный,
В одиночестве рожденный бодхисаттва мой,
Проклятие неба ли тебя постигло или проклятие (хозяев) земли⁵?
В одиночестве рожденный бодхисаттва мой!
Хатун-матушку свою без спутника одну
в знойной далекой земле оставив, удалился ты, Аю мой!

¹ Плохая участь (тиб. *ngan-'gro*; ойр. *mou zayātan*) – три неблагоприятные формы перерождения: животным (адусн), претом (бирид) или обитателем ада (тамин эмтн).

² Адский гиндан (ойр. *tamyin gindan*) – адская бездна; *gindan* – тюрьма в виде глубокой ямы.

³ Чойджины (санск. *dharmapāla*; тиб. *chos skyings*; ойр. *nomiyin sakusun*) – защитники и хранители учения.

⁴ Кальпа счастья (санск. *bhadra kālpa*; тиб. *bskal bzang*; ойр. *sayin yalab*) – в буддийской космологии один из циклов зарождения, расцвета и разрушения мира. Согласно этим представлениям, одним из признаков наступления кальпы счастья является появление цветов лотоса на поверхности вселенского океана.

⁵ Хозяева земли (тиб. *sa-yi bdag-po*; ойр. *yazariyin ezeni*) – один из видов ландшафтных божеств.

Красивая широкая печень моя внутри ссохлась,
 красивая полная грудь моя, сложившись, сдавилась,
 2б. прекрасная светлая душа моя совершенно // темной стала,
 крепкий спокойный ум мой взволновался, взбудоражился!
 Цветку куша видом подобный Аю мой!
 Шафраном покрытому пространству подобный Аю мой,
 Аю мой! – вновь и вновь плача и зовя своего сына, она упала без
 чувств. Будды, окурив ее благовониями, привели в чувство. (Набрав-
 шись сил, она встала.)

– О, он мой в этих двух благих мирах не обрел рождения, не в ад-
 ском ли мире¹ он родился? – подумала она и отправилась в мир Эрли-
 ка. Она заглядывала за каждую из десяти тысяч дверей темного ада, но
 ничего не нашла. Обратившись в эрлика², (у хозяев) каждого из десяти
 тысяч отделений ада спрашивала, но не нашла его.

– Он мой не родился в аду. Не в Дзамбутиве ли он родился?– по-
 думала она и отправилась туда. Добравшись (до Дзамбутива), она
 спросила:

– Все земные гады и насекомые, люди и животные мои, видели ли
 вы в одиночестве рожденного Аю-бодхисаттву моего?

– (О, мать всех шести видов живых существ Тара-матушка), ва-
 шего (правдивому сердцу подобного) в одиночестве рожденного сына
 мы (в этом мире) не видели! – отвечали они.

– (Он мой не родился в Дзамбутиве). Не упал ли он туда, где небо
 сходится с землей³? – подумала она и обошла весь подсолнечный мир,
 3а. обшарила дно вселенского океана, // дошла до места восхода солнца,
 но не нашла его.

Возвращаясь назад, она продолжала плакать и звать своего сына
 звенящим благозвучным голосом. Встретила она Зурхачи-бакши⁴, ко-
 торый на вершине украшенной драгоценностями (Арслан-уула) горы
 созерцал сущность семичленного учения⁵, и спросила:

¹ Ад (санск. *tamas*; тиб. *tha ma*; ойр. *tamu*) – в космологии буддизма самое неблагопо-
 лучное место обитания живых существ. Буддийский ад состоит из 18 отделений (8 горячих,
 8 холодных, промежуточный и соседствующий).

² Эрлики – зооморфные существа, служители ада, слуги Эрлик-хана.

³ Мифологическое место схождения неба и земли (ойр. *tenggeri yazariyin sabsalyan*).

⁴ Зурхачи-бакши – лама-астролог (прорицатель).

⁵ Семичленное учение (тиб. *yang lag bdun pa*; ойр. *dolōn üyetei nom*) – медитативная
 практика поклонения (искоренение гордыни), подношения (избавление от скупости),
 отречение (от привязанности к сансаре), сорадование (результат трех первых практик),
 просьба о даровании учения, молитва (просьба к буддам не покидать сансару) и
 устремленность к обретению бодхи.

– О, совершенный умом и мудростью Бакши мой, ум ваш светел и слух ваш чуток. Видел ли ты сердцу подобного, юного возрастом, мягкого и доброго нравом, ученику Будды подобного, в одиночестве рожденного Аю моего?

– О, мать шести одушевленных существ Тара-матушка, в этом мире мудрого бодхисаттву вашего я не видел! – ответил он.

– Я подумала, что прекрасный бодхисаттва мой, быть может, окажется здесь. Где же он мог родиться? – сказала она и заплакала (звонящим) подобным (мелодичному) звуку буря бюшкер¹ голосом. Потом молитвенно сложив ладони, она обратилась к Зурхачи-бакши:

– О, совершенный умом и мудростью Бакши мой, тщетно я пыталась найти сына своим светлым умом. Попытаюсь теперь найти его с помощью учения Будды. Соизволь открыть мне зурха-предсказание трех времен!

3б. Бакши // бросил триста шестьдесят шесть камешков четырех цветов: синие, зеленые, черные и белые. В первый раз выпало, что [сын ее] в верхнем мире Тысячи будд кальпы счастья. В следующий раз выпало, что [сын ее заточен] в триста шестьдесят шесть бело-золотых бумб². В третий раз бросил он камешки и сказал:

– О, Багамай-хатун, (правдивому) сердцу подобный, единственный бодхисаттва твой в мире Тысячи будд кальпы счастья заточен в триста шестьдесят шесть бело-золотых бумб!

Багамай-хатун возрадовалась, встала и совершила подношение своим вкусным молоком, наполнив две огромные, как степное пространство, колоды-онгцо. Сделала подношение³ полосками мяса, срезанного с четырех золотых драгоценных своих конечностей. Поднесла свои деяния тела, речи и ума, неотступно совершавшиеся в течение тысячи кальп, и произнесла благопожелание:

– Да будет так, как сказал почтенный Бакши мой,
 Да найдется любимый бодхисаттва мой!
 Пусть в этой жизни ты родился простым бакши,
 В будущем да переродишься ты вознесенным на Гашинг
 Прекрасным гелюнгом Гудуна, держащим в руках
 Посох с головой дракона, // Бакши мой!

4а.

¹ Буря бюшкер – духовой инструмент, большая труба.

² Бумба – совершенный драгоценный сосуд, один из девяти символов буддизма.

³ Подношение – одна из шести парамит. Шесть парамит (санск. *paramita*; тиб. *ma lus pha rol*; ойр. *zurγān barmid*): подношение (тиб. *sbyin-pa*; ойр. *ōqligū*), нравственность (тиб. *tshul khrims*; ойр. *šaḡšabidu*), усердие (тиб. *bstson-'grus*; ойр. *kicēnggüi*), терпение (тиб. *bzod-pa*; ойр. *külicēnggüi*), медитация (тиб. *bsam-gtan*; ойр. *samadi*); мудрость (тиб. *shes rab*; ойр. *biliq*).

* * *

Отправившись в страну Тысячи будд счастливой кальпы, она обратила себя в невзрачную нищую служанку, прислуживающую одному простому человеку.

Тысяча будд кальпы счастья девятнадцатого числа первого летнего месяца, раскрыв триста шестьдесят шесть бело-золотых бумб, посадили Аю-бодхисаттву на лотосовый трон, и тысяча будд окружили его со всех сторон. Багамай-хатун пригляделась и подумала:

– О, как он похож на моего сына!? – Сердце ее заныло, душа затрепетала, конечности задрожали, мысли взбудоражились. Будда Шакьямуни, приглядевшись, узнал ее и сказал:

– Тысяча будд кальпы счастья, вы поняли кто эта нищая служанка? Я думаю, что это Багамай-хатун, изменив облик, пришла в поисках своего сына!

Он напустил сине-белую радугу перед ее глазами и спрятал ее сына в бумбы. Багамай-хатун смахнула с глаз радугу, поднялась на лотосовый престол сына // и, плача, стала призывать единственного своего бодхисаттву:

– О, солнцу восходящему подобный Аю мой,
 С полными красными, как бимба, губами Аю мой,
 С драгоценными, как яшма, зубами Аю мой,
 Ликом дереву калпаврикше подобный Аю мой!
 Вайрочане высокому станом ладным подобный Аю мой,
 С видом ученика просветленного будды, Аю мой!
 Хатун-матушку свою без спутника одну
 В знойной далекой земле оставив, удалился ты, Аю мой!
 Подобно тому, как в солнечный день,
 Когда ясно видна каждая тень,
 Вдруг появляется в небе черная туча,
 Закрывает солнце, и тень исчезает,
 Так и ты, показавшись, исчез, Аю мой!
 Внезапно увидев тебя, только успела подумать,
 Верно это сын мой, как с полных белых грудей моих
 Молоко океаном заструилось,
 Ссохшаяся внутри душа моя развернулась!
 Да придет ко мне ненаглядный бодхисаттва мой!
 Да станет призывный крик мой ураном Амитабхи!
 Да превратятся слезы страданий моих в благодатный дождь!
 Золотому сандаловому тростнику станом подобный Аю мой,

- Сиянию полной луны подобный Аю мой!
 На золотом престоле во славу восседать рожденный
- 5а. Единственный бодхисаттва мой, //
 Неужели ты действительно удалился!
- Так, плача, звала она сына и упала ниц. Будда Шакьямуни поднял ее за руки. [Набравшись сил], вновь она стала громко звать сына:
 – Если ты действительно правдивому сердцу подобный бодхисаттва мой, то, услышав голос хатун-матушки своей, срочно приходи ко мне, Аю мой, Аю мой!
- Услышав голос хатун-матушки, Аю потемнел, будто почки и печень его в один миг выпали на землю, разбил триста шестьдесят шесть бело-золотых бумб и упал в объятия матери. От рыданий матери и сына Тысяча будд кальпы счастья погрузились в печаль. Верхнего мира Тридцать три тенгрия погрузились в печаль. Восемьдесят четыре тысячи монахинь, (явившись) из храма Джинсаин-сюме, погрузились в печаль. Восемьдесят четыре тысячи монахов, (явившись) из монастыря Дунгжан гарвин-киид, погрузились в печаль. Сознание всех бодхисаттв размягчилось, подобно хлопковой вате, заплакали они.
- Тогда Будда Шакьямуни, смахивая с золотых колец черных глаз
- 5б. своих //серебряные кольца прозрачных слез, произнес Багамай-хатун наставление:
- О, Багамай-хатун, от плача твоего
 Я, Шакьямуни, с престола своего скатился.
 Всех учеников моих печаль твоя подавила.
 Море-дала взволновалось, гора Сумеру пошатнулась.
 Многочисленные хозяева дворца Барга разбрелись.
 Присутствующих учеников моих печаль охватила.
 Каждодневное трехразовое громкоголосое
 Молитвенное собрание мое прервалось.
 О, Багамай-хатун, прекрати плач свой,
 Он теперь становится препятствием!
 Трижды он произнес наставление¹. Не послушалась его Багамай-хатун. (Тогда Аю-бодхисаттва сказал, обращаясь к матери:)
 – Сумер горе подобная опора, матушка моя,
 Утоляющему жажду океану подобная матушка моя,
 Радуге чистой подобная матушка моя,
 В безножье моем серебряному посоху подобная матушка моя,

¹ Трехсоставное наставление (санск. *tridiva*; тиб. *bslab gsum nyams*; ойр. *γurban iye suruyuli*) – наставление, реализация, взаимодействие того и другого.

В бессилии моем березовому столбу подобная матушка моя,
 В бездорожье подкове железной подобная матушка моя,
 перестань же плакать!

6а. – Правдивому сердцу подобный Аю мой, // даже и хотелось бы мне разжать объятия, но руки не слушаются меня. Подобно тому, как боишься выпустить держащего в руках сокола, так и я не могу разжать своих объятий.

Будда Ваджрапани¹ сказал Багамай-хатун:

– О, мать шести видов одушевленных существ Тара-матушка моя, перестаньте плакать!

Багамай-хатун не послушалась его слов. Будда Ваджрапани (разгневался,) вырвал ваджру с тиары своей, сделал два железных крюка и разжал руки Багамай-хатун. Выпустила она из объятий сына. Аю-бодхисаттва выронил десять белых зубов, принял облик трехлетнего мальчика и, не отрываясь, тридцать три года, сосал грудь матери. И наполовину молоко у матери не уменьшилось, и мальчик не насытился. Пятьдесят семь лет, не отрываясь, сосал он грудь матери, лишь наполовину уменьшилось молоко у матери, и мальчик насытился.

Багамай-хатун поднесла Тысяче будд кальпы счастья тысячу целых кибов-материи и тысячу стосаженных куджи-благовоний, удовлетворив // их желание.

* * *

Мать с сыном вдвоем пришли к горе Потала и возвели хрустально-серебряный дворец-субурган² и стали пребывать в нем. [По прошествии одного периода времени] Аю-бодхисаттва сказал матери:

– О, матушка-хатун моя, вы пребывайте в спокойствии и здравии в своем хрустально-серебряном дворце-субургане у горы Потала. Я же дам наставление в учении живым существам Дзамбутива и вернусь.

– В одиночестве рожденный Аю мой, (не хочу быть препятствием на твоем пути к состоянию Будды, но все-таки) побудь хотя бы еще немного, пока матушка-хатун твоя не насладится твоим присутствием! – попросила она. Аю бодхисаттва побыл еще один период времени (превратился в золотого павлина) и стал собираться в нижний мир

¹ Ваджрапани (санск. *Vajrapāṇi*; тиб. *phag na rdo rje*; ойр. *Očir pāṇi burxan*; *харман очр-та*) – тантрическое божество. В иконографии буддизма изображается в гневной форме – с телом темно-синего цвета и третьим глазом, стоящим на красном ковре лотосового пьедестала. В левой руке держит аркан, в правой – пятиконечную ваджру, символ искоренения пяти пороков (*tabun küsel*): жадность, разврат, чревоугодие, честолюбие, лень.

² Субурган (санск. *cāiṭya*; тиб. *mchod rten*, ойр. *suburḡan*) – ступенчатое сооружение в виде ступы.

Дзамбутива. Багамай-хатун, превратившись в златокрылого сереброхвостого серо-пестрого ястреба по имени Тогтацар, возвела между небом и землей престол и три дня кормила сына грудью.

– Единственный бодхисаттва мой, в какой день ждать тебя? Назови мне срок своего возвращения! – сказала она.

– О, матушка-хатун моя, вы пребывайте в благоденствии в своем хрустально-серебряном дворце-субургане. // Я же вернусь в течение пятнадцати дней! – сказал он и отправился в путь.

Багамай-хатун, направляясь в свою обитель, подумала:

– Какие деяния совершают те существа, которые минуют попадания в ад, а какие деяния совершают те существа, которые попадают в ад?

Когда она обходила пределы ада, то увидела, как в одну черную адскую бездну-гиндан глубиной в десять тысяч саженой упали десять тысяч женщин. Багамай-хатун, сидя на краю той адской пропасти, в течение пяти дней пятьсот тысяч раз прочитала молитву-мани¹. Силой этой молитвы-мани она вызволила из ада десять тысяч женщин, и они переродились на горе Потала-уула. Женщины эти, пребывая в мире живых, приняли обеты у одного ламы, получили наставления в учении у другого ламы, но, забыв [принятые обеты], сплетничали, ругались между собой и суесловили. По этой причине после смерти они оказались в аду.

7б. Багамай-хатун, сидя в своем дворце-субургане, стала ждать дня возвращения единственного своего бодхисаттвы. Аю-бодхисаттва в нижнем мире Дзамбутива ясно объяснил «Бодин йорел» и «Йорелин хан». Не знавшие учения, обрели его, умершие – нашли рождение в благополучном мире, страдавшие – обрели счастье и благополучие. Мать и сын, встретившись, вновь стали наслаждаться присутствием друг друга.

* * *

Прошел еще один период. Они отправились в верхний мир для поклонения тремстам шестидесяти шести святым входам [монастырей] Сэра, Брайбуна и Галдана, а также для определения места строительства храмов у сидящего над всеми ламами Верховного ламы. В пути между двумя монастырями-киитами они увидели умирающего от жажды и голода нищего ламу. Багамай-хатун взяла его на колени, облизала пыль с его губ своим языком, вынула полные белые груди и стала цедить ему в рот белое молоко свое, подобное аршану². Они по

¹ Мани (санск. *māṇi*; ойр. *māṇi*) – краткое название известной шестисложной мантры Авалокитешвары: ом-ма-ни-пад-ме-хум.

² Аршан (санск. *rasayana*; ойр. *aršān*) – целительная, живительная влага.

очереди несли его на плечах своих, пока не истерли их до костей, и донесли до стен большого монастыря-киита.

8а. Оттуда пошли они дальше, предстали перед Верховным ламой и сказали:

– Мы пришли с окраинного мира для определения места строительства монастырей-киитов.

Верховный лама ответил:

– О, мать шести одушевленных существ Тара-матушка, если перевалите за черные горы Гурмели и подниметесь на перевал Бодалан шонхо, то увидите огромное серебряное пространство. Там в сторону восхода солнца текут два кипящих золотом и серебром родника. [У истока этих родников] растет золотое дерево, ветви которого украшены драгоценностью-сивари, с серебряными листьями, а на каждом листочке есть изображение Будды. О, Багамай-хатун, это и есть место для строительства ваших монастырей-киитов.

Выслушав ламу, мать и сын перевалили через черные горы Гурмели, поднялись на перевал Бодалан шонхо и увидели указанную ламой землю. Тара-матушка у истока двух родников совершила обряд благоденствия. С восходом солнца начали они строительство и на расстоянии десяти тысяч джува¹ серебряный монастырь-киит // возвели. Начали в полдень возводить еще один и до вечера возвели золотой монастырь-киит. Сияние золотого и серебряного монастырей-киитов видно было на расстоянии восьмидесяти восьми лет.

* * *

В полночь Аю-бодхисаттва пробудился ото сна и увидел привязанную золотым арканом, восьмьюдесятью восемью цветами переливающуюся вороную лошадь с золотой гривой, серебряным хвостом, которая гарцевала, не касаясь своими стальными копытами травы. Аю спросил:

– О, матушка-хатун моя, у нас ведь не было лошади. Откуда эта прекрасная лошадь?

– Единственный бодхисаттва мой, подумай хорошенько, видимо, не вследствие неблагих деяний появилась эта лошадь, может, для того чтобы стать добрым помощником в благих деяниях! – ответила она.

Аю сел на лошадь и испытал ее на расстоянии одного бере². Оно оказалось равным 88 годам езды до страны Эрлика. На этой вороной лошади он трижды в день страну Эрлика // посещал и возвращался, освободил все живые существа, опустошив десять тысяч темных адов.

¹ Джува – миллиард.

² Беря (санск. *uḍjana*; тиб. *dpag-tchad*; ойр. *berē*) – мера длины, равная примерно 14,5 км.

Львиноголовый сын Эрлик-хана доложил отцу:

– Прежде ад трижды в день заполнялся, теперь же трижды в день опустошается. Кто из бодхисаттв освобождает их?

Эрлик-хан поднялся на крышу 108-этажного дворца, посмотрел на юг и увидел сияющие, подобно восходящему солнцу, золотой и серебряный монастыри-кииты.

– Кто же это мог быть, неужели Белая Тара-матушка с сыном? Мать шести одушевленных существ Тара-матушка, творя благо во имя всех живых существ, не забудь и про нас! – произнес он девятью девять раз, молитвенно сложив ладони. Десять тысяч лусов дал он своему львиноголовому сыну и повелел:

– Отправляйся к Таре-матушке и поднеси ей тысячу целых кибов-материи и тысячу целых благовоний-куджи!

Львиноголовый сын Эрлика, на одном лусе месяц пути проезжая, за десять тысяч месяцев добрался до места и свалил в кучу кибы-материи и

- 9б. благовония-куджи между // двумя киитами-монастырями. Выкрал он привязанную вороную лошадь и за ночь воротился на ней домой. Не показав отцу, поместил он ее в горячий ад. Назавтра пришел убедиться, что лошадь сгорела в адском огне, и увидел, что она напустила в горячий ад двенадцать прохладных ветров, облегчив участь всех страдавших в горячем аду существ. Вывел он ее и поместил в холодный ад. Лошадь, напустив горячие солнечные лучи, освободила всех живых существ, наполнивших десять тысяч темных адов, и взлетела в небо. (Во исполнение предсказания сидящего над всеми ламами Верховного ламы о том, что если сын Белой Тары-матушки Аю-бодхисаттва женится на дочери Галдана-тенгрия Зандан – совершенном перерождении матери-рагини¹, то прекратятся страдания и смерть).

* * *

Дочь Галдана-тенгрия Зандан – совершенное перерождение матери-рагини, прогуливаясь в сопровождении тысячи рагинь, увидела восьмьюдесятью восьмью цветами переливающуюся вороную лошадь с золотой гривой, серебряным хвостом, стальными копытами, гарцующую, не касаясь копытами травы, и сказала:

- 10а. – В ста восьми мудростях совершенный Янгсуг-холакчин мой, (что это за прекрасная лошадь,) поймай мне эту лошадь (я испытаю ее)!

¹ Рагини (санск. *dākinī*; монг. *dagini*; ойр. *ragini*) – особый разряд женских божеств. В устной литературе под рагини подразумевается «небесная фея, волшебница».

Янгсуг-холакчин ответил:

– В тысяча пятистах мудростях преуспевшая Зандан, совершенное перерождение матери-рагини мое, внимательно подумай, это существо рождено не животным, а человеком. Не надо на него садиться!

Но Зандан-рагини, замороженная прекрасным видом лошади, сказала:

– Поймай ее мне, я хочу испытать ее!

Когда Янгсуг-холакчин направился к лошади, она запуталась в серебряной гриве и поймалась ему. Зандан-рагини села на лошадь, (гарцуя проехала расстояние в одну бере. На расстоянии второго бере) лошадь взлетела в пространство между небом и землей и исчезла из виду.

Янгсуг-холакчин воротился домой, поведал о случившемся отцу ее, Галдан-тенгри, хатун-матушке ее, Алтан Чойжин Берегунг, сонму ее братьев-тенгриев и восьмидесяти тысячам ее учеников. Затем пустился вдогонку, настиг ее и крикнул:

– Зандан, совершенное перерождение матери-рагини мое, куда же ты в одиночестве направляешься, оставив отца-хана своего, хатун-матушку // свою и всех близких своих?

– Янгсуг-холакчин мой, пойми, я следую предсказанию Верховной ламы о том, что если стану женой Аю-бодхисаттвы, сына Белой Тары-матушки, то исчезнут страдания и смерть, (наступит благоденствие и вечная жизнь,) в трех периодах будет распространяться вера. Поведай об этом моим отцу-хану, хатун-матушке и всем близким моим! – сказала она и отправила его обратно. Когда Янгсуг-холакчин поведал им слова Зандан-рагини, то заплакали они, сотрясая мир тенгриев:

(– Зандан, совершенное перерождение матери-рагини наше, куда же ты в одиночестве направляешься, оставив отца-хана своего, хатун-матушку свою и всех близких своих).

Когда (сын Белой Тары-матушки) Аю-бодхисаттва и Зандан – совершенное перерождение матушки-рагини – воссоединили свои помыслы, исчезли страдания и смерть, (наступило благоденствие и вечная жизнь,) в трех периодах распространялась вера.

* * *

На крыше золотого дворца Аю-бодхисаттвы всю ночь сиял трехглавый огонь лампадки-зул. Проснувшись утром, // он обнаружил, что вороняя лошадь исчезла. Поднявшись на крышу дворца, увидел он Будду Шакьямуни в окружении трех тысяч учеников. Будда Шакьямуни сказал Аю:

выдохнуть, задрожала всем телом и упала без чувств, обняв золотой трон. Целый период времени находились они в печали. Зандан-рагини набралась сил, поднялась и произнесла благопожелание:

– Сумер горе подобная опора, матушка моя,
Утоляющему жажду океану подобная матушка моя,
Да обретешь ты рождение в стране Сукхавати!

Аю-бодхисаттва мой, узнай у Верховного ламы, в чем причина! – сказала она. Сама же направилась на юг, на вершины скольких Сумеру [подобных] гор не взбиралась, но ничего не нашла. Поднимаясь на вершину горы Арсланг, увидела она щебечущего рогатого трехголового воробышка и спросила:

– О, сладкоголосая пташка моя, поведай, что ты видела, что ты слышала?

12b. Одна голова воробышка сказала:

– Ничего не видела и ничего не слышала!

Другая голова сказала:

– А я слышала, что на вершину этой Арсланг горы спустилось перерождение Белой Тары-матушки!

Зандан-рагини произнесла благопожелание:

– И хотя в этой жизни родилась ты пташкой пернатой,
В будущем рождении да станешь ты престольным гелюнгом!

Отправилась она дальше. Поднимаясь на вершину горы Арсланг, услышала она запах благовония. Направившись в ту сторону, увидела она сидящую на престоле мать шести видов живых существ Белую Тару-матушку и упала, обняв подножие ее золотого трона.

Тара-матушка молвила:

– Зандан-рагини моя, не плачь, нет причин для страданий и печали!

13a. Когда она так сказала, Зандан-рагини встала, отпустив подножие ее трона. // Белая Тара-матушка сидела на престоле в тридцатилетнем виде.

Мать и сын встретились вновь и стали благоденствовать, соединив свои помыслы.

Глава, повествующая о Таре-матушке, одарившей счастьем и благоденствием всех живых существ того периода времени, завершилась.

ПЕРЕВОД

«ЦАҒАН ДАРА ЭКИН ТУУЖ ОРШВ» («БАҒАМАЙ-ХАТНА ТУУЖ»)

Условные знаки, используемые в переводе:

В квадратные скобки [] заключены слова, уточняющие перевод;

В круглые скобки () заключены дополнения из других текстов рукописей;

Две косые черты // обозначают границы строк между листами.

1а. Эрт (урд) цагт ээлхүлн төрсн Баһамай-хатн Дунгжан харвин киидт,
Жингсэн сүмд арвн наснаһ өөдөн далин долан насн күртлэн хатужин
даяг¹ бишлһн суув. Тер даянд (үндсинь) сууж дуусад, Хурвн эрднэс
хутг хуув:

– Ая, би өдгэ һахц бээнэв, (ода) нанд нег үрн-сад заяж өгтн! – гиж
хутг хууһад (санж сун бээтл), йирн йисн насн деернь

Урһмл нарн мет өңгтэ,
Улан бимба мет (делгр сээхн) урлта,
Өндр Беврузани мет тегш сээхн бийтэ,
Хаш эрднь мет шүдтэ,
Һалбрвс модн мет нүүртэ,
Бодьта бурхна дүртэ
Аю нертэ көвүн һарв.

Тер көвүн экиннь алтн омаһас һарад, (хойр хонад, экиннь) амтта
цаһан үсинь хойрхн өдр көкэд, хөөт өдртнь төрл эрлж одв.

Баһамай-хатн алтн билцг шоңх цаһан өвдгэн һазрт шиигдхн бээж
эгшглн дуудж уульв:

– Ая, урһмл нарн мет өңгтэ Аю мини,
1б. Улан бимба мет делгр (сээхн) // урлта Аю мини,
Хаш эрднь мет шүдтэ Аю мини,
Һалбрвс модн мет нүүртэ Аю мини,
Хатн ээжэн хань уга халун хол һазрт
Һахцар хайж оркад одвч, Аю мини!
Гүш цецгин өңг бүрдсн һахц бодьсад мини!
(Алтн аһр зандн хулсн мет бийтэ Аю мини,
Арвн тавна сард эдл герлтэ Аю мини!)
Арслң уулын өргл деерк айлһ мини!
Хар уулын өргл деерк
Хэңкнүлн йовгч хар эрэн барс мини!
Хамг бүгдин зүркн мини!
Эңкрн дуудсн дун мини хадын дүүрэн болв,
Эмгнн уульсн нульмсн мини дала болв!
Һахц төрсн бодьсад мини,
Хатн ээжэн хань уга халун хол һазрт

¹ Хатужин даян (санск. *dhyāna*; тиб. *bsam gtan*) – даяни бармидиг күцэх нег аһ; аглһ
һазрт күнд бишрлһ бүтэх.

Хахцар хайж оркад одвч, Аю мини!

Тер мини сэн заята болж бурхна орнд төрв, му заята болж тамин гинданд унв, хахц төрсн бодьсадыннь сүмсинь хээнэв! – гийэд, деед Нучн нурвн номта теңгрин ориг зөрн өөд болв.

Теңгрин (орнд) күрэд иигж ээлдхв:

– Ая, деед тивин ор ээлсн теңгрнр мини, (үнн зүркнд эдл) хахц төрсн

2а. Аю мини үзвтэ? – // гив.

– Ая, Баһамай-хатн, тана (үнн зүркнд эдл хахц төрсн) хан көвүг бидн (эн орнд) үзсн угавидн! – гив.

– Зүркнэ экнд миңһн тавн зун чөөжңгин тал бүрдсн бек өңгтэ хар мең бээх, хойр дал хоорнд сувсн торар зүүцгсн шур өңгтэ улан мең бээх. Тер хойр белг бекэрнь үзж бэртн. Хөөт эрглдтэн зарчмин эш тэвнэв! – гийэд, деед Сэн һалвин миңһн бурхдыг зөрн өөд болв.

(Бурхдын орнд) күрэд иигж ээлдхв:

– Ая, деед тивин ор ээлсн Сэн һалвин миңһн бурхд мини, үнн зүркнд эдл хахц төрсн Аю-бодьсадым үзвтэ? – гив.

– Ая, Баһамай-хатн, тана (үнн зүркнд эдл хахц төрсн) көвүг бидн (эн орнд) үзсн угавидн, – гиж (бурхд зэрлг болв).

– Һалбрвс модн мет нүүртэ хахц төрсн бодьсад мини,

Чамдм теңгрин харал күрв, һазрин (эзнэ) харал күрв?

Һахц төрсн Аю мини, хатн ээжэн хань уга

Халун хол һазрт һахцарнь хайж оркад одвч, Аю мини!

Тал (делгү) сээхн элкм мини дотран хатв,

Делгр сээхн өрчм мини эвклдн хатв!

2б. Бадрңһу сарул сээхн чеежм мини бал // харңһу болв,

Бат төвшүн гисн седклм мини дольгһн дээвлв!

Гүш цецгин өңг бүрдсн Аю мини,

Гүргм талын бээдл мет Аю мини, Аю мини! – гиж дэкн-дэкн дуудж уулад уру унв.

Бурхд бүгдэйн күжэр утж босхв. (Теңкэж босад:)

– Ая, тер мини эн хойр сэн орнд төрлго, тамин орнд төрв (яһв)? – гийэд, Эрлгин орнд одж, [түмн] харңһу хар тамин үүдн болһнд орн хээж юм эс олв. Эрлг болад, түмн тамин нежэд болһн (ээдэс) асууж юм эс олв.

– Тер мини тамин орнд төрсн уга бээж. Замбутивд төрв (яһв)? – гийэд, Замбутивд одв.

– Хамг һазрин хорха-моһа, (гөрэсн)-адусн, күмн, та бүгдэр мини хахц төрсн Аюг мини үзвтэ? – гив.

– (Ая, зурхан зүүлин эк болсн Дара-эк мини,) тана (үнн зүркнд эдл) хахц (төрсн) көвүг бидн (эн орнд) үзсн угавидн, – гив.

– Тер мини (Замбутивд төрсн уга бээж), теңгр һазрин шавшлһнд киисч унв? – гихэд, нарн дор одад, һазад дала дотр

3а. булхн хээһэд, һарх // нарн күртл (булхн) хээж юм эс олв.

Нааран хэрж йовхдан (эгшг) айлһ мет сээхн дууһарн жиңнтл хээрлн дуудж уульн йовад, нег эрднэр бүтэсн (Арслн-)уулын өргл деер нег зурхач багш күн долан үйтэ номин чинр бишлһж сууснд золһад асуув:

– Ая, ухан билг төгссн (ухата) багш мини, чикнтн хол, санантн сарул бээнэ! Мини зүркнд эдл идр залу наста, илмһэ жөөлн эвртэ¹, илт бурхна² шев болсн, хахц төрсн Аюг мини үзвтэ? – гив.

– Ая, зурхан зүүлин эк болсн Дара-эк, эн орнд тана ухата бодьсадыг би үзсн угав! – гиж [зэрлг болв].

– Үзсклңтэ бодьсадан энд төрв гиж санад ирв би. (Ода) тер мини хамаһан төрсн болхв? – гихэд, бүрэ бүшкүр мет (сээхн) дууһан (жиңнтл) һарһж ууляд, зэрлг болв.

– Ая, (ухан билг төгссн) ухата сэн багш мини, эврэ сарул сээхн ухаһарн хээж ядв би. Ода бурхна зэрлгэр нег үй хээсв. Нанд һурвн цагин үй зурха буулһж өгн сойрх! – гиж намчлн үүлдв. // Тер багш һурвн зун жирн зурхан көк, ноһан, хар, цаһан дөрвн өңг чолуһар зурха буулһснд, деед Сэн һалвин миңһн бурхд гиж буув. Нег буухд һурвн зун жирн зурхан алтн цаһан бумб гиж буув. Сүл буулһад:

3б. – Ая, Баһамай-хатн, тана үнн зүркнд эдл хахц бодьсадтн Сэн һалвин миңһн бурхдын дергд һурвн зун жирн зурхан алтн цаһан бумбд давхр бумблгдсн бээнэ! – гиж зэрлг болв.

Баһамай-хатн байсн босад, тал цаһан көдэ болсн алтта хойр оңһц дүүртл амтта үсән сааж өгэд бэрлһ бэрв. Алтн эрднэр бүтэсн дөрвн мөчиннь маһна бүрс шулж өгэд бэрлһ бэрв. Миңһн һалв болтл урвшго бий, келн, седклән бэрэд:

– Ачта багшинм зэрлгэр болтха,
Амрг бодьсад мини олгдх болтха!
Эн насдан хар багш болж төрв чигн,
Хөөт төрлдән һашңгин деер һарсн,
Һартан лу тайг бэрсн

¹ Эвр – заң, авъяс, заңшал.

² Илт бурхн, илт туулсн (тиб. *yang dag par rjogs pa*) – Бурхна йогт нерн. Нигүлсгч деед бодь седкл үүскснд күрсн бодһальг.

4а. Гүдүнэн сэн гелц болж төрх болтхач, // багш мини! – гиж келн йөрөл тэвв.

Деед Сэн халвин миңһн бурхдыг зөрн өөд болхдан му үзсклцтэ һуульһнч шивгчн хатн болж хүвлн, нег эгл күүнд заргдж йовв.

* * *

Сэн халвин миңһн бурхд зуна түрүн сарин арвн тавна өдрт һурвн зун жирн зурһан алтн цаһан бумбиг делгэд, Аю-бодьсадыг бумбас һарһад, бадм арш ширэ деер суулһад, үзг үзгтнь миңһд (миңһд) бодь-саднр күрэлж суухиг Баһамай-хатн үзэд:

– Ая, мини көвүнд (эдл) туста юмб!? – гиж ажглхла, оошк-зүркнь догдлад, орань хорсн, үй-геснь чичрн, седкльн дольгльн бээв.

Шагжмуни-бурхн ээлдн зэрлг болв:

– Ая, Сэн халвин миңһн бурхд, та медвтэ, тер һуульһнч шивгчн хатн күүг кен гинэт? Би түүг Баһамай-хатн хүвлэд, көвүһэн хээж йовсн тер биз! – гиһэд, хойр нүднәннь өмнөһүр көк цаһан хойр өңг солһн татж оркад, [көвүһинь] Аюг бас давхр бумблж оркв.

Баһамай-хатн хойр нүднәннь солһниг илж (үлэж) оркад, көвүһәннь
4б. суусн // бадм арш ширэ деер һарад (һахц бодьсадан магтн) дуудж уульв:

– Ая, урһмл нарн мет өңгтэ Аю мини,

Улан бимба мет урлта Аю мини!

Хаш эрднь мет шүдтэ Аю мини,

Һалбрвс модн мет нүүртэ Аю мини!

Өндр Беврүзани мет тегш сээхн бийтэ Аю мини!

Бодьта бурхна шев болсн Аю мини,

(Хатн ээжән хань уга халун хол һазрт

Һахцар хайж оркад одвч, Аю мини!)

(Үлгүрлхлэ,) теңгр чилгр бээһэд,

Нарн сар хойр делгрж сүүдр тодрха үзгдж бээһэд,

[Теңгрэс] тольмн тун хар үүлн һарч ирэд,

Нар хаһад, сүүдр уга болсн мет үзгдэд одвч, Аю мини!

Чаһан генткн үзэд, мини көвүнд эдл гиж санхлам,

Йомчн цаһан көкм мини ивлн, үсн дала болж урсв,

Дотран хатсн өрчм мини делгр болв!

Үзсклцтэ бодьсад мини ирдг болв!

Хашкрн дуудсн дун мини Амидабин ура болтха!

Эмгнн уульсн нульмсн мини аршата билгин хур болтха!

Алтн аһр зандн хулсн мет бийтэ Аю мини,

Арвн тавни сард эдл герлтэ Аю мини,

- (Будмл улан хачрта Аю мини)!
- 5а. Алтн тавчң ширэ деер тевгүрлн
Алдрта төрсн һахц бодьсад мини, //
ҮнэРН холдад одвч, Аю мини! – гиж дуудж ууляд, уру унв.
Шагжмуни-бурхн һараснь татн босхв.
– Үнн зүркнд эдл бодьсад мини мөн болхнь, хатн ээжиннь эн дууһинь соңсад өтрхн (нааран) һарч ирич, Аю мини, Аю мини! – гиж дэкн-дэкн дуудв.
Аю-бодьсад хатн ээжиннь дууһинь соңсад, элкн-бөөрнь нег мөсн һазрт унсн мет хаб харлж одад, һурвн зун жирн зурһан алтн цаһан бумбиг булһлн тиирн һарч ирэд, экиннь күзүнэс теврн унв.
Эк көвүн хойрин уульх дуунд деед Сән һалвин миңһн бурхд һашунд даргдв. Деед орна һучн һурвн номта теңгр (өөд болж ирн), һашунд даргдв. Жиңгсэн сүмин нээмн түмн дөрвн миңһн эк гелц (өөд болж ирн), һашунд даргдв. Дунгжаң һарвин киидин нээмн түмн дөрвн миңһн эцк гелц (өөд болж ирн), һашунд даргдв. Хамг бодьсадһрин седкл миндүсн мет уйрн уульлдв.
- 5б. Тер цагт Шагжмуни-бурхн алтн билцг туң хар нүднэсн // мөңгн билцг туң хар нульмсан цацулн бээж, Баһамай-хатнд сурһал һурвн үй зэрлг болв:
– Ая, Баһамай-хатн, [уульх дууһан өдгэ баһ болһ]!
Чини уульх дуунд Бел Шагжмуни-бурхн би
Ширәһэсн шилжрн көдлв.
Шижтә олн шевнр мини чини һашунд даргдв.
[Баһамай-хатн, уульх дууһан өдгэ баһ болһ]!
Усн дала дольгль, Сөмр уул догдлв.
[Баһамай-хатн, уульх дууһан өдгэ баһ болһ]!
Барһа нертә бээшңгин эзн байн тарв,
Бээсн олн шевнр мини чини һашунд даргдв.
Дуң бүрәһин дун болсн
Өдрин һурвн цагин хурл мини тасрн одв.
Ая, Баһамай-хатн, уульх дуунчн өдгә һань болв! – гив. Зэрлгднь эс орв.
(Аю-бодьсад ээждән зэрлг болв:)
– Сөмр уул мет түшлһ болсн ээж мини,
Усн дала мет унд болсн ээж мини,
Солңһ мет туңһлң ээж мини,
Мөкдх цагтм мөңгн тайг болсн ээж мини,
Уйдх цагтм хусм бахн болсн ээж мини,

Улдх цагтм төмр тах болсн ээж мини,
Уульх дууһан ода хуран үүлд! – гив.

- 6а. – Үнн зүркнд эдл Аю-[бодьсад] мини, чамаһан // тэвсв гивв чигн, харм мини атхн-атхн теврн тэвж эс болна. Үлгүрлхлэ, харт бэрсн харцхан харасн алдулад хальв гихнь, чамаһан тэвж эс болна! – гив.

Очрвань-бурхн зэрлг болв:

– (Ая, зурһан зүүлин эк болсн) Дара-эк (мини, уульх һаслх) дууһан хуран үүлд! – гив. (Баһамай-хатн) Очрванин зэрлгднь эс орв.

Очрвань-бурхн (килцнэд), орадк очран булһлж авад, хойр төмр шуург хадас кеһэд, (Баһамай-хатна хойр) харинь (һазагшан) татснд көвүһән тэвн босв. Аю-бодьсад (амндк) арвн цаһан шүдән унһаж оркад, һунн наста болж ирн, экиннь көкиг [һарһн] һучн һурвн жилд чилэлго көкн суув. Экин көкн дунд эс орв, көвүнэ ундн эс ханв. Тэвн долан жил болтл чилэлго көкхд экин көкн тенд дунд орж, көвүнэ ундн (тер цагт сансн) номин йосар ханн суув.

- 6б. (бэрлһ күцәһэд), зун алд миңһн бүкл күж бэрж (бурхдын) // хамрин үнр хаңһав.

* * *

Тер бийәрн (эк көвүн) хоюрн Бодала уулын дергд одж, мөңгн шил хот суврһ бәәһүлн суув. (Нег үй болад) Аю-бодьсад экдән зэрлг болв:

– Ая, хатн ээж мини, та Бодала уулын дергдк мөңгн шил суврһндан амр (менд) суутн. Би дор Замбутивин әмтнд нег номин увдьс шиңһәһэд ирсв! – гив.

– Һахц төрсн Аю мини, (чини бурхн болх сән үүлдчн түдкр бичә болсв, болв чигн) [үд түдүшг болж сууһад], хатн ээжиннь хамг күслнь хантл нег үй суухнь яһна! – гив.

Аю-бодьсад нег үй сууһад, (алтн тоһстн болж) дор Замбутивд өөд болхд, Баһамай-хатн алтн живртә, мөңгн сүүлтә, бор эрән тог-тацр нертә харцх болж хүвләд, теңгр һазр хойрин завсрт ширә тогтан, һурвн хонгтан амтта цаһан үсән көкүлн суув.

(Баһамай-хатн зэрлг болв):

– Һахц бодьсад мини, чамаһан аль өдр ирх гиж санж суухв? Нанд нег хонг болзж өгн үүлд! – гив.

- 7а. – Ая, хатн ээж мини, та (Бодала уулын дергдк) мөңгн шил суврһндан (амр менд) суутн. // Би арвн тавн хонг (хонгин дүр) болад ирсв, – гиж зэрлг болад, Аю-бодьсад өөд болв.

Баһамай-хатн эврә киидән зөрж йовад, эн там гисн орнд ямр үүл кесн әмтн унж, ямр үүл кесн әмтн [тамас] гетлж бәәдгж гиһэд, там

эргж йовтл, нег гиндани түмн алд харңһу хар тамд түмн хатн күн ирж унв. Баһамай-хатн тер тамин амн деер сууһад, тавн хонгт маань ум-шхдан тэвн түмн то мөлтртл умшв. Тер номин күчэр тамин түмн хатн күүг гетлүлһж Бодала уулд төрүлв. Тедн урд, эмд цагтан, нег ламас мацг маань, нег ламин зэрлг соңсад, тер зэрлгинь мартад, хоорндан хов, хадхн, зуср үг келлцсн төлөд үкэд, тамд унсн учр тер бээж.

- 7b. Баһамай-хатн эврәннь киидтән суухд һахц төрсн бодьсадын мини ирх болзгин // өдр билэ гиж, харж суув. Аю-бодьсад дор Замбутивд «Бодин йөрэл» «Йөрэлин хан» хойриг илркэ номлснд ном уга эмтн номта болж, үксн эмтн сән орнд һарч, зовсн эмтн [эңк] жириһлңтэ болв.

Эк көвүн хойр ниилдж, күслән хаһһан суув. [Һурвн зурһан хонгт хутг оршулв].

* * *

Бас нег (цагин) үй болад, деед Серэ, Брайбуң, Һалдан гүмңгин һурвн зун жири зурһан үүднэ эркшл ольий гиһэд, деедин деедт суудг ламин ламд киид бэргч һазрин учр ээлдхий гиһэд, деед ориг зөрн өөд болв. Йовж йовтл, хойр киидин хоорнд нег шивргч лам күн идх, уух угаһас цөлдн үкдхн кевтж. Баһамай-хатн тер ламиг өвр деерән авад, амндк шораһинь келэРН арчад, йомчн цаһан көкән һарһж амтта цаһан аршан мет үсэн урсхн көкүлв. Теңкнэд (эк көвүн хойр дөрвн) ээминнь махан баргдтл (селн-селн) үүрч, ик киидин дергд күргж оркв.

- 8a. Түүнэс цааран йовж ламин // ламд ээлдхв:

– Кизэр завср орнд суулавидн, киид бэргч һазрин учр ээлдхий (гиж ирлэвидн), – гиж медүлв.

Ламин лам зэрлг болв:

– Ая, зурһан зүүлин эк болсн Дара-эк, Гүндүни гүрмл хар уулыг давад Бодалан шонх цаһан көтл деер һархнь һазрин аһу ик мөңгн тал [көдэ] харгдх. Тенд нарн тал хандн урссн [эктэ], алтн мөңгэр буслсн хойр булг бээх болх. (Тер булгин экнд) алтн модн мөңгн бүчртэ, сивари эрднэр чимгсн салата, [навч] болһнднь нежэд бурхна орн бүтэгдсн бээх. Ая, Баһамай-хатн, тана киид түүнд тогтх биз! – гиж зэрлг болв.

Ламин зэрлг соңсад, эк көвүн хойр [йовад], Гүндүни гүрмл хар уулыг давад, Бодалан шонх цаһан көтл деер һархнь, (ламин зэрлгэр) һазрин тал үзгдв. Дара-эк болзгин һазрт күрэд, хойр булгин экнд өлзэ оршулн белглэд, өрүни нарнд нег киид эклн бэрхдән, түмн жува беря

8b. һазрт мөңгн киид тогтан // бэрв. Үдлэ нег киид эклэд [бэрхдән] асхнд күрглго алтн киид тогтан бэрв. Тер алтн мөңгн хойр киидин гегән герлнь найн нээмн жилин һазрт харгдв.

* * *

(Сө дүлн цагт) Аю-бодьсад нөөрсэд босн гихлэ, алтн делтэ, мөнгн сүүлтэ, болд турута, найн нээмн өңг бийтэ навч хар мөрн алтн арһмжар архлата өвснэ толһад туруһан күргл уга (бөжглн төшиглн) айлһар нээхлн цервж бээсиг үзв.

Аю-бодьсад (ээждэн) зэрлг болв:

– Ая, хатн ээж мини, манд мөрн уга эс билү, эн юн сэн үзсклңтэ мөрмб? – гив.

– Һахц төрсн бодьсад мини, (ухандан) шинжлж мед, нүүлин күчэр ирсн мөрн биш биз, буйна нөкр садн болх мөрн биз! – гиж зэрлг болв.

Аю-бодьсад тер мөриг көлгж нег беря һазрт йовж сөрхлэ, Эрлгин орнд найн нээмн жил болж күрх хол һазр болв. Тер навч хар мөрэр Эрлгин орнд өдрин һурв күрч түмн харһу хар тамар дүүрсн эмтиг

9а. хаб-хоосн болтл гетлһэд, (киидтэн) өдрин һурв // хэрж ирн бээв.

Эрлг-хаана арслң толһата көвүн [Эрлг-хан] эцкдэн иигж ээлдхв:

– Урд там өдрин һурв дүүрдг билэ, ода (өдрин һурв) хоосн болад бээнэ. Кен нертэ бодьсад гетлһж бээнэ? – гив.

Эрлг-хан зун нээмн асрта хот балһдын ора деер һарад, өмөрэн харж үзн гихлэ, алтн мөнгн хойр киидин гегэн герлнь нарн һарсн мет үзгдв.

– Түүг кен гинэч, Цаһан Дара-эк көвүтәһэн биз? Зурһан зүүлин эк болсн Дара-эк мини, эмтн бүгдиг туслн үүлдхдэн мана бүгдиг өршән үүлд! – гиж йисн йиснт намчлн бээв.

[Эрлг-хан] арслң толһата көвүндэн иигж закв:

– Цаһан Дара-экин гегэнд күрч миңһн бүкл киб бэрж (бәрмид¹ гүүц), (зун алд) миңһн бүкл күж бэрж хамрин үнр хаһа! – гийһэд (түмн лус туулһж) илгэв.

9б. Тер (арслң толһата) көвүн [нег сард нег лус унж йовн йовсар] түмн сар болж (күрч) ирэд, киб күж хойран // киидин дергд [күргэд] овалж оркад, [йовн гихлэрн, архлата бээсн навч хар мөриг хулхалж унад], сө дүлэд [гүүлгн, эврәннь] гертэн күрч ирв.

(Эрлг-хан) эцкдэн үзүллго, (тер навч мөриг авч одад) халун тамд оркв. Маңһдуртнь халунд түлгдн үкв гиж үзн гихлэ, халун тамд арвн хойр аһу сээхн серүн салык орулад, халунар энлсн эмтн бүгдт байсхлң болһсн бээж. Бас [тер мөриг] һарһад, киитн тамд оркв. Маңһдуртнь киитн тамин зовлһар зовв гиж үзн гихнь, (киитн тамд лиңхо мет көрн энлсн эмтнд арвн хойр аһу сээхн) халун нарна нилч герл орулад

¹ Бәрмид – чинрт күрсн гисн утхта үг. Зурһан бәрмид: өглһ бәрмид, шагшавд бәрмид, күлңгү бәрмид, кецәнгү бәрмид, даяни бәрмид, билг бәрмид.

(киитн тамдк эмтиг тамас гетлж), [гиндани] түмн харңу хар тамар дүүрсн эмтиг хаб хоосн болтл гетлхэд, оһтрһуһар хальн цервн һарв.

(Деедин деед суудг ламин лам зэрлг болхдан Цаһан Дара-экин көвүн Аю [орчин завсрт] хан төр бэрхд Һалдн теңгрин күүкн Зандн, төгссн эк рагнин хүвлһн, хатнь болхла, үкл, зовлң уга болх гисн зэрлгэр оһтрһуд һарсн бээж.)

* * *

Һалдн-теңгрин күүкн Зандн, төгссн эк рагнин хүвлһн, миңһн эк рагнисан дахулж [эмтнэ туст] өөд болж йовад, найн нээмн өңг бийтэ навч хар мөрн өвснэ толһад туруһан күрглго (бөжглн төшиглн айлһар) нээхлн цервж йовхиг үзэд, зэрлг болв:

10а. – Зун нээмн уханд мергжсн Яңгсг-холгчн мини, (эн юн сээхн үзсклңтэ мөрмб)? Тер мөр нанд бэрж ас, (би унж сөрэд тэвнэв)! – гив.

Яңгсг-холгчн:

– Миңһн тавн зун уханд мергжсн Зандн, төгссн эк рагнин хүвлһн мини, (ухандан) шинжлж мед, эн адусн (төрлһтн) биш бээнэ, күн төрлһтн бээнэ. Үүг унх учр уга! – гиж ээлдхв.

Йир Зандн-рагнин дурн седкл булах үзсклңтэ төлэд:

– Нанд бэрж ас, би унад, сурһад тэвсв! – гиж зэрлг болв.

Яңгсг-холгчн бэрсв гиж ирхлэ, мөңгн шоңхдан оралдн бэргдв. Зандн-рагни (тер мөриг) көлглж (нег беря һазрт бөжглн төшиглж, хойр беря болж) йовтл, теңгр һазрин завсрт уру хальн цервн уга болад одв.

Яңгсг-холгчн гедргән хэрж (ирн), Һалдн-теңгр эцкднь, Алтн чөөжң берегунг хатн ээжднь зарлн, нарма теңгр ахртнь, найн түмн миңһн шевртнь зарлад, (тер бийэри) Зандн-рагнин хөөнэснь күцн ирв.

– (Миңһн тавн зун уханд мергжсн) Зандн, төгссн эк рагнин хүвлһн
10б. мини, (Һалдн-теңгр) хан эцкән, (Алтн чөөжң берегунг) хатн // экән (оркж), хамг бүгдиһән оркж, чи мини һахцар хамаһан өөд болнач? – гиж дуудв.

– (Зун нээмн уханд мергжсн) Яңгсг-холгчн мини, (ухандан) шинжлж мед, деедин деед суудг ламин лам зэрлг болхдан [намаг] Цаһан Дара-экин көвүнэ Аю-бодьсадын хатнь болхла, үкл, зовлң уга болх, шажн һурвн үй делгрх гисн зэрлгэрнь йовнав би. Хан эцкдм, хатн экдм, хамг бүгдтм мини кел! – гиһэд хэрүлв.

Яңгсг-холгчн Зандн-рагнин зэрлгиг тер бүгдт тоолж ээлдхснд хамг бүгдэри теңгрин ориг дүргүлн¹:

¹ Дүргүлх – шуугх, оркрх.

– (Зандн, төгссн эк рагнин хувлһн мана, хан эцкэн, хатн экэн, хамг бүгдһнэн оркж хахцар хамаһан одсмбч? – гиж) уульдв.

(Цаһан Дара-экин көвүн) Аю-бодьсад Зандн, төгссн эк рагнин хувлһн, хойрин седкл ниилхлэ, үкл, зовлц уга болад, (эңк жирһл мөңк нас бэрэд,) шажна хурвн үй делгрэд, тер тивин орн жирһн суусн болдг.

* * *

Аю-бодьсадын алтн (эрднэр бүтэгсн) орд харш деер хурвн холта
11а. зул (очрлгсн) зул мет дурвн шатж хонв. (Аю-бодьсад) // өрүһәр босхла, навч хар мөриг уга бээхиг үзв. Алтн орд харшин деер һарч үзн гихнь, хурвн цагин Бурхн-багш хурвн миңһн шевнрэн күрэлүлн сууж.

Аю-бодьсад Бурхн-багшин [дергд одхла], Бурхн-багш зэрлг болв:
 – (Аю-бодьсад, чи медвч,) өдгэ хойр киидин хоорнд (бодь седкләр йовтл, идх, уух угаһас) цөлдн үкдхж кевтхләм, экчн намаг өвр деерэн авад, амндк шорاهيم келәрн арчн, йомчн цаһан көкэн һарһж, амтта цаһан үсэн аршан мет урсхн көкүллэ. (Тенкәһэд эк көвүн хоюрн дөрвн) ээминнь махан баргдтл [селн-селн] үүрч ик киидин дергд күргж орксн төлэд (хурвн цагин Бурхн-багш) би чини экин үсин ач хэрүлсв гһһэд, би навч хар мөрн болж унулж йовсн учрм тер билэ.

Өдгэ (зурһан зүүлин эк болсн Цаһан) Дара-экин

Аль сансн кергнь номин йосар бүтх болтха,

(Амулц хойр бодь седкл төгсх болтха),

Амулц жирһлңгин өлзэ тогтх болтха! – гиж йөрэл тэвэд, хурвн цагин Бурхн-багш хурвн миңһн шевнрэн дахулад, Эрүн таралнд

11б. өөд // болв.

Цаһан Дара-эк хөөнэснь йөрэл тэвв:

– Эн йовх үүлдм буйна нөкр садн болад

Навч хар мөрн болж унулж йовв чигн,

Хөөт төрлдән шажн ном хойрин үндснэс

Хаһцлго төрх болтха!

Һашңгин деед һарсн, һартан лу тайг бәрсн,

Гүдүнән сән гелң болж төрх болтха! – гив.

Тер цагин орна эмтн бүгдәрн эңк жирһлң, мөңк нас бәрн, амулңгин йосар жирһн суув.

* * *

Зуна дунд сарин арвн йисин сөөд Зандн, төгссн эк рагнин хувлһн, нег зүүд бәрв. Алтн орд харшин ора булһрсн болна, арлһ мандарва цецгэ хуһрсн болна.

– Тер юмб, Сөмр уул мет хатн ээж мини амр менд бээнү, өтр
12а. (һарч) үз! – гиж зэрлг болв.

Аю-бодьсад хатн ээжиннь алтн орд харшд одж // үзн гихнь, Дара-эк ширэдэн уга бээхиг үзэд, алтн ширэһин барун өвдгинь теврн унв.

Зандн-рагни Аю-бодьсадыг уддхиг ажглад одж үзн гихлэ, алтн ширэ теврн кевтсн бээж. Эмсхлнь хазагшан, дотагшан эс харн, эмн холнь бөглрн, үйнь чичрн, алтн ширэ теврн, мөн тенд үкдхж унв.

Нег (цагин) үй болад, хаслнд даргдад, санл олж босад:

– Сөмр уул мет түшлһ болсн ээж мини,

Усн дала мет ундн болсн ээж мини,

Суквадин орнд төрх болтха! – гиж йөрэл тэвэд, – Аю-бодьсад мини, юн шалтан болв гиж ик ламин ламд ээлдх! – гийэд, [эврэн] өмн үзг зөрн йовж, кедү Сөмр уулын өргл деер харн харж юм эс олв.

Нег Арслң уулын орад харч йовтл, хурвн өвр толхата нег богшурһа
12b. эңг болһнь ду харснд Зандн-рагни // зэрлг болн асуув:

– А, эгшг дуута живртн мини, нүдндэн ю үзвч, чикндэн ю соңсвч?
– гив.

Тер богшурһа:

– Нүдндэн юм эс үзв, чикндэн юм эс сонсв би! – гив.

Нег толһань келв:

– Эн Арслң уулын хөңглд Цаһан Дара-экин хүвлһн оршв гихиг соңслав би! – гив.

Зандн-рагни зэрлг болв:

– Эн насндан живртн болж төрв чигн,

Хөөт төрдэн ширэһин гелң болж төрх болтха! – гиж йөрэл тэвэд йовв. Арслң уулын орад харч йовтл, күжин үнр энглн харв. Тер үзгт одж үзн гихлэ, зурһан зүүлин эк болсн Цаһан Дара-эк өөд болж суухиг Зандн-рагни үзэд, (алтн ширэһинь) теврн унв.

[Дара-эк зэрлг болв:]

– Зандн, төгссн эк рагнин хүвлһн мини, хаслх дууһан хооран үүлд, (уульх, хаслх, эмгнх учр уга)! – гиж зэрлг болснд Зандн-рагни тэвн
13a. босв. // [Цаһан] Дара-эк һучн зурһан насни дүртэ суув.

Эк көвүн хойр бүрн ниилдж хамг күслэн ханьлцн суув.

Тер [һурвн] цагин өлзэ оршулн, бүгдиг жирһүлн суусн Дара-экин нег бөлгин тууж дуусв.

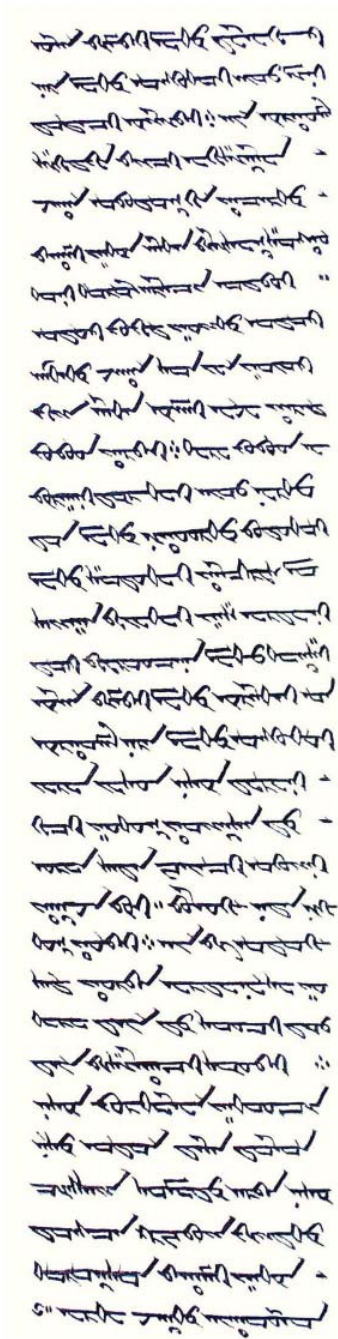
САРВ МАҢҢАЛАМ

ФАКСИМИЛЕ

«Darē ekeyin nige bōlōgiyin touji orošiboï»

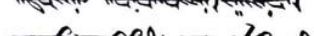

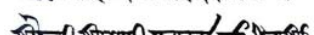
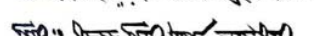
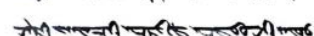

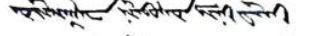

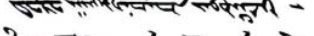

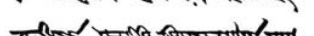
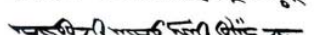
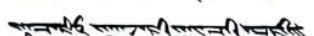
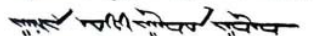
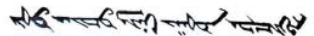

Ойратская рукопись,
13 л., 41.5×9.5, 32 стк.,
плотная зеленая бумага, черная тушь.
Российская государственная библиотека
(Шифр – Калм 4/135)

1a

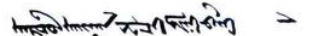
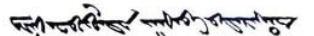
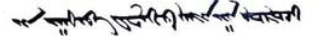

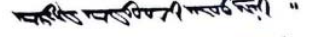

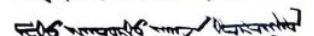
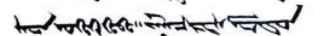

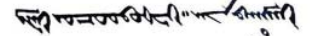

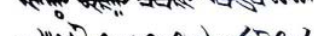

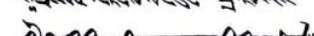
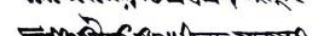

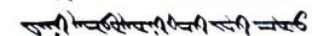

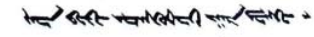

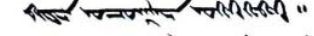

The image shows a vertical strip of handwritten text in a cursive script, likely a page from a manuscript. The text is arranged in approximately 25 horizontal lines, reading from top to bottom. The script is dense and fluid, with many loops and flourishes. The lines are closely spaced, and the overall appearance is that of a continuous block of text. The background of the strip is a light, textured color, possibly representing the paper of the original document.

1b

1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10. 11. 12. 13. 14. 15. 16. 17. 18. 19. 20. 21. 22. 23. 24. 25. 26. 27. 28. 29. 30.

2a

1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10. 11. 12. 13. 14. 15. 16. 17. 18. 19. 20. 21. 22. 23. 24. 25. 26. 27. 28. 29. 30.

2b

Handwritten musical notation on a single system, consisting of a series of rhythmic stems and beams. The notation is dense and fills the page from top to bottom.

3a

Handwritten musical notation on a single system, consisting of a series of rhythmic stems and beams. The notation is dense and fills the page from top to bottom.

4b

Handwritten Latin text in a cursive script, consisting of approximately 25 lines of text.

5a

Handwritten Latin text in a cursive script, consisting of approximately 25 lines of text.

5b

Handwritten text in Mongolian script, consisting of approximately 25 lines of text.

6a

Handwritten text in Mongolian script, consisting of approximately 25 lines of text.

6b

Handwritten Latin text in a cursive script, consisting of 25 lines of text.

7a

Handwritten Latin text in a cursive script, consisting of 25 lines of text.

8b

Handwritten text in a cursive script, likely a list or index, consisting of approximately 30 lines of entries.

9a

Handwritten text in a cursive script, likely a list or index, consisting of approximately 30 lines of entries.

9b

Handwritten text in a cursive script, consisting of approximately 22 lines of text.

10a

Handwritten text in a cursive script, consisting of approximately 22 lines of text.

10b

Handwritten text in a cursive script, consisting of approximately 25 lines of text.

11a

Handwritten text in a cursive script, consisting of approximately 25 lines of text.

12b

Handwritten text in a cursive script, likely a medieval manuscript. The text is arranged in approximately 28 horizontal lines, written from right to left. The script is dense and characteristic of the Carolingian minuscule style.

13a

Handwritten text in a cursive script, likely a medieval manuscript. The text is arranged in approximately 10 horizontal lines, written from right to left. The script is dense and characteristic of the Carolingian minuscule style.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ

«Саγан Дārekeyin toujī oroŏibui»

Ойратская рукопись,
20 л., 35,6×10,7, 32 стк., черная и красная тушь.
Монастырь Raashgonzeglin, Монголия
(<http://www.dlir.org/archive>)

Условные знаки, используемые в транслитерации текстов:

В квадратные скобки [] заключены слова или буквы, исправляющие ошибки, имеющиеся в рукописи, и дополнения из других текстов рукописей;

В круглые скобки () заключены межстрочные вставки в тексте рукописи;

В угловые скобки < > заключены слова, по ошибке повторяющиеся в тексте рукописи;

Две косые черты // обозначают границы строк между листами;

Знаком = обозначены переносы в тексте рукописи;

Слова, выделенные в тексте красными чернилами, в транслитерации подчеркнуты.

1a. Cayān Dārekeyin touji orošibui: :: :

1b. Om mā vi pad me xum:: Erte uridu caqtu ayγuulun töröqsön Baymai xatun dung ǰang karbuyin kiyidtu ǰingsayin sümedü arban nasunāsan ödö dalan dolōn nasun küretele xatuuǰi diyan bišilyan soubai tere diyān-du ündüsü dousād ǰurban erdenise xutuq ǰoyibai: ödögē ǰaqcar bölüge bui odō nadā nige üreni suda zā[ya]ǰi öǰüyini geǰi xutuq ǰuyiǰi sanaǰi soun atala yeren yesun nasun dēreni

urymal naran metü önggü=tö
ulān bimba metü delgēr sayixan urultai
xaš erdeni metü sayixan šüdütei
ǰalburs modun metü niǰourtai:
budotoi burxani düritei
Ayou nertei küböün ǰarbai

tere köbüün ekeyin altan umai-ēce ǰarči xoyōr xonod ekeyin amtatu ösüyigi xoyor-xon ödür küküd xoyitu ödür-tüni töröl arlaǰin odbui Baymai xatun altan bileseq šungxu cayān öbödüqgen ǰazartu šige=dken bayǰi egešiqlen duudǰi uyilibai:

ayā: urymal naran metü önggütöi Ayou mini
ulan bimba metü delger sayixan urultai Ayou mini
xaš erdeni metü šüdütei Ayou mini
ǰalburs [m]odun metü niǰourtai ǰaqca bodhi sadv mini
xatun eǰiyigen xaniya ügei xaloun xolo ǰaza-ratu
ǰaqcāri xayaǰi orkōd odbuuči Ayou mini
altan ayuur zandan ǰulusun metü beye-tei Ayou mini
arban tabuni sardu adali geneltei Ayou mini
güši cecegiyin önggütöi bürdeqsen ǰaqca bodhi sadv mini
Arslan oulayin orgil dērēki ayulǰa mini
amitan bögüdeyin züreken mini
xara oulan oroı dēre
xangkinoulun yabuqči xara erēn bars mini

2a.

xamuq bögüdeyin züreken mini
xaškiran douduqšan dou mini xadayin douran // bolbo
emgenin uyilaqšan nilbusun mini dalai bolbo:
ǰaqca töröqsön bodi sadv mini
xatun eǰigen xaniya ügei xaluun xolo ǰazartu

җақсәр хаяҗи оркөд одбуучи Аyou mini геҗи: дoudaҗи uyiläd

[tere mini sayin zayātai bolҗi burxani oron-du törbүү mou zayātai bolҗi tamuyin gin=dandu unabuu] җақса төрөқсөн bodи sadv-yinān sonusoyini xayinabi гөд дөдү җучин җurban nomtu tenggeriyin oro зөрin өдө болu=qsan-du: tenggeriyin oron-du күред eyin kemēn ayiladxabai: ayā dedü tibiyin oro ezeleqsen tenggeri ta mini җақса төрөқсөн Ayou bodhi sadv-yi mini үзөбүү-ta геbe: ayā Baҗamai xatun tāni ünēn zүreken-dү adali җақса төрөқсөн xān köböүgi bida ene orondu үзеқсен үгеi геbe: зүреkeni eken-dү mingyān tabun zuun чөyҗii=giyin tala бүридеқсен беke önggütöi xara menggetei bolxu bui xoyor dala xöronduni subusuni tor-yēr зүyiciqsen šuru önggütöi ulan menggetei bolxu bui: tere xoyör belge беke=rēni үзеҗи bariqtun гөд xoyitu ergeltedēn зарчимiyin eši talbi-nābi гөд: дөдү sayin җала=biyin mingyan burxayigi зөрin өдө болuқсан-du burxani orondu күред eyin ayiladxabai ayā дөдү sayin җalabiyin mingyan burxan ta mini җақса төрөқсөн Ayou bodhi sadv-yi mini үзөбүү-ta геbe: Baҗamai xatun tani ünēn зүреken-dү adali җақса төрөқсөн köböүgi bida ene oron-du үзеқсен үгеi геҗи [mingyan] burxan zar=liq болbui

җalburs modun metü niyuurtai җақса төрөқсөн bodhi sadv

чимadu mini tenggeriyin xaral күrbүү

җazariyin ezeni xaral күrbүү

2b.

delgүү sayixan eliken mini dotoron xataba

delgүү sayixan örö mini ebkelden // xataba

badarangyui saruul sayixan чөҗи mini balai xarangyui болbui:

batu түbšin sedkil mini: dolgison dayibalba:

җақса төрөқсөн bodhi sadv mini

xatun eҗii-gen xaniya үгеi xaloun xolo җazar

җақсәри хаяҗи оркуд одбуу-чи Аyou mini

геҗи dakin dakin doudaҗи uyilid uruu unabai:: burxan бүгүде күҗи-bēr utun busxobai tengkeҗи busod tere mini ene xoyör sayin orondu төрөқсөн үгеi аҗи: tamuyin orondu төрөбүү yayabuu гөд: erligiyin oron-du odod erliq болөд түмен tamuyin ezed-ēce asaқчи youma ese olbui: tere mini tamu=yin oron-du төрөқсөн үгеi аҗу zambutibi=yin orondu төрөбүү ya[җa] buu геҗи: zambutib=tu odөд zambutibiyin xamuқ xoroxoi moyöi гүрөсүн (adusun) күмүн tergүүten ta mini:: җақса төрөқсөн Ayou bodhi sadv-yi: mini үзөбүү ta: геbe ayā зурyān зүliyin eke болоқсан Däre eke mini tani

ünen züreken=dü adali yaqca töröqsön Ayou bodhi sadv=yigi bida ene orondu üzeqsen ügei gebe: tere mini zambutibtu töröqsön ügei aji yazar tenggüri xoyoriyin sabsal=yan-du kisisteji unubuu yayabuu geji naran doroi odun yazadu dalayigi bulxun: xayiqsan-du yaraxu naran kürtele bulxun xayiji youma ese olbui: narān xariji yabuxu-dān egešiq ayolyu sayixan douyan jinggenetele yaryād doudaji xayilun yabun atala nige: erdeni-bēr bütüqsen arasalan oulayin örgil-dü nige zurxayiči baqši kümün dolon

- 3a. // üyetei nomiyin činar bisilyaji: souxui-du zölyolduji asaqbai ayā uxan biliq tögüsöqsen uxatu baqši mini čikin tani xolo sanān tani saroul buyiza ileme=gei jölön aburitai ilete burxani šabi boluqsan yaqca töröqsön Ayou bodhi sadv-yi mini üzebüüte: gebe aya zuryan züyiliyin eke boluqsan Däre eke tani ünen züreken-dü adali yaqca töröqsön Ayou bodhi sadv-yi bida ene orondu üzeqsen ügei gebe: üzeskelengtü bodhi sadv-yi=γān ēde töröbüü geji: irelei bi odō xamiyai töröqsön bui: geji büre bišküür metü sayixan douyan jinggenütele yaryaji ui=lād: zarliq bolbui: ayā uxān biliq tögüsöqsen uxā-tu baqši mini öbörönön saruul sayixan uxāγaran xayiji yadaba bi odō burxani zarliyar nige üye xayisu bi: nadā γurban cagiyin zurxai buulayaji ögön soyirxo: geji kemēn namančilan üyiledbei tere baqši γurban zoun jiran zuryan kükü noyōn xara caγān dörbön önggü čilouyar zurxai buulyaqsan-du dēdü sayin γalabiyin mingyan burxan geji nige buubai: nige buuxuda γurban zoun jiran zuryan altan caγān bum=ba geji buubai: söül buuxuda ayā Bayamai xatun tani ünen zürēken-dü adalii: yaqca töröqsön Ayou: bodhi sadv tani dēdü sayin γalbiyin mingyān burxani dergede γurban zoun jiran zuryan altan caγān bumba dotoro dabxor bambalaqsan bayinamza geji
- 3b. // zarliq bolbui: Bayamai xatun bayason busod altan caγān ködö boluqsan altatu xoyor ong=γocōr dörtele amtatu üsün-yēn sāji öqči barilya barīd altan erdeni-bēr bütüqsen dörbön möčiyinēn maxan büresü šuluji barilyōn barīd mingyan γalab boltolo urbuši ügei beye kelen sedkilēn barīd:
 ačitu baqšiyini mini zarligyār boltuyai
 amraq bodhi sadv mini oldoxu boltuyai
 ene nasundan xara baqši bolji töröbö čigi
 xoyitu nasudan yašiyayin dēre γaruqsan
 γartan kluyin tayaq bariqsan
 güüdenēn sayin gelong bolji töröküi boltuyai-či baqši mini
 geji iröl talbīd dēdü sayin γalbi=yin mingyan burxayigi zörin ödö bolji

yabuxuda mou üzeskülengtü γuyiγan-çi šibeqčïn xatun kümün bolji nige egel kümün-dü zaruu[1]ji yabun atala sayin γalbiyin mingγan burxan zuni dunda sara-yin arban tabun ödür=tü bodhi sadv-yigi γurban zoun jirin zurγan altan caγān bumba-ēce delgeji padma arši sirē dēre soulyaji züq züqtüni mingγād mingγād bodhi sadv-nar kürelen souxuyigi Baγamai xatun üzēd ayā mini küböün-dü adali tōstōi youn bui geji ošiki züreken mini doqdolon oroi xoroson <ayā mini küböün-dü adali tōstōi youn bui geji> üye gešöün čiçirēn bayitala šakyamuni burxan ayi=ladađ zarliq bolbui ayā sayin γalabiyin mingγan burxan ta medebüü tere γuyilaγançi šibiqčïn xatun kümüi-gi ken geneyite bi töyinigi Baγamai xatun xubilji köböün-yēn xayiji

4a. // yabuqsani tere biyiza gēd Baγamai xatuni nidüni emenöür kükü caγān xoyōr önggö solongγo tataji orkōd küböügiyini basa dabxur bumbalaji orkibai: Baγamai xatun tere solongγoyigi üleji or=kōd küböünen souqsan padma arši sirē dēre γarçi iren γaqca bodhi sadv maqtan doudaji uyilbai

urγumal naran metü öngütöi Ayou mini
 ulan bimba metü urul-tai Ayou mini
 xaš erdeni metü šüdütei Ayou mini
 γalburas modon metü niγüürtei Ayou mini
 öndör birouzana metü teqši sayixan beyetei
 bodotoi burxani šabi boluqsan γaqca töröqsön bodhi sadv mini
 xatun ejiyigēn xaniyā ügei xa=loun xolo γazaratu
 γaqcāri xayaji orkōd odbuuçi Ayou mini
 uligerle=bēsü tengeri çilger bayiyād
 naran sara xo=yor todo üzeqdeji bayitala
 šöüdēr γaryād tolmōn tong xara öülen γaraçi irēd
 naran γarād söüdür ügei metü üze=qdēd odbuuçi Ayou mini
 çimaγān genete üzēd mini küböün-dü adali geji sanaxula mini
 yömčïn caγān kükü mini ibulēn sün da=lai bolon urasbai:
 dotoyiro xatuqsan örci mini delgüü bolbu
 üzeskülüngtü Ayou mini [iredēq] bolui
 engkürön doudaqsan doun mini amidabhiyin urā boltuyai:
 emgenen uyili=qsan nilibusu mini aršātu biligiγin xura boltuyai:
 altan aγour zandan γulusun metü beyetei Ayou mini:

4b. arban tabuni sara=du adali [gereltei Ayou // mini]
 budmal ulān xaçirtai Ayou mini

altan tabčing širē dēre aldartai // töröqsön

yaqca töröqsön yaqca bodhi sadv mini

ünerēn xolodōd odbuu-či: Ayou mini

geji doudaji uyilād (uruu) unabai: Šakyamuni burxan yar-ēce tatan
bosxobui: üzesküleng-tü bodhi sadv mini mön bol=doq bolxuna: xatun
ejinēn önökēn ene dougiyini sonosōd ötürkün narān yarči irei-či Ayou
mini geji doudaji doud=qsan-du Ayou bodhi sadv-yi eleken bōrō yazar-
tu unaqsan metü nige müsün xab xaralji odōd yurban zoun jıran zurıyan
altan cayān bumbai-gi: bulyan teyirēn yarči irēd: ekeyin küzüün-ēce teberen
unabai: eke küböün xoyoriyi om mavi pad me hum om mavi pad me hum::
om mavi pad me hum om mavi pad me hum:: uyilaldoxui douduni dēdü
sayin yalabiyin mingyan burxan yaşuu[n]du daruqdabai:: dēdü orō(no)su
yučın yurban nom-tu tenggeri ödō bolji irēn yaşuun=du daruqdabai: jıngsa-
yin sümesü nayıman tümen dörbön mingyan eke gelong ödō bolji yaşuu[n]
du daruqdabai dungjang karbuyin kiyidēse nayıman tümen dörbön mingyan
[ečige] gelong ödō bolji yaşuun=du daruqdabai: xamuq bodhi sadv-nariyin
sed=kil mündüsün metü uyırlun uyılaba şakya=muni burxan altan bilisöq
nidün-ēce mönggün bilisöq tug xara <nidün-ēce> nilbusu cacalun bayiji
zarlıq bulbui

ayā Bayamai xatun uyılxui doun:: čini ödügē yani bului

čini uyılaxu doun-du čini bel şakyamuni burxan bi

5a. širēgesen şilji=//rēn ködölbui: bi

ayā Bayamai xatun [uyılxu doun čini] ödügē yani bolui

sün dalai dolgisči sümür uula şilgebei

baryu neretü bayışinggiyin ēzed bayin tarxaba

bayıqsan olon şabınar mini čini yaşoun-du daruqdaba

dung bürēgiyin doun buluqsan

ödöriyin yurbān cagiyin xural mini tasuran: odbu

ayā Bayamai xatun uyılaxu doun čini ödü=gē yani bolui:

geji şakyamuni burxan:: yurbān üye suryāl zarlıq bolji zarlıq=teyini ese
oroubai: Ayou bodhi sadv ejiyidēn zarlıq bolbui

sün dalai metü undā buluqsan eji mini

sümer uula metü tüşilge buluqsan eji mini:

solungyo metü tungyalaq eji mini

möküdüküi caqtu mini mönggün tayāq buluqsan eji mini

uyadaxu caqtu: mini xusun baxana boluqsan ejii mini:

uladaxu caqtu mini tömör taxa bolu=qsan ejii mini

uyilaxu douyān ödügē xuran üyiled: gebe

- yaqca bodhi sadv mini čimayiyān talbisu gebečigi yar mini adxun (adxun) tebereji ülü bulumui: üliqerlebesü: yaratu bariqsan xarcaya yar-ēce aldoulād xaliq-čibu ge=küne čimayiyān talbiji ülü bolumui: bi gebe očir pāvi burxan zarliq bolbui ayā zurγān züyiliyin eke boluqsan Dāre eke mini uyilxu douyan xuran üyiled gebe: Baγamai xatun očir pāviyin zarliqtu ese orobui: očir pāvi burxan kilingenēd orodaki očiroyin buluγan tatan abun xoyor soro γadasu
- 5b.** // ken Baγamai xatuni xoyor γariyini γa=daqši tataqsan-du öböriyin küböün-yēn talbin soubai: Ayou bodhi sadv amaduki arban caγan šüdēn unayayiji orkōd ekeyin küküyigi γučin γurban jiyil bolotolo čilēn ügei kükün soubai: ekeyin kükün dunda ese oroji köböüni unda ese xanabai: ta=bin dolōn jil boltolo čilēn ügei kükün sou=xui caqtu ekeyin kükün tede dunda oroji köböüni unda tere caqtu sanaqsayin nomiyin yosōr xanan suubai:: Baγamai xatun busō=d dēdü sayin γalabiyin mingyan burxan-du mingyan büküli kib bariji barilya kücegēd zuun alda mingyan küji bariji burxadiyin xambariyin ünēr xangyād tere beyerēn eke küböün xoyoulan pudala oulayin dergede möng-geyin šil suburya bayiyoulan soubai:: nige üye bolji souyād Ayou bodhi sadv ejidēn zarliq bolboi ayā xatun eji ta podala uula dere dergedüki mönggün šil suburyādan amur mēndü suqtun bi: dorozambutibiyin amitan-du odji nige nomiyin ubadiš šinggēd iresü bi geji zarliq bulbui: yaqca bodhi sadv mini: činiyinēn burxan bolxu sayin üyiledüci=ni todxor bu bolsu: bolbuči-gi xatun ejinēn xamuq küsüli xantala nigen üye souxuna yayixu bui: geji zarliq buluq=san-du: Ayou bodhi sadv nige üye bolji: souyād altan toyiyus bolun dorozambutibtu zörin ödö buluqsan-du Baγamai xatun
- 6a.** altan söültei mönggün jibürtei // toqtoqor nertü boro ēren xarcaya bolun xubilād: tenggeri γazariyin xo=yoriyin zabsaritu širē toqtōn γurban xonoq boltolo amtatu üsün-yēn kökүүлü[n] soubai: Baγamai xatun zarliq bolbui: yaqca bodhi sadv mini čimayiyān ali ödür-tü irekü geji souxubi nada nige xonoq bol=zoji ögün üyilēd: kemēn zarliq bolu=qsan-du Ayou bodhi sadv zarliq bolbui: ayā Baγamai xatun ejii mini ta budala ulayin dergedüki mönggün šil suburyādan amur meyin-du souqtun: bi arban tabun: :: :: xonogiyin düri bolōd iresübi: Baγamai xatun öböriyin kiyid zöriji yabuxuda ene tamu gekči orondu yambar youma keqsen amitan unuji

- yambar üyile keqsen amitan getülji yabudaq bolbui geji tamu er=geji yabun geküne nige gindani tümen alda xarang=γuyin xara tamudu tümen xatun kümün ireji unubai: Bayamai xatun tere tamuyin aman dēre souji tabun xonoq mani unğışxadā tabun tō möltörölöl unğışbai: tere nomiyin kücü=bēr tamuduki tümen xatun kümüyigi getülgeji pudala ouladu töröülbei: tere uridu amidu caqtan nige blamiyin bacaq mani tergüü=teni nige blamiyin zarliq sonosuqsan-yēr tere zarliqi martād xoor dunda xob xadxan zusur üge keleqseyini tulada odo tamu=du unuqsan uçir tere belei bui Bayamai xatun öböriyin orondu souxuda yaqca bodhi sadv ireqçi bulzoni ödür belei geji keyidten xaraji soun atala Ayou bodhi sadv zambutibtu bodhi-yin iröl irō=
- 6b. // liyin xān xoyor ilerkei nomloqson-du nom ügei amitan nomtoi bolji üküqsen amitan sayin oron-du yarçi zobuqson amitan jırayaı eke küböün xoyoulun niyi=leji küsül-yēn xanabai:: basa nige cagiyin üye bolji souyād dēdü sere berebung kaldan gümünggiyin yurban zoun jıran zurıyān öüdeni erkişil oloyā geji:: dēdü-yin dēdü soudaq blamiyin blamadu kiyid bariqçi yazariyin uçir ayiladxaya gēd dedü oro zörin ödö bolji yabutala nige xoyor keyidiyin xorondu nige şabirayi=çi blama kümün idekü uuxu unda üge-ēce cöldön üküdküji kebetetele: Bayamai xatun blamayigi obör dēren abaci amundaki şoroyigi-ni kelerēn arçıji yömçin cayān kükön yarıyaı amtatu üsün-yēn köküülji: tengkegēd eke köböün xoyoula dörbön e=menēn maxan barqdatale selēn selēn öürçi yeke kiyidiyin dergede kürgeji orkiyibui töünēsen carān yabuıi blamiyin blamadu ayi=laxabai: kizār zabsar orondu soulābi kiyid bariqçi yazariyin uçir ayiladxaya geji ireleyibi geji medüüleqsen-dü: blamayin [blama] zarliq bolbui:: zurıyān züyiliyin eke boluqsan Dāre eke gün da[l]ai güremeli xara uulayigi dabād pudalayin şungxu cayān kötöl dēre yaraxuna yazariyin ayui yeke mönggün taltai xaraqdaxu bui:: töün-dü naran tala xandun urayıqsan altan mönggün xoyor bulaq bui: tere bula=giyin eken-dü altan mönggün büçir-tei sa va ri erdeni
- 7a. büçirtei nabaçi büri // nişed burxani oron bütüqsen bayıxu bui: ayā Bayamai xatun tani kiyid töün-dü toqto=xui biyizii geji zarliq bolbui: blamayin zarliq sonosöd eke küböün xoyoulin gün dalai güremeli xara oulayigi dabād:: pudali-yin şungxo cayān kötöl dere yaraxuna blamayin zarliqyar yazarı üzeq=debei: Dāre eke bolzōni yazartu kürēd xoyor bulagiyin ekeyindü ölzöi oroşıulun beleqlēd öröüni narana nige keyid ekelēn barixudayin tümen: jeva berēn yazaratu mönggün kiyid to(q)tōn barıbai: üdedü nige

[kiyid] ekelēd asayun-du küregül ügei altan kiyid toqtōn baribai tere xoyor kiyidiyin gegēn gerelni (nayan) nayiman jiliyin ʒazarasa üzeqdeji bayibai:: söni düliyin caqtu [Ayou] bodhi sadv nöyirsöd bosun gekülē altan söültei mönggün deltei:: bolōd turuutai nayan nayiman önggütöi beyetei nabči xara morin altan arɣama=ʒi-ēce arxlayātai öbösoni tolo=ɣoi-du turuuyān kürgel ügei böjic=lön töšiqlen ayuluɣu-bēr nayixulan cer=beji bayibai Ayou bodhi sadv ejiyidēn zarliq bolbui: ayā xatun eji mini manidu morin ügei ese belüi ene youn sayixan üzeskülüngte morin bui: gebe ʒaqca töröqsön bodhi sadv mini uxan-dan šingeji=leji mede nüüliyin kücü-bēr ireqsen moriyin bišii biyiza buyani nökör sadun bolxu morin biyiza geji zarliq boluqsan-du Ayou bodhi sadv tere moriyigi külgü=löji nige bereyin

- 7b. ʒazartu yabuji söyi=// rōd erli(gi)yin oron nayān nayiman jil bolji kürküi xolo ʒazar bui: tere nabči xara morōr erligiyin orondu ödüriyin ɣurban kürči tümen xarangyui xara tamār düüreqsən amitani xob xōsun boltolo getü=lgēd keyidten ödüriyin ɣurba xariji irebei:: erliq xani arsalan terigürtu küböni erliq xān ečigedēn eyin ayiladxa=bai: urida tamu ödüriyin ɣurban döürdük belei odo ödüriyin ɣurba xosun bolji bayinai kēn neretü bodhi sadv getüligēji bayinai geji ayiladxaqsandu ereliq xān zoun nayiman asurtu xotu balyadiyin oroi dēre ʒarād ömörön xaraji üzen geküle altan mönggün xoyor kiyidiyin gegēn gereli naran ʒaruqsan metu üzeqdebei: töün-ni ken genete Caɣān Dāre küböü-teyigēn biyiza: zuryān züyiliyin eke boluqsan Dāre eke amitan bügüdeyigi tusulan üyiledküdü mani bügüdegi öröšön üylēd geji yesün yesun-te namaçilan bayibai arslan terigütü kübö[n]dēn eyin zakibai Caɣān Dāre ekeyin gegēn-dü kürči mingyan büküli kib bariji barmid güyicē zoun alda mingyan büküli küji bariji xamariyin üner xangya gēd: tümen kluusu tuuji ilgebei: arslan terigüütu köböüni tümen sara bolji kürči irēd: kib küji terigüüteni xoyor kiyidiyin dere=gede kürgüji obuulji orkōd arxla-ɣātai bayiqsan nabči xara moriyigi xulu=qçi abun söni düni güülgeji öböriyin gerte odōd erliq xān ečigedēn üzüülül ügei tere morigi
- 8a. xaluun tamudu orkibui // mangyudurni xaluun tamudu xalan tülün ükükü geji üzen gekülē xaluun tamudu=ki xaluun-yēr enüleqsēn tamuduki [amitandu] arban xoyōr ayui sayixan serüün sayixan sengseyin salki oruulun xaluun-yēr enelüqsēn bügüdertü bayisxulang bolji bayibai: basa ʒarayād keyitun tamudu ora=kubui mangyudurni keyitun tamuyin zo=bolongyor zoboxu geji üzen gekülē keyitun tamuduki longxo metu körōn ene=leqsən

- amitan-du arban xoyōr ayui sayixan xaluun gerel oroulun keyitun tamuduki amitani tamu-ecē getülgeji tümen xarang=γuyin xara tamār düürüqsün amitani xob xosun boltolo getülgēd: oqtor=γui-bēr xalin cerben γaruqsan-du dēdüyin dedü-du soudaq blamiyin blama zarliq bolxudan Caγān Dāre ekeyin köböün Ayou xān oro barixu-du Kaldan tenggeriyin küüken Zandān tögüsüqsen eke raginiyin xubilyān xatun bolxuna ükül zobolong ügei [bolxu] gekseñ zarliγār oqtorγui-du γaruqsan: Kaldan tenggeriyin küüken Zandān tögüsüqsen ragi=ni eke raginasān daxuulji amitani tusa-du ödö bolji yabutala nayān nayimān önggü beyetei nabci xara morin öbüsüni to=loyoi-du turuuyān kürgül ügei böji=qlön töšiqlön ayoulγu-bēr nayixulji yabutala Zandān ragini üzēd: zarliq bol=boi zoun nayiman uxān-du mergejiqsen yangsuq ulaqčın mini ene youn sayixan üzeskülengtei morin bui:
- 8b.** töüni nada bariji āca bi unaji söröd tabiya gebē mingyān // tabun zoun uxān-du mergejiqsen Zandān raginiyin xubilyān mini uxaidān ši[n]ji=leji mede ene adousun törölkitü biši bayinai kümün törölkitön bayinai: öüni unui=xu uçir ügei geji alidxaqsandu Zandān raginiyin duru sedkil bulaxu üzeskülengte=yin tulā nada bariji aca gebe: yangsuq ula=qčın barisu geji ireküle mönggün šangxuqtan oröldun bariqdabai: Zandān ragina tere möriyi=gi külgülöji nige bereyin γazartu böjiqlön töšiqlön xoyōr bere bolxuyidu tenggeri γai=zār xoyoriyin zabsār uruu xalin cereben ügei bolöd odbui: yangsuq ulaqčın gederge xariji irēd: kaldan tenggeri ečige altan čoyijing berē-güyeng xatun eji-düni kelēd narmai tenggeri axa nayān tümen šabinara=tuni zarlād tere beyerēn Zandān raginiyigi küčēn irebei mingyan tabun zuun uxān-du mergejiqsen Zandān tögüsüqsen eke ragini=yin xubilyāyin mini kaldan tenggeri ečigei altan čoyijing berē-güyeng xatun eji=gēn orkiji narmai tenggeri axa nayan tümen šabi=naran orkiji či mini γaqcār xamiyān ödö boluna geji doudaqsandu: zuun nayiman uxandu mergeji=qsēn yangsuq ulaqčın mini uxāndān šinjileji mede blamiyin blama zarliq bolxudān Caγān Dāre ekeyin köböün Ayou-du xatun bolxuna ükül zobolong ügei bolji šajin delgerekü geqsen zarliγāni yabunayi bi xān ečige xatun eke xamuq ulus-tu mini kele geji xa=riulbai: Zandān raginayin zarligi tede bügüde=yigi tölöji: ayiladxaqsan-du xamuq bügü=dēr tenggeriyin
- 9a.** oroyigi dorgilyon üyilil=düqsan-// du Zandān tögüsüqsen eke raginayin xubilyāyin mini: xān ečige xatun eke xamuq bügüdegēn orkiji γaqcār xamiyān oduqsan bui: geji uyililadubai: Caγān Dāre ekeyin küböün Ayou

bodhi sadv Zandān tögüsüqsen eke raginiyin xubilyān xoyo=riyin sedkil niyilekülē: ükül zobolong ügei bolji engke jiryal möngkö nasun barin šajin yurban üye delgereyin urtu nasu=lan soubai: tere tibiyin oroyigi jiryau=lun suuqsān bui:: Ayou bodhi sadv-yin altan erdeni-bēr bütüqsen orodu xarši dēre yurban yoltoi očirluqson zuula metü dur=ban šitaji xonoqsān-du Ayou bodhi sadv bo=sōd nabči xara morin ügei bütüyigi üzēd altan orodu xarši dēre yaran geküle yurban cagiyin burxan baqši yurbān mingyan šabinar=yēn kürēlölün soubai: Ayou bodhi sadv-du burxan baqši zarliq bolbui: Ayou bodhi sadv či medebüü ödüge xoyōr keyidiyin xōr dunda bodhi sedkil-yēr yabutalan idekü uuxu ügei-ēce cöldōn üküdküji kebtetele eke či=ni namayigi öbör dērēn abči amayiduki šoro=yigi mini kelērēn arčtn yomčın cayān kükōn yaryaji amatatu üsün-yēn aršān metü ura=saxān köküülji tengkegēd: ēmiyinēn maxan bar=qdalan öürči yeke keyidiyin dergede küri=güji orkiqsoni tulada: yurban cagiyin burxan baqši bi čini ekeyin üsüni ači <aršān metü ursaxān kökülji čini üsüni ači> xarulasu geji nabči xara morin bolji unuu=laji yabuqsan učir tere belei:

ödüge zur=yāyin züyiliyin eke boluqsan Cayān Dāre ekeyin

9b. // ali sanaqsān kereqčini nomiyn yosōr bütükü boltuyai::

amuyulang xoyor bodhi sedkil tögüskü boltuyai::

amuyulang jirya=lang-giyin ölzöi toqtoXu boltuyai::

geji iröl talbīd yurban cagiyin burxan baq=ši yurban mingyan šabinaran daxuulji ayiriun tarālangdu ödö bolbui: Cayān Dāre eke xōnō-ēce iröl talbibai:

ene yabuxuda üyiledu burxani nökür sadun bolun

nabči xara morin bo[l]ji: unulji yabubačigi

xoyitu töröldōn šajini nom xoyoriyin ündüsü=nēse

xayacal ügei törökü boltuyai:

yašiyayin dēre yaruqsan

yartayin kluyin tayāq bariqsān

güüdeneyin sayin gelong boloji törökü boltuyai::

geji iröl talbibibai:: tere cagiyin oroni amitan bügüdēr eng=ke jiryal möngkö nasun barin amuyulang=giyin yosōr jiryayin souqsan bui zuni dun=da sara-yin arbān yesün söni-du Zandān tögü=süqsen eke raginiyin xubilyān zōü-dü bari=bai: altan ordu xaršiyin oroi bulyaraqsan bolunai ayulayu mañdarvā ceceq xuyuruqsan bolunai tere youn bui sümer oula metü xa=tun ejii amur

- mendu bayinuu: ötör ɣaraçi üze geji zarliq boluqsandu Ayou bodhi sadv xatun ejinēn altan ordu xarši=du odçi üzen geküne Däre eke širedeyīn ügei bayixuyigi üzēd altan širēyigi baruun öbödü[q] teberin unuqsan-du Zandān ragina Ayou bo=dhi sadv-yigi uduxuyigi aji=qlād üzen geküne altan širē teberin kebteqsen aju amixsul-inu ɣadaqši do=toqši ülü ɣarun amixsul
- 10a.** böqlörön altan // sirē teberen mōn tende üküdküji unabai ni=ge cagiyin üye bolōd ɣasalangdu daruqdan bosū=d sümer uula metü tüšilge boluqsan eji mi=ni sün dalai metü unda boluqsan eji mini Suke=vadiyin oroyidu törökü boltuɣai geji irōl talbīd Ayou bodhi sadv-du çi blamiyin blama-du ayila=daxā gēd ömönödü züq zōrin yabuji kedüi: sümēr uulayin orgil dēre ɣarçi xarji you=ma ese olbui: nige arsalan oulayin oroi-du ɣarçi yabutala nige ɣurban öbörö toloɣoyi=toi buqšoryo anggi bolyon dou ɣaruqsan-du Zandān ragina zarliq bolji asaqbai: ā egeši=q doutu jigüürtēn nidündēn you üzebe çiki=ndēn you sonosbui çi geküüdü tere buqšoryo nidündēn youma ese üzebe çikinden youma sonosuqsan ügei bida kemeqce nige toloɣoyini kelebei ene arsalan oulayin orgildu Cayān Däre ekeyin xubilyan orošibu geküyigi sonos=buyi bi gebe: Zandān ragina zarliq bolbui
ene na=sundān jigüürten bolji töröböyiçigi
xōtü töröldön širēni gelong bolji törökü bultu=ɣai-çi
geji irōl talbīd yabubai arsalān uula=yin oroi-du ɣarūn geküne küjiyin üner anggi=lun ɣarbai:: tere züq=tü odun gekülei Cayān Däre eke ödö bolji souxui-gi Zandan ragina tögüsüqsen üzēd altan širē teburin unubai: Däre eke zarliq bolbui Zandan tögüsüqsen eke raginayin xubilyān mini douɣān xura üyilēd uyilaxu ɣasalaxu emgeniküi uçır ügei geji zarliq boluqsan-du Zandan ragina talbīn bosbai: Däre eke ɣuçin zurɣān nasuni düritei
- 10b.** soubai:: : : // eke küböün niyileldüji kūsül=yēn xanabai tere cagi[n] ölzöi orošitulun bügüdeyigi jira=ɣoulun souqsān Däre ekeyin nige bölüqgiyin tuuji dousbui:: : : sarvam mām gha lam

ФАКСИМИЛЕ

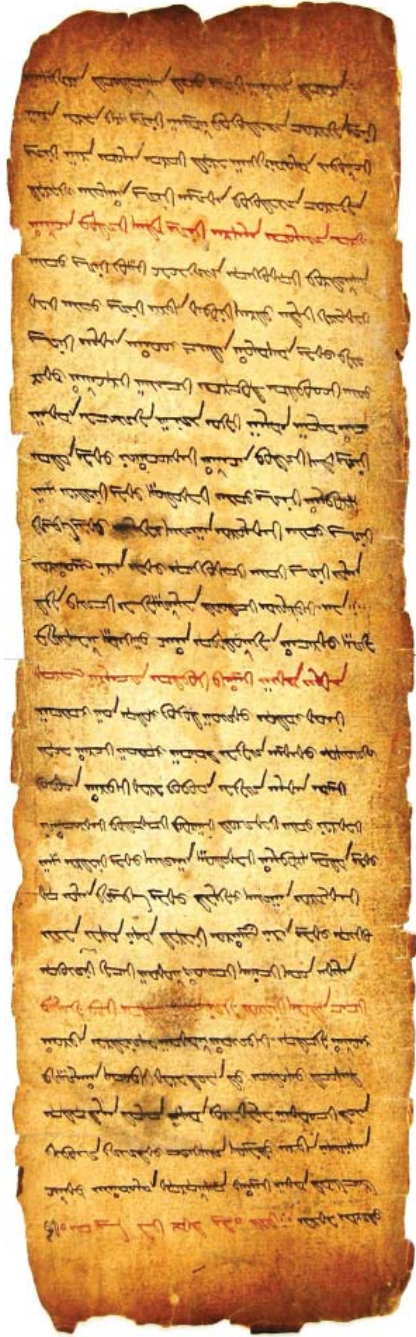
«Саган Дāрекеyin touji orošibui»

Ойратская рукопись,
20 л., 35.6×10.7, 32 стк.,
черная и красная тушь.
Монастырь Raashgonzeglin
(Монголия)

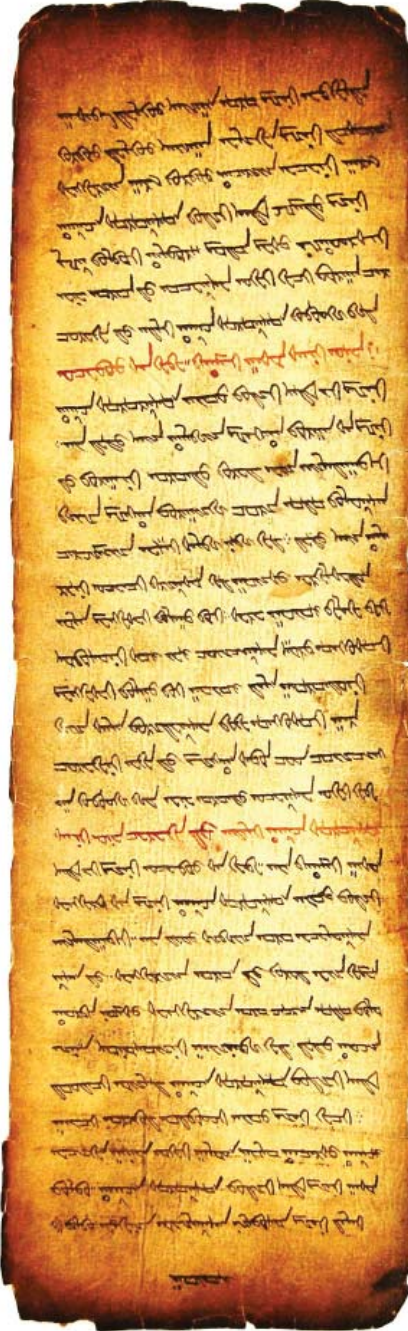
1a

1b

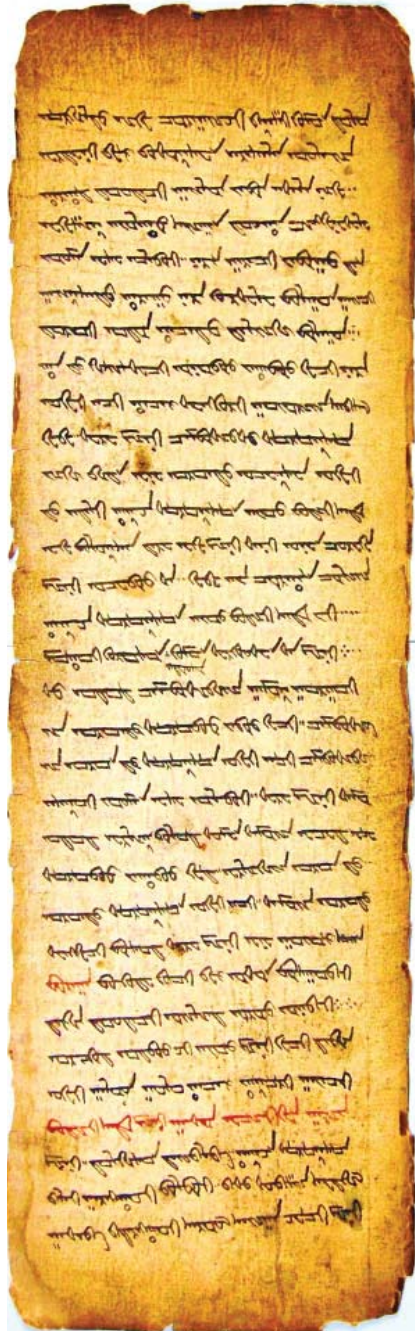

2a

Handwritten text in a cursive script on a rectangular parchment fragment. The text is arranged in approximately 25 horizontal lines. Several lines are written in red ink, serving as section markers or headings. The parchment shows signs of age, including some staining and irregular edges.

2b

Handwritten text in a cursive script on a rectangular parchment fragment. The text is arranged in approximately 25 horizontal lines. Several lines are written in red ink, serving as section markers or headings. The parchment shows signs of age, including some staining and irregular edges.

3a

Handwritten text in a cursive script, likely Latin, on a parchment leaf. The text is arranged in approximately 25 horizontal lines. The parchment shows signs of age, including discoloration and some wear at the edges.

3b

Handwritten text in a cursive script, likely Latin, on a parchment leaf. The text is arranged in approximately 25 horizontal lines. The parchment shows signs of age, including discoloration and some wear at the edges.

4a

Handwritten text in a cursive script, likely Old Turkic or Old Uyghur, on a rectangular parchment fragment. The text is arranged in approximately 25 horizontal lines. The parchment is aged and shows some staining and wear, particularly at the edges.

4b

Handwritten text in a cursive script, likely Old Turkic or Old Uyghur, on a rectangular parchment fragment. The text is arranged in approximately 25 horizontal lines. The parchment is aged and shows some staining and wear, particularly at the edges.

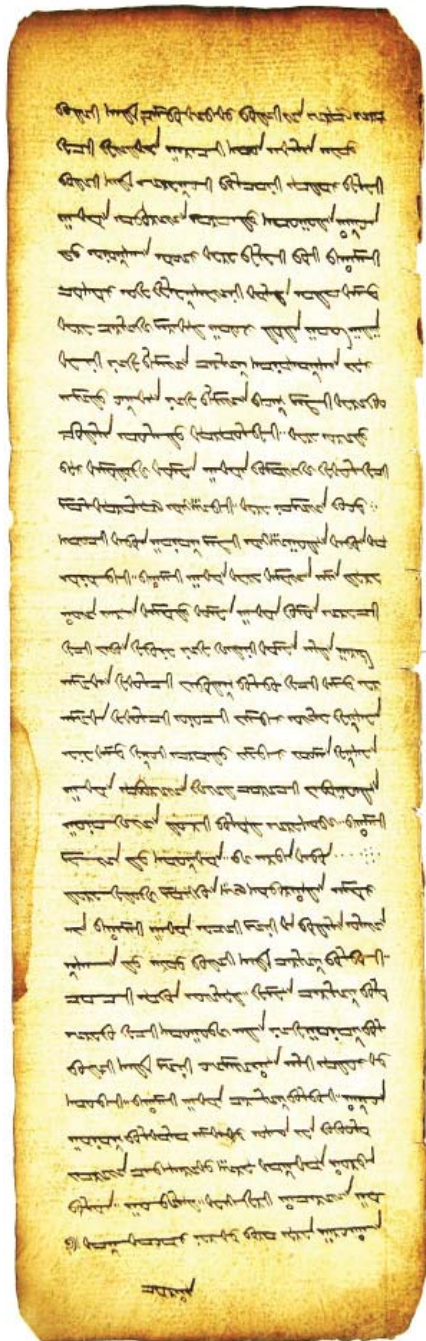
5a

Handwritten text in a cursive script on a parchment leaf, labeled 5a. The text is arranged in approximately 28 horizontal lines. The parchment shows signs of age, including discoloration and some wear at the edges. A small number '24' is visible at the bottom center of the leaf.

5b

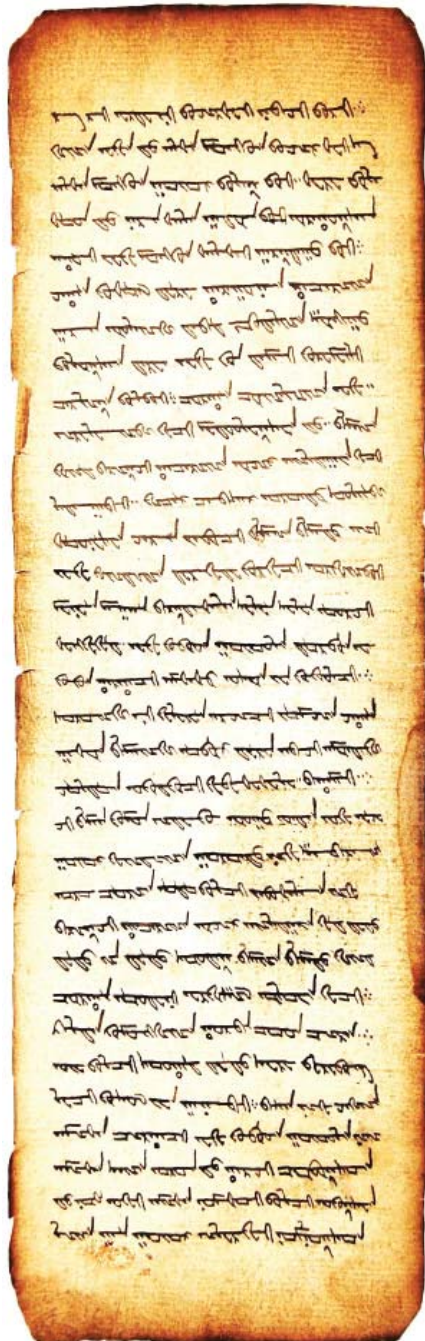
Handwritten text in a cursive script on a parchment leaf, labeled 5b. The text is arranged in approximately 28 horizontal lines, mirroring the layout of leaf 5a. The parchment shows signs of age, including discoloration and some wear at the edges.

6a

Handwritten text in a cursive script, likely Old Turkic or Old Uyghur, on a yellowed parchment leaf. The text is arranged in approximately 25 horizontal lines. The script is dense and fills most of the page area.

6b

Handwritten text in a cursive script, likely Old Turkic or Old Uyghur, on a yellowed parchment leaf. The text is arranged in approximately 25 horizontal lines, continuing from the previous page. The script is dense and fills most of the page area.

7a

Handwritten text in a cursive script, likely Latin, on a parchment leaf. The text is arranged in approximately 30 horizontal lines. The parchment shows signs of age, including discoloration and some wear at the edges. A small, illegible mark is visible at the bottom center of the page.

7b

Handwritten text in a cursive script, likely Latin, on a parchment leaf. The text is arranged in approximately 30 horizontal lines. The parchment shows signs of age, including discoloration and some wear at the edges.

Handwritten text in a cursive script, likely Old Turkic, on a fragment of aged parchment. The text is arranged in approximately 30 horizontal lines, with some variations in line length and spacing. The parchment shows signs of wear, including small holes and discoloration.

Handwritten text in a cursive script, likely Old Turkic, on a fragment of aged parchment. The text is arranged in approximately 30 horizontal lines, continuing from the previous page. The parchment shows signs of wear, including small holes and discoloration.

9a

Handwritten text in a cursive script, likely a Latin or Greek oration, written on aged parchment. The text is arranged in approximately 25 horizontal lines. The parchment shows signs of wear, including some staining and irregular edges. A small, dark mark is visible near the bottom center of the page.

9b

Handwritten text in a cursive script, likely a Latin or Greek oration, written on aged parchment. The text is arranged in approximately 25 horizontal lines. The parchment shows signs of wear, including some staining and irregular edges.

Зеленая Тара

(санскр. Syamatara; тиб. sgrol ljang ma; ойр. Ноᠣᠭᠣᠨ Дᠠᠷᠡ еке)

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ

«Саγān Dare ekeyin тууји орошобои»

Ойратская рукопись, тетрадь,
24 л., 23×11, 16 стк., черная тушь.
Личная коллекция Хуцан Аинта
(г. Монголкурэ, СУАР КНР)

Условные знаки, используемые в транслитерации текстов:

В квадратные скобки [] заключены слова или буквы, исправляющие ошибки, имеющиеся в рукописи, и дополнения из других текстов рукописей;

В круглые скобки () заключены межстрочные вставки в тексте рукописи;

В угловые скобки < > заключены слова, по ошибке повторяющиеся в тексте рукописи;

Две косые черты // обозначают границы строк между листами;

Знаком = обозначены переносы в тексте рукописи;

Слова, выделенные в тексте красными чернилами, в транслитерации подчеркнуты.

1. Cayān Dāre ekeyin tuuji orošobui::
2. Erete urdu caqtu amuyoulang töröqsön Bayamai xatun dung yarabiyin kiyidtu jingsen sümüdü arban nasunāsan ödön dalan dolon nasun kürtölö xatuujil diyai bišil=yaǰi suubai tere diyāni ün=düsün duusād yurban erdei=nēsē xutuq yuyibai ayā bi ödöge bi yaqcar bui bölige nada nige ürüni sudai ā zayaǰi ögüne geǰi xutuq yuyigsun-du yeren yesün nasun dēreni
3. uruyumul naran metü // önggütei ulan bimbe metü urultai xaš erdeni metü šüdütei ǰal-burus modon metü dürtei Ayuu nertü küböün yarbai tere küböün ekeyin altan umai-ēce yarči xoyor xonoq amta=tu üsün-yēn xoyor ödör kükēd xoyitu ödör töröl aral=ǰin odbui Bayamai xatun altan biliseq šungxu cayān öbödögeyin ǰazartu šigedken bayǰi egešiq=len duudajı ulibai:

ayā uru=ǰomul naran metü önggütöi Ayuu mini
 ulan bimbei metü delger urultai Ayuu mini
 xaš erdeni šüdütü Ayuu mini
4. ǰalburstu // modon metü niǰüürtai Ayuu mini
 xatun eǰēgen xanayia ügei xaluun xolo ǰazartu
 yaqcarı xayaǰi orkīd odbuči Ayuu mini:
 altan aǰuri zandan xulusun metü Ayuu mini:
 güši cecegiyin önggü bürideqsen yaqca bodhi sadv mini
 arsalang uulayin orgil dēreki ayulǰu mini:
 amitan bögü=deyin züreken mini
 xara uulān orgil dereki
 xangkinuulun yabuq=či xara erēn baras mini
 xamuq bögüdeyin züreken mini
 engkeren duudaqsan duu mini xadayin duuran bolbui
 emegenen uulıqsan nilbusun mini dalai bolbui
5. yaqca töröqsan // bodhi sadv mini
 xatun eǰegeyin xaniya ügei xaluun xolo ǰazartu
 yaqcarı xayaǰi orkīd odbuči Ayuu mini
 tere mini sayın zayataı bolǰı burxani oron-du töröböü mu zayataı bolǰı
 tamuyin gindamadu unubuu gēd ǰučin yurban nomtu tenggeriyin oroyigi
 zörin ödö bolbui: tenggeriyin oron-du kürēd eyin ayiladxabai dēdü tibiysin
 oro ezeleqsen tenggeri mini yaqca töröqsön Ayuugi mini üzübüüte: aya
 Bayamai xatun tani yaqca xan kübüügi bida üzüq=sen ügei gebe zürkeni
6. eken-dü mingyan tabun zuun čöyijinggiyin // tus bürüdeqsen beke önggütöi

xara mengge bolxu bi xoyor dala xoronduni subusuni tör-yēr züyiqsün šuru önggütöi ulān mengge bolxu bi: tere xoyor belge bekēni üzüji bariqtun xoyitu eregeltedeyin zarčimiyin eši tal=binayi bi gēd sayin kalbiyin mingyan burxani zōrin ödö boluqsan-du dēdu tibiyn oro ezeleqsən sayin kalbiyin mingyan burxan mini zürken-dü adali yaqca töröqsön bodhi sadv=gıyi mini üzebüüte aya Bayamai xatun tani yaqca köbüügi bida üzüksən ügei geji burxan zarliq bolbui:

7. yalburas modon metü niyüürtü yaqca // töröqsün bodhi sadv
 čimadu mini tenggeriyin xaral kürbüü
 yazariyin ezeni xaral kürbüü:
 yaqca töröqsün Ayuu mini
 xatun ejegēn xaniya ügei xa=luun xolo yazartu
 yaqcari xayaji orkid odbuči Ayuu mini
 delgüü sayi=xan eleken mini dotōron xatabai
 delger sayixan öröči mini ebkelden xatabai:
 badarangyui saruul sayixan čēji mini balai xarangyui bolbui:
 batu tübšin sedkil mini dolgisun dayibilbai:
 yaqca töröqsön Ayuu mini
 güši cecegiyin öngü büridiqsən Ayuu mini
 gürgüm talayin bayidal bürideqsən Ayuu mini
8. geji dakin dakin duudaži uyilid unubai: burxan bügüdēr // küji-bēr utuji
 bosxobui aya tere mini ene xoyor sayin oron-du töröl ügei tamuyin oron-du
 tö=röböi yahaba gēd erelgiyin oron-du odči tümen xarangyui xara tamuyin
 üüden büri oroži xayiji youma ese olboi erliq bolöd tümen tamuyin ezēd-ēce
 asaqči ese olboi bi tere mini tamuyin oron-du töröl ügei zambutibiyn oron-
 du töröböi yayaba geji zambu=tibtu oröd xamuq yazariyin xor=xoi moçoi
 görösün aduusun kü=mün ta bügüdēr tergüülen mini yaqca töröqsön Ayuugi
9. mini üzebüüte aya Bayamai xatun tani yaqca // köbüügi bida üzüksən ügei
 gebe tere mini tenggeri yazariyin sabsalyandu kiyisji unubuu gēd naran
 doro o=död yazādu dalai dotoro bulxon xayiqsan yarxu naran küretele
 bulxon xayiji youma ese olbui naran xariji yabuuxodan ayuulayuu metü
 sayixan duun-yēn jinggentele duudaži uyilan yabuutula nige altan erdeni-
 bēr bütüqsün uulayin orgil dere nige zurxayiči baqši kümün dolon üyedü
 nomiyin činar bišilyaži suuqsan-du zolyon asaqbai uxān biliq tögüsöqsön
 baqši mini čikin-tan xolo sanantan saruul böyiza: mini züreken-dü adali

10. idēr // zaluu nasutai ilemgei jölön abīritai ilete burxani šabi boluqsan yaqca töröqsön Ayuugi mini üzübüüte zuryān züyiliyin eke boluqsan Däre eke mini ene oron-du uxātu bodhi sadv-gi bida üzeqsen ügei geji zarliq bolbui üzüskülüng-tü bodhi sadv-yi-γān ende irbuu geji sanalayi bi tere mini xamiyai töröqsön bui geji büre bišküür metü duun-yēn γarγaji uulid zarliq bolbui: uxātu sayin baqši mini öböriyin saruul sayixan uxayāran xayiji yadaba bi ödo burxani zarilyār nigen üye xayisulbi nada γurban caqiyin
11. // üye zurxai buulyaji ögün söyirxö geji namançilan üledbei tere baqši γurban zuun jiran zuryān kükü noyon xara cayān dörbön önggü çiluuγār zurxai buulyabai nige buuxu-du dēdu sayin kalbiyin mingyan burxan-du geji buubai: nige buulya=xoi-du γurban zuun jiran zuryān altan cayān bumbadu geji buubai: süyil buuxu-du aya Bayamai xatun tani zürken-dü adali yaqca bodhi sadv sayin kalbiyin mingyan burxani dergede γurban zuun jiran zuryān altan cayān bumbadu dabxār bumbalaq=san bayinamza geji zarliq
12. bolbui: Bayamai xatun bayasun bosöd tala // cayān ködöi boluqsan altatu xoyor ongyocör düürtele amtatu üsün-yēn saji öqçi barilya baribai: altan erdeni-bēr bütüqsan dörbön moriyinēn maxan bü=rese šuluji öqçi barilya baribai: mingyan γalab boltolo urbaši ügei beye kelen sedkilēn barid
açitu baqšini mini zarilyār boltuyai:
ama=raq bodhi sadv mini oldoxu bol=tuyai:
ene nasudan xara baqši bol=ji törböçigi
xoyitu nasundan kašingγayin dēdü γaruqsun
γartayin kluyin tayaq bariqsan güüdünēn
sayin geleng bolji törökü boltuyai: çi baqši mini
13. kemēn iröl talibid: sayin // kalbiyin mingyan burxayigi zörin ödö bolxudān nige muu üzüsküleng=tai γuulayançi šibiqçin xatun kümün bolon bi xubilji nige egel kümün-dü zaruulji yabuutala sayin kalbiyin mingyan burxan zuni türüün sarayin arban yesun ödör γurban zuun jiran zuryān altan cayān bumba delgeji Ayu neretü bodhi sadv-yigi bumba-ēce γarγaji padma raši šire däre suulyād züq züqtüni mingγād mingγād bodhi sadv-nār kü=releji suuxuyigi Bayamai xatun üzēd mini küböün-dü töstöi geji ajiqlabai ošiki
14. züreken doqdolon oroī xoroson mini // küböün-dü adali bitü bilei geji üye gešüün çičirin bātala šakγamuni burxan ayiladuun zarliq bolbui: sayin kalbiyin mingyan burxan ta medebüü tere γuliyānçi šibiq=çin xatun kümeyigi ken genei-ta bi tüüniyigi Bayamai xatun genei bi geji xübilēd

- kübögēn xayijī yabuq=sani tere biyiza gēd Bayamai xatuni nidüni ömönö kükü cayān solongyo tatajī orkīd küböügiyini basa dabxar bumbalji orkibu Bayamai xatun xoyor solongyoyigi ülēji orkīd küböüninēn suuqsan padma raši sire dēre γarči γaqca bodhi sadv-γayin duudaǰi uyilibai
15. aya // uruγumal naran metü önggüütü Ayuu mini
 ulan bimba metü u=rultu Ayuu mini
 xaš erdeni [metü] šüdütü [Ayuu mini]
 γalburas modon metü niγüürtü Ayuu mini
 ö[n]döriyin bhiruuzana metü teqši sayixan beyetu [Ayuu] mini
 bödütü burxani šabi boluqsan Ayuu mini
 tenggeri čilger bayiyād naran sara xoyor delgerji
 südüür-tēji üzeq=dēji bayiyād
 tenggerēse tulmu tung xara üyilen γarči irēd
 nara xayād südür ügei boluqsan metü
 üzeqdēd odbuuči Ayuu mini
 čimiyayin genete üzēd mini küböün-dü adali geji sanaxuudu
16. // mini yömčin cayān kükün mini ibilen üsün dalai bolon urus=ba:
 dotoron xataqsan öröči mini delger bolbui
 üzüsküleng-tu Ayuu mini iyigedeq bilüi-či
 xašikirin duudaqsan duun mini abidābayin ura boltuγai
 emgenēn uyiliqsan nilbusun mini aršatu bili=giyin xura boltuγai
 altan aγu=ri zandan xulusun metü beyetu Ayuu mini
 altan tabčaq širē dere tebkerlen aldartai töröqsön
 bodhi sadv mini ünērēn xolodubuu
 geji duudaǰi uyilid uruu unubai: šakyamuni γartasani tatan bosxoboi mini
17. zürken-dü adali bodhi sadv // mini mön bolxuni xatun ejenēn duugi sonosöd
 ötürkün ireči Ayuu mini geji dakin dakin duuda=bai Ayuu bodhi sadv
 ejenēn duu=daqsan duugi sonosöd elke böröni nige mösön γazartu unuqsun
 metü xab xaralji odöd γurban zuun jirin zurγān altan cayān bumbayigi bulγu
 teyiren γarči iren ekeyin küzüün-ēce tebirin unuba: eke küböün xoyoriyin
 uyilixu duun-du sayin kalbiyin mingγan burxan [ödö bolji irēd] γašuun-
 du daraqdabai dēdu oronosö γučin γurban nomtu tenggeri [ödö bolji irēd]
18. γašuu[n]du daraqdabai jingsen sümēse nayiman tümen // dörbön mingγan
 eke geleng ödö bolji irēd γašuun-du daraqdabai: dung jāng karabuyin
 kiyidēse nayiman tümen dörbön ming=γan ečige geleng ödö bolji irēd

yašuun-du daraqdabai xa=muq bodhi sadv nariyin sedkil mindēsün metü uyarbai tere caqtu šakyamuni burxan altan bilesüq tung xara nidün-ēce mönggün bilesüq tung xara nilbüsü-bēn cacalun bayıjı Bayamai xatun-du suryal ƣurban üye zarlıq bolbui

aya Bayamai xatun uulixu duun čini ödöge baya bolui:

čini uulixu duundu bel šakyamuni burxan bi

19.

širēgesen šil=// jiren ködölböi bi

šijitu olon šabinār mini čini yašuun-du daraq=dabai:

Bayamai xatun uulixu duun čini ödöge baya bolui:

sün dalai dolgisāji sümür uula doqdolbai:

Bayamai xatun uulixu duun čini ödöge baya bolui:

baryam neretü bayišinggiyin ezen bayin tarxayıbuula

bayıqšan olon šabınar mini čini yašuun-du daraqdabla:

dung büre=giyin duun boloqšan

ödöriyin ƣurban cagiyin xural mini tasuran odbulo aya

Bayamai xatun uulixu duun čini ödöge baya bolui

geji šakyamuni burxan ƣurban üye suryal zarlıq bolbui: zarlıqtayin ese orol

20. // bui: [Ayuu bodhi sadv ejiyidēn zarlıq bolbui]

sümür uula metü tüšilge boluqšan ejei mini

sün dalai metü undā boloqšan ejei mini

solongyo metü tungyulaq ejei mini:

möküdükü caqtu mini mönggün tayaq boluqšan ejei mini

uyudun yabuxu caqtu mini xosum baxana boloqšan ejei mini

uldaxu caqtu mini tömör taxa boloqšan ejei mini

yasalxu duuyān xuran ülēd

[gebē] ünēn zürken-du adali bodhi sadv čimayān talbisu gebēčigi ƣār

mini adxun adxun tebiren talbiji ülü bolnayıla ülegerelkülē ƣartu bariqšan

21. xarcaya ƣār-ēce alduu=lād xaliqčibi gekünē talbiji ülü // bolnayıla bi očir

pavi burxan zarlıq bolboi: zuryan züyiliyin eke boluqšan Dare eke yasalxu

duuyān xoran ülēd geji zarlıq boluqšan-du Bayamai xatun očir pavayin

zarlıqtu ese orobu: očir pavi burxan [kilingenēd] oroyidaki očiran buuljulji

abun xoyor tömör šuuruq ƣadasu kēn Bayamai xatuni xoyor ƣarını ƣadaqši

tatan öböriyin küböün-yēn talbin bosbo Ayuü bodhi sadv arban cayan

šüüdü-bēn unuƣaji orkin ƣunan nasutai küböün bolun ekeneyin küküyigi

22. ƣaryan ƣurban jil boltolō čilal ügei köküülen suubai: ekeyin // kökün

- dunda ese oroḡi küböüni undan ese xanabai: tabin dolon ḡil boltolō čilal ügei köküxüdü ekeyin kökün dunda oroḡi küböüni undan tere caqtu xanun nomiyin yosor suubai: Baḡamai xatuni sayin kalbiyin minyan burxan-du ming=ḡan бүкүлi kib bariḡi barimad kücē=ḡi zuun alda бүкүлi күḡi bariḡi burxani sedkil xangyabai: tere beye=rēn xoyuula buudala uulayin derge=de oči mönggün šil suburḡa bayıḡuu=lun suubai: Ayuu bodhi sadv ekedēn zarliq bolboi: aya xatun eḡei mini ta buudala uulayin dergedēki mönggün
23. suburḡandān amur mendu suuqtun bi // dorodu zambutibiyin amitan-du nomiyin ubidiš šinggegēd irēsü bi geḡi zarliq boluqsan-du ḡaqca töröqsön bodhi sadv mini činīneyin burxan bolxu sayin üleyidēčini zedker bu üleyidēsü bi bolbočigi üdü түдүšiq bolḡi suuḡād ire xatun eḡeyinēn xamuq küsüliyini xangḡatala suuxu biyiza Ayuu bodhi sadv nigen üye bolḡi suuḡād altan toḡos bolun zambutibtu ödö boluqsan-du Baḡamai xatun mönggün süül=tei altan ḡibirtei borē erēn toqtocor neretü xarcaya bolun xubilād
24. tenggeri ḡazar xoyoriyin zabsartu širē toqton ḡurban // xonoq boltolō amtatu üsün=yēn köküülen suubai: ḡaqca töröq=sön bodhi sadv mini čamayayin ali ödör irekü bilei geḡi sanaḡi suuxu-bi nada xonoq bolzoḡi öḡün üyiled gebe xatun eḡei mini budalayin dergedeki mönggün suburḡandān [amur] suuqtun bi arban tabun xonoq bolōd irēsü-bi geḡi zarliq bolboi: Baḡamai xatun öböriyin kiyīd=tu zöriḡi yabuxudan tamu geqči oron-du yambar üyile keqsen amitan tamdu unajı yambar üyile keqsen amitan tamu-ēce getelḡi bayidaqči geḡi tamu ergeḡi yabum gekenē nige gindani tümen alda xarang=
25. // ḡui xara tamu-du tümen xatun kümün ireḡi unubai Baḡamai xatun tere tamuyin aman dere suuḡi tabun xonoq boltolo mani ungšixudan tabun tümen tō möltörtölö ungšibai tere nomiyin küči-bēr tamuduki tümen xatun kümeyigi getülgeḡi budala uuladu törүүлbei tere urda amidu caqtan nige blamasa bacaq pavi terḡüüteni nige blamayin zarliq sonosoqsan-yēr tere zarliq martād (xor) xorondon xob xadxuldan zusus üge kelelceqseni tul[a] da ükēd tamudu unugsan üčir tere bui Baḡamai xatun öböriyin oron-du
26. suuxodan ḡaqca bodhi // sadv mini ireqči bolzuni ene ödör bilei geḡi kiyidtu xariḡi suutala Ayuu bodhi sadv zambutib=tu bodiyin ir[ō]l ir[ō]liyin xan xo=yuulayigi ilerkei nomnoqsan-du nom ügei amitan nomtoi bolḡi üküqsen amitan sayin oron-du ḡarun zobuq=san amitan engke ḡiryalangtai bolboi: eke küböün būrin nilüldüḡi küsel=yēn xanulcabei ḡurban zurḡan xo=noqtu xutuq orošilbai nige cagiyin üye boltolo suuḡād dēdü sere berebung galdan

- gümengiyin ğurban zuun ğıran zurġān ödüni e[r]kişil oloya ğēd dēdüüyin
27. dēdü-dü suudağ blamayin blamadu kiyīd // bariqçı ğazariyin uçıir ayıladxaya ğēd dēdü oron-du zörin ödö bolon yabutala xoyor kiyidiyin xor dunda nige şabiriyiçi blama kümün idēkü ügei-ēce xarangıuulan uuxu undan ügei-ēce cöldön ükēdkeği kebtelē Bayamai xatun tere blamayigi öbör dēren abçı amanduki şoroyigiyini kelēren arçin yomçin caġān küküyin ğar=ġaği amtatu üsün-yēn küküülği tengkeğēd eke küböün xoyuula dörbön emiyinēn maxan baraġdatale selin selin ürçi yeke kiyidiyin dergedē kürgēği orkibai:
28. tüünēse cāru yabuçı yeke blamayin blamadu ayılādxabai: // kizar zabsar oron-du suulayibi kiyīd bariqçı ğazariyin uçıir ayılād=xaya ğeği irelei bi ğeği zarlıq boloġsan-du blama zarlıq bolbui: zurġān züyiliyin eke boloġsan Dāre eke ğündeni ğürmeli xara uulayigi dabād töüni cā budalayin şungxu caġān kötöl dēre ğarxuna ğazariyin ayui yeke möngġün taltai ködüi xaraġ=dāxu bui töün-dü naran tala xandan urusuġsan eketei altan möngġün-yēr buculan bayixu bulaq bui tere bulaq=giyin eken-dü altan modon möngġün büçirtei kalburas erdeni-bēr çimeq=sen namçı büri-inu niğēd burxani oron bütüġsen
29. bayixu-bi aya Bayamai // xatun tani kiyīd töün-dü toġtoXu böyiza ğeği zarlıq bolbui blamayin zarlıq sonosöd eke küböün xoyuula yabuği ğündeni ğürmeli xara uulayigi dabād budalayin şungxu caġān kötöl dēre ğarxuna blamayin zarlıġār ğazar üzüqdēbai Dāre eke bolzoni ğazar=tu kürēd xoyor bulagiyin eken-dü ölzöi oroşiuulen suuyād örüüni narani nige kiyīd ekelen baribai tümen ğeva bere ğazartu möngġün kiyīd ekelen baribai üdē-dü nige kiyīd ekelen barixōdayin asaıondu kürgel ügei altan kiyīd toġton baribai
30. tere xoyor kiyidiyin ğeġēn ğerel xoyorni nayan nayıman ğiliyin // ğazara-sa xaraġdaği bayibai söni nöi=riyin caġtu Ayuu bodhi sadv nöi=rösöd möngġün süültei altan deltei bolöd turuutei nayan nayıman öngġü beyetei namçı xara morin altan arġam=ğır arxlayatai öböşöni toġyoyidu turuıyan kürgel ügei böğiqlön töşiqılön ayalıu-bēr cerben nayixulan bayibai Ayuu bodhi sadv üzēd eke=dēn zarlıq bolbui aya xatun eğei mini mandu morin ügei ēse bilei ene yuun sayin üzeskülengtei morin-bi ğaġca töröġşön bodhi sadv mini uxandān şinğileği medē nüüliyin küçi-bēr ireq=sen morin bişi
31. biyiza: buyani nöküir saduun bolxu morin biyiza ğeği zarlıq // boluġsan-du Ayuu bodhi sadv tere möriyigi külgülöği nige bereyin ğazar=tu yabuği surıyād erligiyin oron-du nayan nayıman ğil bolği kürkü xolo ğazar bui tere namçı xara morēr erligiyin oron-du ödöriyin ğurba kürçi tümen xarangıui

- xara tamar düürüqsen amitani xob xōsun bol=tolō getülgeji kiyidteyin ödöriyin ɣurba xarin iren bayibai: erliq xāni arsalan tergüütü küböün erliq xān ečigedeyin eyin ayilādxabai urda tamu ödöriyin ɣurba düürdeq bilei odo ödöriyin ɣurba xōsun bolji bayinai ken neretü Bodhi sadv getül=geji
32. bayina geji ayilādxaqsan-du // erliq xān zuun nayiman asartu xoto balɣadiyin oroi dēre ɣarād ömörö xarji üzen gekünē altan mönggün xoyor kiyidiyin genel naran ɣaruqsan metü üzeqdēbei töüni ken geneyiči Caɣān Dāre eke küböü=tegēn böyiza: zurɣān züüliyin eke boluqsan Dāre eke mini amitan bügüdi=yigi tuslan üyilekdüdayin mani bügüdi=gi öröšön üyilēd geji yesü yesü namčilan bayibai erliq xān arsalan tergüütü küböüdeyin eyin zakıbai Caɣān Dāre ekeyin gegēn-dü mingɣan bu=küli kib bariji barimād [güyicē] zuun alda mingɣan büküli küji bariji xamariyin ünür xangɣa gēd tümen
33. luusa tuul=// ɣaɣi ilgebei arsalan tergüütü küböün nige sardu nige luusa unaɣi yabun yabuqsār tümen sara bolji kürči iriqsen-dü kib küji tergüü=teni xoyor kiyidiyin dergēdü kürgeji orkid yabum gekünē arxalayatai bayixu namči xara moriyigi xulɣayilji unan söi dülün gülügün öböriyin gertü odoq=san-du erliq xān ečigedeyin üzülül ügei tere namči xara möriyigi abči odöd xaluun tamu-du orkibai mangɣadārni xaluun tamu-du xalan tülen ükübüi geji üzen gekünē xaluun tamuduuki xaluun-yēr ene=leqsen amitan-
34. du arban xoyor aɣui sayixan serün sengsen saliki oruu=// lun xaluun-yēr eneleqsen amitan bügüdertü bayasxalang bolji bayibai tere moriyigi ɣarɣād kiyitun tamudu orkibai mangɣadārni kiyitun tamuyin zobolongɣor zobobuu geji üzen gekünē kiyitün tamuduuki amitan lingxoo metü körön eneleqsen amitan-du arban xoyor aɣuu sayixan xaluun naranı nilči genel oroluun kiyitün-yēr eneleqsen amitan bügüderi tamu-ēce getülgēd gindani tümen xarangɣui xara tamār düürüqsen amitani xob xōsun boltolō getülgēd oqtorɣui-bēr xalin cerben ɣaraqsan-du dēdüyin dēdü suudaq blamiyin blama
35. zarliq boloxudan Caɣān Dāre ekeyin küböün Ayuugi oron // orčın zabsartu xān törö barixui-du galdān tenggeriyin kütiken Zandan tögüsüqsen eke ragina xubilɣani xatun bolxuna ükül zobolong ügei bolxu geksen zarliɣārni oktorɣui=du ɣaruqsan-du galdān tenggeriyin kütiken Zandan tögüsöqsen eke ragina=yin xubilɣān mingɣan eke raginisen daxuulji amitani tusdu ödö bolji yabuutala nayan nayiman önggü beyetu namči xara morin öböšöni toloyoi-du turuuyan kürgel ügei böjiqlen töšiqlön ayalɣu-bēr cerben nayixula=ji yabutala Zandan ragina üzēd zarliq bolbui zuun nayiman

36. uxāndu mergejiqsen yangsuq ulaqčın mini // ene yuun sayixan üzeskülüngtei morin-bi tööni nada bariji aca bi unaji sörin talibiya-bi mingyan tabun zuun uxan-du mergejiqsen Zandan tögüsöqsen eke raginayin xubilyāyin mini uxāndan šinjileji medē ene aduu=sun törölkitön biši bayinai kümün törölkitön öüni unuxu uçir ügei bui geji ayilādxaqsan-du yeru Zandan raginayin duran sedkil bulaxu ügei üzeskülüngteyin tula nada bariji aca bi unan sörin talibiya bi geji zarliq bolbuqsan-du yangsuq ulaqčın-ni barisu gekünē mönggün šangxuqtan oro=yildun bariqdabai Zandan ragina tere moriyigi külgülüji nige berēn γazartu // böjiqlön töšiqlöji xoyor bere bolxu-du tenggeri γazar xoyoriyin zabsar uruu xalin cerben ügei bolun odoqsan-du yangsuq ulaqčın gederge xarin galdān tenggeri ečige altan čöyijing bere bung xatun ejejiduni kelēd narma tenggeri axa nayiman tümen šabinartu-ni kelēd beyēren Zandan raginayigi kücün irbei mingyan tabun zuun uxāndu mergejiq=sen Zandan tögüsöqsön eke raginayin xubilyān mini tenggeri ečige altan čöyijing berēbung xatun ejei=geyin orkiji narma tenggeri axan
37. orkiji nayiman tümen šabinaran or=kiji či mini xamiyai ödö bolnai=// či geji duudaqsan-du zuun nayiman uxān-du mergejiqsen yangsuq ulaqčın mini uxāndan šinjileji medē yeke blamiyin blama zarliq bolxōdayin namayigi Caγān Dāre ekeyin küböün Ayuudu xatun bolaxuna ükül zobolong ügei bolji šajin [γurban üye] del=gerēkü geqsen zarliγār-ni yabunayi bi galdān tenggeri ečige altan čöyiji=ng berēbung xatun ejejidu mini kelē narma tenggeri axa nayiman tümen šabinartu mini kelē gēd xariulbai Zandan raginayin zarligi tere bügüdēr=tu toloji ayilādxaqsan-du xamuq bügüdēr tenggeriyin oroyigi dorkil=yon uulilduuqsan-du Zandan tögüsöqsen
38. // eke raginayin xubilyāyin mini xān ečige xatun eke xamuq bügüdeyigiyin or=kiji γaqcār xamiya odoqsan bui geji zarliq bolōd uulildabai Caγān Dāre ekeyin küböün Ayuud bodhi sadv Zandan tögüsöqsen eke ragi=nayin xubilyan xoyuula sedkil nayirulxula ükül zobolong ügei bolji engke jiryalang möngkü nasun zöün šajin γurban üye delgereji urtu nasulan suubai: tere tibiyin oroyigi jirγuulan suuqsan bui Ayuud bodhi sadiyin altan erdeni-bēr bütüqsün ordu xarši dēre γurban γoltoi očiroloqson zula metü durban šitaji
39. xonoq=// son-du Ayuud bodhi sadv öröün bosōd namči xara morin ügei бүтийиги үзэд алтан орду харшийн дэре γаран gekünē γurban caqiyin burxan baqši γurban mingyan šabinār=yēr kürelүүлүн suubai: Ayuud bodhi sadv burxan baqšiyin dergedē oduqsan-du burxan baqši zarliq boloboi: Ayuud

- bodhi sadv či medebüü ödöge xo=yor kiyidiyin xör duunda bodhi sedkil-yēr yabutala idekü uuxu ügei undan-ēce cöldön ükedkü=ji kebtütele eke čini namayigi öbör dēren abči amandaki šoroi=gi mini kelēren arčın yömčın
41. cayān küküyin γaryaji amtatu üsün-yēn // aršan metü urusxan köküülji tengkeyigēd eke küböün xoyuula dörbön emineyin maxa baraqdatal selin selin üürči yeke kiyidtu kürgüji orokisuni tulada γurban cagiyin burxan baqši bi tere eke čini ači xariülisü geji bi namči xara morin bolji unuulji yabuq=sen mini tere bilei
- ödüge zuryān züyiliyin eke boluqsan Cayān Dāre ekeyin
sanaqsan kereq nomiyn yosör bütükü boltuγai:
xoyor bodhi sedkil tögüskü boltuγai:
amuγuu=lung jiryalagiyin ölzöi toqtoXu boltuγai:
ali sanaqsan kereqčini bütükü boltuγai:
42. ölzöi amuγuulung // toqtoXu boltuγai
- geji irö[l] talbīd γurban cagiyin burxan baqši γurban mingyan šabınaran daxuulji ariun taralang-du ödö bolbui Cayān Dāre eke xoi=nö-ēce iröl talbibai:
- ene yabuuxu üyiledü buyani nöbür sadun bolun
namči xara morin bolji unuulji yabubāčigi
xoyitu töröldön šajın nom xoyoriyin ündüsünēse
xaycal ügei törökü boltuγai:
kašingkiyin dēdu γaruuqsan
γartan kluyin tayaq bariqsan
güüdeneyin sayin geleng bolji törökü boltuγai:
- geji iröl talbibai: [tere] cagiyin oroni amitan bügüdēr engke jiryalang möngkü nasu barin amuγuulang=giyin yosor jiryān suuqsan bui zuni
43. // duunda sariyin arban yesün söyidü Zandan tögüsöqsen eke ragınayın xubilγayın nige züüdü baribai: altan ordu xaršiyın oroı bulγuruqsan bolonai ayulyu nanadarva ceceq xuyuruqsun bolunai tere yuun bui sümer uula metü xatun ejei mini amur mendü bayinu ötör üze geji zarlıq boluqsan-du Ayuı bodhi sadv xatun ejejyinen altan ordu xarši=du oči üzen gekünē Dāre eke altan širēdu ügei bayıxuuyıgi üzēd altan širēgiyin baruun öbödeq tebirin unuqsan-du Zandan ragına Ayuı bodhi sadiyıgi udxuyıgi ajiqlaji üzen
44. gekünē altan širē tebirin // kebteqsan-dü amisxul γadaqši dotoqši γarul ügei amin xol-inu böqlörön üye čičiren sedkil dolgi=sun altan šireyıgi tebirin

mön tende üküdküji unabai nige cagiyin üye bolöd ʧaslang-du daraqdan bosöd

sümer uula metü tüšilge boloqsan ejei mini
sün dalai metü undan boluqsan ejei mini
sükivadiyin oron-du törökü boltuʧai

- geji iröl talböd Ayuu bodhi sadv mini yuuni šiltan bolbui geji blamiyin blama-du ayilādxaya gēd öböriyin ömönö-dü züq zörin yabuji kedüüi sümēr uulayin orgil büri yabuji xayiyād yuuma ese olboi: arsalang
45. // uulayin orogil-du ʧarči yabutala nige ʧurban öbör tolyoyitai nige boqširyo anggi bolyon duu ʧaruqsan-du Zandan ragina zarliq bolon asaqbai egešiq duutu jigüürtün mini nidünden yuu üzebē čikindeyin yuu sono=sobui geji asaqbai: tere boqširyo nidüündēn yuma ese üzebē čikindēn yuma ese sonosoboi bi geküüdü nige toloyoni kelebē ene arsalang uulayin xonggildu Čaḡān Dāre ekeyin xubilyan orošibo geküyigi sono=subui bi gebē Zandan ragina zarliq bolbui:

ene nasundan jigüürtön bolji törböčigi
xoyitu töröldan širēgiyin geleng bolji törökü boltuʧai:

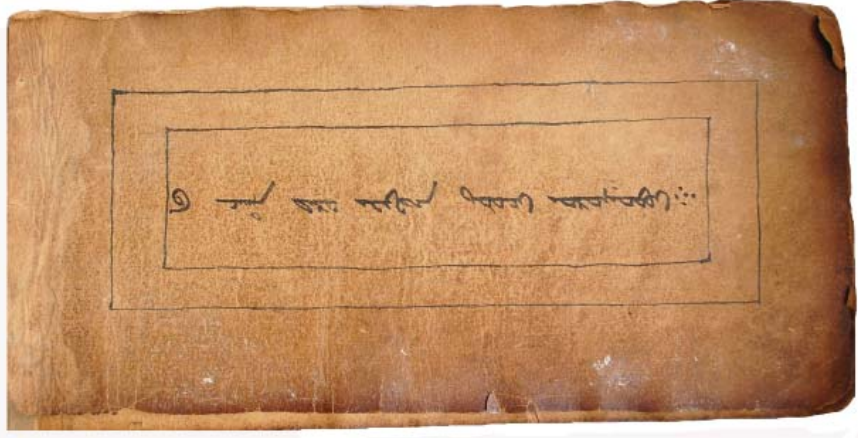
46. // kemēn iröl talböd yabubai: arsalang uulayin dēre ʧaran gekünē küjiyin ünür anggilun ʧarbai tere züqtü odon gekünē zuryān züyiliyin eke ödö bolji suuxoi=gi Zandan ragina üzēd altan širēgi tebirin unubai: Dāre eke zarliq bolboi Zandan tögüsöq=sen eke raginayin xubilyān mini ʧasalxu duuyan xoran ülēd uulin emegenekü učir ügei geji zarliq boluqsan-du Zandan ragina talibin bos=bui: Čaḡān Dāre eke ʧučin zuryān nasuni dūrtei suubai: eke küböün ede bürin nilüüldüji kūsül-yēn xanalcabai: tere ʧurban cagiyin
47. // ölzöi orošuulun bügüdei=gi jiryoulun suuqsan Dāre ekeyin nige böligiyin tuuji duusbai:: :: sarva mam ga lam: om ma ni pād me hum:

ФАКСИМИЛЕ

«Саγān Dare ekeyin тууји orošoboi»

Ойратская рукопись,
24 л., 23×11, 16 стк.,
черная и красная тушь.
Личная коллекция Х. Аинта
(г. Монголкурэ, СУАР КНР)

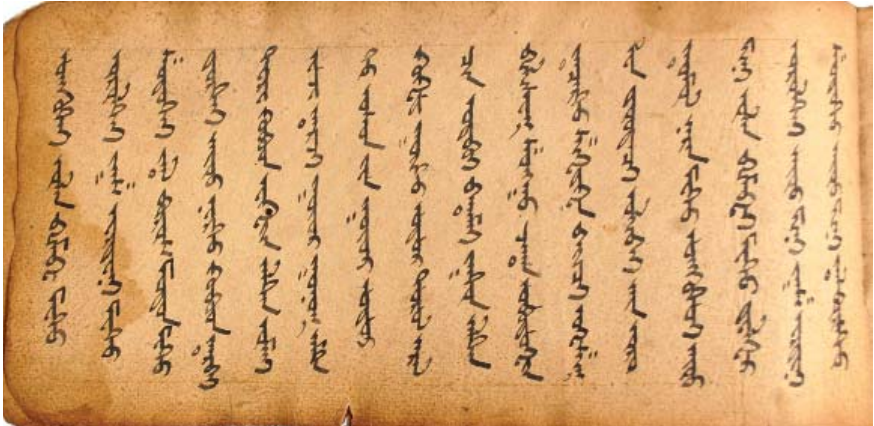
1

2

3

4

Handwritten text in Mongolian script, consisting of approximately 12 vertical columns of characters.

5

Handwritten text in Mongolian script, consisting of approximately 12 vertical columns of characters.

6

Handwritten text in Mongolian script, consisting of approximately 12 vertical columns of characters.

7

Handwritten text in cursive script on a parchment page, numbered 7. The text is arranged in approximately 12 vertical columns, reading from right to left. The script is dense and characteristic of early modern cursive.

8

Handwritten text in cursive script on a parchment page, numbered 8. The text is arranged in approximately 12 vertical columns, reading from right to left. The script is dense and characteristic of early modern cursive.

9

Handwritten text in cursive script on a parchment page, numbered 9. The text is arranged in approximately 12 vertical columns, reading from right to left. The script is dense and characteristic of early modern cursive.

10

Handwritten text in Mongolian script, consisting of approximately 12 vertical columns of characters.

11

Handwritten text in Mongolian script, consisting of approximately 12 vertical columns of characters.

12

Handwritten text in Mongolian script, consisting of approximately 12 vertical columns of characters.

13

Handwritten text in a cursive script, likely a historical document or manuscript, written on aged paper. The text is arranged in approximately 12 vertical columns, reading from right to left. The ink is dark, and the paper shows signs of age and wear.

14

Handwritten text in a cursive script, likely a historical document or manuscript, written on aged paper. The text is arranged in approximately 12 vertical columns, reading from right to left. The ink is dark, and the paper shows signs of age and wear.

15

Handwritten text in a cursive script, likely a historical document or manuscript, written on aged paper. The text is arranged in approximately 12 vertical columns, reading from right to left. The ink is dark, and the paper shows signs of age and wear.

16

Handwritten text in Mongolian script, consisting of approximately 12 vertical columns of characters.

17

Handwritten text in Mongolian script, consisting of approximately 12 vertical columns of characters.

18

Handwritten text in Mongolian script, consisting of approximately 12 vertical columns of characters.

167

19

Handwritten text in a cursive script, likely a Latin or Greek manuscript, arranged in approximately 12 vertical columns on a single page.

20

Handwritten text in a cursive script, likely a Latin or Greek manuscript, arranged in approximately 12 vertical columns on a single page.

21

Handwritten text in a cursive script, likely a Latin or Greek manuscript, arranged in approximately 12 vertical columns on a single page.

22

Handwritten text in Mongolian script, page 22. The text is arranged in approximately 12 vertical columns, reading from right to left. The script is a cursive style typical of historical Mongolian manuscripts.

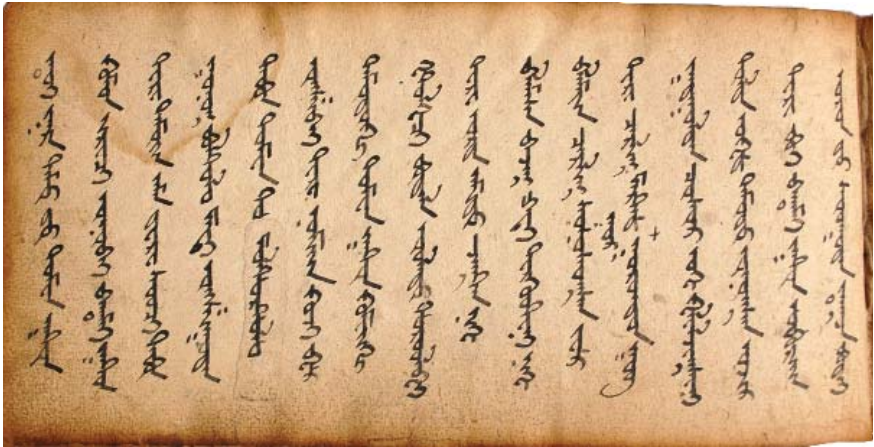
23

Handwritten text in Mongolian script, page 23. The text is arranged in approximately 12 vertical columns, reading from right to left. The script is a cursive style typical of historical Mongolian manuscripts.

24

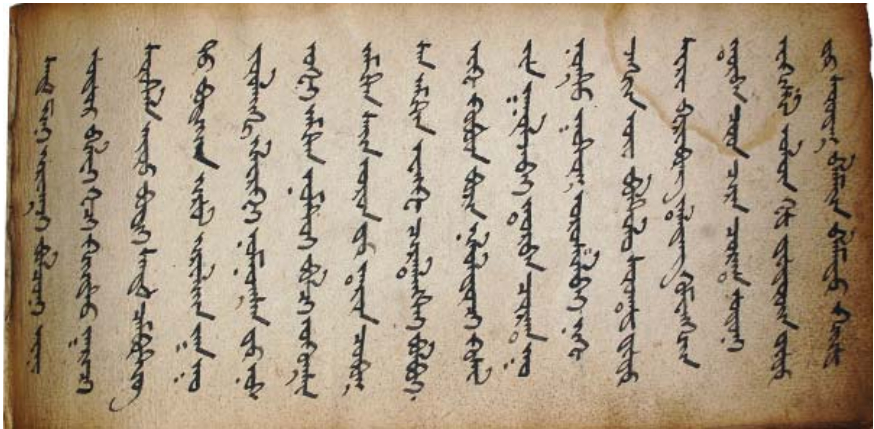
Handwritten text in Mongolian script, page 24. The text is arranged in approximately 12 vertical columns, reading from right to left. The script is a cursive style typical of historical Mongolian manuscripts.

25

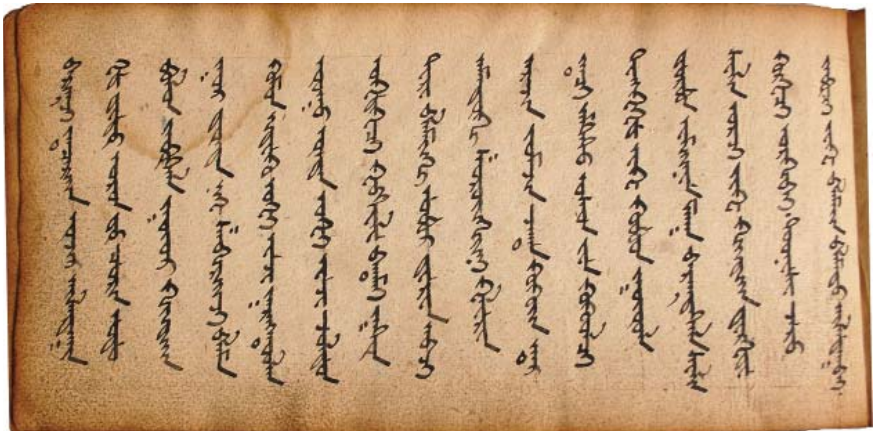
Handwritten text in a cursive script, likely a Latin or Greek oration, written on aged parchment. The text is arranged in approximately 12 vertical columns, reading from right to left. The ink is dark, and the parchment shows signs of wear and discoloration.

26

Handwritten text in a cursive script, continuing from the previous page. The text is arranged in approximately 12 vertical columns, reading from right to left. The script is consistent with the previous page, and the parchment is similarly aged.

27

Handwritten text in a cursive script, continuing from the previous page. The text is arranged in approximately 12 vertical columns, reading from right to left. The script is consistent with the previous pages, and the parchment is similarly aged.

28

Handwritten text in Mongolian script, page 28. The text is arranged in approximately 12 vertical columns, reading from right to left. The script is a traditional cursive style.

29

Handwritten text in Mongolian script, page 29. The text is arranged in approximately 12 vertical columns, reading from right to left. The script is a traditional cursive style.

30

Handwritten text in Mongolian script, page 30. The text is arranged in approximately 12 vertical columns, reading from right to left. The script is a traditional cursive style.

31

Handwritten text in cursive script, likely a page from a manuscript. The text is arranged in approximately 12 vertical columns, reading from right to left. The ink is dark on aged, slightly yellowed paper.

32

Handwritten text in cursive script, likely a page from a manuscript. The text is arranged in approximately 12 vertical columns, reading from right to left. The ink is dark on aged, slightly yellowed paper.

33

Handwritten text in cursive script, likely a page from a manuscript. The text is arranged in approximately 12 vertical columns, reading from right to left. The ink is dark on aged, slightly yellowed paper.

34

Handwritten text in Mongolian script, page 34. The text is arranged in vertical columns, reading from right to left. It consists of approximately 12 lines of cursive script.

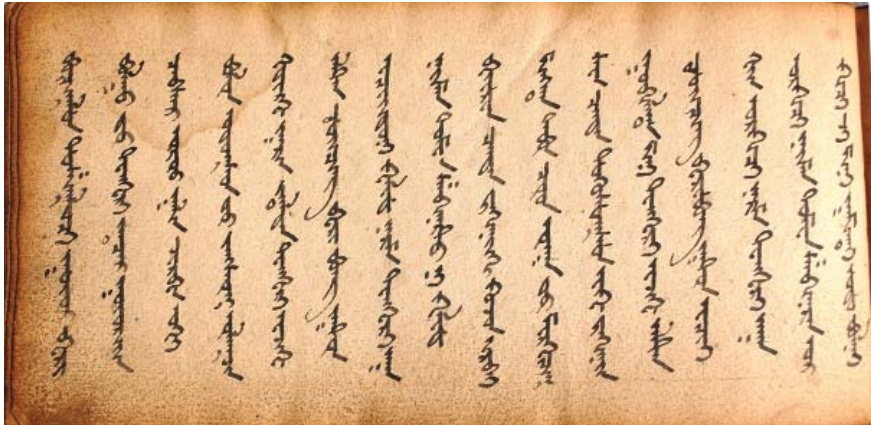
35

Handwritten text in Mongolian script, page 35. The text is arranged in vertical columns, reading from right to left. It consists of approximately 12 lines of cursive script.

36

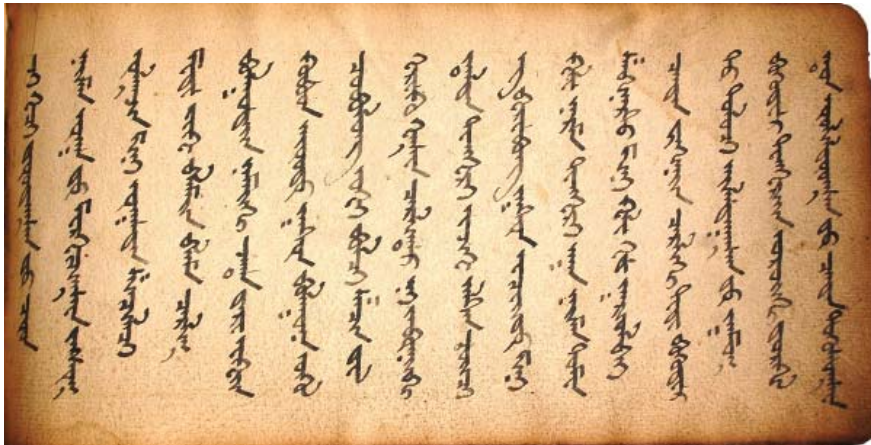
Handwritten text in Mongolian script, page 36. The text is arranged in vertical columns, reading from right to left. It consists of approximately 12 lines of cursive script.

37

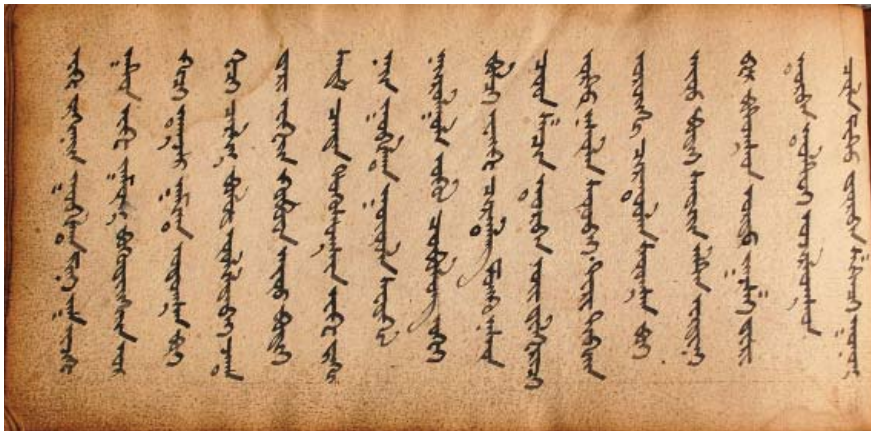
Handwritten text in a cursive script, likely a medieval or early modern manuscript. The text is arranged in approximately 12 vertical columns, reading from right to left. The ink is dark on a light-colored parchment background.

38

Handwritten text in a cursive script, continuing from the previous page. The text is arranged in approximately 12 vertical columns, reading from right to left. The script is consistent with the previous page.

39

Handwritten text in a cursive script, continuing from the previous page. The text is arranged in approximately 12 vertical columns, reading from right to left. The script is consistent with the previous pages.

40

Handwritten text in Mongolian script, page 40. The text is arranged in approximately 12 vertical columns, reading from right to left. The script is a cursive style, and the paper shows signs of age and wear.

41

Handwritten text in Mongolian script, page 41. The text is arranged in approximately 12 vertical columns, reading from right to left. The script is a cursive style, and the paper shows signs of age and wear.

42

Handwritten text in Mongolian script, page 42. The text is arranged in approximately 12 vertical columns, reading from right to left. The script is a cursive style, and the paper shows signs of age and wear.

43

Handwritten text in a cursive script, likely a Latin or Greek manuscript. The text is arranged in approximately 12 vertical columns, reading from right to left. The ink is dark on aged, yellowish paper.

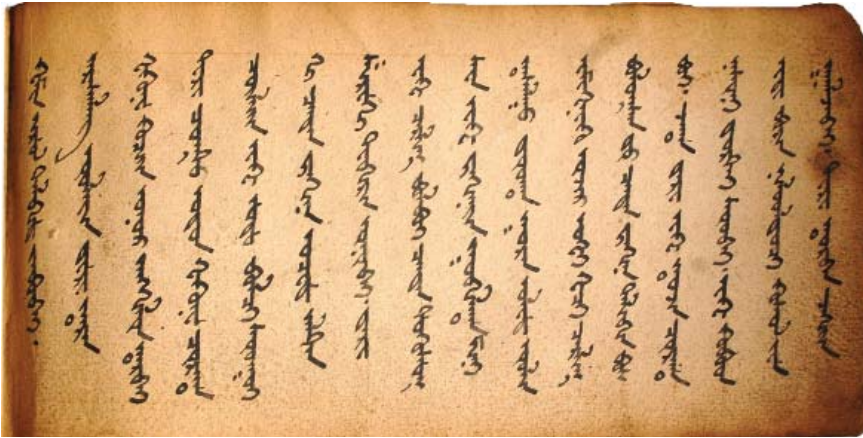
44

Handwritten text in a cursive script, continuing from the previous page. The text is arranged in approximately 12 vertical columns, reading from right to left. The ink is dark on aged, yellowish paper.

45

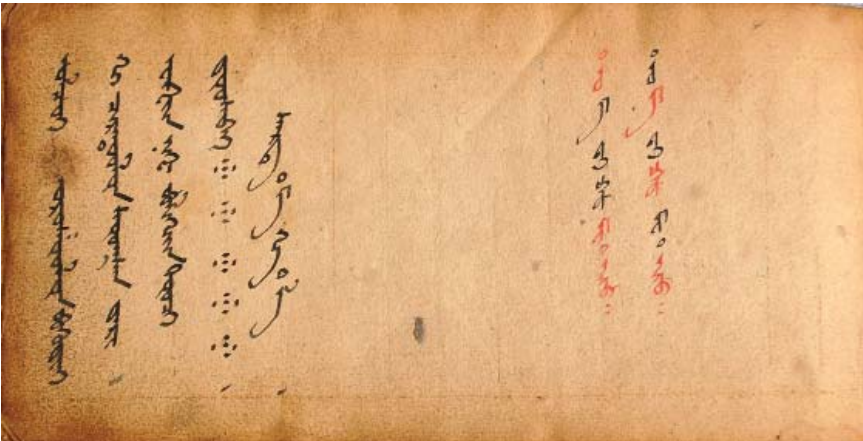
Handwritten text in a cursive script, continuing from the previous page. The text is arranged in approximately 12 vertical columns, reading from right to left. The ink is dark on aged, yellowish paper.

46

Handwritten text in a cursive script, likely Mongolian or Tibetan, arranged in vertical columns on a rectangular piece of aged paper.

47

Handwritten text in a cursive script, similar to page 46, with some red markings or characters interspersed. The text is arranged in vertical columns on aged paper.

177

Белозонтичная Тара

(санскр. Sitatara; тиб. sgrol dkarma; ойр. Саγān šükürtü)

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ

«Хутуqту Dāre ekeyin maqtāl kemēkü»

Ойратская рукопись, тетрадь,
6 л., 22.8×11, 18 стк., черная и красная тушь.
Фонд ойратских рукописей г. Урумчи
(СУАР КНР)

Условные знаки, используемые в транслитерации текстов:

В квадратные скобки [] заключены слова или буквы, исправляющие ошибки, имеющиеся в рукописи, и дополнения из других текстов рукописей;

В круглые скобки () заключены межстрочные вставки в тексте рукописи;

В угловые скобки < > заключены слова, по ошибке повторяющиеся в тексте рукописи;

Две косые черты // обозначают границы строк между листами;

Знаком = обозначены переносы в тексте рукописи;

Слова, выделенные в тексте красными чернилами, в транслитерации подчеркнуты.

1. Enedkegiyin kelen-dü: ārya dāre dud dāre na ma:

Töbü=diyın kelen-dü: gpags ma sgrol ma la bsdod pa guvs ĵeva:

Mongyolyın kelen-dü: xutuqtu Dāre ekeyin maqtāl kemēkü:

Blama kigēd Dāre ekedü mürgümüi::

Dēdü oron pudaladu:

Noyōn dam üzüg-ēce törön

Amida=bha titimtei:

Furban cagiyın burxadiyın üyiledçi eke:

Dāre eke nököd selte iren soyir=xo::

Tenggeri kigēd asuri-ner titim-yēr:

Xoyor ölmıyın padma-du sögüdün:

Xamuq yadoun-ēce getülgeqçi

Dāre ekedü mürgümüi:

Om getülgeqçi xutuqtu Dāre ekedü mürgümüi::

2. Mürgümüi // getülgeqçi türgen bātur eke:

Nige aqşını cakilyān metü nidütü:

Fur=ban yertüncüyın itegeliyın niyüü=riyın:

Usun törölkütü delgereq=sen gesar-ēce bolugsan eke::

Mürgümüi namuriyın bükün-dü döü=reqsen:

Zoun sara dabxurlaqsan niyoutai:

Mingyan odudiyın çuul=yan-yēr sayitur nēqsen

Maşi bada=rangyui genel-tü eke::

Mürgümüi usun-ēce töröqsön

Kükü altan: padma-bēr yar maşi çimeqsen:

Öq=ligü kicēnggüi xatuuĵil amurlingyui:

Külicenggüi samadi yabudaliyın oron eke::

- Mürgümüi tögünçi=len boluqsani usnir:
 Kizār ügei teyin ilayuşan yabudaltu:
 Xocorli ügei barimad olun:
3. İlayuşan küböüd // maşi şütüqçi eke::
- Mürgümüi dud däre hüm üzüq-yēr:
 Küsel, züq kigēd oqtorγui düür=gen:
 Dolōn yertüncü-yi kül-yēr darun:
 Xocorli ügei iröülün čidaqçi eke::
- Mürgümüi xurmus=ta γal tenggeri eserün:
 Kei tenggeri eldeb erketendü takiqdan:
 Bhudi bheader γandari noγoud kigēd
 Yakxayin čuulγan emüne-ēce maqtaqçi eke::
- Mürgümüi darad kemēküi kigēd pad-yēr:
 Činaduşiyin endöüröülküi kürdü maşi ebden:
 Baroun axurin: zöün kül-yēn jiyin daruqçi
 Xural=zan şitaxui γal maşi badarangγui eke::
4. Mürgümüi yeke ayoultu // dure:
 Şumnuşiyin bāturi teyin darun:
 Usun törölkitü niyüür kilinggiyin axuril üyiledün:
 Xamuq dayisuni xocorli ügei alağçi eke::
- Mür=gümüi dēdü γurban erdenei-yi oroloxui
 Muturiyin xurγun-yēr züreke-bēn maşi čimen:
 Xocor=li ügei zügiyin kürdü-bēr čimeq=sen:
 Öböriyin gereliyin čuulγan noγoudi butarouluğçi eke::
- Mürgümüi maşi bayasaxui zalitai:
 Titi=miyin gereliyin erken delgeren:
 İnēn maşi inēküi dud däre-bēr
 Şumnus kigēd yertüncüşi er=kedēn orouluğçi eke::

5. Mürgü=müi yazar delekei tala tedküqçiyin
 Čuulyan noyoud: xamugi iröülün // čidaqaçi:
 Kilinggiyin axuril ködölküi hüm üzüq-yēr:
 Xamuq yadouni maši tonilyoqçi eke::
- Mürgümüi zarimduq sara-bēr titimlen:
 Xamuq čimeq maši badarangyui:
 Xong=γorcoq dotoro abidabhā-ēce:
 Nasuda maši gerel sayitur γaryaqçi eke::
- Mürgümüi ecüs γalabiyin γal metü:
 Badarangyui erken dun=da orošin:
 Baroun jiyin zöün axurin bükün-ēce ergiküi
 Bayas=xulang-yēr dayisuni ayımaq maši daruqçi eke::
- Mürgümüi yazar delekeyin tala:
 Alixan-yēr deledün kül-yēr debisüqçi:
 Killinggiyin xüniyār üyiledün hüm üzüq-yēr:
 6. Dolōn dabxur noyoudi // ebdeqçi eke::
- Mürgümüi amu=γuulang-tu buyan-tu amurliuluqçi:
 Γaslang-ēce nöqçiqsön amurlingyui yabudaliyin oron eke::
 Svā hā om sayitur tögüsüqsen-yēr:
 Yeke kilince ebdeqçi eke::
- Mürgümüi bükün-ēce maši bayasun ergiküi-bēr:
 Dayisuni beye-yi maši ebdeqçi:
 Arban zügiyin tarni zokōqson
 Uxān hüm-ēce getülüqeççi eke::
- Mürgümüi düre kül debisküi-bēr:
 hüm-miyin bayidaliyin körönggü čınartu:
 Sümer oula mandāra kigēd nemte=lōn üiledüqçi:
 Γurban yertün=cü noyoudi küdölgüqçi eke::

7. Mürgümüi tenggeriyin nour bayidaltai
 // Гөрösүн белгетüи ɣartān барин:
 Dāre xoyor ögüülen pad üzüq-yēr
 Xamuq xoron noɣoudi xocorli ügei arilyaqči eke::
- Mürgümüi tenggeriyin čuulɣan noɣoudiyin xān:
 Tenggeri ginari šütüqči eke:
 Bükün-ēce tālaqdaxui zemsegiyin coq-yēr:
 Temecel kigēd mou zöüdü arilyaqči eke::
- Mürgümüi delgereqsen naran sara:
 Xoyor nidün-ēce maši todorxoi genel ɣarun:
 hāra xoyor ögüülen düd dare-bēr:
 Maši küčir kiɣiq arilyaqči eke::
8. Mürgümüi bükü ɣurban tere činariyin zoköl-yēr:
 Amurlingyui küčün sayitur tögüsün:
 Ada bhidar kigēd yakxayin // čuulɣan noɣoudi daruqči:
 Ülem=ji düre-yin maši dēdü eke::
- Ene ündüsün tarni-yin maqtāl kigēd
 Mürgüül xorin nigen bui:: : ::
Okin tenggeri-dü ünen süzüq=tei:
 Tögüs oyoutan ken sayitur süzülün ögüüleki-bēr:
- Üdešibür örölöbür bosun sedkikülē:
 Ülü ayouxui büküni sayitur ögün:
 Xamuq kilince maši amurlulun:
 Xamuq mou zayātani ebdekü:
- Dolōn jeva ilayuxsan noɣoud:
 Ötör abišiq ökü boluyu:
 Öün-ēce yekē-yi olun
 Muxurtu kürüqsen burxani xutuq tende odxu::

9. Töüni yeke küçir // xoron
 Nasuda oroşixu buyu
 Basa busu yabuxui: ideqsen kigēd uubāçu:
 Sanaqsan-yēr sai=tur arilxu boluyu::
- Ada kijiġ kigēd xoron-yēr enelüqsen:
 Zobolonggiyin çuulyani maşi arilya-xu:
 Busu amitan noyoud-tu basa teyimai:
 Xoyor ġurban dolōn to ilete öġülekülē:
- Küböü küsel köböü küseqçin küböü olun:
 Ed küseqçin ed noyoudi olxu:
 Xamuġ küsel bütün: tod=xor noyoudi arilyan
 Öböro öböro daruxu:

Om dāre dud dāre dure svā hā:: : ::

10. Getülgeqçi xutuqtu Dāre eke kigēd:
 Arban züġ ġurban caqtu // aqsan:
 İlayuqsan küböün-lügē sel=te bügüdedü:
 Bükün-ēce süzü=lün mürġümüi:
- Ceceġ küġi zula ünür:
 Zōqlour idēn köġ doun terigüütenni
 İlete beledün sedkil-yēr xubilyaġi öġü=müi:
Xutuqtu ekēyin çuulyan zōqlon soyirxo::
- Terigüüleşi ügei-ēce ödügē kürtele
 Arban nüül kigēd tabun zabsar ügei:
 Sedkil nisvānişiyin erkēr boluqsan:
 Xamuġ kilince namançilan üyiledümüi::
- Şravaġ pradi kabud bodhi sadv:
 Öböro törölkitōn bügüdeyin:

11. Гurban caqtu buyan ali xurāq=san buyan-du
 Bi daxan bayasul=//camui:
- Amitan noyoudi-yin sanā kigēd:
 Oyouni ilayal yamāru:
 Yeke üçüüken yeru külgüni
 Nomiyyin kürdü ergiülün soyirxo::
- Orčilong kezē xōsun boltolo:
 Gasalang-ēce ülü nöqçin nigüülesküi-bēr:
 Zobolonggiyin dalai-du çibuq=sen:
 Amitan noyoudi üzen soyirxo::
- Mini ali xurāqsan buyan:
Bükün bodhi-yin ündüsün bolun:
 Önidö ülü udan amitani
 Uduriduqçi coq bi boltuyai:: : ::
- Getülgeqçi ilayun tögüsün üleqsen nigüülesküi-tü eke:
 Bi kigēd kizār ügei xamuq amitani:
 12. Xoyor tüyidker // arılyan xoyor çuulyani ötör tögüsken:
 Dousuqsan burxa-ni xutuq olıyoulun soyirxo::
- Töüni oltolo xamuq töröl tutum:
 Tenggeri kümüni dēdü jıryalang olōd:
 Xamuqi medeq=çi bütēn üyiledküi-dü:
 Zed=kerleküi ada todxor kijiç ebeçin terigüüten:
- Caq busuyin ükül bolxui
 Eldeb kigēd mou zöüdün mou belge
 Nayiman ayoul terigüüten çixula könöl noyoudi:
Ötör amurliulun ügei bolyon soyirxo::
- Yertün=cü kigēd yertüncü-ēce nöqçiq=sön:
 Ölzöi [xutuq] sayin amuyulung xotolo tögüs noyoud:

13. Örgü=// jın delgereküi xamuq üyile noyoudi:
Kicēl [ügei] jıbxulangtai bütēn soyırxo::
- Bütēldü kicēn dēdü nom örgöjüülküi kigēd:
Nasuda čimai bütēji dēdü gegē=ni üzen:
Xōsun činariyin udxa onoxoi erdeni bodhi sedkili:
Deqjikü sara metü örgüjin delgeröülün üyilēd::
- Ilayuqsani bayasxulang-tai sayin mañdal tende:
Maši üzesküleng=tei dēdü padma-ēce törön:
(Ilayuqsan) Amidābha ilerkei: eši üzüül=küi čü
Bi tende olxu boltuıai::
- (Mini) xamuq töröl tutum bütēküi burxan:
Gurban cağıyin burxadiyin üi=ledči eke:
14. Kükü noyōn nige niyüür xoyor ıartai // türgen bātur:
Udpala bariqči ekeyin ölzöi oroşıtuıai::
- Getülgeqči Dāre eke tani beye yambar kigēd:
Nöküd gegēn nasu=ni kemjē tarālanggiyin oron:
Tani dēdü sayin belge yambar böğösü:
Bida tere metü imaqtan bolxu boltuıai::
- Tandu maqtan zalbariq=sani küčün-yēr:
Bida xamiyā oro=şıqson yazaryin züq tende:
Ebečin kigēd ügei yadoun bayıl=duıān temecel amurlin:
Nom kigēd ölzöi örgüjüülün soyırxo::
15. Ilayun töğüsüqsen ekei takiqsan-yēr:
Mini ali xurāqsan buyan: töügēr
Yert=//üncü xocorli ügei:
Suka=vadi-du törökü boltuıai:: : ::
- Beyeyin gem tebčin belge üliger-yēr čimeqsen:
Zarligiysin gem tebči qsen ıalibingıayin egeşıq-tü:

Sedkiliyin gem tebčün xamuq medelgeši medeqči:
Ölzöi coq badarangγui ekeyin öl=zöi orošituγai:: : ::

Ārya Dāre ekeyin ene suduri:
Arban cayān buyani aqla-ēce xurāqsan-yēr
Ayimaq yeke ulu=šyin ezen bolun töröqsön:
Ariun süzüq-tü tayiši duraduq=san-du::

- Xamuq ulus Dāre eke-dü biširen šütüji*
Xara zügiyin dörbön šumnuši darād:
16. *Xaril // ügei burxani dörbön beye olxuyin tula:*
Gayixamšiq töbö=diyın kelen-ēce mongyolčilo=bui::
toyın cecen rab jam Za ya:

Öün-yēr ölzöyin coq badaraǰi zambutibiyin čimeq boltuγai:: : ::

- Erte Bevrouzana burxani nomloqson Dāre ekeyin maqtāl öüni*
Enedkeqtü bidani baq=ši Dare ekeyin ündüstün
ayimaq-tu nomloqson:
Ezen ǰou Ada=šidu getülgeqči Dāre ekeyin gegēn ilete:
Ene metü xorin niġen Dāre eke-lügē barildüül kemēn:
17. *Eši üzüülügšen yosōr burxan nom barilduulxui-bēr: // öüni:*

Šarayın šajini öqligüyin ezeni xatun [bsod nams sġrol ma ta]:
Šajın töröyin üyiledü šidar erkilen: kēcin-dü:
Šine ariun ene metü Dāre ekeyin suduri:
Šajın töröyin kereq-tü kebtü siyilge geqšen zarliγār:

- Urıda Rab ġam pa xutuqtuyın gegēn ariun kürbüülüqšen-ēce*
Ulam zab=sartu bičiči terigüüteni er=kēr endöürüqšen bügüdeyigi:
Urlan dulva dġeslong čos bġangpo tayilbur kigēd:
Ulum maši ariun eke bičigüüdtü tul=γan šöüǰi::
18. *Udal ügei šine ariudxād kebtü siyilgen // daruulbai::*

*Öün-yēr šajini ögligüyin ezen xān xatun:
Ulus bügüdeyin sanaqsan kereq ulam ötör bütēd:
Ülemji šajin erdeni kir bükün maši arilun:
Ürgüljide šarayin šajin züq bükün-dü örgüjin delge=reji:
Öüni udā kir ügei ariun orošixu boltuyai:: : ::*

sarva mam gha lam:

ПЕРЕВОД

«ГИМН СВЯТОЙ ТАРЕ» («ГИМН ДВАДЦАТИ ОДНОЙ ТАРЕ»)

Условные знаки, используемые в переводе:

В квадратные скобки [] заключены слова, уточняющие перевод;

В круглые скобки () заключены дополнения из других текстов рукописей;

Две косые черты // обозначают границы строк между листами.

1. На санскритском языке: *Aryā dāre dud dāre nama.*
 На тибетском языке: *gpags ma sgrol ma la bstod pa guvs bcas pa.*
 На монгольском языке: *Xutuqtu Dāre ekeyin maqtāl kemēkü.*

Преклоняюсь Ламе [наставнику] и Таре-матери!

В высшей обители Потала
 Из зеленого слога **dam** рожденная,
 Амитабхой увенчанная,
 Мать [воплощение] деяния будд трех времен,
 Тара-мать, с сонмом окружения явиться соизволь!

Небожители и асуры¹ своими венцами
 К двум [ее] лotosовым стопам припадают,
 От всех бедствий спасающей
 Таре-матери преклоняюсь!

Om спасительнице святой Таре-матери преклоняюсь!

2. Преклоняюсь, [перед] // Спасительницей, Стремительной
 Отважной матерью,
 Чьи очи [вспышкам] мгновенной молнии подобны,
 Из пышного венца лотосоподобного ликом
 Прибежища трех миров возникшей матери!

Преклоняюсь, [перед] осенним полным
 Ста лун скоплению сиянием [подобной] ликом,
 Свечением собранья тысяч звезд [подобно]
 Превосходно озаряющей матери!

Преклоняюсь, [перед] злато-голубым,
 Рождённым в воде лотосом руку украсившей,
 Подношения, усердия, аскезы, покоя,
 Терпения, созерцания² поле деятельности [дарующей] матери!

¹ Асуры (санск. *Asura*; тиб. *lha ma yin*; ойр. *asuri*) – титаны, противостоящие небожителям-тэнгриям. См. Ойратский словарь 2010: 265.

² Речь идет о шести парамитах, которые должен развить в себе бодхисаттва. Обычно вместо аскезы указывается парамита нравственности, а вместо покоя – парамита мудрости.

3. Преклоняюсь, [перед] Татхагат¹ ушнишей,
 Повсюду Победоносной деяниями,
 Всецело парамиты постигшими сыновьями Победоносного
 Безмерно // чтимой матери!

Преклоняюсь, [перед] **dud dāre hūm** слогами
 Мир желаний² во все стороны и до небес наполнившей,
 Семь миров придавив стопами,
 Всех без исключения призвать способной матери!

Преклоняюсь, [перед] владыками вселенной Индрой,
 Агни, Брахмой, Вайю³ подношениями чтимой,
 Сонмом злых духов, ветал, гандхарвов и якшасов
 Восхваляемой матери!

Преклоняюсь, [перед] слогом **drad** и слогом **phad**
 Враждебность других полностью сокрушающей,
 Правой – согнутой, левой – вытянутой стопами подавляющей,
 Пылающим огнем сияющей матери!

4. Преклоняюсь, [перед] устрашающим [слогод] // **dure**
 Воинов Мары⁴ победоносно подавляющей,
 Лотосоподобным гнев выражающим ликом
 Всех врагов без исключения уничтожающей матери!

Преклоняюсь, [перед] Три драгоценности символизирующей
 Мудрой⁵ сердце прекрасно украсившей,
 Все стороны мандалы⁶ без исключения украсившей
 Переливами потока своего сияния матери!

¹ Татхагата (санск. *tathāgata*; тиб. *de-bzhin-gshegs-pa*; ойр. *tögünčilen boluqsan*) – Таким образом ставший. Эпитет Будды.

² Мир Желаний (санск. *kāma-dhātu*, *kāma-loka*; тиб. *'dod pa 'i kham*) – мир шести видов живых существ и шести низших миров тенгриев.

³ Агни (санск. *Agni*; тиб. *me lha*; ойр. *γal tenggeri*) – бог огня; Вайю (санск. *Vāyu*; тиб. *rlung-lha*; ойр. *Kei tenggeri*) – бог ветра.

⁴ Воины Мары (тиб. *bdud-kyi dpa'po*; ойр. *šumnušiyin bāturi*) – образная персонификация зла, злых духов, вредящих человеку.

⁵ Мудра (тиб. *lag-pa*; ойр. *mutur*) – особое положение рук в йогической практике.

⁶ Мандала (санск. *mandala*) – символическая модель Вселенной, в центре которой находится гора Сумеру в окружении четырех материков.

Преклоняюсь, [перед] вызывающим восторг
 Венцом гирлянд сияние распространяющей,
 С улыбкой и смехом, **dud dare** слогами
 Мару и миры подчиняющей матери!

5. Преклоняюсь, [перед] земли и миров покровителей
 Сонм способной // призвать,
 Гнев выражающим **hūm** слогом
 Все бедствия мгновенно уничтожающей матери!

Преклоняюсь, [перед] полумесяца короной украшенной,
 Всевозможными украшениями ослепительно сияющей,
 В пучке [волос ее] пребывающего Амитабхи
 Сверкающее сияние непрерывно испускающей матери!

Преклоняюсь, [перед] огню конца кальпы подобного круга,
 Правую [стопу] вытянув, левую согнув, в центре пребывающей,
 Повсюду окружающей радостью,
 Полчища врагов полностью подавляющей матери!

6. Преклоняюсь, [перед] сотрясающей земное пространство
 Хлопком ладони, топотом стопы,
 Гнев выражающим **hūm** слогом
 Семь уровней¹ // разрушающей матери!

Преклоняюсь, [перед] счастливой, благой, мирной,
 В покое нирваны пребывающей матери,
 Слогами **svāhā om** совершенными
 Великие пороки устраняющей матери!

Преклоняюсь, [перед] повсюду окружающей радостью
 Врагов тела полностью истребляющей,
 Десятисложную мантру² сотворив,
 Ментальным **hūm** освобождение несущей матери!

¹ Семь уровней (тиб. *rim-pa bdun-po*; ойр. *dolōn dabxur dood oron*) – нижнего мира (санскр. *pātāla*), в которых обитают наги и демоны.

² Мантра Тары.

Преклоняюсь, [перед] со слогом **dure** стопой топающей,
В виде слога **hūm** семя имеющей,
Горы Сумеру, Мандару, Виндхья¹,
Три мира сотрясающей матери!

7. Преклоняюсь, [перед] озеру небожителей подобный
// Знак лани в руке держащей,
Двукратным слогом **tara** и слогом **pad**
Все яды без остатка устраняющей матери!

Преклоняюсь, [перед] владыкой сонма небожителей²,
Небожителями и гандхарвами³ чтимой матери,
Повсюду почитаемым блеском оружия
Раздоры и плохие сны устраняющей матери!

Преклоняюсь, [перед] солнцу и полной луне
Подобным очей сиянием блистающей,
Двукратным **hara** и слогами **dud dare**
Опасные эпидемии бесследно устраняющей матери!

8. Преклоняюсь, [перед] трёх сущностей установлением
Покоем и силой в совершенстве преисполненной,
Сонм злых сил, ветал⁴ и якшасов⁵ // усмиряющей,
Драгоценной **dure** наивысшей матери!

Этот гимн корневой мантре и двадцать одно поклонение,

Окон-тенгри кто истинно уверовавший и умом совершенный,
Преисполнившись веры, поднесет [этот гимн], на закате,
и встав на заре, будет созерцать [ее],
Того [она] в полноте одарит абсолютным бесстрашием,
Все пороки полностью усмирив, все дурные рождения устранил!

¹ Сумера (тиб. *ri rab*; ойр. *Sümer oula*), Мандара (тиб. *mandā ra*; ойр. *Maṅdhāra*), Виндхья (тиб. *'bigs byed*; ойр. *Nemtelön üiledüqči*) – священные горы в индийской мифологии.

² Владыка небожителей (ойр. *tenggeriyin čuulyan noγoudiyin xān*) – эпитет Хормусты.

³ Гандхарвы (санск. *gandharva*; тиб. *dri-za*; ойр. *ginari*) – полубожественные существа, небесные певцы и танцоры.

⁴ Ветала (санск. *vetala*; тиб. *ro-langs*; ойр. *bidar*) – оживший мертвец.

⁵ Якшасы (санск. *yakṣa*; тиб. *gnod-sbyin*; ойр. *yakṣya*) – зловредные существа.

Все семьсот миллионов Победоносных
 Вскоре даруют [ему] посвящение,
 Более этого величие обретя,
 Пределов достигшего будды уровень обретет!

9. Если страшный // яд, угрожающий жизни,
 А также другие [отравы]
 Съест или выпьет, то чтением
 [Гимна опасность] он сможет легко устранить!

Злых духов, эпидемий и ядов
 Страданий множество полностью устраним,
 В отношении других будет так же, [кто]
 Два, три, семь раз открыто вознесет [этот гимн]!

Желающий сына – сына получит,
 Желающий богатства – богатство получит,
 Всё желаемое обретет, все препятствия устраним,
 Каждое по отдельности уничтожив!

Om tāre tut tāre ture svāhā

10. Спасительнице святой Таре-матери,
 В десяти сторонах,¹ в трех периодах// пребывающему
 Сонму Победоносного вместе с [его] сыновьями,
 Преисполнившись веры, преклоняюсь!

Цветы, благовония, светильники, ароматы,
 Яства, музыку и песнопения,
 Реально [существующие] и ментально сотворенные, подношу,
 Сонм святой матери, принять соизвольте!

С безначальных времен и донныне
 Силой привязанности ума к сансаре совершенных

¹ Десять сторон света (санск. *daśa-diś*; тиб. *phyogs bcu*; ойр. *arban zūq*) – четыре стороны света, четыре промежуточных стороны, зенит и надир.

В десяти прегрешениях¹ и пяти неотложных²,
Молитвенно сложив ладони, раскаиваюсь!

Шраваками, пратьекабуддами, бодхисаттвами,
Всеми рождение обретшим,
В трех периодах накопленным благим деяниям
И заслугам я сорадуюсь!

11. Всех живых существ сознания и
Ума различие учитывающее
Великой, малой, обычной колесницы
Учения колесо повернуть соизволь!

Пока сансара не опустеет,
Не уходи из сострадания в нирвану,
На тонущих в океане страдания живых существ
Взор свой обратить соизволь!

Все мои благие накопления
Да послужат причиной просветления [живых существ],
Без промедления на этом [этапе]
Стану я славным проводником для живых существ!

12. Спасительница, Победоносная, Сострадания мать,
Мне и всем бесчисленным живым существам,
Два препятствия³ // устранив, два накопления⁴ быстро завершив,
Состояние совершенного будды обрести помоги!

¹ Десять прегрешений (санск. *daṣa akuśalāni*; тиб. *mi dge ba bcu*; ойр. *arban xara nūül*) – три прегрешения тела (убийство, воровство, прелюбодеяние); четыре прегрешения речи (ложь, клевета, брань и суесловие); три прегрешения ума (зависть, злоба, несправедное предствление).

² Пять грехов неотложного возмездия (санск. *pañca anātaryāṇi*; тиб. *mtshams med lnga*; ойр. *tabun zabsar ügei kilince*) – деяния, классифицируемые как самые тяжкие: убийство отца, матери, архата; умышленное ранение будды; внесение раскола в сангху.

³ Два препятствия (санск. *dve āvaraṇe*; тиб. *sgrib pagnyis*; ойр. *xoyor tüyidker*) – физическая и умственная привязанность к сансаре.

⁴ Два накопления (санск. *puṇya-sambhārah*; тиб. *bsod nams kyī tshog*; ойр. *xoyor čuulyani*) – накопления мудрости и благих деяний.

На этом пути [помоги] в каждом последующем рождении
 Обрести высшее благоденствие небожителя и человека,
 На пути достижения состояния будды
 Вредоносных духов, препятствия, болезни и мор,

Разнообразные причины преждевременной смерти,
 Дурные сны и плохие знамения,
 Восемь опасностей и великие угнетения,
 Мгновенно успокоив, устранить соизволь!

13. Пребывающих в мире и ушедших за его пределы,
 Собрание счастья, блага и совершенства,
 Все деяния преумножая // и развивая,
 Без пристрастия и усердно осуществить соизволь!

Усердной практикой преумножая высшую дхарму,
 Постоянно в медитации облик твой узревая,
 Постичь сущность пустоты и драгоценную бодхичитту
 Подобно полной луне взрастить и развить помоги!

В благом и радостном лике Победоносных
 Родившись из прекраснейшего цветка лотоса,
 Победоносным Амитабхой явленный пример
 И я в той же мере достичь сумею!

14. Во всех моих рождениях созерцаемой богини,
 Воплощения деяний будд трех времен,
 Сине-зеленой, одноликой, двурукой, // стремительной,
 Отважной, держащей утпалу матери счастье да пребудет!

Спасительница Тара-мать, подобные твоему тело,
 Окружение, сияние, срок жизни, чистую землю,
 Благие признаки, которые есть у вас,
 Да обретем и мы подобные постоянные [признаки]!

Силой вашей молитвы и восхваления
В той стороне, где мы обитаем,
Болезни, бедность, войну и вражду успокоив,
Дхарму и благополучие установить соизволь!

15. Силой поклонения Победоносной матери
И собранных мною благих деяний,
Подобным образом неотступно следуя,
Да обрету я рождение в Сукхавати!

Признаками отсутствия телесных прегрешений украшенной,
Благозвучием калапинки¹ прегрешения речи устрояющей,
Всепониманием прегрешения ума отсекающей,
Величественной сияющей матери счастье да пребудет!

*Эту «Сутру святой Тары-матери»
По просьбе благочестивого Тайши,
Силой собранья десяти благих деяний
Владельцем страны и народа рожденного,*

16. *Ради того, чтобы все люди, в Тару-мать благоговейно уверовав,
Четырех сторон вредоносные [причины] устранив,
Четыре тела Будды всецело сумели обрести,
С дивного тибетского языка на монгольский перевел тойн
мудрый рабджамба Зая.*

*Этим [деянием] величественное счастье да распространится
и станет украшением Дзамбутива!*

*Этот «Гимн Таре-матери», прежде произнесенный
Буддой Вайрочаной,
В Индии нашим Учителем был проповедан в разделе тантр,
Джова Атише спасительница Тара-мать, явив знаменье,
«Гимн двадцати одной Таре-матери» написать завещала!*

¹ Калапинка (санск. *kalaviṅka*; ойр. *yalbingya*) – птица семейства кукушковые, обитающая в долинах Гималаев. В индийской мифологии символ благозвучия.

17. *Подобно этому, ради распространения учения Будды
Супруга даятеля буддийской религии [bsod nams sgröl ma ta],
Дела страны и религии ныне в усердие возведя,
«Сутру Тары-матери»
Ради блага страны и религии чистой вырезать формы
для печати повелела!*

*В прежний достопочтимым Зая Рабджамбой сделанный перевод
С течением времени по вине переписчиков вкравшиеся ошибки
Искусный dolva de slong čos bjangro исправил,
Опираясь на чистые оригиналы древних рукописей,
А затем, вновь проверив, отпечатал текст!*

18. *Этим деянием супруги даятеля буддийской религии
И всех подданных замыслы скоро да осуществятся,
Да очистится драгоценное учение от всего вредоносного,
Всегда и повсюду учение Будды будет распространяться,
Сохраняясь незапятнанным и чистым на вечные времена!*

ПЕРЕВОД

«ХУТГТ ДАРА-ЭКИН МАГТАЛ» («ДАРА-ЭКИН ХӨРН НЕГН МАГТАЛ»)

Условные знаки, используемые в переводе:

В квадратные скобки [] заключены слова, уточняющие перевод;

В круглые скобки () заключены дополнения из других текстов рукописей;

Две косые черты // обозначают границы строк между листами.

1. Энткгин келнд: *aryā dāre dud dāre na ma.*
 Төвдин келнд: *gpags pa sgrol ma la bsdod pa gzes bye va.*
 Моңһлын келнд: *xutuqtu Dāre ekeyin maqtāl kemēkii.*

Лам болн Дара-эkd мөргмү!

Деед орн Будалад ноһан дам үгэс төрн,
 Амидабин титмтэ,
 Нурвн цагин бурхдын үүлдгч эк,
 Дара-эк, нөkd селт ирн сойрх!

Теңгр болн эсрнр титмөрн
 Хойр өлмэн бадмднь сөгддг,
 Хамг ядуһас гетлһгч
 Дара-эkd мөргмү!

Ом гетлһгч хутгт Дара-эkd мөргмү!

2. Мөргмү, // гетлһгч, түргн, баатр эkd,
 Нег агчм цэклһн мет нүдтэ,
 Нурвн йиртмжин итклин нүүрнь усн төрлһтэ¹,
 Делгрсн гесрэс² болсн эkd!

Мөргмү, намрин бүкнд дүүрсн
 Зун сар давхрлсн нүүртэ,
 Миңһн оддын чуулһар сээтүр неегсн
 Маш бадрңһу герлтэ эkd!

Мөргмү, уснас төрсн көк алтн бадмар
 Наран маш чимгсн,

¹ Усн төрлһтэ – Бадм цецгин йогт нерн.

² Геср (тиб. *ge-sar*) – Бурхна ора деерк уснирин йогт нерн.

Өглh, кецэнгү, хатуул, амрлңу,
Күлцнгү, сэмди йовдлын орна эхд!

- Мөргмү, Түүнчлн болсна¹ уснир,
Кизэр уга Тейин йилһснэ² йовдлта,
Хоцрл уга бэрмд олсн
3. Йилһснэ көвүд // маш шүтгдгч эхд!

Мөргмү, **dud dāre hūm** үгэр Күсл³,
Үзг болн оһтрһу дүүргн,
Долан йиртмжиг көлөрн дарн,
Хоцрл уга ирүлн чадгч эхд!

Мөргмү, Хормуста, Һал теңгр, Эсрүн,
Ки теңгр элдв эрктнд тэкгдн,
Бхуди, бхидар, хандарва болн якшисин
Чуулһна өмнэс магтгдгч эхд!

Мөргмү, **darad** гисн болн **phad** гисэрн
Чинадүшин эндүрлх күрдиг маш эвдн,
Барун [көлән] ахрулн, зүн көлән жин даргч,
Хурлзн шатх Һал маш бадрңу эхд!

4. Мөргмү, ик аюлта // **dure** гисэрн
Шулмсн баатрмудыг тейин дарн,
Усн төрлһтэ нүүрнь килңгин ахурил үүлдсн,
Хамг дээсиг хоцрл уга алгч эхд!

Мөргмү, Деед һурвн эрдниг орулх
Мутрин хурһар зүркән маш чимгсн,
Хоцрл уга үзгин күрдэр чимгсн
Эврэ герлин чуулһарн бутрулгч эхд!

¹ Түүнчлн болсн (Татхагата) – Бурхна йогт нерн.

² Тейин йилһсн (Победоносный) – Бурхна йогт нерн.

³ Күсл – Күслин орн (Мир желаний).

Мөргмү, маш байсх зальта
 Титмин герлин эркэр делгрн,
 Инэн маш инэх **dud dare**-һар
 Шулм болн йиртмжиг эрктэн орулгч эkd!

5. Мөргмү, һазр делкә теткгчин чуулһн
 Хамгиг ирүлн // чадгч,
 Килңгин ахурил көдлһх һүм үгәрн
 Хамг ядуг маш тоньлһгч эkd!

Мөргмү, зәрмдг¹ сарар титмлн
 Хамг чимг маш бадрңһу,
 Хоңһрцг² дотрк Амидабас
 Наснд маш герл сээтүр һарһгч эkd!

Мөргмү, эцс һалвин һал мет
 Бадрңһу эркин дунд оршсн,
 Барун [көлән] жин, зүн [көлән] ахрулн
 Бүкнәс эргх байсхлңһар дээснә ээмг маш даргч эkd!

6. Мөргмү, һазр делкән тал
 Альхар делдн, көләр девсгч,
 Килңгин хуньяр үүлдн **һүм** үгәрн
 Долан давхриг // эвдгч эkd!

Мөргмү, амулңта, буйнта, амрлулгч
 Һаслңһас нөгчсн амрлңһу йовдлын орна эkd,
Svāhā om сээтүр төгссәрн
 Ик килнциг эвдгч эkd!

Мөргмү, бүкнәс маш байсн эргсәрн
 Дээснә бийиг маш эвдгч,
 Арвн үзгин тәрни зокасн

¹ Зәрмдг сар – дүүрн биш, хасгдсн сар.

² Хоңһрцг – энд уснир гисн утхта йогт үг.

Ухан **hūm**-ас гетлүлгч эхд!
Мөргмү, **dure** [үзгэрн] көлөрн девсгч,
hūm-ин бээдлин көрң чинртә,
Сөмр уул, Мандара болн Немтлн үүлдгч,
Нурвн йиртмжиг көдлүлгч эхд!

7. Мөргмү, теңгрин нур бээдлтә
Гөрөсн белгтәг хартан бәрн,
Dāre хойр өгүлн **pad** үгәр
Хамг хориг хоцрл уга әрлгч эхд!

Мөргмү, теңгрин чуулһна хан,
Теңгрнр, гинар шүтгч эхд,
Бүкнәс таалгдх зевсгин цогар
Темцл болн му зүүд әрлгч эхд!

Мөргмү, делгрсн нарн сар хойрин
Нүднәс маш тодрха герл харн,
hara хойр өгүлн **dud dare**-һар
Маш күчр кижг әрлгч эхд!

8. Мөргмү, бүк нурвн тер чинрин зокалар
Амрлңһу күч сээтүр төгссн,
Ад, бидр болн якшсин // чуулһиг даргч
Үлмж **dure**-ийн маш деед эхд!

Эн үндсн тәрнин магтал болн мөргл хөрн негиг,
Окн-теңгрт үнн сүзгтә төгс оюта кен
Сээтүр сүзглн өгүлхлә, үдшлн болн өрлә босн седкхлә,
Эс эәх бүкни сээтүр өгн, хамг килнц маш амрулн,
хамг му заяг эвдх!

Долан зун жува йилһсн хамг
Өтр авшг өгх болх,

Үүнэс икиг оln
Мохрт күрсн бурхна хутг тенд олх!

9. Түүг ик күчр // хорн
Наснд оршх болн бас бусу йовх,
Идсн болн уув чигн сансар
Сээтүр эрлх болх!

Ад, кижг болн хорар энлсн
Зовлңгин чуулһиг маш эрлхх,
Бусу эмтнд бас тиим
Хойр, хурвн, долан то илт өгүлхлэ!

Көвү күсгч – көвү олх,
Эд күсгч – эд олх,
Хамг күслэн бүтэн,
Түүдкр болһниг эрлһн тус-тустнь дарх!

Om dāre dud dāre dure svāhā

10. Гетлһгч хутгт Дара-эк болн
Арвн үзгт, хурвн цагт // бээсн
Йилһснэ көвүд селт бүгдт
Бүкнэс сүзгн мөргмү!

Цецгэ, күж, зул, үнр, зооглур,
Идэн, көгжм, дун хамгиг
Илт белдн седклэр хүвлһж өргмү,
Хутгт экин чуулһн, зооглн сойрх!

Түүрүн угаһас өдгэ күртл
Арвн нүл болн тавн завср уга
Седкл нисванишин эркэр болсн
Хамг килнц намчлн үүлдмү!

Шраваг, барадикабуд, бодьсад
Эврэ төрлһтн бүгдийн,
Һурвн цагт аль хурасн буйнд
Би дахн байслцму!

11. Эмтн хамгин санан болн
Оюни йилһл ямаран,
Ик, үчүкн, йирин көлгни номин күрд
Эргүлн сойрх!

Орчлң кезэ хоосн болтл
Наслңгас эс нөгчхин нигүлсхэр,
Зовлңгин далад чивсн
Эмтн хамгиг үзн сойрх!

Мини аль хурасн буйн
Бүкн бодин үндсн болн,
Өөнд эс удсн эмтнэ
Удырдгч цог би болтха!

12. Гетлһгч, йилһн төгсн үлгсн, нигүүлсгч эк,
Би болн кизэр уга хамг эмтнэ
Хойр түүдкр // эрлһн, хойр чуулһ өтр төгскн,
Дууссн бурхна хутг олулн сойрх!

Түүг олтл хамг төрл дутм
Теңгр, күүнэ деед жирһлң олад,
Хамг медгчиг бүтэн үүлдхд
Зеткрлх ад, түүдкр, кижг, өвчн хамгиг

Цаг бишин үкл болх элдвиг болн
Му зүүдн, му белг, нөөмн аюлыг,
Чухл көнэл хамгиг өтр амрулн,
Уга болһн сойрх!

13. Йиртмж болн йиртмжэс нөгчсн
Өлзэ сэн, амулң хотл төгс хамгин,
Өргжн // делгрх хамг үүлиг
Кецэл [уга] живхлңтэ бүтэн сойрх!
- Бүтэлд кецэн деед ном өргжүлх болн
Наснд чимэ бүтэж деед гегэниг үзн,
Хоосн чинрин утх, онх эрднь бодь седкл
Дегжгсн сар мет өргжн, делгрүлн үүлд!
- Йилһсн байсхлңта сэн маврл тенд
Маш үзсклңтэ деед бадмас төрн,
Йилһсн Амидаба илркэ эш үзүлх чигн
Би тенд олх болтха!
14. Мини хамг төрл дутм бүтэх бурхн,
Нурвн цагин хамг бурхдын үүлдэч эк,
Көк ноһан, нег нүр, хойр һарга, түргн баатр,
Удбала бэргч экин өлзэ орштха!
- Гетлһгч Дара-эк, тана бий ямр болн
Нөкд, гегэн, насни кемжэн, таралңгин орн,
Тана деед сэн белг ямр бээнэ,
Бидн тер мет имгт¹ болх болтха!
- Танд магтн зальврсн күчэр
Бидн хамаһан оршсн һазрин үзг тенд
Өвчн болн уга яду, бээлдл, темцл амрулн,
Ном болн өлзэ өргжүлн сойрх!
15. Йилһн төгссн эк тэксэр,
Мини аль хурасн буйн түүгэр
Йиртмжд хоцрл уга
Суквадин орнд төрх болтха!

¹ Имгт – кезэ чигн, даңгин.

Бийин гем тевчсн белг үлгүрэр чимгсн,
Зэрлгин гем тевчсн һалвңгин эгшгтэ,
Седклин гем тевчсн хамг медлһш медгч
Өлзэ цог бадрңһу экин өлзэ орштха!

*Арья Дара-экин эн судриг
Арвн цаһан буйиғ ағлас хурасар,
Хамг ик улсин эзн болн төрсн
Әрүн сүзгтә Тәәш дурдснд*

16. *Хамг улс Дара-әкд бишрн шүтж,
Хар үзгин дөрвн шүлмсиғ дарад,
Хәрл уга бурхна дөрвн бий олхин төлөд
Һәәмиғ төвдин келнәс моңһлчлв тойн цецн Рабжсам Зая.*

Үгүәр өлзән цог бадрәж Замбутивин чимг болтха!

*Эрт Беврузани бурхн номлсн «Дара-экин магтал» үүг
Энткгт биднә Бағш Дара-әкиғ үндснн гәәмгт номлсн,
Эзн Жү Адшшад гетлһгч Дара-әк гегәг илтн
Эн мет хөрн негн Дара-әклә бәрлдүл гисн
Эш үзүлсн йосар бурхн ном бәрлдүлхәр үүг*

17. *Шарин шажсна өгһһин эзнә хатн [bsod nams sgröl ma ta],
Шажсн төрин үүлд шидр эрклн кецәнд,
Шин әрүн эн мет «Дара-экин судриг»
Шажсн төрин кергт кевд сишл гисн зәрлгәр*

*Урд Рабжсам Зая хутгт гегәнә әрүн көрвүлснәс¹
Улм завсрт бичәч тергүтннн эркәр эндүрсн бүгдиг,
Урлн dolva de slong čos bjangro тәәлвр кеһәд,
Улм маш әрүн әк бичгт тулһн шүүж
Удл уга шинәс әрүдхәд, кевт сишлн дарулв.*

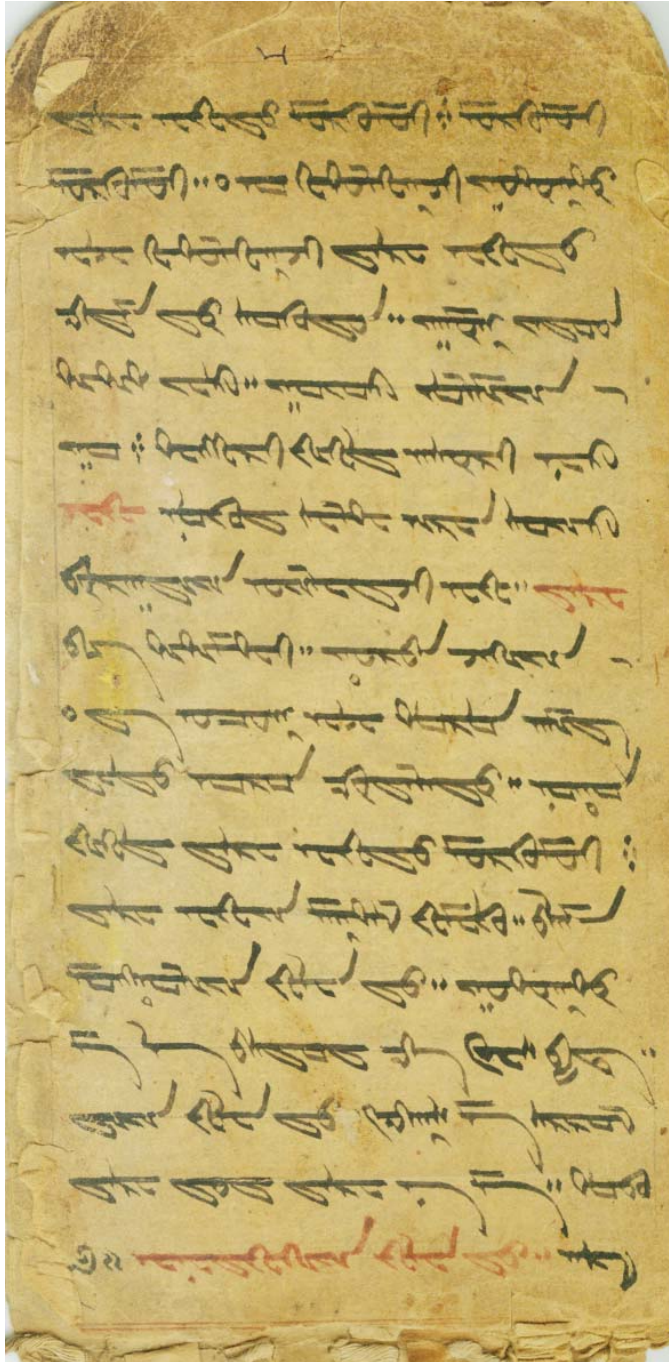
¹ Көрвүлх – ямаран нег келнд орчулх гисн утхта үг.

18. *Үүгэр шажна өглһин эзн хаана, хатна,
Улс бүгдин сансн керг улм өтр бүтэд,
Үлмэж шажн эрднин кир бүкн маш арлн,
Үрглэжд шарин шажн үзг бүкнд өргэжн делгрэж,
Үүг кир уга арүн орих болтха!*

ФАКСИМИЛЕ

«Хутуqту Дāре екеyин маqтāl кемēkū»

Ойратская рукопись,
9 л., 22.8×11 см., 18 стк.,
черная и красная тушь.
Фонд ойратских рукописей г. Урумчи
(СУАР КНР)

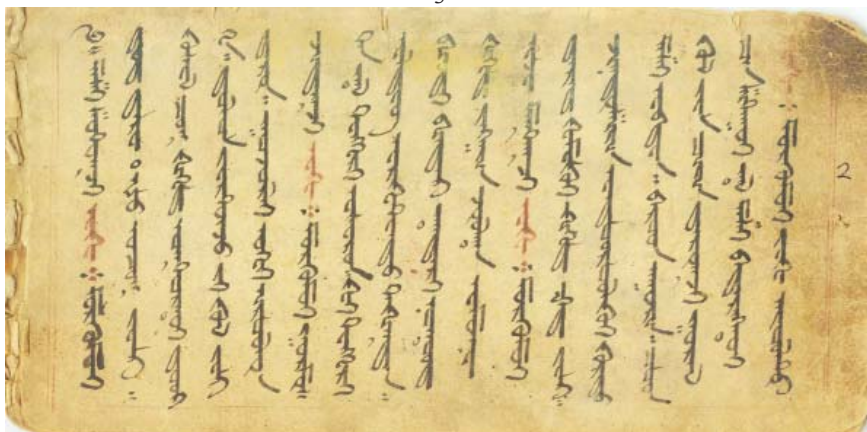

2

Handwritten text in a cursive script on aged paper. The text is arranged in approximately 15 vertical columns, reading from right to left. Several lines of text are written in red ink, serving as section markers or headings. The paper shows signs of wear and discoloration.

3

Handwritten text in a cursive script on aged paper. The text is arranged in approximately 15 vertical columns, reading from right to left. Several lines of text are written in red ink. A small number '2' is visible in the upper right corner of the page. The paper shows signs of wear and discoloration.

4

Handwritten text in a cursive script on aged paper. The text is arranged in approximately 15 vertical columns, reading from right to left. Several lines of text are written in red ink. The paper shows signs of wear and discoloration.

5

3
Handwritten text in a cursive script, likely a page from a manuscript. The text is written in dark ink on aged, yellowish paper. There are several lines of text, with some words or initials highlighted in red ink. The script is dense and characteristic of early modern cursive.

6

Handwritten text in a cursive script, similar to the previous page. The text is written in dark ink on aged, yellowish paper. There are several lines of text, with some words or initials highlighted in red ink. The script is dense and characteristic of early modern cursive.

7

3
Handwritten text in a cursive script, similar to the previous pages. The text is written in dark ink on aged, yellowish paper. There are several lines of text, with some words or initials highlighted in red ink. The script is dense and characteristic of early modern cursive.

8

Handwritten text in a cursive script, likely Mongolian or Tibetan, on aged paper. The text is arranged in vertical columns, reading from right to left. There are several lines of text, with some characters highlighted in red ink. The paper shows signs of wear and discoloration.

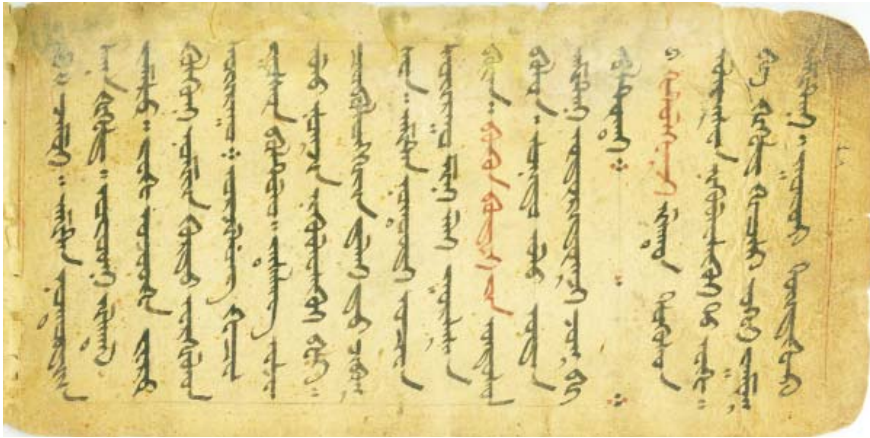
9

Handwritten text in a cursive script, likely Mongolian or Tibetan, on aged paper. The text is arranged in vertical columns, reading from right to left. There are several lines of text, with some characters highlighted in red ink. The paper shows signs of wear and discoloration.

10

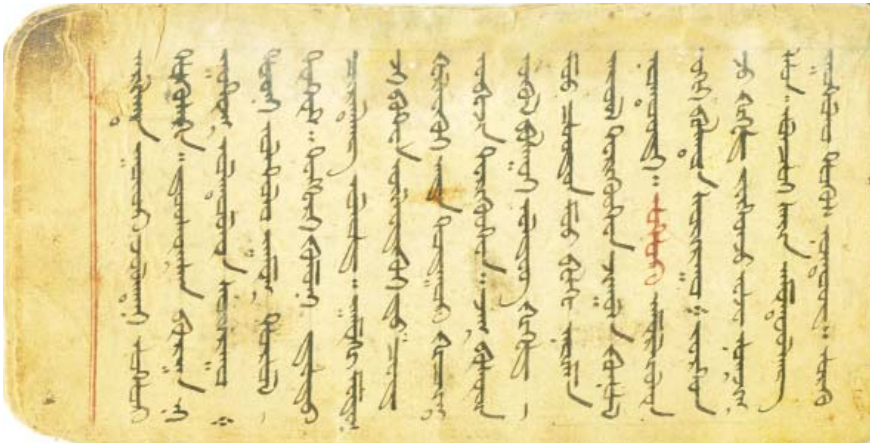
Handwritten text in a cursive script, likely Mongolian or Tibetan, on aged paper. The text is arranged in vertical columns, reading from right to left. There are several lines of text, with some characters highlighted in red ink. The paper shows signs of wear and discoloration.

11

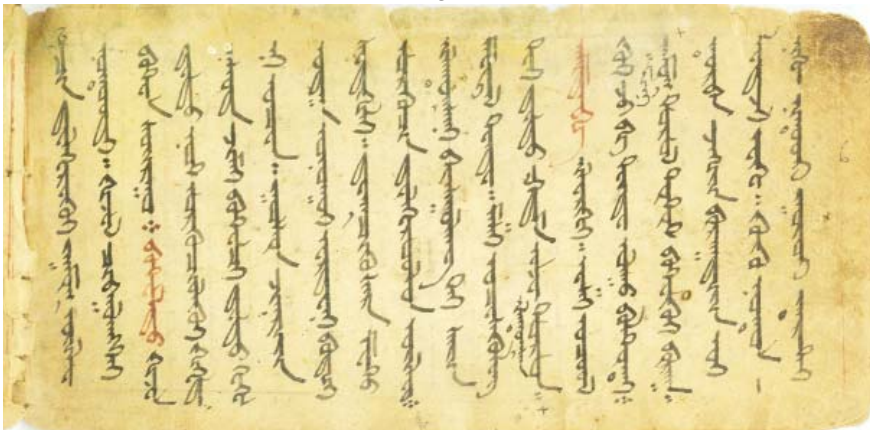
Handwritten text in a cursive script on aged paper. The text is arranged in approximately 12 horizontal lines. Several words or phrases are written in red ink, providing visual emphasis. The script is dense and characteristic of early modern European cursive.

12

Handwritten text in a cursive script on aged paper. The text is arranged in approximately 12 horizontal lines. Several words or phrases are written in red ink, providing visual emphasis. The script is dense and characteristic of early modern European cursive.

13

Handwritten text in a cursive script on aged paper. The text is arranged in approximately 12 horizontal lines. Several words or phrases are written in red ink, providing visual emphasis. The script is dense and characteristic of early modern European cursive.

14

Handwritten text in a cursive script, likely Mongolian or Tibetan, on aged paper. The text is arranged in vertical columns, reading from right to left. There are several lines of text, with some characters highlighted in red ink. The paper shows signs of wear and discoloration.

15

Handwritten text in a cursive script, likely Mongolian or Tibetan, on aged paper. The text is arranged in vertical columns, reading from right to left. There are several lines of text, with some characters highlighted in red ink. The paper shows signs of wear and discoloration.

16

Handwritten text in a cursive script, likely Mongolian or Tibetan, on aged paper. The text is arranged in vertical columns, reading from right to left. There are several lines of text, with some characters highlighted in red ink. The paper shows signs of wear and discoloration.

17

Handwritten text in a cursive script, likely a medieval or early modern language. The text is arranged in approximately 12 vertical columns, reading from right to left. The ink is dark, and the paper is aged and yellowed. There are some red markings or initials interspersed within the columns.

18

Handwritten text in a cursive script, similar to page 17. The text is arranged in approximately 12 vertical columns, reading from right to left. The ink is dark, and the paper is aged and yellowed. There are some red markings or initials interspersed within the columns.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Все публикуемые в приложении тексты имеют непосредственное отношение к произведению, которому посвящено данное издание. Они будут интересны читателю, поскольку книги и публикации отечественных и зарубежных исследователей Г. Н. Потанина, Я. С. Смолева, Ц. Дамдинсурэна давно уже стали библиографической редкостью.

Факсимиле текста записи сказки «Багамба хатн» является свидетельством живой фольклорной традиции ойратов СУАР КНР.

ЦАГАН ДАРИХЕ¹

ОМ МАНИ ПАДМЕ ХОМ

В старое время в монастыре Дунзын-Гарбын-Кит, в храме Джинсаин сумэ, в пещере (*диянг*), с десяти лет возраста до семидесяти лет молилась богу Багма-хатун. Она усердно просила его указать ей путь, по которому она должна идти. Она просила у бога одной милости, чтоб он ниспослал на нее одно из трех имен хурула.

На 99-м году жизни у нее родился сын, похожий на восходящее солнце, с устами, похожими на красное бимбо, с зубами, как драгоценный камень нефрит, с лицом, как дерево галбурус, с видом Бодотай Бурхына. Имя его было Аю. (*Ургумыл нарын мэту унжетэй, улан бимбо мэту урултай, хаши эрдене мэту шюдутай, галбурус модон мэту нюгуртай, Бодотай Бурхын дюртэй Аю нэртэй кубын гарба*). Только два дня этот мальчик пососал сладкое молоко матери и возвратился к отцу (умер).

Цаган Дареке, стоя на коленях на голой земле, плакала и призывала своего сына, похожего на восходящее солнце, с устами, как красное бимбо, с зубами, как драгоценный камень нефрит, и т.д. Она говорила: «На золотом престоле должен бы сидеть ты, Аю, цветом цветка гюши, похожий на гургюм талан, единственный мой сын, Аю-бодисатты мой! Мать свою оставил ты одну в горячей Гоби и ушел далеко. Если счастье мое будет, то моя просьба дойдет до неба; если я обречена на несчастье и просьба моя неугодна небу, то да провалится она в ад».

Она спрашивает тэнгиров: «Вы не видели ли моего единственного сына Аю-бодисатты? Не найдете ли вы его душу? Не отыщете ли вы моего сына, у которого на теле полторы тысячи родимых пятнышек (*боко унжетей*), да на сердце полторы тысячи бюстов, а на спине красное пятно? По этим приметам ищите и поймайте (его душу?). Выше вас есть Сайн Гальбин Мингын Бурхын; около него поищите в 133 номах небесных». Тэнгиры отвечают ей: «Мы твоего сына на земле не видели». Тогда она обращается к Сайн Гальбин Мингын Бурхыну: «Ты, Сайн Гальбин Мингын Бурхын, мой бог, не видал ли моего единственного сына?». «Не видал», – ответил Мингын Бурхын.

¹ Очерки Северо-Западной Монголии. Результаты путешествия, исполненного в 1879 году по поручению ИРГО Г. Н. Потаниным. Вып. IV. СПб., 1883. С. 310–319.

Цаган Дареке опять стала звать своего сына: «Похожий на восходящее солнце, с устами, как улан бимбо, с зубами, как драгоценный камень нефрит, с лицом, как дерево галбурус, с видом Бодотай Бурхына, Аюбодисатты мой! К моей черной горе приди, рычащий черно-пестрый барс мой (хара ерен барс), сердце мое, лев мой, покачиваясь, приди! (*Хара улан оргел дэркэ ханькинулын ябукчи хара ерен барс мини, хамык букден дзюрку мини, арслын улан оргельдэркэ аилгы мини*). Я воздух наполнила своим криком, выплакала целое море слез, от рыдания и плача я надсадилась; успокой мое сердце! Дума моя от тоски потемнела! Слезы мои льются, как дождь; рыдания мои, как «ура» (крик) Амит Даба бурхына».

Плакала, плакала Цаган Дареке и упала ниц лицом. Бурхун Букдерен своею божественною силой поднял ее. С трудом она поднялась на ноги и продолжала: «Не в восемнадцати ли адах он возродился Ерлик ханом? Нет ли его между червями, змеями, зверями? В них не обернулся ли он? Нет ли его в воздухе, между небом и землей, не нырнул ли в хатан-далай (океан)? Пойдите туда, зовите его, не откликнется ли на зов?»

На золотой горе сидит Дзурхайчи Бакши кумын (ворожее); в его книге Долон Уйтгэ Номын Чиныр не написано ли? Приветствуйте его и спросите! Глаза его далеко видят, ум его велик; спросите его: где мой молодой летами, кроткий душою, однородный Бодисатты? (*иды дзалу настай, эльмэгэ джолин абиртэй, ильты бурхыни шяби болыксын гакци туюксен Бодисатты мини удзюбу та геби*). На тебя похожего не видал ли?»

Дзурхайчи ответил, что своим умом разыскать не может. «Ты поворожи пред Богом (бурхын) и скажи мне», – сказала Цаган Дареке.

Черный багши (хара багши) стал ворожить на 366 черно-белых (хара цаган) четырехцветных камнях. Три раза погадал он; в первый раз выпало: «Сайн Гальбин Мингын Бурхын»; во второй раз: «366 золотых белых бомбу»; в последний раз: «твой сын у Сайн Гальбин Мингын Бурхына в 366 золотых белых бомбу заложен». С радостью встала Цаган Дареке на золотую белую коде (*көдэ Алтын Цаган*) между двумя горами, надоила ворожее (*Цзурхайчи*) своего молока реку, через которую можно только на лодке переправиться; отрезала драгоценное мясо от четырех конечностей и подала ему. «Тысячу возобновлений жизни дам я тебе!» – сказала она ему. – Я такую думу вложу в тебя, что ты никогда зла не будешь иметь и в воде не утонешь. По твоему сказанью пусть все будет, а мне бы найти моего сына. Теперь будь хара бакши, а когда переродишься да будешь выше Гашангана, держа в руке посох с головкой дракона, да будешь Гуйднен Сайн-Гелюнгом!». Дала такое обещание.

Потом подумала: «Если мне идти в своем виде к Гальбину, не удастся мое дело. Обману его, пойду к нему простою женой в прислужницы».

В среднем летнем месяце 15-го числа Аю-бодисатта раскрыл 366 злато-белых бомбу, вышел и воссел на престол Бадма-Араши; со всех сторон света к нему слетелись тысячи бодисад (*удзюк удзюктен мингат мингат бодисада*). Багма-хатун увидела его на престоле и подумала: «Как будто мой сын?». Сердце ее затрепетало при этом виде; на макушке головы зашевелились волосы. Всем телом и нутром затрепетала. Она подумала: «Хорошо, что в плохом виде простою служанкой сюда пришла по внушению Бэл Шакджимини».

«Ты, Гальбин Бурхын, знал ли эту нищую?» – спросил Шакджимини у Гальбина. «Я переродил ее в таком виде и послал искать сына», – Шакджимини протянул перед Цаган Дареке радугу двух цветов, синего и белого, и она не стала видеть своего сына. Цаган Дареке дунула – радуга исчезла; она увидела только пустой престол и стала снова оплакивать своего единокровного (*закци турексян*) сына:

«Эй, подобный восходящему солнцу, с устами, как красное бимбо, с зубами, как драгоценный камень нефрит, с лицом, как дерево галбурус, сияющий, как пятнадцатидневная луна, Аю мой! Цветом подобный цветку гюши, Аю мой! Подобный Гургум-Талану, Аю мой! Рожденный сидеть на золотом престоле, Аю мой! Черно-пестрый барс мой, сердце мое, лев мой! Голос мой, будь как голос Амитдаба-бурхына, слезы мои, лейтесь дождем!»

Плакала, плакала она и упала ниц. Бурхун Букдерен поднял ее своею силой. С трудом она поднялась.

«Как увидела тебя, из белой груди море молока потекло, внутренность посохшая снова оживилась, небо просветлело, стало видно солнце и месяц. Как солнце скрывается за тучей, так и сын мой опять скрылся. Как в книге письмо не ясно, так не вижу моего сына. Ты, мой сын, Аю-бодисатта, внемли словам своей матери царицы: выйди немедленно, как солнце!»

Как только он услышал слова матери, внутренности его как будто выпали на землю, потемнело в его уме. (*Элькин, бёро гадзырту унуксен мэту, нига мёсюн хаб харальджи отод*). Он ринулся и вмиг разрушил бомбу, бросился к матери и обвил ее руками. Оба, сын и мать, заплакали; вышний Сайн Гальбин загоревал (гашиун дарикдабо). Из Дунзун-Гарбын-Кита 84 тысячи отцов гелюнгов пришли и начали горевать; из Джинсаин сумэ 84 тысячи матерей гелюнгов пришли и загоревали; все плакали, жа-

лели. Бэл Шакджимини Бурхын заплакал; слезы, как серебряные и золотые кольца, посыпались и навалились, как две горы: «Дариху моя, подберите слезы (прекратите плач)! Ты плакала так, что я с престола скатился. Море Сум Далай заволновалось, гора Сумер-ола погрузилась, хозяйева дома Баргу оставили его и вышли плакать, а которые остались, и те задумались о твоём горе, богослужение и хурулы оставили».

Аю-бодисатта сказал матери: «Морю Сум-далай подобная мать моя! Сумер-оле подобная мать моя! При тебе я встал, как будто я опираюсь на серебряный посох; как березовая подпорка, во время ветра поддерживающая юрту, ты меня поддержишь, подошвам моим подковою будешь! Перестань плакать!»

Таков был приказ Аю-бодисатты.

«Хоть бы хотела тебя отпустить, руки мои замерли и не отпускают. Как тревожно держать коршуна, боясь, как бы не выпустить из рук, чтобы не улетел, так и я боюсь тебя выпустить».

Очирвани бурхына приказ вышел: «Не плачь, мать моя!». Не послушалась его просьбы. Очирвани рассердился, сделал из своего очура два гвоздя, разжал ими руки Цаган Дареке и освободил Аю-бодисатта.

Аю-бодисатта десять зубов выронил, стал трехлетним мальчиком; 33 года сосал безостановочно груди матери; половину молока высосал, но еще не оправился; еще сосал до 57 лет; ополовинил молоко у матери и вошел в разум.

Цаган Дареке Гальбин Бурхыну сделала приношение – тысячу голов шелковья и в сто сажень длиной связку из тысячи куджи (церковных свеч); поставила все это пред его лицом.

Она поселилась вместе с сыном близ Бодылын-олы в здании Мингун-Шил. Один век (уй) прожили, и Аю-бодисатта сказал своей матери: «Эй, царица-мать моя! Я пойду, а ты в благополучии поживи здесь, у горы Бодылын в здании Мингун-Шил. Я спущусь вниз и научу весь народ молиться, после чего возвращусь назад». Цаган Дареке сказала: «Эй, Аю-бодисатта, единокровный сын мой! Я не хочу воспретить тебе эту поездку, но поживи еще со мною! Еще успеешь спуститься».

Аю-бодисатта еще прожил один век и затем, переродившись в золотого павлина (алтын тогус), спустился. Цаган Дареке превратилась в птицу с золотым хвостом, с серебряными крыльями по имени Токточур; она остановилась на середине между небом и землею, села на престоле и три дня кормила своего сына сладким молоком. Потом спросила Аю-бодисатта: «Когда ты вернешься? В какой день ждать тебя?».

«Мать-царица моя! Возвращайся в Мингын Шил у Бодылын-олы, живи там благополучно, я чрез 15 дней возвращусь».

Она полетела вверх, он стал спускаться вниз. Она полетела к 18-ти адам и смотрит: что за люди сидят – добродетельные или обманщики. Видит: 10 тысяч саженой пространства покрыто мраком, тысяча цариц прилетели и провалились в эту бездну. Цаган Дареке пять дней сидела, 50 тысяч «мани» прочитала: силой этой молитвы тысяча цариц вышли из бездны и поднялись на Бодулу-олу. Эти царицы за то попали в ад, что, выучась святому учению у одного ламы, стали пренебрегать им. Опростала ад Цаган Дареке и полетела на Бодулу-олу; срок возвращения сына приблизился, она смотрит во все стороны.

Аю-бодисатта написал две книги – Бодин Орёл и Орёлин-хан. Не знавшие книги (ном) – с книгой стали. Мертвых он ввел в доброе место (сайнь орун, рай?), всех страдавших сделал счастливыми, дал людям блаженство и вечную жизнь. На все это употребил он восемнадцать дней и возвратился. Прожил он с матерью еще век (уй).

«В Сэр-Бэрэбин-Галдын-Гомынгэн-ките шестьдесят шесть годов мы будем эркешиями, мы, мать с сыном, ламами будем сидеть выше всех лам, над китами кит наш кит¹ будет».

Один нищий лама (шебречи-лама), не имевший ни еды, ни питья, был голоден; он лежал близкий к смерти, томимый жаждой. Цаган Дареке взяла его на колени, обтерла рот от грязи, языком сняла пыль с глаз, покормила его своим молоком; он окреп, ожил, посилел. Взяли его мать и сын на плечи и отнесли из жаркого места в прохладное.

Пошла дальше к ламе, который выше всех других лам. Он им повелел: «Перевалив чрез гору Гундюни-Гурмюль Хара-ула, поднимитесь на перевал Будулын-Шонхой-Цаган-котель; по ту сторону его увидите землю, точно серебро. На солнечной стороне кипят два ключа, золотой и серебряный; в вершине по два дерева – серебряное дерево с золотыми ветвями и золотое дерево с серебряными ветвями; на каждой веточке сидит бурхын. Там выстройте свой кит!».

Цаган Дареке, выслушав ламу, перевалила чрез дабан и котель, увидела указанную ламой землю. Пришедши на место, она села поблагодарить Бога, бросила несколько зерен, чтобы произросли растения, положила две палочки, чтобы воздвигся кит. Утром, раньше полудня, выстроила золотой кит, который тысячу с половиною лет нужно было бы строить, вечером до

¹ Кит – обитель.

заката серебряный кит выстроила, который надо бы тысячу пять туменей лет строить. Выстроив киты, мать с сыном легли вздремнуть.

Утром встали, посмотрели: стоит лошадь с золотым хвостом, с серебряною гривой, с булатными копытами; масть ее состоит из 88 цветов; лошадь по имени Намчи Хара морин; стоит она, до верхушек травы не касаясь, привязанная на золотой веревке.

«Эй, царица-мать! У нас, кажется, не было лошади? Что же это за лошадь такой красивой масти (*сайхан дзусюнтэй*)? Я сяду на нее».

Царица сказала: «Аю-бодисатта, единородный сын мой! Хорошенько подумай! Эта лошадь к нам не ко злу пришла, а для пользы».

Аю-бодисатта пошел поймать лошадь. Она сама запуталась в серебряные косы своей гривы. Поездил на ней Аю-бодисатта иноходью «бэр», около двух «бэр» проехал. До Эрлика-хана 88 лет надо было ехать, он это пространство три раза в день проезжал и его ад, наполненный людьми, допуста опрастывал (*харанху хар тамар хоб хосун хийгед*).

Сын Эрлик-хана с львиною головой (*арслын терингунтей*) сказал отцу: «Прежде три ада в день наполнялись, отчего ныне в день три раза опрастываются? Какой бодисаттва их опрастывает?».

Эрлик Номын-хан вышел из города в 300 асыров (этажей?) и посмотрел на восток; увидел два кита – серебряный и золотой, которые сияли, как будто солнце взошло. Он сказал сыну: «Это Цаган-Дареке с сыном». Эрлик Номын-хан стал молиться ей: «Прости меня и укрепи (*Ая дзурган дзелин икэ бургасын*). Ты держишь живущих (*амитын*) под своим покровительством; прими и меня под свой кров!».

И, сделав восемьдесят восемь поклонов, сказал сыну: «Иди к Цаган Дареке-гэгэну и поднеси ей тысячу хадаков и стосаженную благовонную свечку».

Эрлик-хан дал своему сыну десять тысяч лусы, чтобы ехать к Цаган Дареке; ехать нужно было десять тысяч месяцев; чрез каждый месяц он менял лусына. Приехав к Цаган Дареке, сын Эрлика сложил во дворе хадаки и куджи (свечки) и, украв лошадь Намчи Хара морин, убежал. Он поставил лошадь в горячий ад, она двенадцать прохлад внесла, и грешники возрадовались; сын Эрлика перевел ее в студеный ад, она внесла двенадцать теплот, и грешники возрадовались; сын Эрлика перевел ее в мрачный ад, она выпустила всех грешников и улетела на небо.

Вышнего ламы (*дэдин дэтхи лама*) был наказ: «Зандынъ Дагне, хубилган Ике Дагны, дочь Галдын-Тэнгрия и Аю-бодисатта, будьте вместе

царями и беззаботно живите» (*Галдын Тэнгриин куукюн Мингын табын дзон уханд моргоджиксын, зандын тугузуксен ики Дагнын хубилган Аю-бодисатта хоюла сэткил наирюляд хан оро борихала*).

Лошадь Намчи Хара взлетела на небо и стала у дверей Галдын Тэнгри, привязанная на золотой веревке, не касаясь копытами верхушек травы. Зандын-Дагне, перерожденец великой Дагне, увидав эту лошадь, воскликнула: «Это какая такая прекрасная лошадь? Приведите, я сяду на нее». Проводник ее, Янсык Улакчин, пошел к лошади и думает; подумав, назад вернулся. «Это не лошадиной, а человеческой природы лошадь; на ней ездить нельзя!». У Зандын-Дагне страсть овладеть лошастью побеждает ум. Она опять посылает за лошастью, Янсык Улакчин снова идет ловить ее; лошадь сама запуталась в серебряные косы своей гривы, и Янсык Улакчин поймал ее. Зандын-Дагне села на нее, одну «бэр» иноходью проехала; как другую «бэр» поехала, лошадь и увезла эту девицу к Аю-бодисатта.

Янсык-Улакчин спустился вслед за нею и доложил ей: «Ты, оставив отца и мать, и Нарбы Тэнгира, старшего брата, и 80 тысяч шаби, ты куда одна пошла?». «Ты подумай, Улакчин! Мне вышний лама (*дэдин дэтхин*) предназначил быть женой Аю-бодисатта. Царю-отцу и царице-матери отвести известие, что я осталась здесь и иду замуж».

Отец и мать, выслушав это известие, заплакали.

Аю-бодисатта и дочь Галдын-Тэнгриева в летнем среднем месяце 15-го числа поженились. Аю-бодисатта проспал одну ночь, встал и увидел, что на крыше кита, где Цаган Дареке жила, горят три цзула (свечи), и что лошади Намчи Хара морин нет. Видит также, что трех времен Бурхын Бакши (*гурбын цаген Бурхын Бакши*) сидит в среде трех тысяч лам. Бурхын Бакши сказал: «Ая, ты знал ли? Когда вы шли с матерью между двумя «хэби», вы нашли в худом положении ламу, отерли с него грязь, напоили, накормили и до устали тащили его на себе, чтобы доставить ему прохладу; это был я. Обратившись в эту лошадь восьмидесяти восьми цветов, я отплатил вам!». Сказав это, трех времен Бурхын Бакши с тремя тысячами шаби возлетел на небо.

Потом Цаган Дареке сказала ему: «Если ты обращался в восьмидесяти восьми цветов лошадь и если мой сын на ней ездил, то да будешь ты гелюнгом».

В летний последний месяц 19-го числа Зандын-Дагне увидела сон: монастырь стал без маковки, цветков Аилгы Мандырба изломался (*Алтын Ордо хашин орё бургулукин больна, Аалгы Мандырба цецик хугуруксен бо-*

лына). «Морю Сум-Далай подобная мать моя, Сумер горе подобная мать моя, будь здорова, поскорее выйди!» Аю-бодисатта пошел посмотреть престол, на котором сидела Цаган Дареке: он был пуст и опрокинут. Цаган Дареке отлетела; Аю-бодисатта заплакал. Пришла Зандын-Дагне и также заплакала. В груди сперло, дышать не могут, так плакали целый век.

Зандын-Дагне сказала мужу: «Сходи к вышнему ламе и узнай, что с нами случилось. Сум-далай морю подобная, Сумер горе подобная, переродись в Суки Боди! На гору Арслын взойди, там ее нет ли? На Сумер-олу взойди, там ее нет ли? Трехголовую, трехголосую пташку (*бокширги*) спроси: ушами что слышала, глазами что видела?». Одна голова сказала: «Ушами не слыхала, глазами не видела! На Арслын-оле хубилган Цаган Дареке сидит, слышала».

Зандын поблагодарила птичку и сказала: «Переродись за это в гелюнга, сидящего на престоле». Зандын-Дагне услышала запах куджи, идущий от горы Арслын-олы, зашла на гору, увидела хубилгана Цаган Дареке и припала к ее правой ноге. Цаган Дареке сказала: «Ая, Галдын Тэнгриева дочь, хубилган великой Дагне! Не плачь и встань!». Аю-бодисатта также прибыл на гору Арслын-олу. Цаган Дареке сделалась двадцатипятилетней девушкой.

Сарисын, дюрбют. г. Улангом.

ЛЕГЕНДА О НАГОН ДАРА-ЭХЭ¹

Буряты считают Нагон Дара-Эхэ за богоматерь, а сына ее – за спасителя грешников.

В одно неблагоприятное время у Нагон Дара-Эхэ скрылся куда-то сын. После долговременных напрасных поисков Нагон Дара-Эхэ решила отправиться в путь отыскивать своего сына. По дороге она везде о нем спрашивала, но получала один и тот же ответ, что никто не видал ее сына и ничего о нем не слыхали.

Продолжая свой путь, убитая горем мать долго ходила по лесам, горам и болотам.

Однажды, идя по темному лесу, Нагон Дара-Эхэ увидела на дороге ворона, который не только не испугался ее, но сам пошел к ней навстречу.

Нагон Дара-Эхэ спросила ворона: «Не видал ли ты моего сына?».

Ворон ответил: «Хотя я и не видал его, но могу помочь твоему горю. Недалеко отсюда находится пещера, в которой живет знаменитый старик-лама. Я его хорошо знаю, потому что доставляю ему пищу; если хочешь, я доведу тебя до этого места, и лама, наверно, укажет тебе, где находится твой сын».

Нагон Дара-Эхэ согласилась, и они скоро дошли до пещеры. Здесь, благословив ворона, она сказала ему: «Я даю тебе в награду долголетнюю жизнь и такую дальнзоркость, что ты будешь видеть за шестьдесят оврагов». Ворон возвратился, а Нагон Дара-Эхэ вошла в пещеру, где увидела молящегося седого ламу, который по приходе ее приостановил чтение молитв и спросил: «Что тебе надо?».

Нагон Дара-Эхэ рассказала ему подробно о потере своего сына и получила в ответ: «Твой сын жив и находится в одной кумирне, где ему поклоняются; но он сидит наверху здания на столе и покрыт большим бонбонном. Ступай туда, ты найдешь там своего сына». Нагон Дара-Эхэ, получив благословение ламы, вышла из пещеры и продолжала путь по указанию ламы.

Дойдя до места, она смело вошла в кумирню, где совершалось богослужение, и, не останавливаясь, поспешила наверх с воплями и рыдания-

¹ Смолев Я.С. Легенда о Нагон Дара-Эхэ // Труды Троицосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела ИРГО. Т. IV. Вып. 2. 1901. С. 104–106.

ми. Сын, услышав голос своей матери, стал также рыдать. Тогда она подошла к столу, подняла бонбон, увидела своего сына, схватила его в свои объятия и спустилась вниз. Много дней продолжалось моление в этой курмирне, и все эти дни мать плакала во время богослужения и своими рыданиями нарушала тишину и мешала молиться.

Наконец, сын ее сказал: «Мы много погрешили своими криками и воплями во время богослужения и теперь должны много молиться, но не здесь, а в „тамо“, т.е. в аду, где нужно освободить грешников». Они отправились в путь и встретили лежащего на дороге старого лысого и умирающего ламу. Подойдя к нему ближе, сын сказал матери: «Этому ламе нельзя здесь умирать, так как это место не священное; возьмем его с собой и понесем; где умрет лама, там и похороним его на священном месте с подобающими почестями». Они так долго несли ламу на носилках, что на плечах их сделались раны.

Во все время пути сын Нагон Дара-Эхэ читал молитвы и пел божественные песни. Скончался лама, и спутники, отыскав священное место, совершили обряд погребения.

После этого они спустились в глубину ада, где совершали молитвословие и освобождали грешников. Адские служители, видя, что у них остается уже мало грешников, доложили об этом Эрлик-Хану, т.е. повелителю ада. Эрлик-Хан, выслушав их, стал придумывать казнь юноше-освободителю.

Но к последнему явилась вдруг лысая вороная лошадь; Нагон Дара-Эхэ вместе с сыном сели на нее, и она помчала их на родину.

По возвращении на землю юноша увидел многих из грешников, которых он освободил из ада. Буряты уверены, что вороная лысая лошадь – это тот самый больной и умирающий лама, которого Нагон Дара-Эхэ с сыном встретила на дороге, и что лама этот был сам Шакьямуни.

БАГАМАЙ-ХАТНА ҮЛГҮР

Эрт урд цагт Баһамба гидг нег хатн арвн наснаһн далн долан насн күртл дая бишлһн сууж гинэ. Тер бишлһсн даяһан үндслж, деед һурвн эрднэс хутг һууснд түүнэ далн долан насн деернь

Урһх нарн мет герлтэ,
Улан бимбр мет сээхн урлта,
Хаш эрднь мет шүдтэ,
Һалвр зандн мет нурһта,
Ора деернь Очрваань илдкгсн,
Шана деернь Шагжмуни илдкгсн,
«А» гих үзг шүдн деернь бүрлдгсн,
«Ум» гих үзг магна деернь бүрлдгсн
Аю нертэ бодьсад һарч гинэ.

Тегэд тер бодьсад ээжиннь алтн меемэ көкэд һурв хонсн дару гент уга болж хөөт төрлин төрлэн эрлж олж гинэ.

Тегэд Баһамба-хатн бүсэн чаһи бүслж:

– Зүрктэ мини эдл төргсн һахцхн бодьсад мини, ээжиннь алтн меемэг көкэд һурв хонсн дару хөөт төрлин төрлэн эрлж олж гинэ! – гийһэд, эргн төөрн йовв. Делкэ деерк күмн-эмтн бүгдэс:

– Зүрктэ мини эдл төргсн һахцхн бодьсадыг мини үзвтэ? – гиж сурхла, тедн бүр үзсн уга гиж хэрүлж гинэ.

Иигэд Баһамба-хатн:

– Тер мини му заята болж тамд унсн болвза? – гиж түмн тамин йоралыг шүүрдсн болв чигн эс олдж гинэ.

Иигэд Баһамба-хатн дэһн:

– Деед һалвин бурхна дергд одв? – гиж яңгшиварн¹ дайлад, деерк Зам-бутивд һарч. Сэн һалвин миңһн бурхна дергд күрч ноһан, улан тавн өңг күж бэрэд, бурхн бүгдэс эдс авч:

– Арвн наснаһн далн долан насн күртл дая бишлһж суулав би. Өдэл бүр уга һахцхн, өлгэ гиж һурвн эрднэс хутг һуухла,

Урһх нарн мет герлтэ,
Улан бимбр мет сээхн урлта,
Хаш эрднь мет шүдтэ,

¹ Яңгшив – хуврг күүнэ номта девлин хорма.

Галвр зандн мет нурхта,
Аю гидг нертэ бодьсад харсн билэ.

Зүрктэ мини эдл төргсн хахцхн бодьсадыг мини үзсн болвзат? – гиж сурв.

– Тана зүрктэ эдл төргсн хахцхн бодьсадыг бидн үзсн угавидн! – гиж зэрлг болж гинэ.

Иигэд Баһамба-хатн:

– Тер мини му заята болж тамд орсн уга, сэн заята болж Сэн халвин миңһн бурхна дергд одсн чигн уга. Ода дор Замбутивд орад назр теңгрин шавшлһнд күрэд хээсв! – гиһэд, яңгшиварн дайлад, дор Замбутивд ирв.

Хамг эмтнэс сурхла, зүрктэтн эдл төргсн хахцхн бодьсадыг бидн үзсн угавидн гиж, гинэ.

Баһамба-хатн дэkn йовсар бээж нег өндр уулын ора деер долан үйдэн номин чинр бишлһж суусн нег багшин дергд күрэд:

– Багш мини, тана чикн сарул биз! Зүрктэ мини эдл төргсн хахцхн бодьсад мини ээжиннь алтн меемэг көкэд һурв хонсн дару хөөт төрлин төрлэн эрлж олсн билэ. Түүнэсм чимэ меднтэ? – гив. Тер:

– Тана зүрктэ эдл төргсн хахцхн бодьсадыг би үзсн угав! – гиж зэрлг болж гинэ.

Тегэд Баһамба-хатн:

– Хашкрсн дун мини хадын дүүрэ болв, уульсн нульмсн мини һазад дала мет болв, деер, дор Замбутивин хамг күмн-эмтн бүгдэс сурхла, бүр эс болв. Ода, багш, тана зэрлгэр болнав би. Нанд нег белг бэрж өгтн! – гиһэд, хойр көкэн сааһад, цаһан үсән өргн бэрж гинэ.

Тегэд тер багш нег ноһан, нег цаһан, нег оошк һурвн өңг чолуһар белг бэрэд:

– Тер деед Сэн халвин миңһн бурхна дергд һурвн зун жирн зурһан алтн цаһан бумб дотр давхр бумблгдсн бээнэ. Зуна дунд сарин тавн шин гидг өдрт һучн һурвн насндан һучн хойр цаһан шүдән булһ татн хайж оркад, ээжиннь алтн мемэг көкдг бээнэ гиһэд белгд тусч! – гив.

Тегэд Баһамба-хатн деерк Замбутивин Сэн халвин миңһн бурхна дергд күрдг болад, яңгшиварн дайлад, эгшглн уульн дуудад йовхлань, һурвн зун жирн зурһан алтн цаһан бумб дотр давхр бумблгдсн Аю-бодьсад ээжиннь уульн дуудсн дууһинь соңсад, һурвн зун жирн зурһан алтн цаһан бумбиг хамх татн һарч ирэд, һучн хойр эрднь цаһан шүдән булһ татн авч хаяд, ээжән теврн киисэд, алтн меемәһинь көкснд үснь эс һарч гинэ.

Түүнэ көкин үсн эс һарснь терүнэ һашудлнь эс һарсиг үзүлнэ. Баһамба-хатна һашудлнь эс һарснд долан үйдән ширэхэсн шилж үзэд уга Шагжмуни-бурхн ширэхэсн бууж ирэд, Баһамба-хатна ора деернь Очрваниг илдкэд, тегэд һашудлнь тогтнулж гинэ.

Иигэд Баһамба-хатн деед Сэн һалвин миңһн бурхн хамгиг күртэд, яңгшиварн дайлад, дор Замбутивдән бууж ирэд, амрн жирһэд сууж гинэ.

ФАКСИМИЛЕ

«Bayamba xatuni uliger»

Личный фонд На. Буува
(г. Хобуксар, СУАР КНР)

Запись произведена исследователем На. Буува в середине 1980-х гг.
Информатор: сказитель Б. Загира (74 года, торгут из г. Хобуксар, СУАР КНР)

001E
 3102
 09: 05
 001E
 3102
 09: 05
 001E
 3102
 09: 05

...
 ...
 ...

268

...
 ...
 ...

269

НОҮАН ДАРА-ЭКИН ТУУЖ¹

Сэн цагин миңһн бурхдт мөргмү!

Эрт урд зурһан зүүл хамг әмтнә эк болсн, илркә жөөлн авурта, илт хурдн тоньһгч Ноһан Дара-эк Яңгшин сүмд, Дүңгжин һарвин киидт арвн наснасн далн долан насн күртл хатужл даяг бишлһн суув. Даяни үндсиг дүүргәд зурһан зүүл хамг әмтнә эк болсн, илркә жөөлн авурта, илт хурдн тоньһгч Ноһан Дара-эк деед Сән цагин миңһн бурхдын, Шагжмуни бурхна, Очрвань бурхна, оһтрһун түмн хувргудын орнд деегшән нисн өөд болв.

Миңһн бурхдын ориг һурвн үй эргж мөргәд:

– Би Яңгшин сүмд, Дүңгжин һарвин киидт арвн наснасн далн долан насн күртл хатужл даяг бишлһн суув. Урдкм минь холдв, хөөткм минь өөрдв. Өдгә һахцар төлә нанд нег үр заятн! – гиж хутг һууснд, Сән цагин миңһн бурхд зурһан сән эмиг² әдслн өгв. Тер эмиг зооглсн сүүлд йирн йисн насн деернь

Очрвааняс үндстә,
Урһмл нарн мет өңгтә,
Улан бимба мет урлта,
Өндр Беврузани мет тегш сээхн бийтә,
Хаш эрднь мет шүдтә,
Һалбрвс модн мет нүүртә,
Бодьта бурхни дүртә,
Оюу нертә бодьсад көвүн төрв.

Тер көвүг бадм линхуа цецгәд хучж, элдв зүүл жимс шимүлн бәәтл һурвн хонгин сүүлд көвүн уга болж одв.

Тер Ноһан Дара-экин делгр сээхн цоронь деер эвклдн татв,

Бадрһу сарул чеежнь бал харһу болв,
Бат төвшүн седклнь дольгһн дәәвл,
Йомчн цаһан көкнь ширгн хатв.
Сар цаһан чирән харлж,

¹ Перевод осуществлен с текста «Ногоон Дара эхийн тууж». См.: Доржпаламын Сумъяа «Монгоол Ногоон Дара эхийн тууж». Улаанбаатар: ШУА ХЗХ, 2011. X. 100–110.

² Зурһан сән эм – зурһан зүүл урһмлас нээрүлсн ирл эм: зать (мускатный орех), сүгмл (кардамон желтый), гагул (большой кардамон), жуган (магниевый гурмалин), лиш (гвоздика), гүргм (шафран, желтый имбирь). См.: Доржпаламын Сумъяа 2011: 101.

Сээхн зандн көлнь сөкрж,
 Алтн амарн шора үмкн унад,
 Деер теңгриг деңстл,
 Дор назриг донстл уульж,
 Хумха моднас навч цецгэ урһтл,
 Хоңхр назрт усн тогтл хээлв.

Тер цагт деед Сэн цагин миңһн бурхна орнас Шагжмуни бурхн өөд болн ирэд, барун мотраснь деегшэн татж авад, хурвн үй сурһал тэвэд, деегшэн нисэд өөд болв.

Зурһан зүүлин хамг эмтнэ эк болсн, илркэ жөөлн авурта, илт хурдн тоньлһгч Ноһан Дара-эк алтн живртэ, мөңгн сүүлтэ, бор эрэн харцх болн хувлж деегшэн миңһн бурхна орнд нисн өөд болв.

Миңһн бурхыг хурвн үй эргж мөргэд:

– Би Яңгшин сүмд, Дүңгжин һарвин киидт арвн наснасн далн долан насн күртл хатужл даяг бишлһн суувв. Даяни үндсиг төгсөһэд, Сэн цагин миңһн бурхна орнд күрүв. Өдгэ би һанцар төлө нанд нег үр заятн гиж ээлдхснд, йирн йисн насн деерм

Урһсн нарн мет өңгтэ,
 Улан бамб мет урлта,
 Өндр Беврузани мет тегш сээхн бийтэ,
 Хаш эрднь мет шүдтэ,
 Һалбвс модн мет нүүртэ,
 Бодьта бурхни дүртэ,
 Оюу нертэ бодьсад көвүн төрсн билэ.

Бадм лиңхуа цецгэ дотр хучж бээтл, хурвн хонгин сүүлд һахц төрсн Оюу бодьсад минь уга болж одв. Сэн заята бээсн болхла, Миңһн бурхна орнд шев болн төрсн болвза гиж санад ирүв. Һахц төрсн бодьсад көвүһим минь үзвтэ? – гиж медүлв.

– Ая, зурһан зүүл хамг эмтнэ эк болсн Ноһан Дара-эк, чини һахц төрсн бодьсадыг үзсн угавидн! – гив.

Тер цагт:

– Хөөт мөрт¹ зар тэвхин төлө белг темдгинь ээлдхнэв. Зүркнэ экнд тавн зун цогцин белг бүрдсн бек хар мең бээх, хойр далан хоорнднь сувдын дүрэр бүрдсн шур улан мең бээх. Тиим болхла, мини көвүн маһд мөн! – гиж зар тэвэд, дор Замбутивд буув.

¹ Хөөт мөр – завсрин орнд йовх зам. См.: Доржпаламын Сумъяа 2011: 102.

Дор Замбутивин арвн нээмн тамин эмтнд төрсн болвза гиж ирэд, мөн тамин эмтнэс:

– Нахц төрсн Оюу-бодьсадым минь үзвтэ? – гиж асуув.

Тер тамин эмтн:

– Ая, зурхан зүүл хамг эмтнэ эк болсн Ноһан Дара-эк, чини нахц төрсн Оюу-бодьсадыг бидн үзсн угавидн! – гив.

Мөн Ноһан Дара-эк арвн нээмн тамин эмтнэ аль зовлң эрлһэд, Замбутив деер хойр келтэ күмнд, дөрвн келтэ адууснд төрсн болвза гиж тер эмтнэс бас асуув. Тер эмтн бас:

– Үзсн угавидн! – гив.

Замбутивин күмн-эмтнэ зовлң эрлһэд, Ноһан Дара-эк бүшкүр мет дууһар хашкрн хээлж йовад, һазад далад чивж үксн болвза гиж санад, һазад далаг хурвн сар болтл шүүрдж эс олад, буцж йовад бүшкүр мет дууһар хашкрн хээлж йовтл, нег хун керэ улзв.

– Зурхан зүүл хамг эмтнэ эк болсн Ноһан Дара-эк, аль һазр мөрлж йовнат? – гиж ээлдхн өгв. Ноһан Дара-эк:

– Йирн йисн насн деерм

Урһсн нарн мет өнгтэ,

Улан бамб мет урлта,

Өндр Беврузани мет тегш сээхн бийтэ,

Хаш эрднь мет шүдтэ,

Һалбрвс модн мет нүүртэ,

Бодьта бурхни дүртэ,

Оюу нертэ бодьсад көвүн төрсн билэ.

Тер көвүм минь хурвн хонгин сүүлд уга болж одв. Түүг эрн сурад, деед Сэн цагин миңһн бурхдын орнд эрж эс олув. Дор тамин эмтнэс асууж эс олув. Замбутивин хойр келтэ күмнд, дөрвн келтэ адууснд одж асууһад эс олув. һазад далаг хурвн сар шүүрдж эс олув! – гиж ээлдхв.

Хун керэ энрх седкл уга элглхин седклтэ, хээрлх седкл уга хальдх седклтэ болв чигн хэрү:

– Медсн угав! – гиж ээлдхв. Бас:

– Алтн уулын ора деер долан үй номин чинр бишлһсн, йирн йисн жилд дая кесн, йисн кел меддг оһтрһун Мергн Цаһан-арш¹ хар цаһан зурха зурж, хар цаһан чолу тэвж бээхиг үзлэв. Тер медх болвза! – гив.

Ноһан Дара-эк керэд йөрэл тэвв:

¹ Арш (санск. *rsi*; тиб. *drang srong*) – бийин, келин, седклин үүлиг мөн чинрин хоосиг медхд зөрүлсн деед бодһалг. Агһһ һазрт хатужин даяг бишлһсэр сиддтэ арһ чаддг күн. См.: Доржпаламын Сумъяа 2011: 101.

Ээ, чи мини замиг зааж,
 Мөриг шулудхж өгснд,
 Жаврта¹ тэнгрт даарх уга бийтэ болж,
 Жирн жалһиг невт харх нүдтэ бол! – гийһэд, усн нүднэ

ормд билгин нүд өгн сойрхв.

Тендэс Ноһан Дара-эк Алтн уулын ора деер одад, долан үйин номин чинр бишлһсн, йирн йисн жилд дая кесн, йисн кел меддг оһтрһун Мергн Цаһан-аршиг һурвн үй эргж мөргэд ээлдхв:

– Би Яңгшин сүмд, Дүңгжин һарвин киидт арвн наснасн далн долан насн күртл хатужл даяг бишлһн суувв. Даяни үндсиг дүүргэд, өдгэ би һанцар төлө нанд нег үр заятн гиж, Сэн цагин миңһн бурхнас хутг һуусн төлө, йирн йисн насн деерм

Урһсн нарн мет өңгтэ,
 Улан бамб мет урлта,
 Өндр Беврүзани мет тегш сээхн бийтэ,
 Хаш эрднь мет шүдтэ,
 Һалбрвс модн мет нүүртэ,
 Бодьта бурхни дүртэ,
 Оюу нертэ бодьсад көвүн төрсн билэ.

Тер көвүм минь һурвн хонгин сүүлд уга болж одв. Деед Сэн цагин миңһн бурхдын орнд эрж эс олув. Дор тамин эмтнэс асууж эс олув. Зам-бутив деер хойр көлтэ күмнд, дөрвн көлтэ адууснд одж асууһад эс олув. Һазад далаг һурвн сар шүүрдж эс олув. Тиимин төлө би, оһтрһун Мергн Цаһан-арш, танар белг төлг ээлдхэр ирлэв! – гив.

Оһтрһун Мергн Цаһан-арш цаһан, ноһан, көк һурвн өңг чолуһар зурха зурж белг буулһад:

– Ая, зурһан зүүлин хамг эмтнэ эк болсн Ноһан Дара-эк минь, һахц төрсн Оюу-бодьсад көвүнчн Сэн цагин миңһн бурхдын орнд бээнэ гиж буухнь чи ю болнач? – гив.

Тер цагт Ноһан Дара-эк:

– Ая, эн зэрлг чини үнн болтха. Үнн болхла, ширгсн йомчн цаһан көкнэсм минь үсн дала мет урсг! – гиж бээтл, йомчн цаһан көкнэснь үсн дала мет урсв. Алтн тевш дүүртл сааж, бэрц бэрж бэрмидиг гүүцв.

Оһтрһун Мергн Цаһан-арш бас нег өңг чолуһар белг буулһад:

– Ноһан Дара-эк минь, Оюу-бодьсад көвүнчн
 Аһу ик магталта, эрүн номин бийтэ,

¹ Жавр – деерк киитн салькн.

Арвн негн нүүртэ, Эвд бурхна титмтэ,
 Төгс лагшин¹ бийтэ, тегш миңһн мутрта,
 Альхн болһндан нүдтэ, эмтиг нигүлсх дүртэ,
 Арц зандн үнртэ, элдв киб хувцта, эрднь чолун чимгтэ,
 Хоңшим бодьсадын зэрлгтэ, хун халвнгийн эгшгтэ,
 Хутг эрдм төгссн зурһан үзгин тэрнтэ²,
 Нурвн цагиг ээлдгч белг билгин зүрктэ,
 Күсл бүгдиг хаңһагч жиндмаань эрднин саңта,
 Күчн бүгднь төгссн цаһан лаван өңгтэ,
 Цаглшго герлтэ бодьта бодьсад лавта мөн гиж буухнь чи ю

болнач? – гив.

Ноһан Дара-эк:

– Эн зэрлг чини үнн болтха! – гиж эрдньтэ дөрвн мөчэрн бэрц бэрж бэрмидиг гүүцв.

Бас нег өңгин чолуһар белг буулһад:

– Оюу-бодьсадчн эк болсн зурһан зүүлин эмтнэ зовлң икдсн төлэ Сән цагин миңһн бурхдын орнд Шагжмуни бурхн, Очрваань бурхн, оһтрһун түмн хуврг хулхалж авад, алтн суврһн дотр, нурвн зун жирн зурһан давхр алтн цаһан бумб дотр нууһад бээнэ гиж буухнь чи ю болнач? – гив.

Ноһан Дара-эк бий, келин, седклэрн бэрц бэрж бэрмд гүүцэхэд, оһтрһун Мергн Цаһан-аршд йөрэл тэвв:

– Чи эн насндан хар багш болв чигн,
 Хөөт насндан Жимсглң нертэ уулыг эзлсн,
 Цаһан өвгн нертэ бурхн болж,
 Хамг күмн, адуусна һамшг-дамшг эрлһж,
 Барун мутртан лууһин толһата тайг бэрж йовх болтхач! –

гиж йөрэл тэвв.

Мергн Цаһан-арш бас йөрэл тэвв:

– Ноһан Дара-эк минь,
 Оюу-бодьсадан эрж олад,
 Зовлңта эмтиг зовлңгас тоннһад,
 Амулңд өөд болж йовтха! – гив.

Ноһан Дара-экин йөрэл тэвсн күчэр Цаһан өвгн гиж йовгч учр тер болдг.

¹ Лагшин – Бурхна төгссн бийин белг.

² Тэрни (санск. *dharani*; тиб. *sngags*) – тогтал. Тогтал нурвн зүүл бээдг: нууц тогтал, сидтэ тогтал, тогтагч тогтал. См.: Доржпаламын Сумьяа 2011: 104.

Зурхан зүүл хамг эмтни эк болсн, илркэ жөөлн авурта, илт хурдн тоньлгч Ноһан Дара-эк алтн живртэ, мөңгн сүүлтэ, бор тарлц харцх болж хувлэд, деед Сэн цагин миңһн бурхдын орнд зөрн одад, бүшкүр мет дууһар хашкрн хээлж:

– Хар уулын ора деер хэркрн йовгч
хар эр барс мини хама бээнэ?

Күрн уулын ора деер күркрн йовгч
күрн эр барс мини хама бээнэ? – гиж хэңкнн дуудж йовтл, хойр замин уулзвр¹ деер, нег хар кевнг² өмссн, арг³ үүрсн хатгт⁴ үзэд, хамг чимг юман түүнд тээлж өгэд, түүнэ аргиг үүрч, барун һартан эрэн таар⁵ бэрж, зүн һартан хумха тайг бэрж, һуульһнч эмгн болж хувлж, зарсн күүнэ герт һурвн сар йовв.

Тер цагт Сэн цагин миңһн бурхд Оюу-бодьсадыг зуни дунд сарин арвн тавнд арвн нээмн кэлтэ алтн ширэ деер залад, үзг-үзгтнь миңһэд бодьсаднр күрэлж, авшг⁶ номиг соңссн бээж.

Ноһан Дара-эк:

– Түүг хархла, мини көвүн мөн боллта?! – гиж санад, ду һарн ядж бээв.
Шагжмуни бурхн зэрлг болв:

– Таанр эн эмгиг кен бээнэ гиж санжанат? – гив.

Тер бодьсаднр:

– Бидн таньх уга! – гив.

– Ноһан Дара-эк эн биший?! – гив. Тиигхлэнь, тер бодьсаднр Ноһан Дара-экин өмнэс цаһан солһн татулад, Оюу-бодьсадыг бумб дотр нууһад, талдан нег бодьсадыг ширэд суулһад тэкж бээв.

Тер цагт Ноһан Дара-эк цаһан солһниг үлэж оркад хархла, эврэ бодьсад уга, таньх уга нег бодьсадыг үзв. Ноһан Дара-экин сар цаһан чирэнь харлж, сээхн зандн көлнь сөкрж, бүшкүр мет дууһар хашкрн хээлж:

– Һахц төрсн Оюу-бодьсад минь, намаһан оркхнчн эн билү?! – гихэд, амарн шора үмкн унв. Тер цагт Шагжмуни бурхн өөд болж, барун мутраснь деегшэн татж авад, амндк шораһинь келэрн долаһад, һурвн үй деегшэн татж босхад, һурвн үй сурһал ээлдхв:

¹ Уулзвр – хойр замын керчлһн.

² Кевнг – занч.

³ Арг – модна бүчр ораһад кесн арһс түүдг сав.

⁴ Хатгт – эм, күүкд күн.

⁵ Таар – кенчр уут.

⁶ Авшг (санск. *abhiseka*; тиб. *van*; монг. *ван тәвх*) – ном ээлдх. См.: Доржпаламын Сумъяа 2011: 105.

– Амргин эцс хайцх, хайцсна эцс уулзх биший.

Төрсни эцс үкх, үксни эцс төрх биший.

Төрснэ эцс хадх, хадсна эцс тэрх биший? – гиж сурхж зэрлг болад, ордан өөд болв.

Зурхан зүүлин хамг эмтнэ эк болсн, илркэ жөөлн авурта, илт хурдн тоньлгч Ноһан Дара-эк бүшкүр мет дууһар хашкрн хээлж бээхиг Оюу-бодьсад көвүнһ соңсад, чишктл ду һарһн:

– Цагта юмн цагта, кемжэтэ юмн кемжэтэ! – гиж ээлдэд, һурвн зун жирн зурһан давхр алтн бумбиг делв тиирж, алтн суврһиг оркн һарад, экдэн ирж күзүнэһнь теврв.

Тер цагт тер хойрин уульх дуунд Шагжмуни бурхн ширэһэһн шилжн догдлж бээв. Бээһн шевнр бүгд баргдшго үй һашунд даргдв. Очрваань бурхна һурвн өдрин дуң бүрэһин дунь тасрж, хурлын чуулһн тасрв. Эк көвүн хойрин уульһн нульһсн нег ик дала болв. Тер далаһас уусн күмн-эмтн эрктн дутунь эрктн бүрн болв, бала эмтн нүдтэ болв, дүлэ эмтн чиктэ болв. Тер цагт Шагжмуни бурхн, Сэн цагин миңһн бурхд болн хамг бодь-саднр ирэд, Ноһан Дара-эк көвүн хойриг хайцулн ядв.

Шагжмуни бурхн Очрваань бурхнд зэрлг болв:

– Чи нег арһта эс билч? Эн эк көвүн хойриг хайцулж үз! – гив.

Тиигхлэнь, Очрваань бурхн шүрүн дүр бэрэд, ораһасн очран булһлн татж авад, хойр төмр соя болһад, барун көлэһн боран эрэн лууг һарһж, зүн көлэһн шар эрэн лууг һарһж, күркрүлн эк көвүн хойриг хайцулв.

Ноһан Дара-эк көвүһэн мутраснь бэрж бээһэд:

– Бас дэһн уга болж одвза гийһэд тэвж болшго бээһнэ! – гийһэд дэһн теврв.

Тер цагт Оюу-бодьсад экэһн алдж ядад, һучн хойр лагшин төгссн эрднь цаһан шүдэн булһлн татад, һурвн насни дүрэр хувлж, экиннь йомчн цаһан көкинь көкн суув. Һурвн сар болсн хөөн экин көк дунд орв, көвүн чигн ханв. Тер цагт эк көвүн хойр тэвлцв.

– Эк көвүн бидн хойрин уульх дуунд Шагжмуни бурхн ширэһэһн шилжн догдлж гинэ. Бээһн шевнр бүгд баргдшго үй һашунд даргдж гинэ. Очрваань бурхна дуң бүрэһин һурвн үйин хурл тасрв гинэ. Ода бидн хойр тер алдл намчлһн уга! – гиж Оюу-бодьсад тавн зун элжгн луусар киб хадг ачж ирэд, арвн нээһн көлтэ алтн ширэ деер бурхд бодьсаднриг залад, бэрц бэрж бэрмидиг гүүцв.

– Би Оюу бодьсадан эрж йовхдан оһн эмтиг үзүв. Жирһлтэ эмтн чигн оһн, зовлцта эмтн чигн оһн бээһнэ. Тиигвчн зовлцта эмтн үлү оһн бээһнэ.

Тер зовлцта эмтиг зовлцгас тоньлхий гиж сансн мини зөв ю, буру ю? – гиж Ноһан Дара-эк ээлдхв.

Тер бурхн бодьсаднр:

– Ая, эн санан чини зөв сээхн санан бээнэ. Бидн илтд туулсн бурхн болв чигн, эмтиг энрж чадх уга бээнэ. Бидн хэрнь дахад байслций! – гиж зэрлг болв.

Тер бодьсаднр Ноһан Дара-эк көвүн хойриг бас арвн нээмн көлтэ ширэ деер залж, долан то эргж һурвн то мөргэд:

– Чамаг бидн зовасн учр болхла, зурһан зүүл хамг эмтнэ зовлң ик болсна төлэ зовлңта эмтнэ зовлң үзтхэ гиж чилэсн¹ тер билэ! – гиж киб хадгар бэрц бэрж бэрмидиг гүүцв.

Зурһан зүүл хамг эмтнэ эк болсн Ноһан Дара-эк Оюу-бодьсад көвүһән авад, Замбутивин арвн нээмн харңһу тамин эмтиг зөрн өөд болв. Ик тергнэ замар орж йовтл, хойр замин уулзвр деер нег үксн өвгн лам кевтхиг үзв.

– Эн эрдньтэ күүнэ бийэс яһад ханцсн хуврг болхв? – гийһэд одхла, үксн уга, эрэхн эмд көдлж кевтхиг үзв. Эрдньтэ дөрвн мөчн деерэн өргж тэвэд, йомчн цаһан көкөн көкүлн, һурвн сар тежәһэд цааран дахулн йовв. Өвгн лам ик түрсн төлөд йовж чадлго бээхлэ, эк көвүн хойр элжлн² үүрв. Мөрин махан баргдтл, ясан цээтл үүрч йовтл өвгн лам мөңк бишин дүр үзүлв³. Күүринь нег ик хурл сүм бээх дергд оршулн тэвв. Цааран тамин орнд күрэд, тамин дергд алтн гүрмл зандн суврһ босхж, тер суврһн дор эк көвүн хойр дая бишлһн суув. Тер тамин эмтн бурхна хутгиг олж бээв.

Тер цагт онтрһуһас алтн эмэл хазарта навч хар мөрн ирэд, эк көвүн хойрт күлг болж, тер тамин эмтиг зовлңгас һарһн тоньлһв.

Тер цагт эрлгин түмн ярһчнр Эрлг Номун-хаанд ирэд: «Бидн там сәкдг төлэ там дүүрң болхла байрлдг, хоосн болхла һунддг. Ода там хоосн болхдан күрв!» – гиж ээлдхв.

Эрлг Номун-хан зэрлг болв:

– Тер мөриг бэрж иртн! – гив. Эрлгин түмн ярһчнр тер мөриг бэрх гиж иртл, тер мөрн ухаһарн медэд, ярһчнриг өмнэснь угтж ирв. Ярһчнр мөрнд өгүлв:

– Бидн чамаг бэрхәр ирсн бээнэвидн! – гив.

Тер мөрн өгүлв:

– Би тамд унх заята болхла, таанр бэрвчн, эс бэрвчн унх юмн. Тамд унх заян уга болхла, яһвчн унх уга биший?! – гиж келэд, эврән бэргдв.

¹ Чилэх – ядруулх, муурулх.

² Элжлн – дара дараһар, нег-негэн соляд.

³ Мөңк бишин дүр үзүлх – үкх.

Тер эрлгүд мөриг авч одх цагт мөрн ярһчнриг үсн болһна үзүр деер унулж Эрлг-хаанд одв.

Эрлг-хан зэрлг болв:

– Эн мөриг халун тамд орктн! – гив.

Түмн ярһчнр мөриг авч одад, халун тамд оркв. Тер эрлгүд тамин өркэр шаһаж харвхла, тер тамин өркэс алтн салата, мөңгн навчта, элдв зүүлин жимс урһад, серүн сээхн булг урсад, көк сээхн навч делгрв. Тер тамин зовлнта эмтн хун цөңгин дун мет эгшг дүүрсхн, Сэн цагин миңһн бурхдын ориг зөрн, шевнр болж төрэд бээв.

Ярһчнр хаанд одад:

– Тер ямр жигтэ мөрмб, туң эс медгдв?! – гиж мөрнэ аль учриг делгрнүгү ээлдхв. Эрлг Номун-хан бас:

– Киитн тамд орктн! – гив.

Киитн тамд оркад, мөн тамин өркэр харвхла, бас урдк тамин йосар тамин эмтиг тоньһж бээв. Бас ярһчнр Эрлг-хаанд ирж ээлдхв.

Хан:

– Тер мөриг һурвн давхр ширмн бээшнд йисн давхр төмр ногтар ногтлж, йисн давхр төмр чөдрэр чөдрлж орктн! – гив.

Ярһчнр тер мөриг харһу хар бээшнд оркад, орм-ормдан тарцхав.

Тер мөрн ширмн бээшңгиг делв тиирж һарад, Нохан Дара-эк көвүн хойрт одж:

– Урдк хойр замин уулзвр деер кевтсн өвгн лам би билэв. Мөрин ма-хан баргдтл, ясан цээтл үүрсн ачиг хэрүлж чадув, эс чадув медсн угав. Деед һалдн теңгрин һанц окн тавн уханд мергжсн таңсг Зандн дагниг Оюубодьсадын хатн болһж өгэд, йомчн цаһан көкнэ үсинчн ачиг хэрүлий! – гив, оһтрһуд нисн одв.

Тер цагт түмн ярһчнр ширмн бээшнд ирэд мөриг үзн гихлэ, уга бээж. Бас Эрлг-хаанас элч ирэд, тер ярһчнрт:

– Мөриг авч иртн гилэ! – гихлэ, ээлдх үг олж ядн, һурвн хонг тамин амн деер кевтв. Эрлг-хан:

– Эрк уга баралхтн! – гисн төлө түмн ярһчнр хаанд ирв.

– Бидн тер мөриг туң эс медвидн. Харһу ширмн бээшңгэс уга болж одсн бээнэ! – гиж ээлдхв. Хан мишәһэд:

– Тер мөрн биш, Шагжмуни бурхн бээнэ! Тер Нохан Дара-эк көвүн хойриг энд залж иртн! – гив.

Нохан Дара-эк көвүн хойрт элч одад, Эрлг-хаана зэрлг ээлдхлэ:

– Бидн, эк көвүн хойр, тамин эмтнэ тусин төлө даяниг бишлһж сууна-видн. Даяна үндсиг төгсэхэд одж баралхий! – гив. Тер элч хэрв.

Түүнэс Ноһан Дара-эк көвүн хоюрн Эрлг-хаанд одхла, хан теднэ өмнэс үнртн шатаж угтад, алтн шар ширэ деер залж, эргүл мөргүл кеһэд, иигж ээлдхв:

– Ноһан Дара-экин эдстиднь¹ йир кедү чинэн болв? – гив.

Тиигж ээлдхлэнь, Ноһан Дара-эк:

– Хай, эс медүв! Эрт урд цагт Шагжмуни бурхн зэрлг болдг билэ. Ноһан Дара-экин туужиг дуудж, судр номиг умшхла, һурвн му заятнд эс унх гидг билэ! – гив.

Түүнэ хөөн Эрлг-хан:

– Тер үнн болхла, миңһн һалв нөгчх цагт би буйн килнц хойриг йилһсэр бээнэв. Миңһн һалв нөгчсн хөөн би шевтн болж төрх болтхав! – гиж йөрэл тэвв. Түүнэс миңһн һалв нөгчх цагт Ноһан Дара-эк эмтиг тоньлһж бээх, Эрлг-хан буйн килнц хойриг йилһж бээх учр тер болдг.

Тер цагт бурхд бодьсадһр:

– Ноһан Дара-экин көвүн Оюу-бодьсад йиртмжин хан болж төриг бэрх цагт һалдн теңгрин һанц күүкн тавн уханд мергжсн таңсг Зандн-дагниг хатан болһж суулһхла, орчлңгин күмн-эмтн үкх зовлң уга, угарх һару уга, эңк жирһж, мөңк наслх болх! – гиж ээлдсн болдг. Тер йосар нээмн эрдм бүрдсн навч хар мөрн Хан-теңгрин орнд халын нисч йовв.

Һалдн теңгрин һанц күүкн тавн уханд мергжсн таңсг Зандн-дагни эмтнэ тусиг седхж, эрүн орнд зуһацлж² йовн бээһэд, тер мөриг үзэд, зэрлг болв:

– Һурвн уханд мергжсн Гуа Цеңн-дагни минь, эн юн сээхн үзсклнтэ мөрмб? Үүг нанд бэрж авч ир, би унад сөрж үзнэв! – гив.

– Тавн уханд мергжсн таңсг Зандн-дагни минь, уужм сээхн чееждэн учринь кинэн бод, утхинь шинжлн мед, унх адусн биш бээдлтэ, урх сәкүлсн мөн боллта! – гив.

Тавн уханд мергжсн таңсг Зандн-дагни таал седклд ниилсн төлө:

– Нээмн эрдм бүрдсн навч хар мөриг нанд бэрж ир! – гив.

Һурвн уханд мергжсн Гуа Цеңн-дагни өвснэ үзүрт туруһан күрглго, өндр уулд сүүдр күрглго, нааран-цааран хатрн йовдг, нээмн эрдм бүрдсн навч хар мөрнд алтн уург суһаһж, мөңгн хүүвэр оосрлж бэрж авв.

¹ Эдстид (санск. *adhithita*; тиб. *byin rlabs*) – эврэ итклин күчэр эс гиж лам-багшин хээрэр олгдсн евал, бишрл эс гиж седклин күчн. Эдстид дөрвн зүүл бээдг: буйни үүлэр олгдсн мөн эдстид, өглһин бәрмид үүлдсэр олгдсн эдстид, билг бәрмид үүлдсэр олгдсн эдстид, аһу амрулгч эдстид. См.: Доржпаламын Сумъяа 2011: 108.

² Зуһацлх – алхад амрн йовх, аһар авх.

Тавн уханд мергжсн таңсг Зандн-дагни нээмн эрдм бүрдсн навч хар мөриг көлглэд, тавта сээхн гүүдлэрнь тавн беря өңгрэд, аажм сээхн гүүдлэрнь арвн беря өңгртл Сөмр уулын көндөһөр орад, Усн далан көвөһөр төөрэд, кү гих зав уга күмни йиртмжд күрч, за гих зав уга Замбутивд ирж буув.

Һурвн уханд мергжсн Гуа Цецн-дагни Һалдн теңгр-эцкднь, Һалвр хатн-эцкднь, нарма теңгр-ахиртнь, найн түмн дагнисднь яаралта¹ медэг зарлад, хэрү некж ирв.

– Тавн уханд мергжсн таңсг Зандн-дагни минь, Һалдн теңгр-эцкән һаслнд нервгдүлж², Һалвр хатн-экән зовлнд чивүлж, нарма теңгр-ахнран энлнд дарулж, найн түмн дагнисән өнчн болһж орквч. Өнр олнан оркад, өнчн һанцар юунд одвч? – гиж дуудв.

– Һурвн уханд мергжсн Гуа Цецн-дагни мини, уужм сээхн чееждән учринь тоолн бод, утхинь шинжлн мед! Нохан Дара-экин көвүнэ Оюу-бодьсадын хатн болхла, орчлңгин әмтн үкх зовлң уга, угарх һару уга, эңк жирһж, мөңк наслх болх гисн буцаж болшго бурхна зэрлгиг дахж йовнав. Хан эцк, хатн-эк, хамг улстм минь хэрү учрим әәлдх! – гиснд теңгрин орна улс бүгдәр теңцшго икәр һашуудн уульв.

Нохан Дара-экин көвүн Оюу-бодьсад тавн уханд мергжсн таңсг Зандн-дагни хойрин седкл ниилв. Нохан Дара-әктә хамт бурхд бодьсад-нрин зэрлгәр Бодала уулын дергд алтн өргә бәрж, мөңгн суврһ бәәһүләд амр жирһлңгәр бәәх цагт, орчлңгин хамг әмтн үкх зовлң уга, угарх һару уга, эңк жирһж, мөңк наслн суув.

Нохан Дара-экин тууж төгсв.

¹ Яаралта – адһмта.

² Һаслнд нервгдүлх – зовлнд дарулх.

SUMMARY

THE OIRAT VERSION OF THE «WHITE TARA»

In the written heritage of the Old Oirat literature there are two texts known as *The Story of White Tara*, which differ in their content. One of them is *The Story of White Tara*, or *Bagamay Khatun's Story*, and the other is *The Story of White Tara*, or *Naran Gerel's Story*.

The former is a popular work of the Old Oirat literature and deals with Bagamay Khatun's search for her son, as well as with her extraordinary spiritual deeds that she performs for the sake of rescue of samsara human beings.

The present work focuses on a comparative-contrastive analysis of the Mongolian and Oirat versions of the story against the framework of ritual texts devoted to the Tara cult. The Buddhist texts of sutras and hymns associated with this cult deal with the main ideas of popular religious faith, which have a logical relation to the concepts of Buddhist teaching of karma and achievement of higher rebirth.

The interaction of literary and folklore traditions created a specific situation, characterized by the appearance of works, which existed in the two parallel systems of artistic expression. On the one hand, they were in the written form and, on the other, they had oral parallel versions. The Oirat *Bagamay Khatun's Story* is a brilliant example of such works.

Научное издание

ОЙРАТСКАЯ ВЕРСИЯ
«ИСТОРИИ БЕЛОЙ ТАРЫ»
(«Повести о Багамай-хатун»)

*Утверждено к печати
редколлекцией серии*
«CORPUS SCRIPTORUM OIRATORUM»

Редактор
Т. А. Михалева
Компьютерная верстка
Д. В. Татнинов

Подписано к печати 30.12.2013.
Формат 70×100/16. Печать офсетная.
Усл.печ.л. 19,99. Тираж 350 экз. Заказ 240-14.

Отпечатано в ЗАОр «НПП «Джангар»,
358000, Республика Калмыкия,
г. Элиста, ул. Ленина, 245.

Handwritten text in vertical columns, likely a list or index. The characters are in a cursive script. A prominent red vertical stroke is visible on the left side of the page.

Handwritten text in vertical columns, continuing the list or index from the top section. The characters are in a cursive script.